

О.Д. Ивашова

**Экзаменационные
изложения
по русскому языку
за 9 класс**

к учебному изданию «Русский язык: Сборник текстов
для проведения письменного экзамена по русскому
языку за курс основной школы. 9 класс / Авт.-сост.

Л.М. Рыбченкова, В.Л. Складорова. —
7-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2003»

Тексты для подробного или сжатого изложения

№ 1

I

Долгожданная встреча

Кони несут среди сугробов, править не нужно, потому что снег им по брюхо и в сторону они не бросятся. Скачем извилистой тропой, но вскоре после крутого поворота мы со всего маху неожиданно вломились в притворенные ворота. Остановить лошадей у крыльца сил не хватило, и они протащили мимо и засели в сугробе.

Смотрю: на крыльце стоит Пушкин в одной рубахе. Не нужно говорить, что тогда со мной происходило. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу его в дом (на дворе страшный холод). Смотрим друг на друга, обнимаемся, целуемся, молчим. Он и забыл, что нужно прикрыть наготу, а я даже и не вспомнил об заиндевшей шубе и шапке.

Было около восьми часов утра. Вдруг в комнату вбежала какая-то старуха. Она так и увидела нас: одного — почти голым, другого — забросанного снегом. Наконец, пробила слеза, и мы очнулись. Перед женщиной плакать было совестно, но она все поняла и, не спрашивая, кто я такой, тоже начала меня обнимать. Я догадался, что это — добрая няня Пушкина, неоднократно воспетая им.

Вся сцена происходила в комнате Александра — маленьком помещении возле крыльца с окном на двор. Через это окно он и увидел меня, услышал колокольчик. В этой комнате помещались стол, кровать, диван, шкаф с книгами. Во всей комнате был поэтический беспорядок, всюду были разбросаны листы бумаги и обкусанные, обожженные кусочки перьев.

Я между тем приглядывался, где бы мне умыться... Кое-как все уладили, прибрались, и наконец мы уселись с трубками. Так много надо было рассказать другу, так о многом расспросить его!

Пушкин показался мне несколько серьезнее прежнего, сохраняя, однако же, ту же веселость. Она проявлялась во всем: он, как дитя, радовался нашему свиданию, повторял несколько раз, что ему не верится, что мы вместе. Его прежняя живость проявлялась в каждом его слове, в каждом его воспоминании о былой жизни. Нашей немолкаемой болтовне не было конца. Внешне Пушкин почти не изменился, только оброс бакенбардами.

В разговоре внезапно он спросил меня, что о нем говорят в Петербурге и Москве. Я ответил ему, что читающая публика благодарит его за любой литературный подарок, что стихи его приобрели во всей России народность и что друзья и знакомые помнят его и желают, чтобы поскорее закончилось его изгнание.

Пушкин терпеливо выслушал мой рассказ и сказал, что за эти четыре месяца примирился со своим бытом, таким тягостным для него в начале. Он признал, что отдыхает от прежнего шума, с Музой живет в ладу и трудится охотно и усердно.

Ответьте на вопрос: «Какое значение имела эта встреча для А.С. Пушкина?»

Для А.С. Пушкина встреча с И.И. Пущиным имела огромное значение. Поэт почувствовал поддержку друзей и поклонников таланта, ощутил, что, хотя и находится в изгнании, нужен обществу и России, что все, что он делал и делает, не напрасно. Именно поддержка окружающих помогла поэту пережить этот сложный для него период.

II

Встреча старых друзей

Кони несли среди сугробов вдоль извилистой дороги. После крутого поворота они как будто с маху вломились в притворенные ворота.

Пущин оглядывается и видит на крыльце Пушкина в одной рубашке. Пущин выскакивает из саней; они с Пушкиным обнимаются, целуются, молчат. На улице мороз, поэтому гость берет старого друга в охапку и тащит его в комнату. Прибежавшая старуха застаёт друзей в объятиях: один в рубашке, другой — в заиндевевшей шубе. Мужчинам становится как-то совестно за свое поведение перед женщиной, но она все поняла и, ничего не спрашивая, тоже заключает Пущина в объятия. Гость понимает, что это женщина — няня Пушкина и готов задушить ее в объятиях.

Все происходит в маленьком пространстве — комнате Пушкина, где царит поэтический беспорядок: всюду валяются листы бумаги и обкусанные кусочки перьев.

Наконец друзья усаживаются с трубками, беседа идет привольнее; многое надо было обсудить.

Пущин заметил, что Пушкин стал серьезнее, хотя и сохранил прежнюю веселость, которая проявлялась во всем: в каждом слове, в каждом воспоминании. Внешне Пушкин мало изменился, только оброс бакенбардами.

В разговоре Пушкин поинтересовался, что о нем говорят в Петербурге и Москве, и Пущин ответил, что читающая публика благо-

дарит его за каждое произведение. Пущин также сказал, что все близкие желают скорейшего возвращения поэта из изгнания.

Пушкин признался, что сначала ему было трудно привыкнуть к новому быту, но он невольно отдыхал от шума прежней жизни. Поэт также заметил, что трудится он охотно и усердно.

Расскажите об одном из стихотворений А. С. Пушкина, посвященных дружбе.

Вся короткая, но бурная жизнь А. С. Пушкина была насыщена двумя чувствами: любовью и дружбой. Именно их он ставил выше всего. На вопрос Николая I, где он был, если бы оказался в Петербурге 14 декабря 1825 года, поэт ответил, что был бы на Сенатской площади вместе с друзьями. Свои слова он подтвердил в стихотворении 1827 года «Во глубине сибирских руд...».

В этом стихотворении А.С. Пушкин поддерживает друзей-декабристов, оказавшихся в ссылке в Сибири. Он уверен, что сделанное ими не напрасно; он говорит: «Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремленье». Поэт уверен, что его поддержка поможет пережить все горести и несчастья ссылки: «Любовь и дружество до вас Дойдут сквозь мрачные затворы». А.С. Пушкин уверен, что дело декабристов будет продолжено: «Оковы тяжкие падут, Темницы рухнут — и свобода Вас встретит радостно у входа, И братья меч вам отдадут».

№ 2

I

Шаяпин в гостях у Горького

Я сидел в полутемной комнате, погруженный в чтение какой-то статьи, и не слышал звонка в передней. Подняв глаза, я увидел огромную фигуру в распахнутой медвежьей шубе и бобровой шапке. Это был Шаяпин. До этого я его видел только на страницах журналов.

Он спросил хриловатым голосом, дома ли Алексей, потом подошел ко мне и бесцеремонно взглянул в мою книгу.

— Филолог? Энтузиаст? По вихрам вижу, — сказал он мне, и я не нашелся, что ему ответить.

Величественным шагом Шаяпин направился в библиотеку. Он шел, как идут на сцене знатные бояре, окруженные челядью. Ничто не нарушало спокойствия на его лице. Вдруг откуда-то выскочила, оглушительно лая, Буська, коричневый бульдог, любимица всей семьи. Она пришла в ярость от запаха медвежьей шкуры: ее янтарные глаза вспыхнули искрой собачей ненависти, упругие ляжки напрялись перед прыжком.

— Ах вот ты как! — прогудел Шаляпин. Через мгновение он уже был на четвереньках и мелкими шагами приближался к Буськи. Поля его шубы волочились по паркету, и в этот момент он был очень похож на только что вылезшего из берлоги медведя — даже рявкнул пару раз. Что случилось с несчастной собакой! От неожиданности она спряталась под диван! Шаляпин встал и продолжил свое величественное шествие к дверям библиотеки, где стоял Горький и давился от смеха.

В эти дни Шаляпин часто бывал в кронверкской квартире, так как тот зимний сезон он играл в театре Народного дома, там же на Кронверкском. После спектакля он часто заезжал к Горькому на ужин, и я привык видеть его больше в домашней обстановке, чем на сцене. Я до сих пор ясно вижу, как он сидит за столом, поглощая закуски и салаты. Он что-то оживленно рассказывает, а сам тянется к соуснику, торжественно развернув ребром ладонь. И все знают, что он только что пел Олоферна. Даже глаза у него сужены по-восточному. Иногда он бессознательно подносит руку к несуществующей завитой бороде, а сам рассказывает про Нижегородскую ярмарку, или хвалит какое-то испанское вино, или передает последний театральный анекдот.

Каким предстает перед вами Ф. Шаляпин в данном отрывке из воспоминаний Вс. Рождественского?

В этом отрывке мы видим Ф. Шаляпина в домашней обстановке. Рождественский описывает его как человека, в котором сочетались княжеское величие и непосредственность. Когда Шаляпин вошел в комнату, выражение его лица было торжественно и спокойно, но вот он по-своему обошелся с молодым человеком, бесцеремонно заглянув ему в книгу, «облаял» Буську, рассказал последний театральный анекдот. Шаляпин вел себя естественно.

II

Воспоминания о Шаляпине

Я сидел один в комнате, когда вошел Шаляпин. Он был в распахнутой медвежьей шубе и шапке. Раньше я его видел только на страницах журналов. Он подошел ко мне, бесцеремонно заглянул в книгу и сразу признал во мне студента-филолога. Шаляпин спросил хриплым с мороза голосом, дома ли Алексей и, не дожидаясь ответа, направился к библиотеке. Ничто не нарушало спокойствия на его лице.

Вдруг из-за угла вылетела Буська, коричневый бульдог, любимца семьи. Она оскалилась, чувствуя запах медвежьей шкуры, глаза ее наполнились яростью, лапы ее были готовы к прыжку. В какую-то

долю секунды Шаляпин очутился на четвереньках, скалясь и рыча на Буську. Он был очень похож на только что вылезшего из берлоги медведя. Бедная собака так испугалась, что задом поползла под диван. Шаляпин усмехнулся, вновь выпрямился в полный рост и направился к кабинету, в дверях которого стоял Горький и давился от беззвучного смеха.

Тот сезон Шаляпин пел в театре Народного дома, который, как и квартира Горького, находился на Кронверкском, поэтому после представления он часто заезжал к писателю на ужин. Я привык видеть его не на сцене, а в домашней обстановке. Шаляпин что-то рассказывает, а ладонь его торжественно развернута ребром. И всем понятно, что он только что пел Олоферна. У него даже глаза прищурены по-восточному. Иногда, забывшись, он подносит руку к несуществующей бороде, а сам говорит о Нижегородской ярмарке или о каком-то испанском вине или рассказывает последний театральный анекдот.

В чем, по вашему мнению, заключается комичность ситуации, описанной в тексте? Какими художественными средствами создает ее автор?

Мне кажется, что комичность ситуации заключается в том, что Шаляпин величественно, как князь, идет по комнате, а потом мгновенно ведет себя как ребенок, решивший проучить собаку, которая стала ему угрожать. И после того, как четвероногий враг скрылся, Шаляпин встает во весь свой величественный рост и продолжает свое торжественное шествие.

Комичность достигается тем, что автор противопоставляет два абсолютно разных образа Шаляпина, а также противопоставлением огромного Шаляпина и маленького бульдога Буськи.

№ 3

I

Толстые и тонкие

Не успел Чичиков осмотреться, как губернатор тут же схватил его за руку и представил жене. Приезжий гость сказал какой-то вполне приличный комплимент для человека его возраста и чина. Когда пары оттиснули всех к стене, минуты две Чичиков очень внимательно смотрел на танцующих. Многие дамы были одеты по моде, другие же оделись во что бог послал в губернский город. Мужчины здесь, как и везде, были двух типов: тонкие и толстые. Тонкие все увивавшиеся около дам; некоторых из них нельзя было отличить от столичных: волосы у них были зачесаны так же обдуманно и со вку-

сом, они так же небрежно подседали к дамам, так же разговаривали по-французски. Другой род мужчин составляли толстые, как Чичиков. Эти косились и пялились на дам, крутя головой по сторонам, не расставлял ли где-нибудь губернаторский слуга столы для виста. Лица у них были полные и круглые, кто-то был рябоват, у кого-то были бородавки, волосы у них были низко подстрижены или гладко прилизаны. Это были почетные чиновники в городе. Увы, толстые могут лучше обставить свои дела, нежели тонкие. Тоненькие чаще служат по особым поручениям или только числятся. Их существование легко и ненадежно. Толстые никогда не занимают косвенных мест, а только прямые. Они уж если сядут где-то, то так надежно и крепко, что скорее место затрещит и прогнется, а они уж не слетят. Пускай фрак на них не так ловко скроен, как на тоненьких, зато в шкапулках у них благодать. У тоненького в три года не останется ни одной души, не заложенной в ломбард, а у толстого, глядь — и дом появился на окраине города, записанный на имя жены, потом и деревенька близ города, а потом уж и село со всеми угодами. Наконец толстый, послуживши Богу и царю, получивши всеобщее уважение, оставляет службу и становится помещиком, русским баринном и живет хорошо и спокойно. А потом тоненькие наследники спускают, по обычаю, все отцовское добро. Нельзя утаить, что примерно такие мысли занимали Чичикова, когда он рассматривал общество. Следствием этого было то, что он наконец присоединился к толстым, где встретил всё знакомые лица.

Почему, по вашему мнению, Чичиков присоединился к «толстым»?

Чичиков присоединился к «толстым» потому, что и сам к ним относился. По внешности он напоминал «толстого», ведь сам автор, рассказывая нам о «толстых», говорит, что они «как Чичиков».

Чичиков такой же предприимчивый, как и все «толстые». Его цель в жизни — нажать состояние.

Чичиков присоединился к «толстым» еще и потому, что они могли помочь ему в его афере. Им двигал расчет и желание выгодно провернуть сделку. Наконец, именно среди «толстых» герой встретил «почти всё знакомые лица».

II

Толстые и тонкие

Не успел Чичиков оглядеться, как губернатор познакомил его со своей женой. Приезжий гость не уронил себя и сказал какой-то весьма приличный комплимент. Когда пары оттиснули всех к стене, Чичиков начал внимательно рассматривать здешнее общество.

Некоторые дамы были одеты по моде, а другие же одели то, что бог послал в губернский городок. Мужчины, как и везде, были двух типов: тонкие и толстые. Тонкие все кружились вокруг дам; некоторые из них ни манерами, ни внешностью не отличались от петербургских. Толстые, такие, как Чичиков, не танцевали, косились на дам и осматривались по сторонам, не расставляли ли где столы для виста. Это были почетные чиновники в городе. Увы, толстые умеют лучше обделывать свои дела, нежели тоненькие. Тоненькие обычно служат по особым поручениям или числятся. Толстые же никогда не занимают косвенных мест, только прямые. Ежели они где сядут, так скорее место под ними затрещит или угнется, чем они с него слетят. Пускай фрак на них сидит не так ладно, как на тоненьких, зато в шкатулках у них благодать. У тоненького за три года ни одной незаложенной в ломбарде души не останется, а толстый, глядишь, домик, записанный на имя жены, прикупил, потом деревеньку приобрёл, а затем и село со всеми угодьями. Послуживши Богу и царю и получивши всеобщее уважение, становится толстый помещиком и живет очень хорошо. А после него тоненькие наследники по русскому обычаю опять все промотают. Об этом думал Чичиков, разглядывая общество. Вскоре он присоединился к толстым, где встретил знакомые всё лица.

В чем особенности сравнительной характеристики «толстых» и «тонких»?

Особенность сравнительной характеристики «толстых» и «тонких» заключается в том, что Н. В. Гоголь сравнивает все аспекты жизни разных лагерей общества. Они разнятся во всем: во внешности, в обращении с женщинами, в занимаемых должностях и отношении к карьере, в будущем, которое их ждет. Автор показывает, что «толстые» и «тонкие» во всем друг другу противопоставлены.

«Тонкие» и «толстые» показаны нам через призму размышлений Чичикова, что характеризует и самого главного героя: он внимателен и уже давно понял, как устроено современное ему общество, и чтобы выжить, надо быть с теми, кто богаче и влиятельнее.

№ 4

I

Вдохновение

Чайковский проснулся рано и не двигался несколько минут, прислушиваясь к перезвону жаворонков. Он знал, что в лесу лежат росистые тени. На соседней сосне куковала кукушка. Он встал и подошел к окну.

Дом стоял на пригорке. Там, внизу, лежало среди зарослей озеро. Это было любимое место композитора — оно называлось Рудым Яром.

Сама дорога к Яру вызывала у Чайковского волнение. Бывало, проснется он зимой в Риме и начинается шаг за шагом вспоминать этот путь: сначала по просеке, где растет иван-чай, потом по грибно-му мелколесью, потом через мост и вверх в бор.

Он вспоминал эту дорогу, и у него чаще забилося сердце. Рудый Яр казался ему наилучшим выражением русской природы. Он знал, что сегодня, когда он там побывает, давно движущая тема о необыкновенной силе русской природе хлынет потоками звуков.

Так и случилось. Когда он стоял на обрыве Яра, роса блестела так ярко, что он невольно прищурил глаза. Но больше всего в этот день Чайковского поразили свет. Он лился с неба прямыми потоками, и вершины леса казались особенно выпуклыми и кудрявыми. На опушку падали косые лучи, и стволы сосен были того золотистого оттенка, какой имеет дощечка, освещенная сзади свечой. А сами сосновые стволы отбрасывали тот же золотисто-розоватый оттенок на траву. Заросли ив и ольхи над озером были освещены снизу голубоватым отблеском воды. Знакомый край был облакан светом.

Чайковский почувствовал, что вот-вот что-то должно случиться. Он испытывал это состояние и раньше. Он знал, что его нельзя было терять, и быстро пошел назад к дому.

Дома он приказал никого к себе не пускать, прошел в маленький зал, запер дверь и сел к роялю. Он играл, добываясь ясности мелодии, чтобы она была понятна и мила и Фене, и старому Василию, ворчливому леснику из соседней усадьбы.

Он играл и не знал, что Феня принесла ему земляники. Она сидела на крыльце и с открытым ртом слушала звуки музыки. Потом приплелся Василий и сел рядом с Феней. Он спросил у слуги, нельзя ли потревожить Чайковского. Слуга усмехнулся и ответил, что тот сочиняет музыку, а это дело святое.

Как вы думаете, какую роль играла русская природа в жизни и творчестве композитора?

Я считаю, что русская природа имела огромное значение в жизни и творчестве знаменитого композитора. Вся его жизнь была связана с ней. Мыслями о русской природе жил Чайковский за границей. Понятие природы для него было тождественно понятию Родины. В русской природе композитор черпал вдохновение. Шум леса, щебетание птиц, запах травы — все это двигало творческим поиском великого русского композитора. Музыка Чайковского непрерывно связана с русской природой.

II

Чайковский и природа

Чайковский проснулся рано и не двигался несколько минут, прислушиваясь к перезвону жаворонков. На соседней сосне куковала кукушка. Даже не глядя в окно, он знал, что в лесу лежали росистые тени. Дом был на пригорке, а внизу было озеро — любимое место композитора, которое называлось Рудым Яром.

Сама дорога к этому месту вызывала волнение. Зимой в Риме Чайковский часто вспоминал шаг за шагом этот путь: просека с розовым иван-чаем, березовое грибное мелколесье, поломанный мост и, наконец, бор.

Он вспоминал этот путь, и у него тяжело билось сердце. Он знал, что пойдет сегодня туда, а когда вернется, движущая тема о лирической силе русской природы хлынет потоками музыки.

Так и случилось. Он долго стоял на обрыве, и блестящая роса заставила его прищуриться. Но больше всего его поразили свет. Под прямым светом с неба вершины леса казались выпуклыми; косые лучи на опушке освещали сосновые стволы золотистым светом, сами стволы отбрасывали такой же золотисто-розоватый свет на траву, заросли ивы и ольхи были снизу освещены голубоватым отблеском воды.

Знакомый край был обласкан светом. У Чайковского возникло ощущение, что сейчас должно что-то непременно произойти. У него и раньше было это чувство, поэтому он поспешил обратно домой.

Дома он приказал слуге никого к нему не пускать, прошел в зал, запер дверь, сел к роялю и начал играть. Он играл, добываясь ясности мелодии, чтобы она была понятна и мила и Фене, и старому ворчливому Василию, леснику из соседней усадьбы. Он играл, не зная, что Феня принесла ему земляники, сидит на крыльце и слушает, открыв рот, музыку. Потом припелся Василий и сел рядом с Феней.

— Играет? — спросил Василий. — Прекратить, говоришь, нельзя?

Слуга усмехнулся на необразованность лесника и объяснил ему, что Чайковский сочиняет музыку, а это святое.

Почему, по вашему мнению, музыка Чайковского «понятна и мила» всем?

Я считаю, что музыка Чайковского «понятна и мила» всем потому, что в ней отразилось состояние композитора, которое испытывал каждый человек на земле. Это чувство восторга перед богатством и красотой родной природы, чувство наслаждения, которое испытывает человек, любящая разнообразием полей, лесов, степей, слушая

щебетание птиц и шум леса. Каждый, кто слышит музыку Чайковского, вспоминает милые его сердцу пейзажи.

Заслуга композитора состоит в том, что ему удалось переложить музыку природы на ноты и блестяще передать ее в своих произведениях.

№ 5

I

Лапти

Пятый день несло непроглядной вьюгой. В белом хуторском доме стоял бледный сумрак и было большое горе: тяжело болел ребенок. У него был жар, он бредил, часто плакал и все просил дать ему какие-то красные лапти. Мать, не отходившая от его постели, тоже плакала от страха и своей беспомощности.

Нефед принес соломы на топку, свалил ее на пол, притворил дверь и спросил у барыни, не полегчало ли. Барыня ответила, что верно сын не выживет и что он постоянно просит красные лапти. Нефед твердо сказал, что надо добывать красные лапти, потому что если просит, значит, душа желает. Решил Нефед идти в лавку, в Новоселки, и купить там лаптей и фуксина. Барыня ему возразила, что в такую вьюгу не пройти, а до Новоселок аж шесть верст, но Нефед твердо решил пойти.

На кухне, ни слова не говоря, он надел зипун поверх полушубка, туго подпоясался, взял в руки кнут и вышел вон, утопая по сугробам, вышел за ворота и направился в белое, бешено несущееся степное море.

Пообедали, стало смеркаться, смерклось, а Нефеда все не было. Решили, что остался ночевать, если Бог донес. Значит, ждать надо завтра не раньше обеда. Но от того, что его не было, ночь казалась еще страшнее. Весь дом гудел, страшно было подумать, что сейчас творилось в поле, в бездне снежного урагана и мрака. Свеча горела дрожащим хмурым пламенем. Мать поставила ее на пол, за отвал кровати. Ребенок лежал в полумраке, но стена казалась ему огненной и вся бежала причудливыми и грозными видениями. Порой он как будто приходил в себя и просил (как будто совсем разумно), чтобы мать дала ему красные лапти. Мать ничего не могла сделать, она кидалась на колени и била себя в грудь.

Когда рассвело, на улице сквозь гул вьюги послышалось, уже совсем явственно, совсем не так, как всю ночь мерещилось, что кто-то подъехал, что раздаются чьи-то голоса, что кто-то стучится в окно.

Это были новосельские мужики, которые привезли тело — белого, замерзшего, всего забитого снегом, навзничь лежащего в розвальнях Нефедя. Мужики сами заблудились, на рассвете свалились в какие-то луга, утонули вместе с лошастью в снегу и уже совсем было отчаялись, когда увидели в снегу чьи-то ноги. Когда разгребли снег и подняли тело, оказалось, что человек знакомый. Так они поняли, что находятся на хуторских лугах, тем и спаслись.

За пазухой у Нефедя лежали новенькие ребячьи лапти и пузырек с фуксином.

Определите и запишите главную мысль этого рассказа.

Основная мысль этого рассказа заключается в том, что для спасения жизни человека, особенно ребенка, стоит сделать все возможное, а порой и невозможное. Нефед не рассуждает, идти ли ему за лаптями, ему ли идти или кому-нибудь другому. Для него это вообще не является вопросом, и поэтому он идет не задумываясь. Поступок Нефедя — воплощение любви к ближнему. Нефед гибнет, но ценой собственной жизни он спасает другого от смерти.

II

Лапти

Пятый день несло непроглядной вьюгой. В белом от снега хуторском доме было большое горе: болел ребенок. Он часто плакал, и в бреду и жару просил у матери, не отходившей от постели, какие-то красные лапти. Мать плакала горькими слезами от ужаса и собственной беспомощности.

Стукнуло в прихожей: Нефед принес дрова. Он спросил у барыни, как мальчик, и, узнав, что тот просит красные лапти, рассудил, что, значит, душа просит. Нефед, несмотря на вьюгу, собрался идти в Новоселки, чтобы купить лапти и фуксина.

На кухне Нефед натянул поверх полушубка зипун, туго подпоясался, взял в руки кнут, вышел вон и пропал в белом степном море.

Пообедали, стало смеркаться, смерклось, а Нефедя все не было. Решили, что он остался ночевать в Новоселках, значит, ждать его надо было не раньше завтрашнего обеда. Но оттого, что его не было, становилось еще страшнее. Весь дом гудел, страшно было даже подумать, что теперь творилось на улице, в бездне снежного урагана и мрака. Свеча горела хмурым пламенем, мать поставила ее на пол, за отвал кровати. Ребенок лежал в полумраке, но стена казалось ему огненной и все бежала великолепными и грозными видениями. Иногда он приходил в себя, начинал плакать и, как будто вполне разумно, умолял мать дать ему красные лапти. Мать ничего не могла поделать, она лишь кидалась на колени и била себя в грудь.

Наконец рассвело, и сквозь гул и грохот вьюги послышалось совсем явственно, не так, как всю ночь мерещилось, что кто-то подъехал, что раздаются чьи-то глухие голоса, а затем торопливый, злоедающий стук в окно.

Это были новосельские мужики, они привезли тело — белого, замерзшего, забитого снегом Нефёда. Мужики ехали из города и сами заблудились, на рассвете утонули вместе с лошадей в снегу и уже совсем отчаялись, когда увидели чьи-то ноги. Кинулись разгребать снег. Оказалось, мужик знакомый, так они поняли, что находятся на хуторских полях — тем и спаслись.

За пазухой у Нефёда лежала пара новеньких ребячьих лаптей и пузырек с фуксином.

Напишите о своем впечатлении от данного рассказа.

Этот рассказ произвел на меня сильное впечатление. На мой взгляд, поступок Нефёда — это самый настоящий подвиг. Такая самоотверженность может быть свойственна только нравственным и порядочным людям. Нефед не пожалел своей жизни ради другого человека. Читая этот рассказ, я задумался: «А смог бы я так поступить?» Мне кажется, что я бы струсил, сказал бы, что пережду вьюгу. А Нефед поступил как настоящий герой.

Человек, который не задумываясь пожертвовал жизнью ради спасения ребенка, — это ли не пример для подражания?

№ 6

I

Солнечные лучи

Еще совсем недавно можно было услышать легенду о том, как появилась «хохлома» в селах Горьковской области, откуда она взяла свои краски.

Легенда гласит, что когда-то давно жил в Москве иконописец. Царь высоко ценил его мастерство и щедро вознаграждал. Мастер любил свое дело, но больше он любил свободу. Поэтому он тайно покинул столицу и перебрался в глухие керженские леса. Там он срубил себе дом и стал заниматься прежним делом. Он мечтал о таком искусстве, которое было бы родным и понятным каждому, как русская песня. Так и появились первые деревянные чашки, расписанные пышными цветами и тонкими веточками.

Слава о большом мастере разнеслась по земле русской. Много людей приезжали посмотреть на его произведения, а некоторые даже рубили избы и селились рядом.

Когда народная слава дошла и до грозного царя, он повелел своим стрельцам найти беглеца и привести его. Но народная слава бы-

стрее ног стрельцов, и мастер вскоре узнал о своей беде. Тогда собрал он жителей своей деревни и открыл им секреты своего мастерства. Когда же стрельцы вошли в деревню, они увидели, как пылает ярким пламенем изба мастера, а самого его найти не удалось. На земле остались его краски, словно вобравшие в себя весь жар пламени и чернь пепелища.

Исчез мастер, но не исчезло его искусство, и до сих пор горят хохломские краски, напоминая всем о счастье и свободе. Видно не простой была кисть мастера — кисть из солнечных лучей.

Эта легенда всегда рассказывается чуть-чуть по-разному, и каждый любознательный человек сможет найти ее в сборнике легенд и сказок Горьковской области. Конечно, как и в любой легенде, в ней много вымысла, но правда в том, что большое мастерство может сохраниться только тогда, когда передается от учителя к ученику. Так с «хохломой» и случилось.

В начале XX века крестьяне стали больше покупать стеклянную и фаянсовую посуду, и у хохломских мастеров стало меньше покупателей. Да к тому поредели леса, столетиями вырубавшиеся для хозяйственных нужд. Изделий создавалось все меньше, роспись становилась все грубее и проще... Но нельзя было допустить, чтобы погибло искусство, так полно и ярко отразившее душу создавшего его народа. Поэтому в 1918 году в городе Семенове была создана художественная школа по обработке дерева. Учителями в ней стали токари и красильщики, а возглавил ее профессиональный художник Матвеев.

Обучение в школе длилось три года. Сначала ученики повторяли специально написанные для них учителями образцы, им надо было «поставить руку» — добиться точности и быстроты выполнения узоров.

Сейчас работы современных хохломских мастеров можно увидеть в крупнейших музеях страны. Они радуют глаз яркими красками и мастерством выполнения.

Определите стиль данного текста. Обоснуйте свою точку зрения.

Я считаю, что этот текст относится к публицистическому стилю, так как его главная задача — заинтересовать читателя в описываемой им проблеме (в данном случае это история появления и дальнейшая судьба «хохломы»). Фактические сведения: даты, название городов и имена художника — являются признаками публицистического стиля.

Для достижения своей цели автор использует различные языковые средства: эпитеты (огненные краски, пышными цветами, о великом мастере и т. д.), сравнение (родным, как простая русская песня), часто используются инверсии.

II Огненные краски хохломы

Еще совсем недавно можно было услышать легенду о том, как появилась в селах Горьковской области «хохлома». Она гласит, что жил в Москве мастер-иконописец, чьи работы очень ценил и богато вознаграждал царь. Мастер любил свое ремесло, но больше он любил свободу, поэтому покинул столицу и поселился в глухих керженских лесах. Там он продолжал заниматься любимым делом. Он хотел создать искусство, которое было бы всем понятно, как простая русская песня. Так и появились первые изделия, украшенные пышными узорами.

Слава о мастере разнеслась по всей Руси, многие приезжали посмотреть на его искусство, а некоторые даже оставались жить в его деревне. Когда слава дошла до грозного царя, он приказал привести мастера к нему, но народная молва быстрее царского войска, и вскоре мастер узнал о своей беде. Собрал тогда он односельчан и раскрыл им секреты своего мастерства. Когда же царские стрелки вошли в деревню, мастера они не нашли, а дом его пылал огнем. После пожара остались на земле краски мастера, впитавшие в себя жар пламени и чернь пепелища. Исчез мастер, но не исчезло его искусство.

Такова легенда. В ней, конечно, много вымысла, но правда в том, что только тогда можно сохранить мастерство, когда оно передается от учителя к ученику.

В начале XX века крестьяне стали покупать фаянсовую и стеклянную посуду. Хохломским мастерам стало некому продавать свои изделия, и поэтому они производили их все меньше, узоры становились все грубее и проще. Но нельзя было допустить, чтобы искусство, отразившее душу народа, пропало бесследно, поэтому в 1918 была создана школа по работе с деревом, где красильщики и токари стали учителями, а возглавил школу профессиональный художник.

Обучение длилось три года. Сначала ученики копировали образцы, чтобы «поставить руку» — научиться быстро и точно выводить узоры.

Сейчас работы хохломских мастеров можно увидеть во многих музеях нашей страны. Они радуют нас яркими красками и щедростью узоров.

Расскажите об известном вам народном промысле.

Наряду с хохломой в России есть еще очень много народных промыслов. Каждое из них по-своему уникально, но, пожалуй, самое завораживающее зрелище представляют собой произведения гжельских мастеров.

Гжель родилась недалеко от Москвы и прославилась не только на всю страну, но и за ее пределами. Бело-голубая роспись напоминает весеннее небо в воздушных облаках. В начале XX века гжель, как хохлома, стала «вырождаться», потому что началось конвейерное производство изделий, расписанных гжелью; многие секреты и умения мастеров стали исчезать. После Великой Отечественной войны ситуация изменилась, к старинному ремеслу стали относиться с вниманием: многолетние традиции были восстановлены.

Сейчас во многих домах стоят изделия из гжели, а иностранцы увозят их как сувениры так же охотно, как и всемирно известных русских матрешек.

№ 7

I

Полет самого счастливого человека на Земле

21 апреля 1961 года от Земли отрывается первый человек, любимец века. Стоя между небом и землей, прежде чем войти в ракету, он поднял обе руки, улыбнулся и крикнул: «До встречи!»

Когда раздалась команда «Пуск», Гагарин лихо, с чисто русским пренебрежением к опасностям, воскликнул свое знаменитое «Поехали!», подбадривая не себя, а тех, кто оставался на Земле. Вот ракета, приподнятая столбом пламени, тронулась с места...

Позднее Гагарин вспоминал: «Взгляд мой остановился на часах. Они показывали 9 часов 7 минут по московскому времени. Я услышал гул, ракета вся затряслась, задрожала своим гигантским корпусом и медленно поднялась в воздух».

В это мгновение первый космонавт не испытывал ни волнения, ни восторга. В его голове все было размеренным и четким. Одно только показалось ему странным: когда перегрузки росли и росли, он услышал голос Королева, сообщающий, что прошло семьдесят секунд после взлета. Гагарин бодро ответил, что самочувствие у него отличное и полет проходит нормально, а сам удивился: «Неужели только семьдесят секунд?» Секунды ему казались минутами. Но он утешил себя, вспомнив, что на центрифуге еще и не такое бывало.

Одна за другой начали отделяться ракеты. Их топливо выгорело, а сами они сделали свое дело — вынесли корабль на орбиту. И тут же тяжесть схлынула, а потом Гагарина как будто подняло с кресла, и он повис на ремнях, но не повис вниз, а взлетел вверх.

Юрий взял бортовой журнал и начал вести записи. Почерк его не изменился, он был все таким же четким, и это его порадовало. Теперь минуты проносились очень быстро, не задерживаясь в настоящем и осязательно становясь прошлым.

Мир вокруг расширился, и Гагарин без преувеличения чувствовал себя первооткрывателем. Ведь до него Землю, бледно-сапфировый шар, не видел никто.

Гагарин по-детски обрадовался краскам родной планеты. «Какая красота!» — воскликнул он, забывая о том, что его слова, схваченные микрофоном, уже полетели из внеземных пределов обратно на Землю.

Все очень переменялось! Голубое небо, неоднократно воспетое поэтами, исчезло, остался лишь тоненький ободок вокруг выпуклого бока Земли.

«Я всматривался в окружающий мир, пытался понять его и осмыслить. В иллюминаторе отсвечивали алмазные россыпи звезд. До них было еще очень далеко, возможно десятки лет полета, но все же с орбиты до них было ближе, чем с Земли».

Корабль сошел с орбиты, и плотные слои атмосферы встретили его упруго, как морские волны. С Гагарина сошли его напряженность и деловитость, и он стал тем, кем он действительно был в этот момент — Самым Счастливым Человеком На Земле. От радости он запел:

*Родина слышит,
Родина знает...*

Какие черты характера, по вашему мнению, позволили Гагарину стать первым космонавтом?

Мне кажется, что Гагарину помогли стать первым космонавтом такие черты характера, как мужество, любовь к Родине и Земле и жизнерадостность. Несомненно, только мужественный и сильный духом и телом человек может выдержать все нагрузки первого полета в космос, как физические, так и моральные. Гагарин был жизнерадостным человеком, он не отчаивался, когда было сложно, говоря самому себе: «Бывало и хуже», подбадривал других. А его восхищение красотой Земли из космоса восторгает и воодушевляет, непременно хочется самому понаблюдать эту картину из иллюминатора.

II

Самый счастливый человек на Земле

12 апреля 1961 года от Земли отрывается первый человек, любимец века.

Прежде чем войти в ракету он посмотрел на окружающих, улыбнулся, поднял обе руки и крикнул: «До скорой встречи!» Когда же прозвучала команда «пуск!», Гагарин, с чисто русским пренебрежением к трудностям, произнес свое знаменитое «Поехали!», подбад-

ривая не себя, а всех тех, кто оставался на Земле. Ракета, приподнятая огненным столбом, поднялась вверх.

Теперь Гагарин уже не испытывал ни ошеломления, ни восторга. Все было точно и размеренно в его сознании. Одно только его удивило: когда нагрузки все росли и росли, с Земли голос Королева сообщил ему, что прошло семьдесят секунд полета. Секунды казались минутами. Но Гагарин подбодрил себя, вспомнив, что на центрифуге и не такое приходилось переносить.

Одна за другой стали отделяться ступени ракеты: они сделали свое дело — вывели корабль на орбиту. В этот же момент тяжесть схлынула, и Гагарина словно подняло с кресла, и он повис на ремнях, но не вниз, а вверх.

Юрий взял бортовой журнал и начал делать в нем записи. Почерк его остался таким же четким, как и всегда, и это его приятно удивило. Теперь минуты стали нестись с невероятной скоростью. Мир вокруг Гагарина расширился, и он чувствовал себя без преувеличения первооткрывателем, ведь до него Землю, бледно-сапфировый шар, окольцованный зарей, не видел никто.

Гагарин, как ребенок, радовался краскам родной планеты. «Какая красота!» — воскликнул он, забывая, что его слова тут же покинули внеземное пространство и направились обратно на Землю.

Юрий Гагарин пытался все увидеть, понять и осмыслить. В иллюминаторе отсвечивали алмазные россыпи холодных звезд, и хотя до них лететь надо было бы десятки лет, здесь они казали ближе, чем на Земле.

Корабль сошел с орбиты и вошел в плотные слои атмосферы, которые встретили его упруго, как морские волны. «Восток» благополучно спускался на Землю. И тут его покинули деловитость и напряженность, и он стал тем, кем действительно был в этот момент — Самым Счастливым Человеком На Земле. От избытка счастья он громко запел.

Расскажите об известных вам достижениях нашей страны в космосе.

Наша страна — это настоящая космическая держава. Пожалуй, ни одна страна в мире не может сравниться с нашей в плане интереса к космосу. И это неудивительно. В середине двадцатого века все от мала до велика мечтали о космосе.

Еще до знаменательного полета Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года СССР запустил в космос первый в мире искусственный спутник и вывел его на околоземную орбиту. Именно наш соотечественник, Алексей Леонов, стал первым человеком, вышедшим в открытый космос и почувствовавшим, насколько безгранична Вселенная. В

семидесятые годы учеными нашей же страны был создан луноход, который успешно прилунился.

Россия стала достойной преемницей СССР в освоении космоса, и мне хочется надеяться, что мы никогда не потеряем ведущую роль в мире в этой отрасли.

№ 8

I

Исповедь

Я вернулся в диванную, все там уже собрались и духовник приготовился читать молитву. Как только монах предостерег присутствующих, чтобы они покаяться во всех грехах без утайки, «иначе грех иметь будут», ко мне возвратилось чувство благоговейного трепета, сопровождавшее меня все утро, когда я думал о предстоящем таинстве. Я даже находил некое наслаждение в этом чувстве и старался удержать его, прогоняя все другие мысли прочь и силясь чего-то бояться.

Первым исповедоваться пошел папа, он долго пробыл в бабушкиной комнате. Все это время мы или молчали, или шепотом переговаривались, кто пойдет следующим. Наконец опять послышался голос монаха и шаги папа. Он вышел, когда всегда покашливая, не глядя ни на кого из нас. Он сказал, чтобы следующей шла Люба. «Ты ведь у меня большая грешница», — сказал он, улыбаясь, и ущипнул ее за щеку.

Любочка вся побледнела, вынула и снова спрятала записочку из фартука и, прижав голову, словно ожидая удара сверху, отправилась на исповедь. Она пробыла там не долго, а когда вышла, плечи у нее подергивались от всхлипываний.

Наконец, после Катеньки, которая вышла из комнаты с улыбкой на лице, настал мой черед. Я медленно отправился в бабушкину комнату, все еще ощущая и нарочно в себе возбуждая страх. Монах стоял перед наломом и медленно обратил ко мне свое лицо.

Я пробыл в комнате не более пяти минут, но вышел оттуда, нравственно переродившимся. Хотя меня неприятно удивляла старая обстановка жизни: те же комнаты, та же мебель, та же фигура (мне хотелось, чтобы и внешне я изменился) — я пробыл в отрадном настроении до самого вечера.

Я уже засыпал, перебирая в воображении все те грехи, от которых сегодня очистился, как вдруг вспомнил один постыдный грех, который утаил. Мне вспомнились слова монаха, предостерегающие,

чтобы мы покаяться во всех своих грехах, и я почувствовал себя страшным грешником и ожидал наказания божьего — даже смерть. Вдруг мне в голову пришла счастливая мысль: на рассвете отправиться в монастырь к духовнику и снова исповедаться. От этой мысли я успокоился.

Как вы думаете, почему Николенька Иртенъев (главный герой повести «Детство») почувствовал себя изменившимся «внутренно»?

Мне кажется, что Николенька Иртенъев почувствовал себя переродившимся «внутренно», потому что на исповеди он покаяться в грехах, и теперь его душа была чиста перед Богом и перед людьми. Общение с суровым монахом произвело большое впечатление на мальчика. У Николеньки появилось ощущение, что он начинает жизнь с чистого листа. И в новой жизни он будет добрым и праведным, не будет грешить и будет счастлив, живя в гармонии с собой и с окружающим его миром.

II

Исповедь

Николенька вернулся в диванную, когда все там собрались и духовник приготовился читать молитву. Как только монах, предостерег присутствующих, чтобы они покаяться во всех грехах без утайки, «иначе большой грех иметь будут», ко мне возвратилось чувство благоговейного трепета, которое сопровождало его все утро в ожидании предстоящего действия и которое он нарочно хотел сохранить, получая от него какое-то удовольствие.

Первым на исповедь пошел папа. Он пробыл в бабушкиной комнате долго. Все это время остальные молчали или тихо перешептывались. Наконец послышался голос монаха и шаги папá. Отец вышел, по привычке покашливая и ни на кого не смотря. Отец сказал, чтобы следующей на исповедь пошла Люба.

Любочка вся побледнела, достала из фартука и снова убрала записочку и, пригнув голову, как будто бы ожидая удар сверху, пошла в бабушкину комнату. Пробыла она там недолго, а когда вышла, плечи у нее подергивались от всхлипываний.

После Катеньки, которая вышла с исповеди улыбаясь, наконец настал мой черед.

Я пробыл в комнате не более пяти минут, но вышел он оттуда внутренне перерожденным. Несмотря на то, что меня неприятно поражала прежняя обстановка жизни и даже её внешний облик (мне казалось, что если я переродился внутренне, то и внешне должен был

выглядеть иначе), я пробыл в прекрасном расположении духа до самого вечера.

Я уже засыпал, перебирая в воображении все те грехи, в которых покался, как вдруг вспомнил об одном стыдном грехе, который утаил. Мне вспомнились слова духовника, предупреждающего, что надо обязательно покаяться во всех грехах, и эта мысль привела меня в неопишуемый ужас. Но вдруг ко мне пришла счастливая мысль: на рассвете отправиться к духовнику и снова исповедаться. От этой мысли я успокоился.

Что вы можете сказать о характере героя трилогии Л. Толстого, опираясь на данный текст?

Опираясь на данный отрывок, я могу заключить, что Николенька очень добрый и набожный мальчик. Он смотрит на мир по-доброму и хочет, чтобы окружающие относились к нему так же. Он очень ответственно подошел к исповеди, и она произвела на него большое впечатление. Он настолько впечатлителен, что эмоций, полученных при исповеди, ему хватает на целый день. Он искренне испугался божьей кары и, как очень ответственный человек, решает утром снова исповедаться. Мне кажется, что многим взрослым не мешало бы поучиться у Николеньки.

№ 9

I

Деревянная сказка

Те, кто не бывал на Онеге, думают, что Кижы — это островок, затерявшийся среди водных просторов. Говорят, что на озере — ни много ни мало — 1650 островов! Глядя на солнце, отражающееся в воде, облака, проплывающие по небу, как неведомые корабли, я вспоминал пейзажи Рериха, Нестерова и Писахова. Последний посвятил всю свою жизнь Русскому Северу, был художником и сказочником.

Плывем несколько часов. Когда вдали показалась башня Гарницкого маяка, лодочник сказал, что сейчас в Кижы многие ездят, потому что больше нигде нет такой красоты. Подтверждением его слов засверкали золотистыми главами Кижский погост.

Потом все происходило как в сказке. Я спрыгнул на глинистый берег и побежал навстречу деревянному чуду, созданному русскими зодчими.

Что же такое Кижы? Это две церкви, отделенные друг от друга колокольней. Все из дерева. Двадцать две главы Преображенского собора. Множество куполов покрыты лемехами — резными пласти-

нами, переливающимися на солнце. Над куполами кружат чайки, и весь собор, подобно этим белым птицам, улетает в заоблачные дали.

Мне стало интересно, кто же создал эту красоту. Лодочник поведал мне просто и трогательно легенду.

Долго трудились зодчие: шепу возами возили. Когда же главы были поставлены и засверкали на солнце, когда стены закрасовались, как молодницы на гулянке, зодчий Нестор подошел к берегу со своим топором (а топор был у него загляденье, люди говорили, что топор у Нестора заколдованный). Плотники окружили зодчего, а тот поцеловал свой топор и кинул его в воду. Плотники стали возмущаться: можно ли такому орудию пропадать? А Нестор им ответил, что воздвигли они церковь, какой не было и не будет, и топору теперь делать нечего, и его место на дне озера.

Преображенская церковь была воздвигнута в 1714 году, когда боевая удача стала сопутствовать русским войскам в Северной войне. Шведы постоянно опустошали Русский Север, и освобождение от них было большим счастьем.

Впечатление от Преображенской церкви усиливается также высотой стен, которые достигают сорока метров. Фресок нет, их место занимали иконы. Простые бревенчатые стены создают ощущение домашнего покоя. Творения здешних мастеров простонародны и бесхитростны, но голосисты по своим краскам.

По соседству с колокольной — Покровская церковь, опоясанная деревянным кружевом... Солнце стоит высоко. Меняется освещение — меняются и Кижы. Трудно покидать это сказочное место.

Что же такое Кижы? Кижы — это завещание потомкам, наказ любить свою Родину. Кижы — это бессмертная Древняя Русь, прошлое, живущее в настоящем.

Объясните смысл названия текста.

Деревянная сказка — так назвал автор Кижы. Ведь все сооружения там сделаны из дерева, и сделаны они очень искусно: деревянные кружева опоясывают церкви, деревянный купола устремляются вверх. Сказочную картину дополняет необыкновенная по своей красоте природа Русского Севера, достойная кисти лучших художников: белокрылые чайки, парящие над куполами, огненное солнце, краснеющее на волнах, облака, проплывающие, словно неведомые корабли. Все это делает Кижы удивительным и поистине сказочным местом.

II

Деревянная сказка

Те, кто не бывал на Онеге, думают, что Кижы — это островок, затерявшийся в водном пространстве. Говорят, что на озере 1650 ост-

ровков! Глядя на живописные ели и березы, солнце, отраженное в воде, и проплывающие над водой облака, вспоминаешь пейзажи Рериха, Нестерова и Писахова. Последний всю свою жизнь посвятил Русскому Северу.

Лодка плывет несколько часов. Когда вдали показалась башня Гарницкого маяка, лодочник сказал, что сейчас в Кижы ездят многие, так как такой красоты нигде больше нет.

Потом все произошло как во сне. Я спрыгнул на глинистый берег и побежал навстречу деревянной сказке, созданной русскими зодчими.

Кижы — это две многоголовые церкви, разделенные часовней. Все сделано из дерева. Двадцать две главы Преображенского собора. Множество куполов сверкают на солнце, над ними парят чайки. Как и эти белые птицы, все здание устремляется вверх.

Лодочник рассказал легенду, связанную со строительством Преображенского храма. Когда кропотливая работа была завершена, зодчий Нестор, у которого, говорили, топор заколдованный, подошел со своим топором к воде, поцеловал его и бросил в озеро. Плотники начали удивляться, как можно было такое орудие выкинуть. Нестор же им ответил, что они возвели церковь, какой не было и не будет, и поэтому теперь его топору больше ничего не остается, как лежать на дне озера.

Преображенская церковь — памятник русской воинской славе. Она была построена в 1714 году, когда Русский Север покинули шведы, опустошавшие озерный край во время Северной войны.

Впечатление от этой церкви усиливает её высота, которая достигает сорока метров. Церковь вся сделана из дерева, на месте фресок — иконы. Творения здешних художников простонародны и бесхитростны, но голосисты по своим краскам.

По соседству с колокольней — Покровская церковь, стены которой опоясаны деревянными кружевами. Солнце уже высоко: когда меняется освещение, меняются и Кижы. Трудно покидать этот сказочный мир.

Кижы — это завещание потомкам, наказ любить свою страну. Кижы — это художественное прошлое, живущее в настоящем.

Как вы понимаете слова: «Кижы — завещание потомкам, наказ любить свою страну»?

Кижы — это одно из многих мест, которыми славится Россия. В постройках воплотились русский дух, народный характер. Мастера выразили свою безграничную любовь к своей Родине. Они воздвигли церкви, которые гармонируют с неповторимой русской природой. Красота и блеск церквей в Кижях просты, понятны и близки каждому русскому человеку. Поэтому-то Кижы — завещание потомкам

любить красоту природы так, как это делали наши предки. Кизи — символ великолепия русской народной культуры. Нужно беречь такие уникальные места, любить и гордиться ими.

№ 10

I

Легенда о старике Байкале и его дочери Ангаре

В мире есть много озер — больших и маленьких, глубоких и мелких, суровых и живописных, но ни одно из них не может сравниться с Байкалом по широкой известности и громкой славе. И ни о каком другом озере не сложено столько легенд и сказаний, песен и стихов. В них звучит не только почитание, но и нечто такое, что подчеркивает присущее только Байкалу величие и резко выделяет его из всех озер земного шара.

О Байкале существует легенда, которую в тех краях знает и стар и млад. Эта легенда гласит, что в местах, где сейчас плещется Байкал и берет свои воды бурная река Ангара, жил богатырь по имени Байкал, и была у него дочь по имени Ангара. Также у Байкала было 336 сыновей, которых он держал в ежовых рукавицах. Суровый отец заставлял сыновей трудиться не покладая рук. Они топили снега и ледники и гнали хрустальную воду в одну большую котловину. То, что они с таким трудом добывали, проматывала их сестра. Ангара растрачивала собранное на наряды и разные прихоти.

Однажды прослышала Ангара от странствующих певцов, что живет за горами красавец Енисей. Узнав о его красоте и силе, она полюбила его всем сердцем. Но Байкал прочил ей в мужья старого Иркута. Еще строже стал стеречь старик дочь: заточил ее в хрустальный дворец на дне подводного царства. Анкара плакала и просила богов помочь ей. Сжалились боги над пленницей и повели ручьям и рекам размыть хрустальный дворец. Анкара вырвалась на свободу и бросилась бежать по узкому проходу в скалах.

От шума проснулся старый Байкал и бросился в погоню. Но куда ему было угнаться за молодой дочкой! Все дальше убегала Ангара, и тогда разъяренный Байкал метнул в беглянку каменную глыбу, но не попал. Так и осталась с тех пор лежать эта глыба в месте выхода реки из озера, и называют ее Шаманским Камнем.

Разбушевавшийся старик все бросал и бросал в дочь осколки скал, но каждый раз чайки кричали: «Обернись, Ангара!», и девушка ловко уклонялась от смертоносных посланцев отца.

Прибежала Ангара в Енисею, обняла его, и потекли они вместе к Студеному морю.

Легенда переплетается с правдой. 336 сыновей — это реки, питающие Байкал. Они собирают воду с территории, которая примерно равна площади Франции. Вытекает же из озера могучая река Ангара, постоянно обновляющая воды Байкала. Ширина потока составляет примерно километр. Это про нее говорят: «Разоряет дочка старика Байкала!»

Сформулируйте главную мысль текста, определите его стиль. Докажите свою точку зрения.

Главная мысль этого текста — народ очень поэтично относится к окружающему его миру и выражает свою любовь к нему в легендах и сказаниях. Автор показывает, с какой любовью люди относятся к огромному озеру Байкал и бурной реке Ангаре; они сравнивают озеро и реку с людьми, наделяя их человеческими качествами.

Мне кажется, что это текст публицистического стиля. Основная задача автора — рассказать читателям о прекрасной легенде, заинтересовать их живописным местом на востоке страны. В тексте есть фактические данные (336 рек, питающих озеро, собирают воду с территории 550 тысяч квадратных километров).

II

Легенда о старике Байкале и его дочери Ангаре

Много есть озер на свете — мелких и глубоких, больших и малых, но ни одно озеро не может сравниться своей широкой известностью с Байкалом. Нет другого водоема в мире, о котором бы было сложено так много легенд и песен, в которых звучит не только огромная любовь, но и что-то, подчеркивающее уважение и величие, присущее только Байкалу и выделяющее его из всех других озер мира.

О Байкале есть древняя легенда, которую в тех краях знает и стар и млад. Эта легенда гласит, что жил на той земле суровый богатырь Байкал и была у него дочь по имени Ангара. У него также было 336 сыновей, которых старик держал в черном теле. Они топили снега, льдины и гнали хрустальную воду гор в огромную котловину. То, что они добывали тяжким трудом, проматывала на наряды и различные украшения их сестра.

Однажды узнала Ангара, что за горами живет молодой Енисей, и полюбила его за красоту и силу. Но суровый отец прочил ей иную судьбу, подыскав в мужья старого Иркутка. Стал Байкал еще пуще следить за своей дочерью и заточил ее в хрустальный замок на дне водного царства. Ангара безутешно тосковала и просила богов помочь ей. Сжалились над ней боги и приказали ручьям и рекам раз-

мыль хрустальный дворец. Вырвалась девушка на волю и бросилась бежать по узкому проходу между скал.

От шума Байкал проснулся и погнался вслед за дочерью, но ему было не угнаться за молодой Ангарой. Тогда старик схватил каменную глыбу и метнул ее в беглянку, но девушка сумела увернуться. Так и осталась лежать эта глыба на месте выхода реки из озера, и называется она Шаманским Камнем. В отчаянии старик кидал в дочь осколки скал, но каждый раз чайки предупреждали Ангару, и ей удавалось увернуться. Прибежала Ангара к Енисею, обняла его, и они потекли вместе к Студеному морю.

В этой легенде правда переплетается с вымыслом: 336 сыновей — это реки, питающие Байкал, принося воду с территории, примерно равной площади Франции. Вытекает же из озера могучая река Ангара, ширина потока которой равна километру. Это про нее говорят: «Дочка старика отца разоряет!»

Известны ли вам легенды о городах, реках, озерах и т. д.? Расскажите одну из них.

Существует очень много старинных легенд, каждый раз каждая из них рассказывается немного по-другому, но это и понятно, ведь рассказывая легенду, человек вкладывает в нее свое видение мира, свое воображение.

Есть древняя легенда, которая гласит, что давным-давно жил в Северном Ледовитом океане большой дракон. Был он очень красивый, так как вся его чешуя переливалась всевозможными цветами. Однажды выполз дракон из океана и пополз на юг. Далеко он продвинулся на юг, но тут внезапно застыл и остался лежать на земле навсегда. Так появились Уральские горы — застывший дракон, простирающийся с севера на юг. А цветастая чешуя дракона стала камнями, которыми так знамениты эти горы.

№ 11

I

Меценатская деятельность П.М. Третьякова

Наверное, многим может показаться странным, что еще каких-нибудь сто лет назад в России не было ни одного музея, доступного народу, не считая Эрмитажа (принадлежавшего царствующему дому Романовых), где русских картин практически не было, да еще музея при академии.

Нельзя, конечно, утверждать, что в то время в России не было любителей искусства, но любовь любви рознь. Вельможные мецена-

ты любили искусство, как скупой рыцарь свое золото: лелеяли его и держали под семью замками. Произведения русских живописцев были заперты в залах помещичьих усадеб и княжеских дворцов и были недоступны для народа всей России.

Но те же причины, которые пробудили к жизни новую русскую живопись, не могли не повлиять на возникновение общедоступных музеев.

Имя Павла Михайловича Третьякова навсегда останется среди имен тех людей, которые своей бескорыстной любовью и самоотверженными действиями двигали вперед русскую живопись. Его горячая вера в будущность народного искусства, его поддержка укрепили художников в необходимости того дела, которое они делали.

Третьяков не был «покровителем искусств» в том понятии, в каком были родовитые вельможи в России. Он не тешил собственное тщеславие, не выбирал себе любимцев из художников, не швырял по-княжески огромными суммами денег. Он был расчетлив, рассудителен и не скрывал этого. В одном из писем Крамскому он признавался, что действительно хочет приобретать подешевле и что если увидит два числа, то выберет то, что меньше. «Ведь недаром же я купец, хотя часто и имею антикупеческие достоинства», — говорил он.

Именно эти «антикупеческие достоинства»: гуманизм, понимание общенародного искусства, просвещенность — и позволяли Третьякову выбирать все самое лучшее, что давала тогда русская живопись.

С первой же выставки передвижников меценат приобрел более десятка картин, среди которых были «Грачи прилетели» Саврасова, «Сосновый бор» Шишкина и «Майская ночь» Крамского. После этого Третьяков стал членом товарищества, присоединился к общим задачам и целям.

Третьяков был знаменит своим чутьем. Молчаливый и сдержанный, он иногда появлялся в какой-нибудь мастерской, где заканчивались будущие шедевры живописи, и покупал картину для своей галереи еще до того, как она появилась на выставке.

Бескорыстие Третьякова было безграничным. Купив у Верещагина огромную коллекцию картин, он тут же передал ее в дар Московскому художественному училищу. Свою галерею он сразу задумывал как музей национального искусства и еще при жизни — в 1892 году передал ее в дар Москве. Лишь спустя шесть лет (как раз в год смерти мецената) в Петербурге был открыт первый государственный музей, который во многом уступал «Третьяковке», которая к тому времени стала местом паломничества многих людей, приезжавших со всех уголков России.

Расскажите о вашем впечатлении о какой-либо картине из Третьяковской галереи.

Когда мы были в Третьяковской галерее, самое большое впечатление на меня произвела картина А. Иванова «Явление Христа народу». Конечно, в первую очередь меня поразил ее огромный размер (пять с половиной на семь с половиной метров), но даже не это главное. Художник изображает библейский сюжет, но люди, которые смотрят на Христа — это отдельные портреты; они не написаны как толпа, каждый характер досконально прописан. Из-за размеров картины кажется, что ты сам тоже принимаешь участие в этой сцене, как будто ты стоишь в воде и смотришь на Христа. Произведение проработано до мелочей, неудивительно, что автор трудился над ней более двадцати лет.

II

Меценат и его галерея

Сейчас, может быть, некоторым покажется странным, что еще сто лет назад в России не было ни одного музея, доступного народу, кроме Эрмитажа, который принадлежал царствующим Романовым, да музея при академии.

Однако несправедливо было бы утверждать, что в то время не было любителей искусства, но вельможные меценаты любили искусство, как скупой рыцарь, который чахнет над своим золотом. Произведения русских художников были заперты во дворцах и усадьбах и были недоступны народу.

Но причины, побудившие к новой жизни русскую живопись, дали толчок к появлению общедоступных музеев. Самым знаменитым меценатом, который бескорыстно и с преданной любовью двигал вперед русскую живопись, был Павел Михайлович Третьяков.

Третьяков не был «покровителем искусств», как тогда понимали в России: он не сорил деньгами, не красовался, не выбирал себе любимчиков из художников. Он был расчетлив и рассудителен. Он не скрывал, что хочет купить картину как можно дешевле.

Гуманизм, просвещенность, понимание общенародной роли искусства позволяли выбирать ему все самые лучшие картины, какие только тогда давала русская живопись.

На первой же выставке передвижников Третьяков купил более десятка картин, среди которых были настоящие шедевры, такие, как «Грачи прилетели» Саврасова. С тех пор он стал членом товарищества и тем самым присоединился к общим задачам и целям.

Меценат был известен своим чутьем. Иногда он появлялся в какой-нибудь мастерской и покупал картину — будущий шедевр живописи — еще до того, как она появлялась на выставке.

Бескорыстие Третьякова было безграничным. Приобретая коллекцию картин у Верещагина, он тут же преподнес ее в дар Московскому художественному училищу. Еще при жизни — в 1892 году — он передал свою галерею, которую изначально задумывал как галерею национального искусства, Москве. Лишь спустя шесть лет, в год смерти Третьякова, в Петербурге открылся первый государственный музей, да и то он во многом уступал «Третьяковке», которая в то время стала уже местом паломничества тысяч людей со всех уголков России.

Расскажите об экскурсии (в музей, на выставку), которая произвела на вас сильное впечатление.

Недавно мы с классом ездили на экскурсию в Санкт-Петербург. Эта поездка произвела на меня огромное впечатление, потому что я с детства мечтал побывать в северной столице. Меня потрясли величественные здания Петербурга, они действительно не похожи на московские строения. Все они пропитаны историей царской России, и кажется, что они знают это и гордятся этим... Петербург показался мне очень чистым городом, а из-за его узеньких улочек — маленьким. Я хотел бы еще не раз побывать там.

№ 12

I

Я как безумный выбежал во двор и вскочил на своего Черкеса, которого водили по двору, и пустился во весь дух по дороге в Пятигорск. Я беспощадно погонял своего измученного коня, который, тяжело храпя и весь в пене, мчал меня по дороге.

Солнце уже спряталось за черной тучей, в ущелье стало темно и сыро. Мысль о том, что я могу не застать ее, молотком ударила мне в сердце. Еще раз увидеть ее, проститься, пожать ей руку. Я молился, злился, проклинал все на свете — ничто не сможет выразить моего состояния! От мысли, что я могу потерять ее навсегда, Вера стала для меня самым дорогим в жизни, дороже чести, жизни, счастья! Бог знает, какие мысли появились у меня в тот момент в голове! Между тем я все скакал и скакал. Вдруг я стал замечать, что конь мой начал тяжелее дышать, пару раз уж споткнулся на ровном месте... До Ессентуков, где бы я мог поменять коня, оставалось еще верст пять.

Все было бы спасено, если бы мой конь продержался еще хотя бы минут десять, но вдруг, поднимаясь на холм, выходя из гор, на крутом повороте он рухнул на землю. Я проворно соскочил на землю, хотел поднять его, но из груди коня вырвался лишь тяжелый вздох — он издох. И вот я остался один посреди степи. Попробовал идти

пешком, но ноги мои подкашивались. Изнуренный бессонной ночью и тревогами, я упал на траву и, как ребенок, заплакал.

Я долго лежал на траве и плакал, не сдерживая рыданий и слез. Я думал, грудь моя разорвется, все мое хладнокровие и вся моя твердость исчезли как дым. Рассудок мой замолк, душа обессилела, и если бы кто-нибудь в эту минуту увидел меня, он бы с презрением отвернулся.

Горный ветер и ночная роса остудили мою горящую голову, и мысли мои пришли в обычный порядок. Я понял, что гнаться за погибшим счастьем было бессмысленно. Что я хотел от нее? Увидеть? Зачем? Не все ли кончено между нами? Последний поцелуй не обогатит наших воспоминаний, и после нам будет только сложнее расстаться.

Мне, тем не менее, приятно, что я могу плакать! Правда, может быть, причина этому расстроены нервы, бессонница, пара минут перед дулом пистолета и пустой желудок.

Все к лучшему! Выражаясь военным языком, это новое страдание сделало во мне счастливую диверсию. Плакать здорово! И если бы я не проехался верхом и не возвращался бы обратно пешком пятнадцать верст, в эту ночь я бы опять не смог сомкнуть глаз.

Что вы можете сказать о характере Печорина на основании данного текста?

На основании данного отрывка можно сказать, что Печорин не такой уж хладнокровный человек, каким хочет казаться. Он и сам признается, что обычные холодность и твердость покинули его в тот момент, когда он понял, что прошлого уже не вернуть. Печорин плачет, и сам он этому рад. Он рад, что наконец-то может вылить свои чувства и не держать их постоянно в себе.

Также можно сказать, что Печорин — реалистичный человек. Поддавшись порыву, он скачет в Пятигорск, но, хорошенько подумав, он понимает, что не зависящие от него обстоятельства слишком сильны и он не сможет изменить сложившуюся ситуацию, он отступает, понимая, что все его усилия будут тщетны.

Печорин (это видно даже из такого маленького отрывка) — человек очень сложный, и в его характере непросто разобраться.

II

Я выскочил на крыльцо, вскочил на своего Черкеса, которого водили по двору, и как безумный поскакал в Пятигорск.

Солнце уже спряталось за черной тучей, и в ущелье было холодно и сыро. Мысль, что я могу не застать ее в Пятигорске, молотком ударялась в сердце! Еще раз увидеть ее, проститься, пожать руку! Я молился, злился, проклинал все на свете — ничто не сможет пере-

дать моего состояния! При мысли о том, что я могу потерять ее навсегда, Вера стала для меня самым дорогим на свете, дороже жизни, чести. Между тем я скакал, беспощадно погоняя. Конь тяжело храпел, два раза споткнулся на ровном месте. До Эссентуков, где бы я смог поменять коня, оставалось верст пять.

Все было бы хорошо, если у коня осталось сил еще минут на пять, но, выходя из крутого поворота, он рухнул на землю. Я ловко соскочил на землю, хотел поднять коня — но он издох. Я остался один посреди степи. Хотел идти пешком, но ноги подкашивались. Изможденный тревогами и бессонницей, я упал на землю и заплакал, как ребенок.

Я плакал долго и горько, не удерживая рыданий. Вся моя твердость покинула меня в тот момент. Если бы кто-нибудь тогда увидел меня, он бы отвернулся с презрением.

Роса и ночной горный ветер остудили мою голову и привели мысли в порядок. Я понял, что мне незачем ее видеть, это ничего не изменит, а прощальный поцелуй не обогатит моих воспоминаний, и нам будет потом только сложнее расстаться.

Мне было приятно, что я могу плакать, хотя, наверное, причиной тому бессонница, расстроенные нервы, две минуты против дула пистолета и пустой желудок.

Все делается к лучшему! Из-за этого переживания я смог заплакать, а плакать здорово. К тому же, если бы я не проскакал верхом и не прошел на обратном пути пятнадцать верст, мне бы и в эту ночь не удалось сомкнуть глаз.

Какие особенности лермонтовской прозы проявились в данном тексте?

Роман «Герой нашего времени», главным героем которого является Печорин — это произведение с философским содержанием. Создавая своего героя, Лермонтов хотел показать портрет пороков всего общества. Роман отличается тонким психологизмом, и данный отрывок не исключение. Автор показывает все чувства и мысли героя, читатель переживает за него, он очень сильно чувствует то, что испытывает Печорин. Лермонтову интереснее не поступки героя, а его внутренние переживания.

№ 13

I

Чудный храм

Поэты сравнивают храм Покрова на Нерли с парусом, который уносится вдаль по безбрежным волнам времени. Иногда прославлен-

ную русскую церковь уподобляют лучистой звезде, что плывет в бесконечность мироздания.

Благородные пропорции белого храма, более восьми веков отражающегося в воде, гармонично вписываются в прекрасный русский пейзаж — луговое раздолье, где растут душистые травы и лазоревые цветы и где поют по утрам жаворонки.

Трудно сказать, когда лучше всего смотреть на храм Покрова на Нерли: неподвижный камень удивительным образом переключается с временами года.

На рассвете, когда утренние лучи освещают заречные леса, от всплесков светотени стены храма словно колеблются, светлея час от часу. Храм возвышается среди волн, как белый лебедь. Течет река жизни, уносит годы и столетия, а белый лебедь все плывет среди неоглядных просторов. Любуясь на храм Покрова на Нерли, невольно начинаешь задумываться о его истории, обо всем том, что происходило вблизи этих стен.

Храм посвящен Покрову Богородицы, которая, по преданию, держала в руках плат и оберегала жителей города от врагов. Празднование Покрова на Руси издавна было самым любимым крестьянским праздником. Отмечаемый, когда полевые работы были уже закончены и начиналась пора свадеб, Покров был праздником урожая. К тому же еще с языческих времен была очень почитаема Дева-Заря, которая рastiлала по небу свою розовую фату, прогоняя всяческое зло.

Очень хорош храм Покрова на Нерли летом, когда косари выходят в поле, и на траве появляются солнечные подпалины. Храм стоит на холме, а вниз простираются луга с травами и цветами, которые, как ковер, ведут к храму. А в воде, подступающей к холму, храм отражается, как сказочное видение; он плывет в подводной глубине. Там, внизу, слегка отражаются кромки деревьев, которые, как опахла, обмахивают храм.

Окончилось лето, и вот осень бежит по огненным верхушкам деревьев. Холм перед храмом усыпан золотыми листьями. Печаль родных столетий... Каждый год у подножия храма умирали цветы и травы. Звериные и человеческие рельефы, порталы, украшенные резьбой, недвижимо возвышаются над окрестностью.

Покров на Нерли надо увидеть во время дождя, когда серая туча висит над храмом, как будто бы хочет рассмотреть его поближе. Воды становятся мутно-зелеными, а само строение приобретает какую-то торжественность, как будто ожидая кого-то. А с неба на землю опускается радуга, освещая храм и делая его почти нереальным, неосязаемым.

Зима обволакивает все деревья и кустарники белой бахромой, и храм растворяется в окружающей его белизне. Белые припорошен-

ные деревья походят на цветущие вишни. Своды храма по-прежнему полны жизни и чувства.

Храм построен в честь Изяслава, погибшего в сражении сына Андрея Боголюбского. Возможно, юноша был похоронен на нерлинском холме или в храме. Вернувшись из победоносного похода против волжских булгар, Андрей скорбел о сыне и сам выбрал место для храма.

Какие чувства и мысли вызывает у вас описание храма Покрова на Нерли?

Описание храма Покрова на Нерли у меня вызывает ощущение, что автор рассказывает не о храме, который на самом деле существует, а о чем-то сказочным. Это и неудивительно, ведь автор с такой любовью подмечает мельчайшие изменения в прекрасном виде храма не только в разные времена года, но и в разную погоду. Замечательно, что русские мастера смогли создать такой памятник архитектуры, который гармонично вписывается в окружающий пейзаж, и мне кажется, что это можно сделать, только если хорошо знать и любить родную природу.

II

Летящий белый лебедь

Поэты сравнивают храм Покрова на Нерли с парусом, плывущим по волнам времени. Благородные пропорции храма, отражающиеся уже восемь веков в воде, гармонируют с окружающим пейзажем — луговым раздольем.

Трудно сказать, когда лучше любоваться храмом, ведь белый камень удивительным образом перекликается с временами года.

На рассвете солнечные лучи так освещают храм, что стены его словно колеблются, светлея час от часу. Храм возвышается над водой, как белый лебедь. Течет река времени, проходят месяцы и года, а лебедь-храм все плывет и плывет среди неоглядных просторов. Невольно начинаешь задумываться о всем том, что происходило около стен храма на протяжении его истории...

Храм был построен в честь Покрова Богородицы. По преданию она держала плат — покров, который защитил город от врагов.

Покров был одним из самых любимых крестьянских праздников на Руси. Он отмечался тогда, когда полевые работы были уже закончены и начинался период свадеб; он был праздником урожая. К тому же издавна почиталась Дева-Заря, которая расстилала по небу розовую фату и отгоняла всяческое зло.

Очень хорош Покров на Нерли летом, когда с холма, на котором стоит храм, открываются луга, покрытые цветами и травами, кото-

рые, как ковер, ведут к храму. Здание отражается в воде, и там же, в водном царстве, как опахала, покачиваются вершины деревьев.

Но вот наступила осень, и холм перед храмом покрылся золотыми листьями. Печаль родных столетий... Веками перед храмом умирали цветы и травы. Звериные и человеческие рельефы недвижимо возвышаются над окрестностью.

Надо видеть Покров на Нерли во время дождя, когда туча зависает над храмом, как будто стараясь его рассмотреть, когда вода становится мутно-зеленой и строение приобретает задумчивость. С неба на землю опускает радуга, освещая храм, делая его почти неосязаемым и нереальным.

Зимой деревья и кустарники покрыты белой бахромой. Храм растворяется в этой белизне, но его своды по-прежнему полны жизни.

Храм Покрова на Нерли был построен в честь Изяслава, погибшего в сражении сына Андрея Боголюбского. Возможно, юноша похоронен на нерлинском холме или в храме. Вернувшись из победоносного похода против волжских булгар, горюющий о сыне Андрей сам выбрал место для храма.

Расскажите о вашем любимом архитектурном памятнике.

Мой любимый архитектурный памятник — это храм Христа Спасителя. В первую очередь мне он нравится своим местоположением — у реки. Храм огромный, и его видно за много километров, и даже многочисленные дома не загораживают его. В солнечный день его золотые купола блестят на солнце. Когда же подходишь ближе, храм еще больше поражает своими размерами, кажется, что он уходит в небо, что нет ему конца и за облаками.

Также меня привлекает этот храм своей необычной историей. В 1933 году храм взорвали. Тогда это безумное варварство не то чтобы не шокировало, но даже поощрялось многими людьми. Удивительно то, что храм восстановили всего за несколько лет уже в современной России. Наверное, никто не будет спорить, что сейчас храм Христа Спасителя — это символ возрождения нашей страны.

№ 14

I

Анна Ахматова

Анну Андреевну я знал с 1912 года. Тогда она, тоненькая и стройная, похожая на пятнадцатилетнюю девочку, ни на шаг не отходила от своего мужа — молодого поэта Н. С. Гумилева, который назвал ее своей ученицей.

То были годы ее первых стихов и необыкновенных триумфов. Прошло несколько лет, и в ее поведении, в ее глазах, в ее осанке появилась очень важная черта ее личности — величавость. Не надменность, не заносчивость, а именно величавость: «царственная», важная поступь, чувство уважения к себе и осознание важности ее писательской миссии.

С каждым годом Ахматова становилась все величественнее, и она не старалась, у нее выходило это само собой. Даже когда она была в очереди за керосином или в ташкентском трамвае, люди, не знавшие ее, чувствовали в ней «спокойную важность» и относились к ней с уважением, хотя держалась она со всеми просто и дружелюбно.

Замечательна и другая черта ее характера: она удивительно просто расставалась с вещами, она была лишена чувства собственности.

Вокруг нее никогда не было комфорта, я не помню такого периода в ее жизни, когда обстановку в ее доме можно было назвать уютной. Конечно, она знала толк в красивых вещах, и старинные подсвечники или восточные ткани то и дело появлялись у нее дома, но через несколько недель вновь исчезали.

Даже книги, за исключением самых любимых, она отдавала другим. Только Пушкин, Данте, Библия и Шекспир были ее постоянными спутниками, остальные же книги, побывав у нее, исчезали.

Друзья знали, что если подарить ей красивую шаль, то через день или два она окажется на других плечах.

Часто она расставалась с тем, что нужно было ей самой. Как-то в двадцатом году, во время жуткого петроградского голода, один друг привез ей из Англии жестяную банку сверхпитательной и сверхвитаминовой «муки», произведенной фирмой «Нестле». Чайная ложка этого концентрата, разбавленного кипяченой водой, представлялась нашим голодным желудкам недосягаемо-сытным обедом. Я от души позавидовал обладательнице такого сокровища.

Было поздно, и гости, наговорившись, стали расходиться домой. Я почему-то замешкался и позже других вышел на темную лестницу. И вдруг — забуду ли я этот жест величественной руки? — Ахматова выбежала за мной на площадку и тоном, которым обычно говорят «до свидания», протянула мне эту жестяную банку: «Это для вашей Мурочки...»

У меня в руках оказалась заветное «Нестле». Напрасно я пытался отказаться, она захлопнула за мной дверь, и сколько я ни звонил, дверь не открылась.

Таких случаев я помню немало.

О каких чертах характера А. Ахматовой вы узнали из данного текста?

Из данного текста я узнал, что Анна Ахматова была удивительным человеком. У нее было врожденное чувство собственного достоинства («величественность», как это называет автор), но она не была заносчива или груба с людьми, наоборот, ее личность внушала уважение.

Поражает, до какой степени была Ахматова бескорытна. Она отдавала практически все свои лучшие вещи, обходясь только минимумом. Она оставляла только те вещи, которые были ей по настоящему дороги — книги ее любимых авторов и Библию. По видимому, она всегда думала о других, считала, что какая-то вещь нужна другому человеку намного больше, чем ей самой.

II

Анна Ахматова

Анну Ахматову я знал с 1912 года. При первом нашем знакомстве она была тоненькая и стройная и постоянно пряталась за мужа — молодого поэта Гумилева.

Это были годы первых стихов и триумфов. С годами у Ахматовой появилась черта характера, очень важная для ее личности, — величественность. Не надменность, не заносчивость, а величественность, которая чувствовалась во всем: в ее умении держать себя, в общении с окружающими. Она не старалась быть такой, для нее это было естественно.

Даже в очереди за керосином или в трамвае, всякий не знавший ее чувствовал ее «спокойную важность» и относился к ней с почтением, хотя она со всеми вела себя просто и дружелюбно.

Была у нее и другая замечательная черта: она была лишена чувства собственности. Она удивительно легко расставалась с вещами.

Я не помнил такого периода в ее жизни, когда окружавшую ее обстановку можно было назвать уютной.

Она ценила красивые вещи, и иногда кое-что появлялось у нее дома, но вскоре снова исчезало. Она не хранила даже книги. Все, за исключением самых любимых, которые сопровождали ее повсюду, она, прочитав, отдавала. Ее друзья знали, что стоит ей подарить красивую шаль, как через пару дней она украсит другие плечи.

Ахматова отдавала даже то, в чем сама сильно нуждалась. Однажды в двадцатом году, во времена петроградского голода, Ахматовой друг привез из Англии жестяную банку, в которой была сверхпитательная «мука» «Нестле». Нужно было только развести ее в кипяченой воде, и получался невообразимый для голодных желудков

той поры обед. Я искренне позавидовал тогда обладательнице этой жестяной банки.

Когда же гости разошлись домой, я немного задержался и вышел последним на темную площадку. Ахматова догнала меня и голосом, которым обычно говорят «до свидания» — вручила заветное «Нестле», сказав, что это для вашей Мурочки. Как я ни отказывался, у меня не получилось вернуть подарок. Ахматова просто захлопнула дверь и не открывала ее.

И таких случаев я мог вспомнить немало.

Какую черту характера А. Ахматовой вы считаете самой яркой и почему?

Мне кажется, что самая яркая черта характера Анны Ахматовой — это ее самоотверженность. Удивительно, что она могла отдать кому-то вещь, даже если самой она была нужна. Конечно, отдать только что прочитанную книгу или шаль можно, но ради другого человека во время голода расстаться с едой — это поистине героический поступок. Ахматова очень любила людей, и эта любовь проявлялась не только в ее поступках, но и в ее стихах, которые и сейчас очень популярны.

№ 15

I

Способный студент

В 1922 году Лев Ландау поступил в Бакинский университет на физико-математический факультет сразу на два отделения: естественное и математическое. Ему очень нравилась химия, но через полгода он понял, что математику он любит больше, и ушел с естественного отделения.

Первокурсник Ландау был самым молодым в университете, и сначала его это угнетало. Когда он шел по коридору, он поднимал плечи и опускал голову — ему казалось, что так он выглядит старше.

Ландау сразу втянулся в студенческую жизнь. К учению студенты относились серьезно: пришел учиться — учись, не хочешь — уходи. Многие студенты учились и работали. Лицам непролетарского происхождения стипендию не давали.

В год поступления Ландау на факультет было принято восемнадцать человек, в следующем году на шесть человек больше. Студенты щеголяли в дореволюционных форменных фуражках, и только Ландау составлял исключение. Он носил восточную тюбетейку и часто забывал снимать ее в аудитории, за что получал замечания. Тогда он решил для собственного спокойствия носить ее не на голове, а в кармане.

Ландау держал себя очень скромно, всегда был готов помочь товарищу, но все же, не стремясь к этому, начал понемногу выделяться среди других студентов. Особенно запомнилась его товарищам лекция профессора Лукина на первом курсе, когда студент Ландау задал ему какой-то вопрос.

Петр Петрович Лукин был яркой личностью. За пять лет до описываемых событий он был профессором Артиллерийской академии Генерального штаба и математику знал отлично. Однако поговаривали, что на экзамене он отличается свирепостью, и студенты, заранее боясь сессии, относились к нему с почтительно-вежливой опаской.

Лукин долго думал над вопросом Ландау. В аудитории стало очень тихо, все боялись пошелохнуться. Потом Лукин попросил Ландау выйти к доске, которая сразу же покрылась математическими знаками. «Китайская грамота» — прошептал кто-то. Лукин и Ландау начали спорить, и вдруг студенты догадались: прав Ландау. Лицо у Льва было спокойное, у Лукина — взволнованное. Когда Ландау написал на доске вывод, лектор похвалил его, сказав, что тот нашел интересное решение. Ландау очень смутился.

С этого дня гроза отделения — Лукин всегда здоровался со студентом Ландау за руку. Ландау сдал все дисциплины, которые читал Лукин в Бакинском университете на первом, втором, третьем и четвертом курсах.

Лукин несколько афишировал свое хорошее отношение к способному студенту, и это, наверное, стало причиной уважительного отношения к Ландау его однокашников, которые стали называть его Львом Давидовичем.

Каким предстает Л. Ландау в данном тексте?

В этом тексте Лев Ландау предстает перед читателями способным студентом. Немного рассеянный в жизни, он очень внимателен в учебе. В жизни он не старается выделиться среди других студентов, но в учебе он не стесняется спорить с грозным лектором. Самое удивительное, что он оказывается прав! Но даже когда его оппонент признает свое поражение, Ландау не ликует от радости, он смущен. Мне кажется, что этот человек очень добрый и преданно относится к своему делу.

II

Способный студент

В 1922 году Лев Ландау поступил на физико-математический факультет сразу на два отделения: естественное и математическое. Ему

очень нравилась химия, но уже через полгода он понял, что математика ему больше по душе, и ушел с естественного отделения.

Ландау был самым молодым студентом в университете, он этого стеснялся, и ему всегда хотелось выглядеть старше. Его сразу захватила студенческая жизнь. К учению студенты относились очень серьезно, многие учебу совмещали с работой. Лицам непролетарского происхождения стипендию не давали.

Студенты-математики щеголяли в форменных фуражках, и только Ландау носил тюбетейку, которую, по своей рассеянности, часто забывал снимать в аудитории, за что получал замечания. Наконец он решил для своего спокойствия носить ее не на голове, а в кармане.

Ландау был очень скромным, всегда помогал товарищам. Он не старался выделиться среди студентов, у него это происходило как-то само собой. Однажды на первом курсе у студентов вел лекцию профессор Петр Петрович Лукин. Ландау задал ему какой-то вопрос.

Лукин был грозой отделения. За пять лет до описываемых событий он был профессором Артиллерийской академии Генерального штаба и прекрасно знал математику. Но поговаривали, что на экзамене он очень суров, и студенты, боясь предстоящей сессии, относились к нему с почтительно-вежливой опаской.

Лукин долго думал над вопросом Ландау, затем попросил его выйти к доске, и вскоре она вся была покрыта математическими знаками. «Китайская грамота», — прошептал кто-то.

Лукин и Ландау долго спорили, когда студенты поняли: прав Ландау! Ландау написал на доске вывод, и профессор похвалил студента, сказав, что тот нашел интересное решение. Ландау смутился.

С этого дня профессор Лукин — гроза отделения — всегда здоровался со студентом Ландау за руку. За годы обучения в университете Ландау сдал все дисциплины, которые читал Лукин.

Лукин несколько афишировал свое расположение к способному студенту, и это было одной из причин уважительного отношения к Ландау его однокашников, которые стали называть его Львом Давидовичем.

Напишите о своем впечатлении от рассказа о Л. Ландау.

Мне очень симпатичен Ландау. Он нравится мне и как ученый, и как человек. Немного рассеянный, скромный, всегда готовый подсказать однокашникам, он очень способный в учебе. Несмотря на его мягкость, Ландау готов вступить в интеллектуальную схватку даже с очень грозным оппонентом, он готов отстаивать свою точку зрения. Именно из-за того, что он всегда был самим собой, его уважали и преподаватели, и студенты. Мне кажется, что Ландау — пример для подражания и в науке, и в жизни.

№ 16

I

Скрипучие половицы

Дом разохся от старости. А может, от того, что стоял среди сосен, от которых все лето тянуло жаром. Набегавший иногда ветер не проникал в открытые окна, он только шумел над соснами и проносил над ними кучевые облака.

Чайковскому нравился этот старый дом, где пахло скипидаром и белыми гвоздиками, которые в изобилии цвели под окнами. Иногда они даже не были похожи на цветы, они напоминали белый пух.

Только одно раздражало в доме композитора: для того чтобы пройти от двери к роялю, надо пересечь пять шатких половиц. Наверное, выглядело забавно, как пожилой композитор пробирается к роялю, приглядываясь на половицы прищуренным взглядом.

Если удавалось пройти так, чтобы ни одна половица не скрипнула, Чайковский садился за рояль и усмехался. Неприятное уже позади и теперь начнется самое удивительное: дом запоет от первых же звуков рояля. На каждую клавишу отзовутся сухие стропила, двери и даже старушка люстра, потерявшая половину из своих хрусталей, похожих на дубовые листья.

Самая простая музыка разыгрывалась в этом доме как симфония. «Прекрасная оркестровка!» — думал Чайковский, восхищаясь певучестью дерева.

Чайковскому стало даже казаться, что дом уже с утра ждал, когда композитор сядет за рояль. Дом скучал без звуков.

Иногда ночью он просыпался от потрескивания половиц, которые, казалось, вспоминали ноты из его музыки. Еще это напоминало оркестр, когда музыканты настраивают свои инструменты перед выступлением. То тут, то там — то на чердаке, то в маленькой зале — кто-то трогал струну. Чайковский улавливал мелодию, но, проснувшись, уже не мог ее вспомнить и жалел, что не может теперь ее проиграть.

Прислушиваясь к ночным звукам, композитор часто думал, что жизнь проходит, а то, что он сделал, всего лишь маленькая дань народу, друзьям, любимому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Он жалел, что еще ни раз ему не удавалось передать тот легкий восторг от самых простых вещей: ауканья девушек в лесу, от радуги.

Нет, очевидно, ему это не дано. Он никогда не ждал вдохновения; он всегда работал, как вол, и вдохновение рождалось в работе.

Пожалуй, больше всего ему помогли леса, тот лесной дом, где он гостил этим летом, просеки, заросли, заброшенные дороги, в чьих колеях, налитых дождем, отражался ночью месяц. Ему помогли печальные русские закаты и удивительный воздух.

Он не променяет эти русские зори ни на какие великолепные закаты Италии. Он отдал всего себя России без остатка — ее лесам, деревушкам, околицам, тропинкам, песням. С каждым днем его все больше мучает то, что он не может выразить всю поэзию своей страны. Он должен добиться этого. Главное, не шадить себя.

Определите стиль данного текста и обоснуйте свою точку зрения.

Мне кажется, что стиль данного текста — художественный. Это рассказ; его основная цель — воздействие на воображение, чувства и мысли читателей с помощью созданных образов. Для этого автор использует средства художественной выразительности: эпитеты (тончайшие, печальные), олицетворения (дом скучал, пропоет половица) и др. Автор также использует внутреннюю речь, что помогает читателям понять, что чувствовал Чайковский, и разделить с ним его переживания.

II

Скрипучие половицы

Дом разохся от старости. А может быть, от того, что стоял среди сосен, от которых все лето тянуло жаром. Ветер иногда налетал, но не приносил прохлады в открытые окна.

Чайковскому нравился этот деревянный дом. В нем пахло скипидаром и белыми гвоздиками, которые росли под окнами. Единственное, что раздражало композитора, это скрипучие половицы. Чтобы добраться от двери до рояля, нужно было пересечь пять шатких половиц. Когда Чайковскому удавалось это сделать так, чтобы ни одна из них не закрипела, он садился за рояль и усмехался. Самое неприятное уже позади, и теперь начнется самое удивительное: дом запоет. На любую клавишу отзовутся тончайшим резонансом разошедшиеся стропила, двери и старушка люстра.

Самая простая музыкальная тема разыгрывалась в этом доме как симфония, и это очень нравилось Чайковскому.

Композитору даже стало казаться, что дом с утра ждал, когда он сядет за рояль. Дом скучал по музыке.

Иногда ночью Чайковский просыпался и слышал, как, потрескивая, поет то тут, то там то одна, то другая половица, как бы припоминая звуки, игравшие здесь днем. То на чердаке, то в маленькой зале кто-то трогал струну. Чайковский даже улавливал мелодию, но

утром, просыпаясь, не мог ее вспомнить и жалел, что не может ее проиграть.

Прислушиваясь к ночным звукам, он часто думал, что жизнь проходит очень быстро, а его произведения — лишь малая дань своему народу, своим друзьям, своему любимому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Ему еще ни разу не удалось передать чувство восторга от самых простых вещей, окружавших его: радуги или ауканья девушек в лесу.

Очевидно, ему это было не дано. Он никогда не ждал вдохновения. Он работал очень усердно, и вдохновение к нему приходило во время работы. Ему больше всего помогали леса, этот деревянный дом, просеки, заброшенные дороги, где в лужах отражался по ночам месяц, удивительный воздух и печальные русские закаты.

Он не променял бы туманные русские зори на великолепные закаты Италии. Он отдал всего себя России без остатка. С каждым днем его все больше мучила невозможность выразить всю поэзию его страны. Он знал, что может этого добиться, главное — не щадить себя.

Какие проблемы подняты автором в данном тексте?

В данном тексте поднят вопрос о том, как относится творческий человек к своей работе. Автор показывает, что, несмотря на весь талант (а может быть, и поэтому), Чайковский постоянно недоволен собой, ему кажется, что он выразил свое отношение к горячо любимой им Родине не до конца. Он в постоянном творческом поиске. Но Чайковский не ждет, когда на него снизойдет вдохновение, он понимает, что цели можно добиться только упорным трудом. Чайковским движет его внутреннее стремление к совершенству.

№ 17

I

Чудо-кузнец

Кузница стояла у обочины полевого проселка, стороной обегавшего Малые Серпилки. Она была построена еще в стародавние времена каким-то мужичком, который, как паучок, решил заманивать проезжий народ. Разжившись деньгой, он выстроил рядом с кузницей еще и заезжий двор. Говорят, что он брал за постой не только деньги, но и не брезговал ни овсом, ни нательным крестом.

В революцию серпилковские мужики самолично сожгли этот заезжий двор и, распалившись, спалили заодно и кузницу. Правда, скоро они поняли, что сделали это зря, и тем же временем расчисти-

ли пожарище, прикатали новый пень для наковальни, сшили мехи, и кузница стала исправно служить сначала серпилковской коммуне, а потом и колхозу.

Правда, был случай, имеющий к этому повествованию непосредственное отношение, когда кузница в Малых Серпилках вдруг умолкла — помер кузнец Захар Панков. Надо сказать, что Захар был не просто кузнец — руки у него были золотые, к нему даже с соседних районов ездили со всякими хитроумными заказами. Бывало, лопнет какая-нибудь деталь в тракторе во время жаркой работы, а найти такую же не могут. Всякие другие детали есть, а именно такой нет. Тогда механики идут к Панкову: так, мол, и так, выручай, Захар, сам понимаешь, надо бы сделать. Повертит в руках кузнец пострадавшую деталь (виду он был сурового, волосы подвизывал тесьмой на лбу, смолянистая борода у него была по пояс — точь-в-точь старинный оружейник, но толк в современной технике он знал), иногда даже посмотрит на излом через увеличительное стекло. Ни слова не скажет, только бережно завернет деталь в тряпочку и положит в карман. Чего уж тут говорить: раз взял, значит, выручит. Но не только посмотреть было приятно на Захарову работу, но и слушать. Бывало, начнут они с молотобойцем Ванюшкой отстукивать — что соборная звонница. Колотят молотки на разные голоса: и басом, и залиvistым подголоском. Настоящий праздник в Серпилках! Особенно весной: небо синее, капель, теплынь, и они вызванивают на весь белый свет.

Той же осенью призвали Ванюшку на воинскую службу, и совсем осиротела кузница, стоит в чистом поле с распахнутыми воротами. Серпилковцы, привыкшие к веселому постукиванию, чувствовали себя так, как будто в их доме остановились ходики. Не хватало им этого перестука на выгоне — им стало как-то неуютно. Да и из хозяйственного обихода выпала кузница: не починить ничего, не подладить. Пожалели серпилковцы, что в свое время не подставили к Захару какого-нибудь смышленного мальчика, который бы перенял все его секреты, усвоил его тонкое искусство. И вдруг с осенних полей через облетевшие сады отчетливо долетело: «Дон-дон-дзинь... дон-дон-дзинь...»

Какое значение имела кузница для жителей Серпилков?

Для жителей Серпилков кузница имела огромное значение. Она (и, конечно, ее искусный кузнец) была гордостью Серпилков: не только со всего района, но даже с соседних районов приезжали к Захару, чтобы тот выручил и смастерил какую-нибудь деталь. К тому же, серпилковцы привыкли к звонким перестукиваниям, постоянно доносившимся из кузницы, эти звуки радовали их. Поэтому, когда вдруг кузница опустела, они чувствовали себя так неуютно.

II Искусный кузнец

Кузница стояла у обочины полевого проселка, стороной обегавшего Малые Серпилки. Говорят, кузница была построена каким-то мужичком, который, разжившись деньгой, поставил рядом и заезжий двор, где, сказывают, он брал не только деньги, но и не брезговал ни овсом, ни нательным крестом.

Во время революции серпилковцы самолично сожгли заезжий двор, а заодно и кузницу спалили, правда, в то же время поняли, что они это сделали зря. Тогда привезли они материал и отстроили кузницу заново. И с тех пор исправно служила кузница сначала серпилковской коммуне, а потом и колхозу.

Правда, был случай, который имеет к этому повествованию непосредственное отношение, когда кузница в Малых Серпилках вдруг умолкла. Нежданно-негаданно умер кузнец Захар Панков. Это был не просто кузнец, к нему ездили со всякими остроумными деталями даже из других районов. Бывало, какая-нибудь деталь в тракторе лопнет, а такую же точно ни в районе, ни в области найти не могут, тогда едут к Захару, просят его, чтобы выручил. Захар покрутит полломанную деталь в руках (виду он был сурового, подвязывал волосы тесьмой, смоляная борода на полфартука — он был похож на старинного оружейника, но в современной технике он толк знал), иногда даже посмотрит на нее через увеличительное стекло. Ни слова не скажет, завернет деталь в тряпочку и положит в карман. Раз взял — значит, поможет. Да не только посмотреть, но и послушать работу Захара было любо. Бывало, начнут с молотобойцем Ванюшей отбивать — что соборная звонница: колотят молотки на разные голоса. Настоящий праздник в Серпилках! Особенно весной: небо синее, теплынь, капель, и они звонят на весь белый свет...

В эти же года призвали Ванюшку на воинскую службу, и совсем осиротела кузница: стоит с распахнутыми воротами. Серпилковцы, привыкшие к веселому позвякиванию молотков, чувствовали себя так, как будто ходики в хатах остановились, и им было как-то неуютно. Пожалели они, что в свое время не подставили к Захару какого-нибудь смышленного мальчика, который бы перенял его искусство. И вдруг услышали они, как с осенних полей, явственно долетело: «Дон-дон-дзинь...»

Попробуйте дописать окончание рассказа Е. И. Носова.

Побежали все серпилковцы гурьбой к кузнице, и видят, что там, улыбаясь, Ванюшка отбивает. Он вернулся из армии и первым делом отправился в кузницу. У него были сила, а главное, желание работать и продолжать дело Захара. Несказанно обрадовались этому серпил-

ковцы. До сих пор Ванюшка каждый день в кузнице что-нибудь выковывает, а жители Малых Серпилок наслаждаются перезвону молотков-колокольчиков. Говорят, что Ванюшка по мастерству превзошел даже самого Захара.

№ 18

I

Многоликий Куприн

Он был «един и многолик». «Един», потому что он был Александром Ивановичем Куприным — неповторимым художником слова. «Многолик», потому что были еще и другие Куприны: землемер, грузчик, рыбак, спортсмен, певец в хоре и многие другие. Но это рабочее воинство совмещалось в одном человеке — писателе Куприне.

Почему он так часто менял род своей деятельности? Что заставляло его натягивать брезентовую робу, каску и скакать на пожарных лошадях? Что заставляло его до ломоты в руках разгружать баржи с арбузами или цементом? Не хотел ли он познать все профессии, чтобы потом «отобразать» жизнь во всем ее многообразии?

Все было гораздо проще: он был очень любопытным и любознательным человеком. Причем в нем вызывало любопытство все: и новая работа, и новые люди, ведь каждая профессия оставляет на человеке свой отпечаток, придает ему своеобразие, делает его не похожим на других людей. Куприн говорил: «Среди одесских грузчиков, воров или фокусников встречались люди с различными биографиями — фантазеры и мечтатели с широкой и нежной душой».

Когда писатель решил поступить в рыболовецкую артель, ему устроили экзамен, чтобы проверить его силу и ловкость, и только потом приняли полноправным членом. Никто даже не догадывался, что он писатель, и он наравне со всеми тянул сети и мыл полы после очередного рейса.

Тяжелый физический труд давал Куприну разрядку, он томился в четырех стенах. Однажды в 1908 году его приговорили «за опорочение представителя правительственной власти» вице-адмирала Чухнина к десятидневному домашнему аресту или денежному штрафу. Писатель выбрал арест. Три дня он протомился дома и затосковал, стал просить, чтобы оставшиеся дни заменить штрафом.

Интересно, что Куприна меньше тянуло к людям «интеллигентного» сословия и людям канцелярского труда. Ему больше нрави-

лось общение с простым народом. Непосредственное участие, а не наблюдение со стороны уже было для писателя творчеством, почвой, питавшей его фантазию.

Бурный темперамент не давал писателю подолгу заниматься литературным трудом: он так же быстро охладевал к нему, как энергично принимался за него. Даже в разгар работы он мог все бросить ради «интересного человека» или работать в таких условиях, в которых бы другой литератор не связал бы и пару фраз.

Иногда Куприн бросал работу на половине, если понимал, что не может найти точного слова. Он работал как мастер-ювелир, отчеканивая фразы. Он записывал все: меткое слово, интересный афоризм — в записную книжку, потому что это может когда-нибудь пригодиться. Книжки хранят сотни таких заметок, кусочков разговора.

Год проходит за годом, и писатель все дальше от нас. Не стареют только его книги.

Почему Куприн так часто менял профессии?

Куприн так часто менял свои профессии потому, что он был человеком любознательным и любопытным. Ему было интересно общаться с разными людьми, заниматься различными видами деятельности. Он был человеком с бурным характером, он не мог долго заниматься одним и тем же. К тому же, он считал, что самый главный материал для него он находит в общении с «интересным человеком», а как же можно еще так близко узнать человека, если не в совместном труде?

II

Трудолюбивый непоседа

Он был «един и многолик». «Един», потому что был Александром Ивановичем Куприным — неповторимым художником слова. «Многолик», потому что были и еще Куприны: грузчик, певец в хоре, рыбак и многие другие. Но все это рабочее воинство совмещалось в одном человеке — Куприне.

Почему же он так часто менял свои профессии? Что его толкало на то, чтобы, например, разгружать баржи с арбузами или цементом? Не хотел ли он получить новый материал, чтобы потом более полно «отобразить» жизнь в своих произведениях?

На самом деле, все было гораздо проще: он был очень любознательным человеком. Ему были интересны как новый труд, так и новые люди, с которыми он встречался. Ведь профессия оставляет определенный отпечаток на человеке, делая его не похожим на других. Куприн рассказывал, что и среди одесских грузчиков или воров встречались люди с широкой и нежной душой.

Когда Куприн поступал в рыболовецкую артель, прежде чем принять его равноправным членом, ему устроили экзамен на силу и ловкость. Никто не знал, что он писатель, и он работал на равных со всеми.

Тяжелый физический труд давал Александру Ивановичу разрядку. Однажды в 1908 году его приговорили «за опорочение представителя правительственной власти» вице-адмирала Чухнина к десяти дням домашнего ареста или денежному штрафу. Писатель выбрал арест, но уже через несколько дней он затосковал дома и просил, чтобы оставшиеся дни заменили штрафом.

Любопытно, что Куприна меньше тянуло к людям «интеллигентного» сословия, чем к простому народу. Непосредственное участие в труде, а не простое наблюдение становилось для писателя уже фактом творчества, почвой, которая питала его фантазию.

Бурный темперамент не давал ему долго заниматься литературной деятельностью: он энергично принимался за работу, но потом так же быстро остывал к ней. Он мог все бросить ради общения с «интересным человеком».

Иногда Куприн прерывал работу на половине, если понимал, что не может найти точного слова. Он оттачивал слова как мастер-ювелир. Меткое слово, художественную деталь — все он записывал в записную книжку. Придет время — и все понадобится. Книжки хранят много таких записок.

Год идет за годом, и все далее от нас уходит Куприн в историю. Не стареют только его книги.

О каких чертах характера писателя свидетельствует данный текст?

Данный текст свидетельствует, что Куприн был очень трудолюбивым человеком, более того, тяжелый физический труд был для него разрядкой. К работе он относился очень серьезно: любил физический труд, в рыболовецкой артели работал на равных со всеми; в писательском деле тщательно подбирал слова, а если не мог найти точное слово, прекращал работать.

Писатель был очень любознательным человеком, для него общение с людьми давало огромный творческий материал. Он подмечал мелкие детали и потом записывал их в записную книжку.

№ 19

I

Полуправда

Купил Дурак на базаре Правду, недорого купил: дал за нее три дурацких вопроса, да получил два тумака на сдачу — и пошел.

Но легко сказать, пошел! Правда-то тяжелая, большая Правда. На Правде не поедешь, а на себе ее далеко не унесешь.

Тащит Дурак, мается, а выкинуть жалко — ведь деньги за нее заплатил. Наконец, добрался он до дома, сам еле живой.

— Ты где пропадал? — набросилась на него жена.

Объяснил ей Дурак все как есть, только одного сказать не может: зачем ему, Дураку, эта Правда нужна.

Лежит Правда посередине улицы: в ворота не пролезает, а Дурак с женой семейный совет держат, как бы им эту Правду в хозяйстве использовать.

Крутили и так и сяк, но ничего не придумали, даже поставить Правду некуда. Некуда Правду деть! Тогда жена сказала Дураку:

— Иди обратно на базар да продай свою Правду. Да много не спрашивай — сколько дадут, столько и бери. Все равно от нее проку никакого.

Приплелся Дурак на базар, встал на видное место и начал кричать:

— Эй, народ, подходи, Правду продаю!

Но никто не хотел покупать его Правду, все люди проходили мимо.

— Народ, недорого Правду отдам!

— Нет, — ответил народ, — у нас своя Правда, не купленная.

Но вот вдруг подошел к Дураку Умник и спросил:

— Что, Дурак, Правду продаешь? И сколько возьмешь за нее?

— Да недорого: за спасибо отдам, — обрадовался Дурак.

— Нет, — ответил Умник, это для меня дорого.

Тут подошел второй Умник, начал тоже к Правде прицениваться. Долго они рядились, прикидывали и решили Правду на двоих купить. На том и сошлись.

Разрезали Умники Правду на две полуправды. Такие полуправды — просто загляденье. Их и нести теперь и легче, и удобнее. Идут Умники по базару, и все им завидуют.

По их примеру и другие Умники полуправдами запастись стали. Теперь им проще между собой разговаривать. Там, где надо сказать: «Вы подлец!» — можно сказать: «У вас трудный характер!» Нахала можно назвать шалуном, а обманщика — фантазером.

И даже нашего Дурака так уже никто не называет, он теперь «человек, мыслящий по-другому».

Вот так режут Правду!

Почему, на ваш взгляд, Ф. Кривин назвал это произведение полусказкой?

Ф. Кривин назвал свое произведение полусказкой, потому что сюжет у него вымышленный, но ситуация, описанная в полусказке,

взята из реальной жизни. Иносказательно автор показывает читателям, насколько продажны люди. Многие люди не имеют моральных ценностей и не ценят принципы других людей, они используют высокие слова, чтобы прикрыть свою нечестность и лицемерие.

II

Полуправда

Купил Дурак на базаре Правду, купил очень удачно: отдал за нее три дурацких вопроса да получил два тумака на сдачу — и пошел. Но с Правдой ходить очень тяжело — она большая, тяжелая. На ней не уедешь, а на себе тащить тяжело.

Приплелся Дурак полуживой домой, а жена его спрашивает, где он так долго пропадал. Тогда Дурак показал ей Правду и все ей рассказал. Одно только не смог он объяснить, зачем ему эта правда нужна.

Лежит Правда посреди улицы, ни в какие ворота не лезет, а Дурак с женой решают, что с ней делать, как в хозяйстве ее применить. Правда большая, ее даже никуда не поставить.

Тогда сказала жена Дураку, чтобы тот отнес ее обратно на базар да продал недорого, за сколько дадут.

Пошел Дурак, встал на базаре и предлагает всем свою Правду недорого, только никто ее покупать не хочет. Народ говорит, что у них своя Правда, не купленная.

Расстроился Дурак. Но тут подходит к нему Умник и приценивается к Правде. Дурак обрадовался, сказал, что и за спасибо продаст. Однако для Умника это было дороговато.

Когда подошел второй Умник, они долго примерялись, рядились, а потом решили на двоих одну Правду купить. На том и сошлись.

Разрезали они Правду на две полуправды. Теперь и нести их легче и удобнее. Идут они по базару, и все им завидуют.

Потом и другие Умники принялись Правду резать и покупать полуправды. Теперь им между собой разговаривать стало намного проще. Вместо того, чтобы сказать: «Вы подлец!» — они говорят: «Вы человек с трудным характером!» Обманщика они называют фантазером, а нахала — шалуном.

Даже нашего Дурака теперь так никто не называет, все его зовут «человеком, мыслящим по-другому».

Вот как режут Правду!

Как вы понимаете смысл этой полусказки?

Мне кажется, что смысл этой полусказки состоит в том, что многие люди не принимают правду, потому что она только мешает им

жить. А вот если «резать» правду, то есть немного корректировать ее для достижения каких-либо целей, тогда правда может и пригодиться. Только это уже не правда, а полуправда. Автор осуждает то, что многие люди наживаются за счет других. Он показывает читателям, что поступать так, как поступают многие «умники», аморально, что с этим надо бороться.

№ 20

I

Приносящие счастье

На поляне около лесной опушки я увидел красивые синие цветы. Они жались друг к другу, и их заросли были похожи на маленькие озера. Я нарвал целый букет этих цветов. Когда я их срывал, в них гремели созревшие семена. Эти цветы чем-то походили на колокольчики, но если у них головки всегда наклонены к земле, то у этих цветов они смотрели вверх.

На полевой дороге мне повстречались две девушки. Они шли издалека: пыльные туфли они несли на плечах. Девушки весело смеялись, но, увидев меня, они тут же умолкли, нахмурились, поправили волосы под платками и поджали губы.

Почему-то обидно, когда вот такие жизнерадостные и смеющиеся девушки, увидев тебя, сразу напускают на себя суровость, а еще обиднее, когда, пройдя мимо них, слышишь за спиной сдержанный смех.

Я уже собирался обидеться, когда вдруг девушки остановились около меня и так застенчиво улыбнулись. Что может быть прекрасней смущенной девичьей улыбки на полевой дороге, когда в синей глубине глаз появляется ласковый блеск, и ты стоишь, удивленный, как будто перед тобой распустился во всей своей красе куст жимолости или боярышника?

— Спасибо вам, — сказали они мне.

— За что? — удивился я.

— За то, что вы нам повстречались с этими цветами.

И они побежали дальше, иногда поворачиваясь и крича: «Спасибо вам!» Я подумал, что девушки просто развеселились и решили пошутить, но все же было что-то таинственное и приятное в этой встрече на полевой дороге.

На околице деревни мне повстречалась чистенькая старушка, которая тащила на веревке дымчатую козу. Увидев меня, она выпустила козу и всплеснула руками:

— Ой, милоч! — запела она. — Как хорошо, что я тебя встретила! Даже не знаю, как благодарить тебя.

— За что же меня благодарить-то? — удивился я.

— Ишь ты какой! — сказала старушка. — Как будто ничего не знает! Сказать-то я тебе не могу — нельзя. Да ты иди своей дорогой, да помедленнее, чтобы побольше народу тебе повстречалось.

Только в деревне все прояснилось. Открыл мне тайну председатель сельсовета Иван Карпович — человек деловой, но имевший склонность к краеведению, как он выражался, «в масштабах своего района».

— Это вы нашли редкий цветок, — сказал он мне. — Называется он «приточной травой». Есть поверье, да не знаю, говорить ли вам? Говорят, что этот цветок приносит девушкам счастливую любовь, пожилым людям — спокойную старость. И вообще — счастье.

Потом он усмехнулся и добавил:

— Вы и мне повстречались, значит, и мне будет счастье в моей работе.

Напишите о своем впечатлении от данного рассказа.

Мне этот рассказ очень понравился. Он очень добрый и вызывает только положительные эмоции. Автор с любовью к народным традициям и обычаям рассказывает, как деревенские люди верят в приметы, передают их из поколения в поколение.

Я считаю, что помнить о традициях наших предков очень важно, потому что это часть нашей культуры, это наше достояние. Именно это хочет показать автор в своем рассказе.

II

Счастливые цветы

Однажды на лесной опушке я нашел синие цветы, заросли которых были похожи на маленькие озера. Я нарвал большой букет. В цветах побрякивали созревшие семена. Эти необыкновенные цветы были похожи на колокольчики, но если у колокольчиков цветки смотрят вниз, то у этих они тянулись вверх.

На полевой дороге мне встретились две девушки. Они шли издалека: несли запыленные туфли на плечах. Увидев меня, девушки тут же умолкли, поправили волосы под платками и поджали губы.

Мне всегда становилось обидно, когда смешливые девушки, увидев меня, тут же становились суровыми, а потом, когда за спиной я слышал сдержанный смех, мне становилось еще обиднее. Я уже собирался обидеться, когда девушки остановились рядом, улыбнулись застенчиво и легко (что может быть лучше девичьей улыбки?) и сказали «спасибо» за то, что я им повстречался на доро-

ге. Я сильно удивился, не мог понять, за что они благодарны. Девушки вдруг бросились бежать, иногда они оборачивались и снова за что-то меня благодарили. Было что-то таинственное и удивительное в этой встрече.

На околице деревни мне повстречалась чистенькая старушка, которая вела на веревке козу. Увидев меня, она всплеснула руками и сказала, что не знает, как меня и благодарить за то, что я ей встретился. Я опять не мог понять, почему мне говорят «спасибо». Старушка ответила, что не может мне сказать, но пожелала, чтобы я шел своей дорогой и чтобы побольше людей мне встретилось.

Все разъяснилось только в деревне. Председатель сельсовета Иван Карпович, человек деловой и суровый, но любитель краеведения, объяснил мне, что этот цветок называется «приточной травой» и что если человек с этими цветами повстречается девушкам — то будет у них счастливая любовь, старикам — будет им спокойная старость. Да и вообще, считается, что этот цветок приносит счастье. «Вы и мне повстречались, значит, и у меня удача будет в работе», — засмеялся Иван Карпович.

Расскажите о своем отношении к народным приметам.

Мне кажется, что народные приметы — это неотъемлемая часть нашей культуры. Многие люди до сих пор соблюдают некоторые приметы, например, если вернулись зачем-то домой, они обязательно посмотрятся в зеркало. Не стоит думать, что соблюдают приметы только малообразованные, «темные» люди. Многие из нас прекрасно понимают, что приметы не могут повлиять на наше будущее, но мы впитали в себя эти приметы, как впитали от предков и определенный уклад жизни. У каждого народа свои приметы, поэтому о приметах надо помнить. Они часть нашего культурного достояния.

№ 21

I

Стог — это архитектурное сооружение

В кроссворде вопрос: «Большая куча сена» — и ответ: «Стог». Но разве стог — это просто куча сена? Тогда можно сказать, что и дом — это груда кирпичей, а лучше, глины. Стог — это архитектурное сооружение. Стога метали с неистовством и любовью. Даже место для стога выбирали особенное, так, чтобы он украшал пейзаж, а не портил его. Были даже мастера метать стог, которые руководили всем процессом. Они стояли наверху, а подавать сено могли даже молодые парни или подростки. Это второстепенная работа, требующая не только силы и ловкости, но не мастерства.

Сначала всегда прикидывали, какой будет стог. Размер его определяли в пудах. Например, если решили сделать стог на двести пудов, то у него будет определенное основание: столько-то шагов в длину, и столько-то в ширину. Основание стога определяло все его пропорции. Сначала, до середины, стог расширяется во все четыре стороны (основание у него прямоугольное, а не бесформенное), потом мастера начинают вершить, то есть постепенно сужать его кверху, наподобие купола или шатра. На стоге бывает человек пять-шесть, и вместе со стогом они поднимаются все выше и выше. Вилы, чтобы ими подавать сено, становятся все длиннее. Были такие вилы «троешки» (то есть с тремя зубьями), которые крепились на длинные черенки. Подцепишь сено и начинаешь руками перебирать по черенку, поднимая сено все выше и выше. Вот уже и с земли неудобно сено подавать, мужики становятся на телегу. В редких случаях устраивали даже около стога помост. Сено сначала на помост, а потом уж и на стог. Колочая солома сыплется и колет потное тело. Стог все больше заостряется. Вот уже шестерым метальщикам там тесно, и они по очереди спускаются на землю, пока не останется только один. Надо сказать, что ему спуститься со стога непросто: стог высокий, покатость его крута. Но спускались, еще никто не оставался ночевать на стогу.

Наконец стог очесывают со всех сторон граблями, чтобы он был гладким и опрятным. Смотришь с возвышенности на расстилающуюся низину, а там стога. Или даже так: «Над скудной глиной желтого обрыва в степи грустят стога». Стога наравне с церквями и колокольнями украшали русскую землю.

Как, по вашему мнению, В. Солоухин относится к крестьянскому труду?

Мне кажется, что В. Солоухин относится к крестьянскому труду с большой любовью и уважением. Он знает все до мельчайших подробностей, даже то, как колется сыплющаяся солома. Он видел это все и знает не понаслышке, как тяжело сделать стог. В. Солоухин сравнивает его с архитектурным сооружением, потому считает, что метальщику нужно столько же мастерства, как и архитектору, возводящему красивое здание.

II

Искусство метать стога

В кроссворде на вопрос: «Большая куча сена» — ответ: «Стог». Но стог нельзя назвать кучей сена, как и нельзя назвать дом кучей кирпичей или глины. Стог — это архитектурное сооружение. Стога метали неистово и с любовью. Даже место выбирали для стога такое, чтобы он украшал пейзаж, а не торчал на дороге, как комочки в гла-

зу. Были мастера метать стога. Один мастер мог руководить целым процессом, а помогать ему, подавать сено, могли даже подростки. Эта работа второстепенная, не требующая мастерства.

Сначала прикидывали в пудах, какой будет стог. Например, решили сделать стог на двести пудов, рассчитали, что его основание будет столько-то шагов в длину и ширину. Основание уже само будет диктовать пропорции стога. Сначала до середины стог расширяется во все четыре стороны (основание у него прямоугольное, а не бесформенное). Потом начинают его вершить, то есть постепенно сужать. На стогу бывает человек пять-шесть. Растет стог, и они поднимаются все выше. Все труднее становится подавать сено. Были такие специальные вилы «троешки» с тремя зубцами. Они крепились на длинные черенки. Сначала сено подают с земли, потом уже с телеги. Иногда даже сооружали специальный помост: сено сначала клалось на этот помост, а потом на стог. Сено сыплется и колет вспотевшее тело. Стог все больше заостряется. На нем уже все не помещаются, и метальщики один за другим спускаются вниз, пока не остается кто-нибудь один. Ему не просто спуститься вниз: стог высокий, покатошь его крута. Но все спускались, еще никто не оставался там ночевать.

Наконец стог очесываю граблями, чтобы он был гладким и выглядел опрятно. Смотришь с возвышенности и любишь расстилающуюся внизу долиной, полной стогов. Стога наравне с церквями и колокольнями украшали русскую землю.

Почему В. Солоухин называет стог архитектурным сооружением?

В. Солоухин называет стог архитектурным сооружением потому, что находит много общего в процессе метания стога и воздвижения дома. Сначала всегда выбирают для дома место, чтобы он вписывался окружающий пейзаж. То же самое происходит, когда хотят поставить стог. В доме самое главное — это добротный фундамент, ведь вся постройка будет держаться на нем. Так же и основание стога определяет его пропорции. Как и в строительстве, так и в метании всегда есть главный человек, который руководит всем процессом, он должен быть настоящим мастером своего дела. Постройка дома и метание стога так похожи друг на друга, что Солоухин называет стог архитектурным сооружением.

№ 22

I

Твардовский

Трудно писать о человеке, с которым не так давно расстался и с кем дружил на протяжении двух десятков лет, хотя дружба с ним была и нелегка.

Да, Твардовский не относился к людям, в общении с которыми всегда было легко и просто. Но в каком бы настроении он ни пребывал, с ним всегда интересно было общаться. В нем всегда чувствовалось какое-то превосходство. Хотя он никогда не старался выглядеть умнее, в споре, как и многие люди, он не любил признавать себя побежденным. Но если уж приходилось это делать, он всегда делал это так по-рыцарски, с открытым забралом, что хотелось ему отдать свою шпагу. Да, в нем было что-то рыцарское, в этом сыне смоленских лесов, косая сажень в плечах, умение отстаивать свою точку зрения, глядя прямо в глаза, не отказываться от сказанного. Меня всегда это в нем привлекало.

Мы познакомились с ним сразу после войны, обоим было лет по тридцать пять. Он тогда был уже знаменитым писателем, «Теркина» все знали наизусть. Я пришел к нему в кирзовых сапогах и заплатанной гимнастерке и робко уселся на край стула. Некоторое время он внимательно и доброжелательно на меня смотрел, а потом ошарашил вопросом: «Это вы опасной или безопасной бритвой так лихо усы подбриваете?» Я растерялся, но был вынужден признаться, что делал это безопасной бритвой. Он потом часто возвращался к моим усам: «И что же, каждый день, перед зеркалом, железной рукой? И посредке тоже? Как же надо к себе неплохо относиться, чтобы этим заниматься...» И пожал плечами.

Вообще Трифоныч любил смутить собеседника внезапным вопросом, но не думаю, что в этот раз он хотел меня как-нибудь задеть — в этот вечер он был удивительно внимателен ко мне. Просто он очень не любил людей, которые уделяют себе слишком много времени. Какие-нибудь красные носки или излишне яркий галстук могли настроить его против человека. Я много раз видел, как у него в глазах гас интерес к такому человеку. Твардовскому вообще была противопоказана пошлость во всех ее проявлениях.

Я рассказываю сейчас обо всех этих мелочах не только потому, что из мелочей складывается целое, но и потому, что сейчас, через два месяца после того, как я его хоронил, он мне особенно дорог этими мелкими черточками, своим взглядом, иногда суровым, а иногда таким добрым, даже детским.

Может быть, с ним не всегда было просто дружить, но от одного сознания, что он есть, становилось легче.

На чем, по вашему мнению, основывалась дружба А. Твардовского и В. Некрасова?

По моему мнению, дружба А. Твардовского и В. Некрасова основывалась на взаимном уважении. В первую очередь они оба были личности, и это привлекало их друг в друга. Во многом непохожие и

мыслящие по-разному, им нравилось спорить и убеждать собеседника в своей правоте. Им было непросто уживаться вместе, но, как и все противоположности, они тянулись друг к другу.

II

Твардовский

Трудно писать о человеке, с которым недавно расстался и с которым дружил более двух десятков лет.

Дружба с Твардовским не всегда была проста, но, в каком бы настроении он ни был, с ним всегда было интересно общаться. Твардовский никогда не старался казаться умнее других, но в нем чувствовалось какое-то превосходство. Ему, как и большинству людей, не нравилось признавать себя побежденным в споре, но если уж он это делал, то так по-рыцарски, с открытым забралом, что мне тут же хотелось отдать ему свою шпагу. Было что-то рыцарское в этом сыне смоленских лесов; он умел отстаивать свою точку зрения, никогда не отрекался от сказанного.

Впервые мы встретились после войны, нам обоим было лет по тридцать пять. Твардовский был уже знаменитым писателем, его «Теркина» все знали наизусть. Я зашел к нему в кабинет в кирзовых сапогах и потертой гимнастерке и робко присел на стул. Твардовский долго меня рассматривал, и мне стало от этого не по себе. Вдруг Твардовский ошарашил меня вопросом: как я брею свои усы: опасной или безопасной бритвой. Я смутился, но ответил, что безопасной. Твардовский потом еще много раз возвращался к этим усам, говоря, что, наверное, надо очень хорошо к себе относиться, чтобы так ухаживать за своими усами.

Вообще, Твардовский любил задать собеседнику какой-нибудь неожиданный вопрос, но в этот раз он не хотел меня обидеть: весь день он был очень приветлив. Просто Твардовский не любил людей, которые слишком внимательно относятся к своей внешности. Если он это видел, он сразу терял интерес к такому человеку. Твардовскому была противопоказана пошлость в любых ее проявлениях.

Я вспоминаю обо всех мелочах, связанных с Твардовским не только потому, что из мелочей складывается целое, но и потому, что после смерти друга мне были очень дороги именно эти мелочи.

Может быть, с Твардовским не всегда было просто дружить, но от мысли, что он есть, всегда становилось легче.

Какие черты характера А. Твардовского особенно ценил В. Некрасов и почему?

В. Некрасов особенно ценил в Твардовском его уверенность в том, что он отстаивает. Некрасов пишет, что Твардовский никогда не

отказывался от сказанного. Но несмотря на его твердость, Твардовского можно было убедить, что он не прав, и тогда, как выражается автор, он вел себя по-рыцарски, с открытым забралом, признавал, что прав не он, а его собеседник.

Некрасов отмечает в Твардовском такую черту, как нетерпимость к пошлости во всех ее проявлениях. Если какой-нибудь человек давал хоть намек своей внешностью или поведением на пошлость, то у Твардовского сразу же пропадал интерес к этому человеку.

В. Некрасов ценит, что Твардовский не похож на него самого. Именно этим он ему и был интересен.

№ 23

I

Подвиг художника

В 1508 году Микеланджело Буонарроти подписал договор с папой Юлием II. Итальянский скульптор и художник должен был расписать плафон Сикстинской капеллы — длинной залы в папском дворце.

Чтобы расписать ее потолок (высота зала составляет 18 метров), соорудили специальные леса, на которых художник мог работать только лежа. Он работал в таком положении в течение четырех лет. Его тело ныло, краска капала ему на лицо, но Микеланджело ничего не замечал, потому что работал с неистовством, забывая о сне и еде.

Проработав столько лет лежа, великий мастер испортил себе зрение, и долгие годы потом мог рассматриваться предметы, только поднося их над головой.

Сколько технических трудностей испытал Микеланджело! Только он расписал одну фреску (роспись по штукатурке водяными красками), как часть потолка стала покрываться плесенью, и ему пришлось начинать работу сначала.

Микеланджело один расписал площадь в шестьсот квадратных метров. Ему помогал только его ученик Кондиви. Это был труд титана, настоящий подвиг художника.

За что бы ни брался Микеланджело, он всегда работал с большим рвением. Например, если ему нужен был мрамор для скульптуры, он сам спускался в каменоломню и проводил многие месяцы, добывая его.

Можно задаться вопросом: зачем, ради чего Микеланджело с таким рвением работал? Если бы мы задали этот вопрос самому художнику, он бы его просто не понял. Для него было смыслом жизни

непрерывно творить. В своих творениях он раскрывал свои мысли, и была еще в этом иступленном труде огромная радость — радость творить.

Прошло уже пять веков, как умер великий мастер, но его произведения живы. Мы до сих пор любимся Сикстинским плафоном и скульптурами Микеланджело, понимаем, что он хотел в них выразить. Когда видишь смелого «Давида», вставшего на защиту своей родины, осознаешь, как горячо Микеланджело любил свою страну, также защищавший родную Флоренцию с оружием в руках.

Мы видим Сикстинскую капеллу, и мысли Микеланджело о красоте и совершенстве человека становятся нам ближе. Мы благодарны ему за созданные произведения, которые приносят нам глубокую радость.

Объясните смысл названия текста.

Подвиг — это самоотверженный поступок. Микеланджело совершил именно такой поступок. Он не жалел себя, расписывая плафон Сикстинской капеллы. В свои фрески художник вложил всю душу. Он даже не пожалел своего зрения ради того, чтобы для потомков сохранились его понимание мира, его чувства и мысли. И действительно, спустя несколько веков мы любимся произведениями Микеланджело. Мы его помним, и наши потомки тоже будут его помнить и восхищаться его творениями. Это и есть подвиг художника.

II

Подвиг художника

В 1508 году великий художник и скульптор Микеланджело заключил договор с папой Юлием II. Художник должен был расписать плафон Сикстинской капеллы — залу в папском Ватикане.

Чтобы расписать потолок, высота которого составила 18 метров, были сооружены специальные леса. Микеланджело мог работать на них только лежа. Так работать было очень тяжело, но художник работал с неистовством, забывая о сне и еде.

У Микеланджело было очень много трудностей во время работы. Только он расписал фреску, как часть потолка стала покрываться плесенью, и ему приходилось начинать все сначала.

Художник расписал один более 66 квадратных метров, ему помогал только его ученик Кондиви. Это был настоящий подвиг художника.

За что бы Микеланджело ни брался, он все делал очень самоотверженно. Например, если ему нужен был мрамор для скульптуры, он проводил многие месяцы в каменоломне.

Если бы современный человек спросил художника, ради чего он с таким рвением работает, он бы просто не понял этого вопроса. Микеланджело просто не мог жить иначе. Он стремился в работе рас-

крыть свои чувства и мысли. В этом иступленном труде для него была огромная радость — радость творить.

Прошло пять веков, но мы до сих пор любим произведениями Микеланджело. Смотря на смелого «Давида», вставшего на защиту своей страны, мы понимаем, как горячо любил художник свою родину, он сам защищал Флоренцию с оружием в руках.

Мы любим Сикстинской капеллой, и чувства художника становятся нам ближе. Мы благодарны художнику за его произведения, за его самоотверженный труд.

Дополните текст рассуждением о вашем понимании смысла творчества.

Смысл творчества я вижу в том, чтобы создавать что-то принципиально новое. Ведь если человек копирует кого-то, он выражает не свои мысли, а мысли создателя оригинала. Значит, у такого человека нет своего Я. Если человек хочет показать свои мысли и чувства, его творчество уникально. Конечно, встречаются люди со схожими жизненными позициями и они составляют одно течение в искусстве, но каждый из них по-своему выражает одно и то же. Каждый выражает какую-то одну грань.

№ 24

I

О милосердии

В прошлом году со мной случилась неприятность: я упал, упал неудачно. Я сломал нос, рука выскочила из плеча и повисла плетью. Случилось это часов в семь вечера в центре Москвы, на Кировском проспекте, недалеко от дома, где я живу.

С большим трудом я поднялся и добрал до ближайшего подъезда. Я чувствовал, что держусь, потому что нахожусь в шоковом состоянии, и надо что-то срочно сделать. Я пытался унять кровь платком; боль накатывала все сильнее. И говорить я не мог — рот был разбит.

Я решил повернуть домой. Шел я, как мне кажется, не шатаясь. Я хорошо помню этот путь метров четыреста. Народу было много. Мимо меня прошла какая-то парочка, женщина с девочкой, молодые парни. Хоть бы кто-нибудь мне помог. Все они смотрели на меня сначала с интересом, но потом отводили глаза. Я запомнил лица многих людей, — видимо, безотчетным вниманием, обостренным ожиданием помощи.

Боль путала сознание, но я понимал, что если сейчас лягу на тротуаре, то люди будут просто переступать через меня. Я понимал, что надо обязательно добраться до дома. Мне так никто и не помог.

Позже я думал над этой историей. Могли ли люди принять меня за пьяного? Вроде нет. Но если бы даже и приняли, они же видели, что я весь в крови, что со мной что-то случилось — упал, ударили. Почему же они не спросили, не нужна ли мне помощь? Значит, пройти мимо, не ввязываться, «меня это не касается» стало обычным чувством.

С горечью вспоминал я этих людей, злился на них, но потом я вспомнил о себе. Желание увернуться, уйти было и у меня. Уличив себя в этом, я понял, насколько стало это чувство привычным в нашей жизни.

Я не собираюсь оглашать жалобу на порчу нравов. Но, однако, уровень снижения нашей отзывчивости заставил меня задуматься. Никто персонально не виноват. Видимых причин не нашел.

Раздумывая, я вспоминал голодное фронтовое время. Тогда никто бы не прошел мимо раненого. Из твоей части, из другой ли — все помогали, тащили на себе, перевязывали. Никто не делал вид, что он ничего не заметил. Конечно, кто-то нарушал этот негласный закон, но ведь были и дезертиры, и самострелы. Но речь ведь не об отдельных людях, а о нравах той поры.

Я не знаю, что нужно сделать для необходимого взаимопонимания, но я уверен, что только из общего понимания проблемы могут возникнуть какие-нибудь конкретные выходы. Один человек может только бить в колокол тревоги и просить всех подумать, что сделать, чтобы милосердие согрело нашу жизнь.

В чем вы видите причины «снижения нашей отзывчивости»?

Мне кажется, что причина «снижения нашей отзывчивости» в том, что люди думают в первую очередь о себе, а уж потом о других. С одной стороны, это понятно. Ведь жизнь в нашей стране всегда была нелегкая, а в последние время она для многих стала просто настоящим испытанием, поэтому люди думают только о том, как получить выгоду для себя. Но с другой стороны, такая позиция, конечно, неправильна, но изменить укрепившее в сознании людей быстро нельзя. Отзывчивости надо учить с малолетства, и тогда, если каждый будет по-доброму относиться к прохожему, все будут помогать друг другу, и все будут счастливы.

II

О милосердии

Однажды со мной случилась беда: я упал и сломал себе нос и руку. Произошло это в самом центре города Москвы.

Я с большим трудом поднялся и зашел в ближайший подъезд. Я пытался унять платком кровь, но и не получалось. Я понимал,

что нужно срочно что-то сделать, потому что боль станет накачивать все сильнее. Я не мог даже говорить, так сильно был разбит рот.

Я решил пойти назад домой. Я очень хорошо запомнил эти четыреста метров, что шел до дома. На улице было много народу: навстречу мне прошли молодые ребята, женщина с ребенком, влюбленная парочка, но никто не помог: сначала все они смотрели на меня с интересом, но потом отводили глаза. Я очень хорошо запомнил все эти лица.

Боль путала мое сознание, я еле шел, но лечь на тротуар было нельзя, потому что я знал, что никто мне не поможет, что люди будут просто перешагивать через меня.

Позже я задумался над этой историей. Я думал, что на пьяного не был похож, но даже если бы меня приняли за пьяного, люди же видели, что я в крови и что мне нужна помощь. Я подумал, что в нашей жизни желание не ввязываться, сохранить время, «меня это не касается» стало нормой.

Сначала я злился на этих людей, но потом вспомнил, что и со мной было то же самое: я проходил мимо людей, которым нужна была помощь.

Мне стало горько, что уровень нашей отзывчивости снизился. Это заставило меня задуматься: а кто же в этом виноват? Видимых причин для происходящего я не нашел.

Я вспоминал фронтовые годы, когда ни один человек при виде раненого не мог пройти мимо, никто не делал вид, что ничего не заметил: тащили его на себе, перебинтовывали. Конечно, кое-кто нарушал этот негласный закон, но ведь были и дезертиры, и самострелы.

Я уверен, что только из общего понимания проблемы могут возникнуть какие-то конкретные выходы, ведь один человек может только бить в колокол и просить всех проникнуться этой проблемой и подумать, что же сделать, чтобы милосердие согревало нашу жизнь.

Как бы вы ответили на вопрос, заданный Д. Граниным: «Что же сделать, чтобы милосердие согревало нашу жизнь?»

Мне кажется, чтобы «милосердие согревало нашу жизнь», нужно воспитывать в себе это чувство. Ведь человек не рождается ни добрым, ни злым. Все моральные качества он приобретает, общаясь с другими людьми. Нужно работать над собой, а маленьких детей с пеленок приобщать к доброте, высокому искусству, и тогда они вырастут отзывчивыми, искренними и любящими людьми.

Покос

Последний раз я принимал участие в покосе лет пять или шесть тому назад. Я приехал в деревню на побывку, а был как раз разгар сенокоса. С вечера я и не собирался идти косить, но застучали молоточки по наковальням, и что-то поднялось во мне, взбудоражило. Я подумал: почему бы и не сходить?

Вечернее время было упущено, а своей косы у нас в хозяйстве не было: некому было косить. Тогда мой сосед порекомендовал мне взять косу у Ивана Васильевича Кунина. «Сам он уже престарелый, а коса у него отличная», — сказал он мне.

Еще от церковной ограды увидел я огонек сигарки Ивана Васильевича. Я подошел к нему и сел рядом.

— Что, воздухом дышишь? — спросил он меня.

— Да вот, хочу с мужиками на покос сходить, — ответил я.

Иван Васильевич встал и пошел в дом. Было слышно, как он вышел во двор. Вскоре он вышел, неся с собой две косы.

— Вот тебе коса, — сказал он. — Только поаккуратней, не сломай.

— А вторая коса зачем? — удивился я.

— Это мне. Разбередил ты меня — тоже на покос пойду. Возможно, последний разочек...

Привычным движением руки Иван Васильевич положил косу на плечо.

Косцы не удивились, когда увидели Ивана Васильевича. Они хотели по привычке поставить его впереди, но он отказался и встал сзади. А трава как нарочно уродилась невпрокос. Такая трава требует намного больше сил, чем реденькая.

Мы долго спорили с Иваном Васильевичем, кто пойдет сзади, и наконец он меня уговорил идти впереди. Какое-то время я косил увлеченно, забыв про все, но вскоре услышал, как коса старика шаркает прямо по моим пяткам.

— Могу! Могу! Коси! Живей! Не мешкай! — почти кричал он.

Сначала я прибавил шаг, но потом решил все же пропустить разошедшегося старика вперед. Он занял мой прокос и вскоре нагнал и еще одного косца, который тоже уступил ему дорогу, а потом он настиг и третьего.

Наконец он остановился, тяжело дыша, рот его был приоткрыт, глаза горели живо и радостно. Он взял горсть травы и утер ею красное от упорной работы лицо. Оно стало мокрым, и было уже не по-

нять от чего: то ли от росы, то ли от пота, то ли от слез совершившейся радости.

Когда снова начали косить, Иван Васильевич опять пропустил меня вперед. Он пообещал, что больше обгонять не будет и будет косить тихонечко. «Помахал и хватит, — сказал он. — Кости мои немазаны...»

Я косил и думал, что же такое таится в работе земледельца, что и тяжелая она, и не самая благодарная, а привораживает к себе человека так, что тот, на ладан дыша, берет ту косу, которой косил в молодости, идет, косит, да еще и плачет от радости?

Как вы думаете, что заставило Ивана Васильевича принять участие в покосе?

Говорят, что земледелец никогда не расстанется со своим занятием, потому что земля его привязала к себе. Ему нравится, что она отдает теплом, что она приносит урожай; она для него и мать, и дитя. Поэтому неудивительно, что Иван Васильевич решил «тряхнуть стариной», ведь для него его работа всю жизнь была самым главным делом, она приносила ему радость и удовлетворение.

II

Как в молодости

Однажды мне пришлось участвовать в покосе. Я приехал в деревню на побывку как раз в разгар сенокоса и сначала не собирался на него идти. Но как услышал, как стучат молоточки по наковаленкам, решил сходить.

Так как косы в нашем хозяйстве не было, сосед посоветовал сходить к Ивану Васильевичу Кунину, который сам не косил из-за возраста, а коса у него была отличная.

Когда я подошел к дому Ивана Васильевича, старик курил около дома. Когда он узнал, что я хочу сходить на покос, пошел в дом и вынес оттуда две косы. Оказалось, что я так разбередил старика, что он и сам решил сходить покосить траву.

Косари не удивились появлению Ивана Васильевича и хотели по привычке поставить его впереди, но он отказался, сказав, что пойдет сзади. Мы со стариком немного поторговались, кто пойдет сзади, и наконец я согласился пойти впереди него.

Какое-то время я косил увлеченно, забыв обо всем, но вскоре услышал, что коса Ивана Васильевича почти касается моих пяток. Старик бодро косил, громко подбадривая себя.

Сначала я решил прибавить шаг, но вскоре все же пропустил старика вперед. Потом Иван Васильевич нагнал и другого косаря, и тот

тоже его пропустил. Прошло еще немного времени, и он нагнал третьего.

Когда Иван Васильевич остановился, он тяжело дышал, рот его был открыт, глаза светились счастьем. Он взял горсть травы и утер ею красное от работы лицо. Щеки его стали мокрыми, и уже было непонятно почему: то ли от росы, то ли от пота, то ли от слез свершившейся радости.

Когда снова начали косить, старик встал сзади и пообещал, что больше обгонять не будет, что он уже отвел душу.

Я косил и думал, что такого таинственного в тяжелой и порой неблагодарной работе земледельца, что тот на ладан дышит, а все же берет косу, которой косил в молодости, и идет, и косит, да еще и плачет от радости.

Выразите свое отношение к поднятой в тексте проблеме.

Мне кажется, что очень важно любить свою работу, то, чему ты посвящаешь свою жизнь. Нужно чувствовать призвание к работе, делать ее с удовольствием. Ведь если работа, пускай даже самая тяжелая, приносит радость и если трудиться идешь с улыбкой, можно считать, что жизнь удалась и что прожил ты ее не зря.

№ 26

I

Музыка

Последней военной осенью я стоял на посту в одном польском городишке. Это был первый иностранный город, который я увидел в своей жизни, но он ничем не отличался от наших разрушенных городов. Так же меж изуродованных домов, усыпанных ломом, кружились листья и куски бумаги. Над городом стоял мрачный купол пожара. На горящие здания то и дело обрушивались снаряды, гудели в воздухе самолеты.

Мы заняли город утром, а уже вечером откуда-то, словно из-под земли появились люди с узлами, чемоданами или тележками, чаще с ребятишками. Они плакали у развалин, вытаскивали что-то из-под обломков. Ночь укрыла бездомных людей с их горестями и переживаниями. И только пожары укрыть она не могла.

Неожиданно в доме напротив меня раздалась музыка органа. При бомбежке от этого дома отвалилась половина, открывая взору стены с сухошекими святыми и мадоннами, смотрящими через копоть голубыми скорбными глазами.

Я сидел на лафете пушки, зажав между коленями карабин, и качал головой под одинокую музыку посреди войны. Когда-то в детстве, услышав звуки скрипки, мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга. Глупый был, маленький. С тех пор я повидал столько смертей, что ненавистнее слова «смерть» для меня нет. И поэтому, наверное, услышанная мною в детстве музыка переломилась во мне, а те взлеты к небу, от которых я плакал когда-то, растворились в сердце и стали им самим, и то, что пугало в детстве, было вовсе не страшно. Да, музыка осталась той же, и я остался тем же, но не было слез и детского восторга, из которого рождалась любовь к близким и к Родине. Музыка разворачивала душу, как огонь войны обнажал дома, показывая то лики святых, то кровать, то качалку. Все было обнажено, и поэтому музыка не плакала, а звучала воинственным кличем, призывающим что-нибудь сделать, чтобы утихли пожары, чтобы люди не жались к развалинам, а чтобы зашли они под крышу, где ждут их близкие и любимые люди, чтобы в небе не было слышно звуков взрывов.

Почему в военные годы автор по-иному стал воспринимать знакомую с детства музыку?

В военные годы автор стал по-иному относиться к знакомой с детства музыке, потому что в детстве, еще ничего не зная о жизни, он хотел умереть от радости и восторга, когда слушал музыку. Теперь же, повидав столько смертей в своей жизни, он понимал эту музыку по-другому. Ему по-прежнему казалась эта музыка грустной, но теперь он хотел что-то сделать для людей, чтобы им жилось легче и радостней на этой земле.

II

Музыка

Последней военной осенью я стоял на посту в одном польском городе. Хотя это и был иностранный город, он ничем не отличался от наших разрушенных городов: по улицам летели листья и клочки бумаги, здания были разрушены. Над городом стоял купол пожара. В небе гудели самолеты, и иногда на развалины обрушивались снаряды.

Днем советские войска заняли город, а вечером откуда-то появились люди с узлами и чемоданами. Они плакали у разрушенных домов, вынимали что-то из-под обломков. Наступила ночь и укрыла людей с их горестями. Не могла она укрыть только пожары.

Неожиданно в доме напротив зазвучали звуки органа. Половина этого дома во время бомбежки отломилась, обнажив на стенах сухощеких святых и мадонн, которые смотрели сквозь копоть голу-

быми скорбящими глазами. Когда-то в детстве, услышав скрипку, я был готов умереть от восторга и непонятной печали. Но тогда я был маленький и глупый. Теперь же я столько смертей повидал, что одно это слово — смерть — было для меня ненавистно. Наверное, поэтому музыка, которую я слышал в детстве, переломилась во мне, а те взлеты к небу, от которых я плакал когда-то, растворились в сердце и стали мной самим. То, что пугало в детстве, было теперь не страшно.

Музыка была той же, да и я был прежним, но только теперь я не плакал от этих проникновенных звуков, не было того восторга, от которого рождалась любовь к близким и к Родине. Музыка разворачивала душу, все обнажилось, все было вывернуто грязной изнанкой, и поэтому музыка не плакала, а звучала воинственным призывом сделать что-нибудь, чтобы утихли эти пожары, чтобы люди зашли в дома к близким и любимым, а не жались к развалинам, чтобы небо не подбрасывало взрывами.

Выразите свое отношение к поднятой проблеме в тексте.

Война — это страшное слово. За всю человеческую историю войны унесли миллионы жизней, оборвали миллионы судеб. Любая война бессмысленна, жестока и выгодна только небольшой группе людей. Затраченные усилия, принесенные жертвы не стоят всех контрибуций, приращений территории и обретения влияния, поэтому, как мне кажется, проигрывают в войне все: и победители, и побежденные.

Война — это признак слабости людей, ведь ни одна сильная личность не станет применять силу, она найдет другие способы достижения желаемого. А слабый человек первым делом возьмется за оружие.

№ 27

I

Весенний остров

Пароход миновал Осиновский порог, и Енисей сразу стал шире, а берега его — ниже. Чем шире становился Енисей, тем более пологими становились берега, течение успокаивалось, воды текли без шума и суеты.

Я стоял один на носу парохода и смотрел на родную реку, вдыхал прохладу ночи. Иногда нос парохода так глубоко врезался в воду, что брызги долетали и до меня. Я радостно облизывал губы и ругал себя за то, что так долго не был в родных краях, суетился, хворал, путешествовал по чужим краям.

Пароход шел по Енисею, разрезая, как студень, реку и тихую ночь. На пароходе все спали, не спал только сам пароход, не спал рулевой, и я не спал.

Я ждал солнце. Примерно час назад оно укатилось в лес и зависло над вершинами деревьев. Над рекою поднялся туман, окутывая ее берега. Этот летний туман был очень легким и не мешал пароходу продвигаться вперед. Скоро солнце оттолкнется от деревьев и поползет вверх, разгонит туман, который заползет в гущу леса и там падет росой на травы, листья и песок. Кончится так и не начавшаяся ночь.

Утром я увидел впереди остров, в середине которого была груда скал, меж них темнели кирдачи, а понизу кипел вершинами лес.

Берега острова были яркими. Так бывает здесь только в конце весны — в начале лета, когда бушует всюду разнотравье и полыхают яркие цветы Сибири. В середине лета, в сенокос, цветы осыпаются, а листья на деревьях блекнут.

Но на острове живая зеленая лента! Вон только что распустившийся гусятник, а вон хвощ. За ними синяя полоса с розовыми и огненными вкраплениями. Цветут колокольчики, дикий мак, кукушкины слезы... Везде по Сибири они уже отцвели а здесь весна!

Пароход начал удаляться от острова, а я побежал на корму. Я торопился, мне хотелось посмотреть на нечаянно встреченную весну.

Позже я пытался отыскать похожий остров. Встречались разные: и одинокие, и цепью, — но такого, весеннего, острова больше не было. Этот остров долго был под водой, а когда он обсох, везде уже бушевало лето. Но он не мог остаться без весны — и забушевал, зацвел всеми красками радуги, и ничто не могло сдержать торжество природы. Она буйствовала, не соблюдая никаких сроков.

Вспоминая об этом острове, я думаю о нас, людях. Ведь у каждого человека рано или поздно тоже бывает весна. Не важно, в каком облике и в каком цвете. Главное, что она приходит.

Как вы понимаете слова В. Астафьева: «К каждому человеку поздно или рано приходит своя весна»?

Мне кажется, В. Астафьев имеет в виду, что рано или поздно у человека наступает такой период в жизни, когда он наиболее активный, наиболее творческий, когда он полностью раскрывается как личность, когда все его чувства обострены. Такого человека мы обычно называем цветущим.

У каждого человека своя весна, каждый раскроется по-своему. Я полностью согласен с В. Астафьевым, что не важно, в каком облике или каком цвете, но «к каждому человеку поздно или рано приходит своя весна».

II

Весенний остров

Пароход миновал Осиновский порог, и Енисей становился теперь все шире, а берега его — все более пологими. Постепенно река успокаивалась, несла воды без шума и суеты.

Я стоял один на носу корабля и любовался на родную реку. Когда нос корабля слишком сильно врезался в воду, до меня долетали брызги. Я слизывал их и ругал себя за то, что так долго не бывал на родине.

Была ночь, и все на пароходе, кроме самого парохода, рулевого и меня, спали.

Я ждал солнце, которое час тому назад укатилось к лесу и зависло над вершинами деревьев. Реку и ее берега укутал туман. Он был несильным и не мешал пароходу идти. Скоро солнце опять поднимется, и туман уползет в лес и выпадет росой. И кончится так и не начавшаяся ночь.

Утром я увидел впереди остров. В середине его были скалы, а понизу острова кипел лес. Берега были яркие и пестрели от разнообразья. Так бывает только в конце весны или начале лета, когда сибирские цветы горят всеми цветами радуги, а травы насыщенно зеленые. К середине лета, к сенокосу, цветы опадают, а листья на деревьях блекнут.

Но на подоле острова была живая лента зелени. За зеленой полосой была синяя с огненными брызгами. Цвели маки, колокольчики, жарки... Везде по Сибири цветы уже отцвели, а здесь... весна!

Я побежал на корму, мне хотелось еще немного полюбоваться на этот остров. Потом мне встречались и другие острова, но такого весеннего острова больше не было. Он был слишком долго под водой и высох только тогда, когда везде уже бушевало лето, но он не мог без весны и забушевал, расцвел. Ничто не могло сдержать торжества природы.

Вспоминая об этом острове, я думал о людях. Ведь к каждому человеку рано или поздно тоже приходит своя весна. Не важно, в каком облике и в каком цвете. Главное, что она приходит.

Выразите свое отношение к поднятой проблеме в тексте.

Я согласен с автором, что у каждого человека рано или поздно наступает своя весна, время, когда человек наиболее продуктивен и активен, время, когда человек может выразить себя наиболее ярко. У кого-то его весна приходит в молодости, но часто такие люди становятся не такими яркими к зрелости. Другим же людям, наоборот,

нужно время сформироваться как личности, выносить свои идеи. У таких людей весна бывает и в зрелые годы. Но из-за того, что весна эта поздняя, она несколько не хуже «ранней».

№ 28

I

Дядя Гиляй

Ничто не может дать такого представления о прошлом, как встреча с его современником, особенно с таким необычным, как Владимир Алексеевич Гиляровский — человеком неукротимой энергии и неустойчивой доброты.

Прежде всего в Гиляровском поражала его цельность характера. Если существует такое выражение, как «живописный характер», то оно относится именно к нему.

По укладу своей души Гиляровский был настоящим запорожцем. Недаром Репин рисовал с него одного из казаков, пишущих письмо султану, а скульптор Андреев лепил с него Тараса Бульбу для барельефа на своем памятнике Гоголю.

Да и внешностью он был заметной: с сивоусыми усами, в смушковой шапке и жупане. Он сразу поражал собеседника блеском своего разговора и значительностью своего облика.

Гиляровский вырос в исконно русской семье, где соблюдались строгие правила, переходившие из поколения в поколение. Естественно, что в такой семье рождались дети крепкие и физически сильные. Гиляровский мог пальцами согнуть серебряный рубль, разгибал подковы.

Однажды Гиляровский приехал в гости к своему отцу и, желая показать свою силу, завязал в узел кочергу. Его отец, глубокий старец, разозлившись, что сын портит домашние вещи, в сердцах развязал кочергу и выпрямил ее.

У Гиляровского было много случаев, сделавших его в нашем представлении выдающимся человеком. Будучи человеком такого размаха, Гиляровский, естественно, оказался среди передовых людей своего времени. Он дружил с Чеховым, Буниным, Куприным и со многими другими творческими людьми.

Но, пожалуй, больше, чем дружбой с известными людьми, Гиляровский мог гордиться тем, что вся московская беднота знала его. Гиляровский был знаком с московским «дном», знаменитой Хитровкой — приютом нищих и бродяг, множества талантливых людей, не нашедших свое место в этой жизни.

Хитровцы любили его как своего защитника, потому что он понимал глубину хитровского горя и опустошения.

Сколько же нужно было бесстрашия и доброты, чтобы заслужить доверие этих озлобленных людей!

Гиляровский мог приходить в хитровские трущобы в любое время, не боясь ничего. Его никто не посмел бы тронуть. Лучшей пропускной грамотой для него было его великодушие. Оно смиряло даже самых агрессивных.

Каждому времени нужен свой летописец, который бы описывал не только исторические события, но и уклад простой жизни.

Есть люди, без которых сложно представить себе существование литературы и общества. Гиляровский был одним из них.

Не важно, что он мало написал. Вокруг него крутилась литературная и общественная жизнь. В деятельности таких людей, как Гиляровский, преломлялась вся современная история страны. Такие люди определяли собой свое время.

Определите стиль данного текста. Докажите свою точку зрения.

Мне кажется, что это текст публицистического стиля. По жанру это очерк. Автор хочет рассказать читателям о выдающейся личности, показать его с разных сторон и заинтересовать читающих эти строки не только в том, чем этот человек знаменит, но и в том, как его деятельность повлияла на развитие литературы и общественной жизни.

II

Дядя Гиляй

Ничто не может дать такого представления о прошлом, как знакомство с его современником, особенно с таким, как Владимир Алексеевич Гиляровский.

В Гиляровском поражала целостность и выразительность его характера, можно сказать, что он у него был «выразительным».

По строю своей души Гиляровский был запорожцем. Репин писал с него одного из казаков, пишущих письмо султану, а скульптор Андреев лепил с него Тараса Бульбу для барельефа на памятнике Гоголю.

Внешность у Гиляровского была заметная. Он поражал собеседников блеском своего разговора и ясно ощутимой внушительностью своего внутреннего облика.

Гиляровский происходил из исконно русской семьи, где чтит традиции, передающиеся из поколения в поколение. Поэтому не-

удивительно, что дети в этой семье все были цельные и физически развитые люди. Гиляровский был такой сильный, что разгибал подковы.

Однажды в гостях у отца, желая показать свою силу, Гиляровский завязал кочергу в узел, а его отец, глубокий старик, рассердившись, что сын портит домашние вещи, развязал и выпрямил ее.

Естественно, человек такого размаха, как Гиляровский представлялся нам личностью легендарной. Он был человеком передовым, дружил с Чеховым, Куприным, Буниным и многими творческими личностями того времени.

Но больше всего Гиляровский мог гордиться тем, что он был известен и любим среди московского «дна» — жителей Хитровки. Хитровцы любили Гиляровского как своего защитника, человека, который понимает глубину их страданий.

Пожалуй, Гиляровский был единственным человеком, который мог в любое время дня и ночи смело гулять по Хитровке. Никто бы не осмелился его тронуть.

Сколько же было великодушия и бесстрашия в этом человеке, что он сумел заслужить доверие таких озлобленных людей!

Каждому времени нужен свой летописец, который бы описывал не только исторические события, но и простой быт людей.

Есть люди, без которых трудно представить существование общества и литературы. Не важно, много или мало они написали. Они жили, вокруг них кипела литературная и общественная жизнь; вся современная история преломлялась в их деятельности. Важно то, что они определяли собой свое время.

Как вы думаете, почему К. Паустовский назвал В. Гиляровского легендарной личностью?

Мне кажется, что К. Паустовский назвал В. Гиляровского легендарной личностью потому, что вокруг него кипела литературная и общественная жизнь, его деятельность определяла то время, в котором он жил. «Легендарен» Гиляровский еще и тем, что он был летописцем времени — летописцем быта и уклада.

№ 29

I

Красота родной природы

Был октябрь, на полях гуляло стадо, с картофельных полей доносило дымом. Я, медленно прогуливаясь, посматривая на деревеньку, на перелески, и вдруг мне явственно представился Некра-

сов. Ведь именно в этих местах он охотился, бродил с ружьем. Возможно, он прислонялся к одной из дуплистых березок, отдыхал и придумывал новые строки. Может, потому и видится здесь Некрасов как живой, потому что именно в этих краях он создал огромное количество произведений, воспевая красоту верхневолжской природы.

Природа сама по себе неизменна. Пройдут столетия, люди придумают новые машины, побывают на Марсе, а леса будут все такими же, и так же будет ветер кружить золотую листву. И точно так же природа будет вызывать порывы творчества. Так же будет человек страдать, ненавидеть и любить...

Плыли мы как-то раз на барже вниз по Ветлуге. Рабочие леспромпхоза играли в карты, курили и медленно переговаривались, а две поварихи и женщина из района сидели на корме и ели яблоки. Река сначала была узкой и невзрачной, но когда баржа обогнула отмель и вышла на широкий простор, картина резко изменилась. Вода лакированно блестела, как будто на нее вылили масло, и в черной глади отражались ели и пожелтевшие березки. Рабочие отложили яблоки, а женщины перестали есть. Несколько минут стояла полная тишина, только катер гудел, да за волной вскипала пена.

Когда мы вышли на середину реки, вдалеке показался хуторок с убегающей в поле дорогой, и женщина тихо запела: «Куда бежишь, тропинка милая...», поварихи тоже стали глядеть на дорогу, и когда женщина сделала паузу, как бы забыв что-то, они повторили первые слова песни, а потом уж они вместе допели ее до конца.

Они некоторое время молчали, не отрывая глаз от берега, потом поправили платочки и стали петь дальше, глядя друг на друга и как бы чувствуя родство душ.

А мужчины сидели, нахмурив брови. Кто-то тихо подтягивал песню, не зная слов или стесняясь петь в голос. И целый час пели они эту песню, повторяя строчки по нескольку раз, а баржа медленно плыла по дикой реке. Я смотрел на вдохновенные лица этих людей и думал: все они разные, а сейчас стали как бы одинаковыми, что-то заставило их сблизиться, почувствовать вечную красоту. Еще я думал о том, что красота живет в каждом из нас, и очень важно суметь разбудить ее, не дать ей умереть, не проснувшись.

Что вы можете сказать о влиянии природы на человека на основании данного текста?

На основании данного текста можно сказать, что природа имеет очень сильное влияние на человека. Ведь человек — это дитя природы, и вся его жизнь связана с ней, как бы далеко он от нее не был. Недаром все великие художники, поэты и музыканты воспевали в своих произведениях красоту природы.

II

Вечная красота природы

Был октябрь, на лугах гуляло стадо, с картофельных полей шел дым. Я шел, поглядывая на пролески, деревушку за рекой, и мне вспомнился Некрасов. Возможно, именно по этим местам он ходил с ружьем, именно к этим дуплистым березкам прислонялся, чтобы передохнуть, именно здесь к нему пришли строки его великих произведений, в которых поэт воспел красоту верхневолжской природы.

Сама по себе природа вечна. Человек построит новые машины, слетает на Марс, а природа останется той же и через несколько столетий. Как и сейчас, она будет рождать в человеке порывы творчества...

Однажды я плыл по Ветлуге на барже. Мужчины сидели, играли в карты, курили и разговаривали. А три женщины сидели на корме и ели яблоки. Река была узкой, а природа — невзрачной. Но вот катер обогнул мелководье и вышел на широкий простор. Картина преобразилась: казалось, что в реку вылили масло, и в темном зеркале отражались ели и золотые березки. Рабочие отложили карты, женщины перестали есть. Несколько минут стояла тишина, только катер тихо гудел да пена шумела за бортом.

Вскоре баржа вышла на самую середину реки, и вдаль показался хуторок с убегающей в поле дорогой. Тогда одна из женщин запела грустную песню. Когда она сделала паузу, словно забыв что-то, другие две женщины повторили первые строки песни, и потом все втроем они допели песню до конца.

Мужчины сидели молча, нахмутив брови, но можно было услышать, что кто-то вполголоса подпевает, или не зная слов, или стыдясь петь во весь голос. Целый час все пели эту песню, по несколько раз повторяя строки. А катер тихо шел по дикой реке Ветлуге. Глядя на этих вдохновенных людей, я думал: все эти люди такие разные, но в этот момент они как будто стали одинаковыми, что-то заставило их сблизиться, забыться, почувствовать вечную красоту. Еще я думал о том, что в каждом человеке живет красота, надо только разбудить ее, не дать ей умереть, не проснувшись.

Попробуйте подтвердить собственными примерами мысль автора текста о том, что «красота... живет в сердце каждого человека».

Эта история произошла с моим отцом. Мой отец — заядлый охотник, он очень любит ходить в лес на лося. Помню, как они с друзьями собирались однажды на охоту. Они несколько недель обсуждали, какие трофеи привезут из леса домой, даже спорили, кто

суждали, какие трофеи привезут из леса домой, даже спорили, кто настреляет больше уток и зайцев. Но больше всего им хотелось подстрелить лося.

Когда отец приехал домой, лося он не привез, и не потому что лось им не встретился. Отец рассказал, что шли, шли они по лесу, увидели лосиху и хотели уже подстрелить ее. Но тут из-за кустов вышел ее маленький детеныш. «У нас рука не поднялась, — сказал отец. — Ладно одно животное, но лишать дите матери нельзя!»

№ 30

I

Легенда о Коломне

Кто создает легенды? Конечно, народ. Разумеется, легенду придумывает какой-то один человек, но при передаче от одного человека к другому она обрастает новыми подробностями, приобретает новый поворот событий, меняется интерес к отдельным моментам. Народ шлифует ее, создавая законченное художественное произведение. Но все же бывают случаи, когда автор легенды известен.

Одну из таких легенд придумал историк и писатель Н. М. Карамзин. Он много путешествовал, и из каждого путешествия писал своим друзьям письма. Так, после его путешествия по Европе появилось сочинение «Письма русского путешественника».

Путешествуя осенью 1803 года по Подмоскovie, Карамзин, как обычно, излагал свои впечатления в письмах. Он много знал об истории этих мест, и знал, конечно, что происхождение названия Коломна неизвестно. Он писал: «Вы желаете знать, кто и когда основал этот город? На этот вопрос вам никто не ответит. Впервые в летописях о нем упоминается в XII веке».

Дальше он писал, что так как неизвестно, откуда происходит это название, можно потехи ради произвести это название от итальянской фамилии Колонна. Папа Винифатий VIII преследовал представителей рода Колонна, которые искали убежища в разных странах. Это исторический факт. Далее Карамзин пишет, что, возможно, один из рода Колонна бежал в Россию, где великие князья дали ему во владения землю при впадении Москвы-реки в Оку. Там Колонна основал город и назвал его в свою честь.

Шутка Карамзина попала в журнал «Вестник Европы», где серьезно обсуждалась литераторами. Никому и в голову не приходило, что о приезде в Россию одного из рода Колонна ничего не известно. Правда, в те годы российская история была плохо изучена. Но осо-

бенно горячо эта легенда была воспринята в самой Коломне. Кто-то даже переложил ее на летописный стиль, и она представлялась как отрывок из некоего летописца.

Эта легенда, красиво написанная, висела в рамке почти в каждом купеческом доме Коломны. Шутка Карамзина сыграла свою роль, и в герб Коломны, который утверждался тогда же, вошло изображение колонны.

Есть научные гипотезы о происхождении названия этого города. Одной из самых вероятных является легенда, что слово «Коломна» восходит к финскому слову и означает «поселение около кладбища». Действительно, до прихода славян на этой территории жили финские племена, и очень вероятно, что они оставили это название. Географических объектов с таким же корнем к северу-западу от Москвы очень много: озеро Коломно, село Коломна, болото Коломенское, неоднократно река Коломенка и т. д.

Какая из версий происхождения города Коломны вам кажется наиболее убедительной и почему?

Версия, что название города Коломны восходит к финскому слову, мне кажется более убедительной. Она основывается на научных фактах: исторических (на территории некогда жили финские племена) и лингвистических (в финском языке можно найти слова с таким же корнем). Хотя, с другой стороны, версия Карамзина очень веселая и остроумная, а главное, в нее больше хочется верить.

II

Легенда о Коломне

У легенд нет определенного автора — их придумывает народ. Конечно, сначала ее придумывает один человек, но при пересказе она обрастает новыми подробностями, смещаются внимание к отдельным моментам. Но бывают и такие легенды, чей автор точно известен.

Создателем одной из таких легенд был писатель и историк Н.М. Карамзин. Он очень любил путешествовать, а о своих впечатлениях писал в письмах друзьям. Так, после его поездки по Европе появилось прекрасное сочинение «Письма русского путешественника».

Осенью 1803 года Карамзин путешествовал по Подмосковию. Однажды он заехал в Коломну. Он хорошо знал историю этих мест и знал, что происхождение названия этого города неизвестно. В летописи этот город впервые упоминался в XII веке, но о его основателе там ничего не говорилось.

В одном из своих писем Карамзин написал другу, что если история происхождения слова «Коломна» неизвестна, можно для забавы предположить, что она происходит от итальянской фамилии Колонна. Действительно, в это время папа Винифатий преследовал всех представителей рода Колонна, и они скрывались в других государствах. Карамзин предположил, что, возможно, один из них бежал в Россию, и великие русские князья выделили ему участок земли при впадении Москвы реки в Оку. Колонна основал там город и назвал его в свою честь.

Шутка Карамзина случайно попала в журнал «Вестник Европы», где ее обсуждали серьезные литераторы. Они даже не задумывались о том, что о приезде одного из рода Колонна в Россию ничего не известно. Но особенно горячо эта легенда была воспринята в самой Коломне. Кто-то даже переписал ее в летописном стиле и представил как отрывок из некоего летописца.

В то время в каждом купеческом доме Коломны эта легенда красовалась в рамке на стене. Легенда сыграла свою роль, и колонна была включена в герб города, который утверждался тогда же.

Есть научные гипотезы о происхождении названия этого города. Наиболее убедительно звучит предположение, что это название осталось от финских племен, которые жили на этой территории до прихода славян. Слово «Коломна» восходит к финскому корню и означает «поселение около кладбища». К северо-западу от Москвы есть много географических объектов, имеющих название с тем же корнем: болото Коломенское, озеро Коломно, реки Коломенки и т.д.

Расскажите об истории названия вашего родного города (села, деревни) или любого известного вам города.

Моя бабушка живет на Украине. Еще давно, в детстве, она мне рассказала легенду происхождения названия города Кривой Рог. Согласно легенде, первое поселение в этой местности основал кривой, то есть без одного глаза, казак по имени Рог. Казак Иван Рог — реальная личность, в 60—70-е годы XVII века избирался кошевым атаманом Запорожской Сечи.

№ 31

I

Переводчик

Сколько сказано о родном языке! Но чудо речи необъяснимо. Только родное слово, познанное в детстве, может напоить душу поэзией народа, пробудить в человеке первые истоки национальной

гордости. Детство — это ядро будущей личности. Это время, когда возникает ощущение причастности к окружающим людям, к окружающей природе, к культуре.

Для меня русский язык менее родной, чем киргизский, родной мне с детства и на всю жизнь.

Мне было пять лет, когда я впервые выступал в роли переводчика. Было это в горах, где я был с бабушкой.

В то лето случилась беда: племенной жеребец, купленный колхозом незадолго до этого, внезапно околел. Жеребец был ценный, донской, привезенный из далекой России. Наши всполошились и отправили гонца в колхоз, а оттуда — в район. Через день к нам в горы приехал русский человек. Он мне очень хорошо запомнился: высокий, рыжебородый, в черной куртке. Он не знал ни слова по-киргизски, а наши — по-русски. Тогда табунщики, недолго думая, решили, что переводчиком буду я. Я стоял в толпе ребятишек.

— Пойдем, — сказал один табунщик. — Ты переведешь нам, что он говорит, а ему — что мы говорим.

Я застеснялся, испугался и убежал к бабушке в юрту. Обычно добрая и ласковая, в этот раз она сказала мне строго:

— Ты что, стыдишься говорить по-русски или, может быть, по-киргизски?

И она отвела меня за руку назад.

Приезжий ветеринар сидел с аксакалами. Увидев меня, он подошел к себе и спросил, как мое имя. Я ответил. Потом он меня попросил узнать у табунщиков, отчего помер жеребец.

— Дядя, этот луг ядовитый, — сказал я робко, но, видя, как радуется бабушка, ветеринар и все окружающие, я осмелел. Я на всю жизнь запомнил этот синхронный перевод на обоих языках слово с слово. Жеребец, оказывается, съел ядовитую траву. На вопрос, почему другие лошади ее не едят, табунщики ответили, что местные лошади не едят эту траву, потому что знают, что она несъедобная. Я так и перевел.

Приезжий похвалил меня, аксакалы дали теплого вареного мяса. Я выскочил на улиц, и меня окружили ребята.

— Ты по-русски шпаришь, как вода в реке, без остановки! — похвалили они меня.

На самом деле я говорил, запинаясь, но им было угодно представить это так. Мы съели мясо и побежали играть.

Стоит ли в литературной биографии вспоминать такие вещи? Мне кажется, что стоит. Надо начинать с того, как человек себя помнит. Некоторые помнят себя с трехлетнего возраста, другие едва могут припомнить себя в десять лет. Я убежден, что все это много значит.

Какие размышления вызывает у вас данный текст?

Этот текст вызывает у меня размышления о том, как важно знать не только родной язык, но и другие языки. Это знание помогает расширить круг общения, дает возможность общаться с людьми, которые разговаривают на других языках. И дело здесь не только в самом факте общения, но еще и в том, что, изучая иностранный язык, мы понимаем культуру другого народа, а следовательно, глубже понимаем собеседника: его характер и поступки.

II

Переводчик

Сколько всего сказано о родном языке, но чудо речи так и необъяснимо! Только родное слово, познанное в детстве, может наполнить душу народной поэзией, пробудить в человеке истоки национальной гордости. Детство — это ядро формирования человека. В детстве возникает ощущение причастности к родной природе и родной культуре.

Впервые я выступал в роли переводчика, когда мне было лет пять. Я был в горах вместе с бабушкой.

Вдруг в поселении издох племенной жеребец, привезенный из далекой России. Табунщики всполошились и отправили гонца сначала в колхоз, а потом и в район. Через день в горы приехал русский. Я его очень хорошо запомнил: у него были рыжие волосы, голубые глаза; одет он был в черную куртку. Он не знал ни слова по-киргизски, а табунщики — по-русски. Тогда недолго думая табунщики решили, что я буду переводчиком. Я застенялся и убежал в юрту к бабушке. Обычно добрая, в этот раз бабушка мне сказала строго: «Ты что, стесняешься говорить по-русски или ты стыдишься своего родного языка?» Она за руку отвела меня обратно.

Ветеринар сидел с аксакалами. Когда он увидел меня, он улыбнулся и спросил, как меня зовут. Я ответил. Потом русский человек попросил спросить у табунщиков, почему издох жеребец. Я начал неуверенно, но, видя, как радуется бабушка, ветеринар и все остальные, осмелел. Я рассказал, что жеребец пасся на ядовитом лугу и помер. Местные лошади не едят там траву, потому что знают, что она не съедобная. Вот так я и перевел. Я на всю жизнь запомнил этот синхронный перевод на двух языках слово в слово.

Приезжий похвалил меня, а табунщики дали мне вареного мяса. Когда я выбежал на улицу, меня окружили ребята, крича, что я по-русски шпарю, как вода в реке, без остановки. Конечно, это была неправда, при переводе я много запинался, но ребятам угодно это было представить так.

Некоторые скажут, что такие мелочи не стоит упоминать в литературной биографии, но я считаю, что очень важно начать с того момента, как человек себя помнит. Ведь некоторые помнят себя с трех лет, а некоторые с трудом могут припомнить себя в десять.

Данным текстом начинается автобиография писателя Ч. Айтматова. Напишите, с описания какого поступка вы начали бы свою биографию.

Свою биографию я начал бы с того случая, когда в младших классах я разбил стекло к классе. Это был мой первый серьезный проступок. Конечно, сейчас это не кажется таким важным, но тогда для меня это была настоящая трагедия. Я испугался, что меня будут ругать, и убежал. Наверное, так никто бы и не узнал, что стекло разбил я, но, промаявшись целый день, я нашел в себе силы признаться в содеянном. Наверное, учительница поняла, что я искренне раскаиваюсь, и поэтому не стала меня сильно ругать — лишь немного пожурела. С тех пор я понял, что всегда лучше признаться в содеянном — так жить легче.

№ 32

I

И прахом своим...

В густом осиннике я увидел серый пенёк в два обхвата. Пень этот сторожили выводки опят. На срезе пня лежал мох, украшенный ягодами брусники. Здесь же был выводок хилых елочек. У них было всего по две-три лапки и мелкая жесткая хвоя. Но на кончиках лапок все-таки виднелись капли смолы и завязывающиеся лапки. Однако завязи были такими маленькими, а ели такие слабые, что им было уже не справиться с борьбой за жизнь.

Кто не растёт — тот умирает! — таков закон жизни. Этим елочкам предстояло умереть: в этом месте можно было прорасти, но нельзя было вырасти. Я сел на пенёк и увидел, что одна елочка резко отличается от всех остальных. Она стояла бодро посередине пня. В потемневшей хвое, в тоненьком смолистом стволе и во взъерошенной макушке чувствовался вызов.

Я запустил руку под мох и улыбнулся: «Ах, вот оно что!»

Эта елочка устроилась на середине пня, веером распутив свои тоненькие корешки. Самый главный корешок впился прямо в середину пня (поэтому мох на нем был такой линялый).

Елочка долго и трудно будет сверлить этот пенёк, пока не доберется до земли. Еще несколько лет она будет расти в деревянной рубашке, расти из самого сердца того, кто ее породил и даже после смерти кормит свое дитя.

А когда пень превратится в труху, и на его месте ничего не останется, эту елочку будут подпитывать корни ели-матери, которые будут бережно собирать капельки, упавшие с травинок, согревая елочку в стужу остатным теплым дыханием прошедшей жизни.

Когда мне становится особенно больно от воспоминаний (а они не покидают и, наверное, не покинут никого, кто прошел войну) о тех, кто пал в поле боя, а были среди них и молодые ребята, не успевшие еще толком пожить, — я думаю об этой елочке, растущей в лесу на пне.

Как вы думаете, в чем смысл названия этого текста?

Я думаю, что смысл названия в том, что те, кто погиб на войне, не отдали свои жизни зря. Да, самим им не удалось пожить так, как они хотели, но своей жертвой они дали право на жизнь другим поколениям. Возможно, это несправедливо, что мы живем, а они мертвы, но, конечно, на поле боя они об этом не думали. Мы должны помнить и чтить память тех, кто не пожалел ничего ради того, чтобы в мире был мир.

II

И прахом своим...

Однажды в густом осиннике увидел я серый пень. Вокруг него росли опята и целый выводок маленьких елей. Хвоя у них была темная, завязи новых веточек — слабые. Завязи были так малы, а елочки сами — так малосильны, что было понятно, что им не справиться с трудной борьбой за жизнь и продолжать расти.

Тот, кто не растет, умирает! — таков закон жизни. Этим елочкам предстояло умереть. Они смогли прорасти в этом месте, но выжить там было невозможно.

Я сел на пенек и увидел, что одна елочка сильно отличается от остальных. Был какой-то вызов в этих потемневших иголочках, в этом тоненьком смолистом стволе.

Я запустил пальцы под мох и все понял. Эта елочка ловко устроилась на пне. Она веером распустила свои тоненькие корешки, они сосали влагу из мха (поэтому он был такой линялый), а самый главный корешок впился прямо в середину пня.

Еще долго будет сверлить этот пень, пока не доберется до земли. Еще несколько лет она будет расти в деревянной рубашке, питаться тем, кто, возможно, породил ее, и тем, кто даже после смерти вскармливал свое дитя.

А когда от пня останется одна труха, корни ели-матери еще долго будут отдавать елочке влагу, которую они будут бережно собирать.

Они будут в стужу остатным теплым дыханием прошедшей жизни греть елочку.

Когда мне становилось невыносимо от воспоминаний войны, о всех тех, кто погиб на поле сражения (ведь среди них были молодые люди, которые и жизни толком не видели), я всегда думал об этой елочке на пне в лесу.

Какую жизненную мудрость можно извлечь из данного текста?

Из данного текста можно извлечь то, что надо обязательно думать о своих потомках — о наших преемниках, которые будут после нас заботиться о земле, культуре. Не стоит думать, что после того, как мы умрем, жизнь остановится. Она будет продолжаться, и очень важно, чтобы наши потомки пошли дальше, а не топтались на месте. Главное, все делать в жизни для будущего.

№ 33

I

Любовь, уважение, знание...

Как относиться к нашему культурному наследию? Каждый ответит, что его надо оберегать, но в памяти пробуждаются другие, грустные, а порой даже горестные воспоминания.

Довелось мне однажды быть на Бородинском поле вместе с замечательным человеком — реставратором Николаем Ивановичем Ивановым. Он уже и не помнит, когда последний раз был в отпуске: ни дня без Бородинского поля прожить не может. Мы с ним обнажили головы перед памятниками, воздвигнутыми благодарными потомками.

И это здесь, на поле русской славы, в 1932 году был взорван памятник на могиле Багратиона! Сделавшие это надругались над святыней, они совершили преступление против самого святого: против чувства глубокой признательности герою, защитнику национальной свободы. А как расценивать тех, кто примерно в это же время намалявал гигантскую надпись на стенах монастыря, построенного на месте смерти другого героя — Тучкова: «Довольно хранить остатки рабского прошлого!»

Я родился и прожил большую часть жизни в Ленинграде. Для меня архитектурный облик города связан и именами Растрелли, Росси, Кварнеги, Захарова, Воронихина. По дороге с главного аэродрома стоял Путевой дворец Растрелли. Он был в плохом состоянии, но коснись его рука реставратора, и какой бы праздничной стала увертюра к Ленинграду. Во время войны дворец был близко к линии

фронта, но наши бойцы сделали все, чтобы сохранить это здание. Но в конце шестидесятых годов его снесли! Снесли, и пусто на этом месте. Так же пусто и в душе, когда проезжаешь это место. И горько, ведь потеря памятников культуры невосполнима: все они уникальны, они связаны с определенной эпохой, с конкретными именами.

«Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды в мире крайне ограничен, и с каждым годом он становится все меньше. На земле остается все меньше памятников культуры, и не потому, что земли становится меньше. Все дело в том, что слишком много призывали к патриотизму, а его надо воспитывать с детства.

Любовь к родной стране, родной природе, родному городу или селу, родной речи начинается с любви к семье, к жилищу, школе. И еще — с уважения чувств других людей, которые также любят свой дом, свою природу, свое родное слово, пусть и непонятное тебе.

Все эти важнейшие человеческие качества и поможет открыть тебе история: любовь, уважение, знание.

Каким предстает перед вами автор этого текста Д. С. Лихачев?

Автор этого текста Д. С. Лихачев предстает перед нами истинным патриотом своей родины. Он искренне переживает за то, как будет развиваться общество, он старается посоветовать людям, как воспитать важнейшие, с его точки зрения, человеческие качества: любовь, уважение, знание. Он дает «рецепт», как вылечиться обществу от цинизма. Он уверен, что для этого необходимо воспитывать патриотизм с малых лет с любви к самым простым вещам: семье, школе. Также он считает, что без сохранения и почитания памятников культуры люди не смогут двигаться вперед в своем развитии.

II

Любовь, уважение, знание...

Любой человек скажет, что к историческому и культурному наследию надо относиться бережно, но очень часто можно вспомнить грустные примеры обратного.

Однажды я был на Бородинском поле вместе с замечательным реставратором Николаем Ивановичем Ивановым, который не представлял свою жизнь без этого места. Мы обнажили голову перед памятниками, воздвигнутыми благодарными потомками героям Бородинского сражения.

И вот здесь в 1932 году взорвали памятник на могиле Багратиона. Сделавшие это посягнули на святыню, на самое благородное чувство: чувство благодарности и признательности защитнику националь-

ной свободы России. А как можно назвать тех, кто примерно в это же время намалевал на стенах монастыря, построенного на месте гибели другого героя — Тучкова — огромную надпись: «Довольно хранить остатки рабского прошлого!»

Я родился и провел большую часть жизни в Ленинграде. Для меня архитектурный облик этого города ассоциируется с такими именами, как Растрелли, Росси и других. По дороге с главного ленинградского аэродрома стоял Путевой дворец Растрелли. Дворец был в плохом состоянии, но нужно было только, чтобы рука реставратора коснулась этих стен, и тогда бы увертюра к Ленинграду стала радостной. Во время войны дворец стоял слишком близко к линии фронта, но наши бойцы сделали все, чтобы спасти это здание. Но дворец снесли в шестидесятых годах. Снесли, и стало место пустым. Так же было пусто и в душе, когда проезжаешь это место, ведь памятники культуры всегда связаны с определенной эпохой, с конкретными мастерами.

«Запас» памятников культуры в мире ограничен, и он становится все меньше. На земле остается все меньше места для них, и это происходит не потому, что становится меньше земли. Слишком много говорили о патриотизме, а его надо воспитывать с раннего детства.

Любовь к родине, родной культуре, родной речи надо воспитывать с любви к семье, школе. И еще с уважения к чувствам других людей, даже если мы их не понимаем.

Все эти важнейшие человеческие качества и поможет открыть в душе история: любовь, уважение, знание.

Определите стиль текста и докажите свою точку зрения.

Стиль данного текста — публицистический. Цель автора — привлечь внимание к поднятой в тексте проблеме — проблеме культурного наследия. Для большего эффекта автор приводит факты, даты, имена. Д.С. Лихачев провоцирует читателя на обсуждение этой темы.

№ 34

I

Потерянная любовь

Орфей любил Эвридику. И не было этой любви равных. Однажды, гуляя по лугу, Эвридика случайно наступила на змею. Вскрикнула она и упала; лоб покрылся испариной, закатились светлые очи.

На крик прибежал Орфей и увидел свою любимую. Ударил он по струнам кифары, но не открыла Эвридика глаз своих, не потянулась к нему, как обычно. Долго оплакивал Орфей любимую, а потом ре-

шил спуститься за ней в царство теней и соединиться с ней. Ничего не взял с собой Орфей в подземное царство, кроме кифары и нераспустившей веточки вербы.

Спустился он к берегам священного Стикса, за которым лежал мир мертвых. Вот и Харон. Но когда Орфей сделал шаг по направлению к ладье, он наткнулся на поставленное лодочником поперек весло. Он знал свое дело и сказал: «Царство мертвых не для живых. Придешь, когда придет твое время».

Рванул Орфей струны кифары и запел песню. Над царством вечной тишины и безмолвия зазвучала земная песня. Харон поднял весло и облокотился на него, прислушиваясь в неведомым звукам. Продолжая петь, Орфей ступил в ладью, и вот уже он на другом берегу. На звуки его музыки бежали тени, а за ними — подземный пес Кербер. Услышав музыку, он остановился и замер, как земная охотничья собака по знаку охотника.

Когда Орфей добрался до трона подземных владык Аида и Персефоны, он начал петь лучшую из своих песен — песню о любви. Пока он пел, веточка вербы распустилась. Из лопнувших почек показались зеленые листочки. Так упоителен был запах свежей зелени, лишенной смерти и тлена, что у Персефоны на глаза навернулись слезы.

Кончилась песня, и наступило молчание. Когда Аид спросил Орфея, что он хочет, тот ответил, что пришел ради своей любимой Эвридики. Он знал, что рано или поздно все попадут в царство мертвых, но он просил у Аида время, дать возможность Эвридике испытать радость жизни.

Аид согласился, но с одним условием: Эвридика пойдет в мир живых за Орфеем, а Орфей — за Гермесом. Если Орфей обернется, дар будет отнят.

Привел Гермес тень Эвридики, бросился к ней Орфей, но Гермес сказал ему: «Имей терпение».

И двинулись они в путь. Миновали царство Аида, Харон взял их на ладью. Вот уже и Стикс позади. Тропинка вела вверх. Гермес шел впереди, Орфей — за ним. Забрел свет, и вот уже осталось несколько шагов, но Орфей заволновался: не отстала ли Эвридика? Он замедлил шаг, но ничего не услышал, так как тени ходят бесшумно. Не выдержал он и обернулся. Ничего не увидел он, но уловил легкое дуновение. Аид отнял свой дар, и Орфей сам был виноват в этом.

Снова спустился к Стиксу Орфей, надеясь вновь уговорить богов. Но милость дается лишь один раз...

Какие мысли и чувства вызывает у вас миф об Орфее и Эвридике?

Миф об Эвридике и Орфее — прекрасный пример настоящей искренней любви. Орфей пошел на все, чтобы вернуть любимую. Он

сделал то, что никому не удавалось: он сумел разжалобить сурового повелителя подземного царства Аида. Чуть-чуть не хватило Орфею, чтобы вернуть в царство живых любимую. Мне кажется, что в конце мифа есть мораль: нельзя вернуть то, что утрачено навсегда, как бы сильно тебе этого не хотелось.

II

Упущенный шанс

Орфей любил Эвридику, и не было силе этой любви равной. Однажды, гуляя по лугу, Эвридика случайно наступила на змею. Девушка вскрикнула и упала; лицо побледнело.

На крик прибежал Орфей. Он пытался разбудить возлюбленную музыкой своей кифары, но девушка так и не проснулась. Долго горевал Орфей, а потом решил вернуть Эвридику из царства мертвых. Отправляясь в путь, он с собой взял только кифару да нераспустившуюся веточку вербы.

У берегов священного Стикса его встретил Харон, который не пускал Орфея дальше. Он говорил, что живым нет входа в царство мертвых. Тогда Орфей рванул струны кифары и запел. Харон заслушался незнакомой музыкой, которая никогда не звучала в безмолвном царстве, а Орфей перебрался на другую сторону. Он не прекращал петь, и на звуки его песни сбежались тени, а за ними бежал подземный пес Кербер. Услышав звуки, пес замер, как земная собака по знаку охотника.

Когда Орфей добрался до трона подземных владык Аида и Персефоны, он запел свою самую прекрасную песню — песню о любви. Пока он пел, веточка вербы распустилась, показав зеленые листики. Аромат зелени, не ведающий тлена и смерти, был упоителен. Слезы навернулись на глаза Персефоны.

Когда Аид спросил Орфея, чего тот хочет, он ответил, что просит вернуть ему на время Эвридику, дать ей почувствовать радость жизни.

Сжалился Аид и согласился отдать Эвридику, но при одном условии: Эвридика пойдет за Орфеем, а Орфей пойдет за Гермесом. Орфей не должен был оборачиваться.

Привели дух Эвридики, и они пошли обратно в царство живых. Когда уже оставалось всего несколько шагов до того, как выйти на свет, Орфей забеспокоился: не отстала ли Эвридика? Он замедлил шаг, но ничего не услышал: тени двигаются бесшумно. Не выдержал Орфей и обернулся. Ничего не увидел он, только почувствовал легкое дуновение. Аид отнял свой дар.

Кинулся Орфей обратно, надеясь снова уговорить богов. Но милость дается лишь один раз...

Согласны ли вы с утверждением А. Немировского, что сила любви Орфея и Эвридики не имела себе равных?

Я согласен с утверждением А. Немировского, что сила любви Орфея и Эвридики не имела себе равных. Ведь на какие жертвы пошел молодой человек, чтобы вернуть возлюбленную, дать ей возможность еще чуть-чуть насладиться миром живых. Орфей сделал невозможное: он не только сумел пробраться в царство мертвых, но и разжалобить своей музыкой сурового владыку подземного мира.

№ 35

I

Работа над картиной

Художнику, решившему написать историческую картину, надо хорошо знать ту историческую эпоху, которую он собрался описывать. Когда Суриков задумал писать «Боярыню Морозову», он прочитал много книг о той эпохе, он ходил по Москве, всматривался в Кремль и храм Василия Блаженного. Он, как у людей, спрашивал их: «Вы видели, вы слышали, вы свидетели».

В написании картины художнику очень помогли воспоминания детства. Родился он в сибирском городе Красноярске. Он был потомком сибирских казаков, пришедших туда с Дона под предводительством Ермака. В детстве мальчик слышал много сказаний и преданий, в том числе и историю про боярыню Морозову.

В то время в Сибири еще сохранился образ жизни Руси XVI и XVII веков: та же одежда, те же обычаи. Все эти черты художник и изобразил в своей картине.

Суриков работал очень много над созданием каждого героя картины. Он часто посещал молитвенные дома старообрядцев в селе Преображенском Московской области. Он вспоминал: «Там меня все знали. Даже старушки и девушки-начетчицы позволяли мне себя рисовать. Им нравилось, что я казак и не курю».

Дольше всего Суриков искал образ самой боярыни Морозовой. Однажды у старообрядцев он увидел женщину, приехавшую с Урала. Ее внешность поразила художника. Он нарисовал с нее этюд за два часа. Этюд — это небольшая картина, в которой художник изображает часть своей будущей картины. С этого первого этюда Суриков потом написал еще один, окончательный, который сейчас хранится в Третьяковской галерее. Он называется «Голова боярыни Морозовой». Суровое лицо женщины как будто освещено внутренним огнем.

Очень много написал Суриков этюдов зимы. Он вспоминал, что все рисовал с натуры: и розвальни, и сани, и колеи. Тогда он жил в Долгоруковском. В переулках всегда были глубокие сугробы. Как только выпадал глубокий снег, Суриков просил кого-нибудь проехать на розвальнях, а потом начинал колею рисовать.

Вот так работал Суриков. Он сам шутил, что если бы он ад рисовал, то и под землю бы залез и в котле позировать заставлял бы.

Очень большое значение в работе художника имеет его жизненный опыт, те ассоциации, которые возникают у него во время работы. Чем больше впечатлений откладывается в душе художника, тем ярче и полнее его искусство. Иногда во время работы художника эти ассоциации появляются сами собой.

Суриков в своей картине «Боярыня Морозова» долго искал сочетание черного платья женщины и белого снега. В поисках этого цветового решения он внезапно вспомнил, как однажды поразило его одно сочетание: черная ворона на ослепительно белом снегу.

Композиция позволила художнику расположить на картине все, что он хотел, а светотень и колорит помогли передать все разнообразие мира.

О каких чертах характера художника свидетельствует данный текст?

Данный текст свидетельствует о том, что Суриков был очень ответственным человеком. Он подходил к написанию картины, особенно исторической, очень ответственно: он изучал книги, всматривался в сооружения той эпохи. Он даже сам шутил над своей дотошностью, говоря, что если задумает ад рисовать, то и туда полезет и заставит в котле позировать.

Суриков умел расположить к себе людей, потому что он был к ним внимателен. Даже суровые старушки и девушки-начетчицы в старообрядческой церкви были к нему благосклонны и позволяли рисовать себя.

И, конечно, Суриков обладал необыкновенным талантом художника. Он создал картину, которая до сих пор поражает посетителей Третьяковской галереи. Он сумел дать нам почувствовать тот внутренний огонь, который он ощутил, когда встретил ту женщину, с которой писал лицо боярыни Морозовой.

II

Художник и его картина

Художник, который решил писать картину на историческую тему, должен хорошо знать ту эпоху, которую он собирается описы-

вать. Например, когда Суриков решил написать «Боярыню Морозову», он прочитал очень много книг, он ходил по Москве, всматриваясь в Кремль и другие здания, как бы прося их рассказать, что они помнят о том событии, о котором художник решил всем рассказать.

В создании картины Сурикову помогли воспоминания детства, проведенного в Сибири. Ведь он был потомком донских казаков, пришедших туда вслед за Ермаком. Мальчик слышал много преданий и рассказов, в том числе и о боярыне Морозовой.

В то время в Сибири еще сохранился уклад жизни XVI и XVII веков, и эти черты художник воплотил в своей картине.

Суриков очень кропотливо работал над каждым образом картины. Он часто посещал молитвенные дома старообрядцев, и там его все знали. Даже суровые старушки и девушки-начетчицы позволяли ему рисовать себя.

Дольше всего художник искал образ самой боярыни Морозовой. Однажды у старообрядцев он увидел женщину, приехавшую с Урала. У нее в глазах был внутренний огонь. Суриков написал этюд с нее за два часа. После он написал еще один, окончательный этюд, который сейчас хранится в Третьяковской галерее под названием «Голова боярыни Морозовой».

Суриков без конца писал этюды зимы. Он все писал с натуры: и сани, и дровни. Когда выпадал в Долгоруковском глубокий снег, он просил кого-нибудь проехать на санях и писал колею. Он сам шутил, что если задумает писать ад, то спустится под землю и заставит к котле позировать.

Кроме этого, в написании картины очень важен жизненный опыт художника, те ассоциации, которые возникли у него во время работы. Чем больше впечатлений остается в душе художника, тем ярче и полнее его творчество. Иногда эти ассоциации возникают неожиданно для художника.

Суриков долго искал сочетание белого снега и черного платья боярыни Морозовой. Он вспомнил, как однажды его поразил контраст: черная ворона на ослепительно белом снегу.

Перспектива и композиция картины позволили художнику уместить на полотне все, что он хотел, а светотень и колорит передают разнообразие и яркость мира.

Расскажите об истории создания какой-либо известной вам картины.

Я бы хотел рассказать об истории создания картины Иванова «Явление Христа народу». Около 1833 года Иванов начинает разрабатывать эскизы к будущей картине. Сюжет он взял из первой главы Евангелия от Иоанна. Эта картина огромная, она занимает в

Третьяковской галерее целую стену. Художник написал огромное количество этюдов, которые тоже можно увидеть в Третьяковке. Иванов посвятил всю жизнь написанию этой картины: он создавал ее 20 лет.

№ 36

I

Весна в селе

Саврасову хотелось работать: писать новые этюды и картины. После некоторых раздумий он решил отправиться в какую-нибудь деревню на севере Костромской области. Он быстро собрал свои вещи, взял этюдник и отправился в санях по почтовому тракту.

Наезженная дорога чернела среди покрытых снегом полей. Снежный покров был уже серым, как домотканый холст. Но как же свободно дышалось в этих местах! Пахло тающим снегом. Пегая кобылица вяло плелась по почтовому тракту среди еще зимних полей.

Извозчик, тощий мужик с тощей бородкой, спросил у Саврасова, куда он едет, и по служебной ли надобности или так просто проведать кого-нибудь. Саврасов ответил ему, что он художник и что он приехал в эти края для того, чтобы написать весну.

— Да для чего это, барин, — удивился извозчик. — Мы и так ее каждый год видим, мы уже привыкли. Лучше бы ты что-нибудь похлеще, позаковырестее нарисовал, чтобы удивление взяло...

Саврасов остановился в селе Молвитине. Порядочная глухомань. Сколько вот таких сел по всей России! Те же почерневшие избы и дворы. Церковь на окраине. Деревья с мокрыми стволами. Кажется, что все здесь отсырело: деревья, бревна изб, заборы. Слышно, как где-то кричат птицы. Наверное, это грачи. Уже прошел день Герасима-грачевника, и они уже должны были прилететь.

Да вот же они! Сидят на березе возле церкви. Они покачиваются на ветках, устроились в больших черных гнездах, неторопливо и с достоинством ходят по осевшему снегу.

Березы эти молодые, но неказистые, отбрасывают тонкие тени на потемневший снег. Они у забора, за которым церковь и колокольня. Здесь село заканчивалось, и вдаль уходили серые поля с черными прогалинами обнажившейся земли.

Церковь Вознесения была построена в конце XVIII века. Белый храм с пятью небольшими куполами. Рядом колокольня со встроенными кокошниками и основания остроконечного шатра.

Саврасов пошел посмотреть на старую церковь и остался там надолго. То чувство весны, которым он жил последние дни, которое он ощущал, когда ехал по дороге среди потемневших полей и вдыхал пьянящий мартовский воздух, приобрело здесь особую силу. Он увидел на окраине обыкновенного русского села то, что он смутно надеялся увидеть. Именно ради этого он проехал столько верст.

Выскажите своё мнение о предмете спора Саврасова с извозчиком.

Мне кажется, что извозчик не понял, почему надо рисовать весну, потому что для него картина русской весны была привычна, в ней не было ничего необычного. Он не мог даже подумать, что, возможно, многие городские жители никогда не видели всей этой красоты. Именно поэтому Саврасов хотел запечатлеть, по сути, обычный пейзаж. Он хотел, чтобы все увидели, как красива и проста русская весна, хотел показать, как он восхищается ею.

II

Весна

Саврасову хотелось писать новые картины и этюды, поэтому он решил поехать в какую-нибудь деревеньку на севере Калужской области. Он быстро собрался и поехал по почтовому тракту в санях.

Сани ехали по наезженной черной дороге среди черных и унылых полей. Как же хорошо дышалось! Пахло тающим снегом.

Извозчик спросил, куда направляется Саврасов. Он объяснил, что он художник и едет работать и что хочет нарисовать весну. Извозчик удивился, зачем это нужно: ведь весна — это такое обычное дело, все к ней привыкли, и никому это не интересно. Он посоветовал художнику нарисовать что-нибудь такое, чтобы удивление взяло.

Саврасов остановился в селе Молвитине. Это было самое обыкновенное село, каких в России тысячи. На окраине стояла небольшая церковь. Дома были черные. Казалось, что все отсырело: и дома, и деревья, и заборы. Где-то невдалеке кричали птицы. Должно быть, это были грачи, ведь день Герасима-грачевника уже прошел.

И действительно, на березах около церкви было много грачей. Они сидели на покачивающихся ветках, устраивали черные гнезда, неторопливо и важно ходили по земле.

Березы были молодые, но неказистые; они отбрасывали тонкие тени на подтаявший снег. Рядом с березами был забор, за ним — церковь и колокольня. Эта церковь была построена в конце XVIII века — белый храм с пятью небольшими куполами. За церковью уходили в даль ровные серые поля с темными обнажившимися прогалинами земли.

Саврасов пришел сюда только для того, чтобы посмотреть на старую церковь, а остался здесь надолго. То чувство весны, которое не оставляло его всю дорогу, когда он вдыхал пьянящий мартовский воздух, приобрело здесь особую силу и остроту. Он увидел здесь то, что ждал, что смутно надеялся увидеть. Ради этого он и проехал столько верст.

Какая картина была создана художником в селе Молвитине? Напишите о своем отношении к ней.

В селе Молвитине художник Саврасов создал одну из своих самых знаменитых картин — «Грачи прилетели». Эта картина просто изумительна. Она показывает зарождающуюся русскую весну. Пейзаж простой и привычный: колокольня, березы с грачами, уходящие в даль поля. Но именно это и ближе всего русскому человеку. Когда смотришь на эту картину, то кажется, что ты стоишь рядом, ты становишься ее участником.

№ 37

I

Чтобы боль каждого...

В глубине Грузии есть местечко Гелати. Здесь курятся сизой растительностью склоны гор, а по белым развалинам академии, в которой, говорят, учился гениальный певец этой земли Шота Руставелли, ползет мелколистное растение, могильно-черные ягоды которого даже птицы не клюют.

Здесь же находится тихий храм с потускневшим крестом на макушке. Этот храм был построен еще Давидом-строителем в древности.

Кажется, все замерло в Гелати. Работает только время, оставляя свои метки на творениях рук человека.

Вот дарница — огромное дупло, куда правоверные, пришедшие поклониться Богу и памяти строителей, складывали свои дары: сыры, хлеб, фрукты.

В чистом небе качался купол храма с крестом, а невдалеке, совсем по-русски, пел жаворонок, трещали кузнечики да заливались синицы.

Медленно и осторожно я вступил в храм. Стены его все были в копоти, по ним скатывались тяжелые серые подтеки. Кое-где были видны части фресок, и то выглядывал скорбный глаз Богородицы, то виднелась окровавленная нога Спасителя.

Местные жители объяснили мне, что по дикому обычаю завоеватели-монголы устраивали в захваченных церквях конюшни и разво-

дили костры. Но Давид-строитель возводил это здание на века, и по его велению под куполом была сделана свинцовая прослойка. От монгольских костров она расплавилась, и на завоевателей обрушился свинцовый дождь. Монголы бежали из Гелати в панике, считая, что это кара православного Бога.

Грузины сохранили храм в том виде, в каком его покинули завоеватели.

Печально сердце этого храма, вечна и скорбна тишина в нем. Память холодным крылом опахивает здесь сердце человека.

С поникшей головой покидал я оскверненный, но не убитый храм. На выходе я заметил гранитную плиту. На ней была какая-то надпись, уже стертая ступнями людей. На грубо отесанной плите были причудливые грузинские иероглифы, некоторые из них были уже стерты.

Грузины наизусть знают эту надпись и с охотой переводят ее на русский язык, не забывая упомянуть, что их царь был на несколько сантиметров выше Петра I, поэтому плита на его могиле такая большая.

На плите написано: «Пусть каждый, входящий в этот храм, наступит на мое сердце, чтобы слышал я боль его...»

Все вокруг замерло, вслушиваясь в мудрую печаль этих слов.

Какие мысли и чувства вызывает у вас этот текст?

У меня этот текст вызывает противоречивые чувства. Весь рассказ пропитан тихой грустью, и, читая его, тоже начинаешь грустить. Грустить за оскверненный храм, который для многих был символом нерушимости веры. С другой стороны, из текста становится ясно, что зло и варварство всегда наказуемо. Кажется, что действительно Божья рука прикоснулась к храму, когда на захватчиков обрушился свинцовый дождь. Это место божественное, волшебное, а не просто полуразвалившееся здание.

II

Чтобы боль каждого...

В глубине Грузии есть местечко Гелати. Здесь курятся сизой растительностью склоны гор, по развалинам академии, в которой, по преданию, учился гениальный певец этой земли Шота Руставели, ползут растения, чьи черные ягоды не клюют даже птицы.

Здесь находится древний собор с потускневшим от времени крестом на маковице. Он был построен еще Давидом-строителем.

Все замерло в Гелати, и только время оставляет следы на всем, что создал человек.

Вот дарница — деревянное дупло, в котором правоверные оставляли дары: хлеб, фрукты, — поклоняясь Богу и мастерству зодчих.

Высоко в небе качался крест храма, а жаворонки невдалеке пели совсем по-русски. Тихо и медленно вступил я в этот храм. Стены были в копоти и в тяжелых серых подтеках. Кое-где были видны куски фресок: скорбный глаз Богородицы, окровавленная ступня Спасителя...

Мне объяснили, что по дикому обычаю завоеватели-монголы устраивали в церквях конюшни и разводили костры. Но Давид-строитель воздвигал этот храм на века и приказал сделать под куполом свинцовую прослойку. От костров монголов свинец расплавился и обрушился на захватчиков дождем. В панике убежали захватчики из Гелати, посчитав, что на них обрушился гнев православного Бога.

Грузины сохранили храм в том самом виде, в каком он остался после ухода монголов.

Печально, с опущенной головой покидал я этот храм. На выходе заметил гранитную плиту, на которой было что-то написано по-грузински. Некоторые буквы уже стерлись под ступнями людей, но грузины с удовольствием перевели мне эту надпись на русский язык.

Она гласила: «Пусть каждый, входящий в этот храм, наступит на мое сердце, чтобы слышал я боль его...»

Все вокруг замерло, вслушиваясь в мудрую печаль этих слов.

Какую жизненную мудрость можно извлечь из данного текста?

В жизни всегда надо отвечать за свои поступки. Рано или поздно человек заплатит за все, что сделал в жизни неправильно. Можно приписывать это к Божьей каре, можно к жизненному закону — это не важно... главное, человек должен помнить, что люди будут относиться к нему так же, как он относится к ним. Это аксиома... Человеку свойственно судить обо всем согласно своим жизненным убеждениям. И всякому хочется, чтобы его уважали и ценили. Просто так любовь и уважение не получишь, надо их заслужить своими поступками.

№ 38

I

Граф Брюс

Это рассказ о потомке шотландских королей графе Якове Вилимовиче Брюсе (1670—1735).

В 1721 году сподвижник Петра I, герой Полтавской битвы, Брюс стал графом Российской империи.

Девиз Брюса был столь же необычен, как и он сам: «Были». Почему? Да потому что он был не только администратором и генералом, он еще прославился как маг и чернокнижник и с высоты своих знаний он понимал, что человеческая жизнь не больше, чем миг. Его почитали русским доктором Фаустом. Поговаривали, что он так много знает, потому что уже давно продал душу дьяволу.

Про него говорили: «Высыпь горох на стол, он посмотрит и скажет, сколько на столе горошин. Он знает, сколько раз колесо повернется, если поедешь из Тешевич до Киева! Он может взглянуть на небо и сказать, сколько там звезд!!!» Многие были уверены, что он знал все тайные травы и камни, делал из них разные составы и даже получал живую воду.

Брюса считали магом, но на самом деле он был просто хорошо образованным человеком и хотел проникнуть в тайны мироздания: понять феномен жизни и смерти, причины возникновения мира.

Брюс нигде не учился и всего добился самообразованием. К концу жизни он знал полдюжины языков. Он перевел знаменитые сочинения Гюйгенса и Кугорна, составил русско-голландский и голландско-русские словари, написал первый русский учебник по геометрии и составил, как утверждали, «Брюсов календарь», по которому можно было предсказывать погоду и события на двадцать лет вперед. Брюс составил одну из лучших географических карт России и один из первых астрономических атласов.

Брюс обязан своей славой чародея тому, что всегда во всех своих поездках он брал с собой подзорную трубу и по ночам смотрел на небо. Когда в 1701 году в Сухаревской башне открылась Навигационная школа, светлыми лунными ночами там всегда можно было увидеть темную фигуру человека, изучающего звезды. В этом же году он стал начальником Артиллерийской школы, расположенной также в Сухаревской башне.

Брюс не был ни магом, ни алхимиком, он был образованным человеком. Последователем Ньютона и Коперника. Он был военным, чьи пушки разгромили артиллерию шведов под Полтавой. Он был дипломатом, заключившим Ништадский мир, которым кончилась Северная война, длившаяся 21 год, и по которому Россия получила выход к морю и такие территории, которые до этого она никак не могла получить.

В 1726 году Брюс вышел в отставку в чине генерала-фельдмаршала и поселился в имении Глинки, где полностью посвятил себя научным исследованиям. Умер он там же в 1736 году.

Что в биографии Я. В. Брюса произвело на вас наибольшее впечатление?

Наибольшее впечатление произвело на меня то, насколько Брюс был образованным человеком и сколько он сделал для России. Это

был человек неувядаемой энергии. Дипломат, военачальник, астролог, языковед, он всегда двигался вперед в своем стремлении к научным знаниям. Народ называл его чародеем и магом, волшебником и чернокнижником, человеком, продавшим душу дьяволу. На самом деле он просто видел и знал больше, чем многие его современники. Люди чувствовали в нем силу и относились к нему с уважением и некоторой опаской. Сила эта была — знания.

II

Выдающийся Брюс

Яков Вилимович Брюс был потомком шотландских королей. Он был одним из сподвижников Петра I, героем Полтавы. В 1721 году он стал графом Российской империи.

Девиз Брюса был столько же необычным, сколько и он сам: «Были». Такой девиз объясняется тем, что Брюс был не только полководцем и администратором, но он еще прославился как маг, чернокнижники звездочет, и с высоты своих знаний он понимал, что человеческая жизнь не больше, чем миг. Его считали российским доктором Фаустом, говорили, что он столь ученый потому, что уже давно продал душу дьяволу.

Люди говорили, что если высыпать горох на стол, Брюс сразу же, не считая, точно скажет, сколько на столе горошин, что он, взглянув на небо, может сказать, сколько там звезд. Считалось, что Брюс знает все тайные травы и камни, что он получал различные смеси, даже живую воду.

На самом же деле Брюс был просто очень образованным человеком, и его интересовали такие вопросы, как феномен жизни и смерти, причины возникновения жизни на Земле.

Брюс нигде не учился и всего добился самообразованием. Он знал полдюжины языков, переводил известных авторов на русский язык, составил голландско-русский и русско-голландский словари, первый русский учебник по геометрии. Он был создателем одной из лучших географических карт России и одного из первых астрономических атласов. Поговаривали, что еще он создал «Брюсов календарь», по которому можно было предсказывать погоду и события на двадцать лет вперед.

Своей славой мага он обязан тем, что в походы и странствия брал собой подзорную трубу и по ночам подолгу смотрел на небо. Когда в 1701 году в Сухаревской башне была открыта Навигационная школа, светлыми лунными ночами можно было увидеть фигуру человека, изучающего небо.

Брюс не был ни магом, ни чернокнижником, он был образованным человеком, последователем Коперника и Ньютона. Он был полководцем, чьи войска разгромили артиллерию шведов под Полтавой. Он был дипломатом, подписавшим очень выгодный для России Ништадский мир после Северной войны, длившейся 21 год.

В 1726 году Брюс вышел в отставку и чине генерала-фельдмаршала и поселился в имении Глинки, посвятив все свое время научным исследованиям. Он умер там же в 1735 году.

Расскажите об одном из выдающихся людей эпохи Петра I.

Наверное, самым известным сподвижником Петра I был Александр Данилович Меншиков. Это был талантливый полководец и государственный деятель. Он руководил строительством Петербурга, под его руководством в 1706 году была разгромлена грозная шведская армия у Калиша. Отличился Меншиков и в Полтавской битве. К сожалению, после смерти Петра I Меншиков попал в немилость властей, был сослан в Березов, где он и умер.

№ 39

I

Видение

Густой белый туман опустился на озеро Кубенское. Не видно ни берегов, ни бела света. Как поднялось солнце, я и не заметил. Только туман отошел к берегам, озеро стало шире, лед на нем как будто плыл и качался.

Вдруг на белом издали и сером вблизи льду я увидел храм, которой как будто парил в воздухе. Он, как игрушка из папье-маше, подпрыгивал в солнечных лучах, а туманы покачивали его на своих волнах.

Храм этот плыл ко мне, белый, сказочный, прекрасный. Я отложил удочку и смотрел на него, замороженный.

За туманом стали проглядывать вершины деревьев, уже и заводская труба вдали показалась. А храм все еще парил надо льдом, опускаясь все ниже и ниже. Солнце играло в его маковке, дымка под ним светилась, и весь он был озарен светом.

Наконец храм опустился на лед. Я молча указал на него, думая, что мне все это приснилось, что я заснул и мне пришло видение из тумана.

— Спас-камень, — сказал мой друг.

Тут я вспомнил, что мои друзья говорили мне о каком-то Спас-камне. Я-то думал, что Спас-камень — это просто камень, а оказалось, что Спас-камень — это храм.

Не отрывая глаз от удочки, мой товарищ пробормотал мне историю этого дива. Этот храм был воздвигнут в честь русского князя-воина, прославившегося тем, что боролся за объединение северных земель. Предание гласит, что как-то этот князь, спасаясь от врагов, начал тонуть в тяжелых латах, его ноги наткнулись на камень — он-то и спас его. В честь этого чудесного спасения на подводную гряду были навалены камни и земля. По небольшому перекидному мостику, который каждый год сносило льдом, и на лодках монахи натаскали туда целый остров, а потом поставили на нем монастырь. Расписывал его знаменитый Дионисий.

Но в начале тридцатых годов в колхозах развернулось строительство и нужен был кирпич. Тогда решили взорвать монастырь. Но монахи строили на века и сотворяли из кирпича монолит. Монастырь взорвали. Только кирпич все равно не получили: получилась только груда развалин. Остались от монастыря лишь колоколенка и жилое помещение, в котором теперь рыбаки хранят свои рыболовные снасти.

Храм стоял, весь залитый солнцем, туманы уже поднялись высоко. Но все еще хотелось ущипнуть себя, уверится, что этот хрустальный храм на льду не миражное видение.

Дух захватывает, когда подумаешь, каким красивым был этот храм, пока его не взорвали.

— Да, — угрюмо отвечает мой товарищ, — такой красивый, что и словами передать нельзя. Одним словом, чудо, созданное руками человеческими.

Я смотрю на Спас-камень и не могу оторваться. Я забыл про удочку, про рыбу, про все на свете...

Напишите о своем впечатлении от этого рассказа.

Мне этот рассказ очень понравился. Читая его, я представлял храм необыкновенной красоты. Мне почему-то представилось, что он сделан из прозрачного стекла или льда; видение это хрупкое. Если видишь такой храм, перестаешь дышать: боишься спугнуть это видение.

С другой стороны, меня возмущает то, как люди относятся к таким прекрасным памятникам архитектуры. Конечно, когда негде жить, не будешь любоваться на красивое здание, но бесцельно рушить то, что с такой любовью было сооружено предками, мне кажется бесчувственным. Если мы не будем ценить нашу историю и то, что сотворено нашими предками, мы не сможем вложить чувство любви к Родине нашим детям и внукам, то есть наша национальная культура будет утеряна.

II

Видение

Утренний туман опустился на озеро Кубенское. Ничего не было видно, поэтому не было заметно, когда встало солнце. Постепенно туманы начали отступать к берегам.

Вдруг я увидел, что над льдом в утренней дымке, весь озаренный лучами солнца, покачивался храм. Он был весь прозрачный и легкий, как будто сделанный из папье-маше.

Я отложил удочку и смотрел как замороженный на храм. Солнце поднялось уже высоко, в тумане начали проглядывать верхушки деревьев и даже заводская труба, а храм все парил в воздухе, а солнце играло у него на луковке.

Наконец храм опустился на лед. Мой товарищ объяснил, что это Спас-камень. Я уже слышал о нем от друзей, но думал что камень — это камень, а не храм.

Не отрывая глаз от удочки, друг рассказал мне, что этот храм был воздвигнут в честь спасения одного русского князя. Спасаясь от врагов, этот князь начал тонуть в тяжелых латах, но подводный камень не дал ему погибнуть. На этом месте накидали камней и земли, сделав настоящий остров, на котором был воздвигнут монастырь. Расписывал его знаменитый Дионисий.

В начале тридцатых годов, когда развернулось строительство, колхозникам нужен был кирпич, и они решили взорвать монастырь. Только монахи сделали из кирпичей монолит, и когда монастырь взорвали, ничего, кроме груды развалин, колхозники не получили. Остались от монастыря только колоколенка да жилое помещение.

Я как замороженный смотрел на этот храм. Казалось, он был сделан из хрусталя. Я не мог поверить своим глазам, казалось, что все это видится во сне. Просто дух захватывало, когда я представлял, какой монастырь был красивым до того, как его взорвали. Это было чудо, чудо, созданное умом и руками человеческими. В тот момент я забыл про все: про удочку, про рыбу, про все на свете.

Выразите свое отношение к поднятой в тексте проблеме.

Мне кажется, что взрывать прекрасные памятники архитектуры просто безумие. Ведь каждое здание хранит в себе воспоминание об эпохе, людях и событиях. А сколько труда было вложено, чтобы их построить и отделать! Ведь часто какой-нибудь мастер отдавал всю жизнь ради этого!

Мне кажется, что особенно кощунственно взрывать храмы, ведь для многих людей это святые места. Создатели храмов и церквей в своей работе выражали любовь не только к святым, но и к своей Родине, своему народу.

Дорога домой

Бывают коты вороватые, а бывают неисправимо вороватыми. Одесский кот Мордан относился как раз к таким — неисправимо вороватым. Что касается его внешности, то мне кажется, его имя говорит само за себя. Что же касается его сущности, об этом было сказано выше. Жил он в коммунальной квартире, не голодал, призвание же свое видел не в ловле мышей, не в ласковости, которой некоторые коты заслуживают себе беспечальное житье у людей, а в том, чтобы следовать врожденной преступной склонности — воровству. Стоило хозяйке отвернуться, как Мордан был тут как тут. Он даже умудрялся вытаскивать мясо из кастрюли с кипящим супом.

Ловкость и наглость кота всегда держали обитателей квартиры как бы на осадном положении. С одной стороны, это неплохо: тренируются внимание, бдительность и устойчивость нервной системы. С другой стороны, обитатели квартиры, не понимая всей выгоды положения, малодушно решили избавиться от надоедливой кота. Бедное животное вывезли на окраину города и оставили там. Месяц жители квартиры пребывали в спокойствии и думали, что так будет всегда. Но через месяц на пороге показался Мордан, злой, похудевший, но не изменивший своим преступным наклонностям.

На беду кота, в этой квартире жил капитан сухогруза, и было решено взять кота на борт корабля. Суровая морская жизнь и дисциплина должны были перевоспитать Мордана, но не тут-то было: рецидивист он на то и есть рецидивист. На корабле криминальные возможности кота резко возросли по сравнению с кухней. Мордан крал все, что только мог. Конечно, я был бы склонен видеть в этом какую-то игру, соперничество между Морданом и всеми остальными, которое должно было скрасить монотонные дни пути. Но моряки не поняли этих возвышенных мотивов и были настроены более прозаически. Они не приняли вызова судьбы и в первом же индийском порту оставили его на суше.

На этом должен был бы закончиться рассказ о Мордане, но этого не произошло.

Обитатели одесской квартиры, избавившись от наваждения, жили теперь спокойно и счастливо. Если они и вспоминали о коте, то не с былым ужасом, а даже с некоторой ностальгией.

Когда же через полтора года на пороге все той же одесской квартиры послышалось жалобное мяуканье, никто не мог и предполо-

жить, что это был Мордан. Но это был именно он, вернувшийся из Индии домой. Для всех это было как возвращение блудного сына.

Желающие могут подсчитать, через сколько границ, рек, гор пришлось коту перейти, сколько километров преодолеть, чтобы вернуться домой.

Напишите о своем впечатлении от этого рассказа.

Мне этот рассказ очень понравился. Он веселый и добрый. Автор пишет с иронией о кошачьих повадках и то, как люди к этому относятся. В каждой строчке чувствуется симпатия А. Горбовского к коту с криминальными наклонностями, и читателю тоже нравится этот пушистый разбойник. Этот рассказ очень добрый. Наверное, каждый, у кого есть домашние животные, мог бы вспомнить какой-нибудь забавный случай из жизни своего любимца.

II

Дорога домой

Бывают коты вороватые, а бывают вороватые неисправимо. Одесский кот Мордан как раз относился ко второму типу котов. Его имя в полной мере отображало его облик. Жил кот Мордан в коммунальной квартире и свой смысл жизни видел не в ловле мышей, а в потакании своей врожденной криминальной наклонности — воровать. Стоило только хозяйке отвернуться на минуту, как Мордан был тут как тут. Он даже умудрялся вытащить мясо из кастрюли с кипящим супом.

Ловкость и наглость кота постоянно держали обитателей квартиры как бы в осадном положении. Конечно, это тренировало бдительность и внимательность жителей квартиры, но они оказались достаточно малодушны и однажды погрузили кота в машину, чтобы отвезти его на окраину города и оставить там. Примерно с месяц все жили спокойно, но через месяц Мордан вернулся, злой, похудевший, но не изменяющий своим преступным пристрастиям.

На кошачью беду в той же квартире жил капитан сухогруза. Решено было забрать кота на корабль. Морская дисциплина должна была перевоспитать разбойника. Но рецидивист он на то и есть рецидивист. Само собою, на корабле возможности кота многократно возросли по сравнению с кухней. Он воровал все, что мог. Конечно, можно это расценивать просто как азарт, как некий поединок между Морданом и всеми остальными. Но моряки не поднялись до таких высоких мыслей и были настроены более прозаически. Поэтому в первом же индийском порту они оставили кота на берегу.

На этом бы должна закончиться история Мордана, но не тут-то было.

Обитатели одесской квартиры, избавившись от наваждения, жили счастливо, лишь иногда вспоминали Мордана даже с некоторой ностальгией. Поэтому, когда через полтора года на рассвете у дверей квартиры послышалось жалобное мяуканье, никто не мог и подумать, что это мог быть Мордан. Но это оказался именно он. Для всех это было как возвращение блудного сына.

Желающие могут рассчитать, какое расстояние пришлось пройти коту, чтобы вернуться домой.

Каким может быть продолжение этого рассказа?

Поначалу Мордан встал на прежний путь воровства, и измученные обитатели квартиры вновь стали подумывать, куда бы все-таки деть этого разбойника. Но вскоре все как-то само собой разрешилось. Мордан стал стар для своих прежних проделок и не мог с той же легкостью добывать себе пищу преступными методами. Теперь он чаще ласкался к обитателям квартиры, а те, умиляясь, давали ему сытно покушать. Наверное, Мордан решил провести старость в спокойствии. Но главное, что все остались довольны, и у этого рассказа счастливый конец.

№ 41

I

В гостях у медведя

Чичиков еще раз искоса взглянул на Собакевича, на этот раз он ему очень показался похож на средней величины медведя. Для полноты сходства на Собакевиче был медвежьего цвета костюм, рукава были длинные, панталоны были длинные, он ступал своими ступнями и вкривь и вкось и постоянно наступал другим людям на ноги. Цвет лица его был каленый, горячий, как на медном пятаке. Известно, что есть много лиц, над которыми природа не использовала никаких мелких инструментов: буравчиков, напильничков и так далее, а просто рубила с плеча: махнет — нос получился, еще раз махнет — подбородок. После того, не обскобливши, пустила в свет, сказав: «Живет!»

Именно такой вид был у Собакевича. Держался он более вниз, чем вверх, шеей не ворочал вовсе, отчего никогда не смотрел прямо на собеседника, а на дверь или в угол печи. Чичиков еще раз посмотрел на него: медведь! Совершенный медведь! У него даже имя: Михаил Семенович! Зная за Собакевичем привычку наступать на ноги,

Чичиков очень осторожно передвигал своими, пропускал хозяина вперед. Хозяин, казалось, сам знал за собой этот грех и тут же спросил, не побеспокоил ли он Чичикова. Но Чичиков ответил, что пока еще не произошло никакого беспокойства.

Войдя в гостиную, Собакевич указал на кресло и сказал Чичикову: «Прошу!» Садясь в кресло, гость взглянул на стены и на висевшие на них картины. На картинах были все греческие полководцы, гравированные во весь рост. У них были такие толстые ляжки и такие большие усы, что дрожь проходила по телу. Среди греческих юношей, непонятно для чего, поместился Багратион, тощий, худенький, с маленькими знаменами и пушками внизу и в самых узеньких рамках. Потом была опять греческая героиня — Бобелина. Одна нога ее казалась больше, чем все туловище тех щеголей, которые наполняют нынешние гостиные. Хозяин, будучи сам человеком крепким и здоровым, хотел, чтобы его окружали такие же люди. Возле Бобелины, у окна, висела клетка с дроздом темного цвета, также очень похожим на Собакевича.

Почти целых пять минут сидели молча, раздавалось только постукивание дрозда по деревянной клетке. Чичиков еще раз окинул взором комнату: все в ней было крепко и неуклюже, как и сам хозяин. В углу стояло пузатое ореховое бюро — совершенный медведь. Стол, стулья, кресла — все было самого тяжелого и беспокойного свойства. Казалось, что каждая вещь говорила: «И я тоже Собакевич!» или «И я тоже очень похож на Собакевича».

Какие слова в описании Собакевича, по вашему мнению, являются ключевыми?

Ключевыми в описании Собакевича являются слова: медведь, неуклюже, крепкий, вкривь и вкось и др. — все эти слова характеризуют Собакевича как человека темного, необразованного в полной мере, грубого. Автор сам описывает его как человека, над созданием которого природа долго не мудрила. Собакевич — это человек неотесанный не только внешне, но и внутренне, в душе.

II

В гостях у Собакевича

Когда Чичиков вновь взглянул на Собакевича, он ему показался очень похожим на медведя. Сходство подчеркивал медвежьего цвета костюм, длинные рукава и панталоны; Собакевич постоянно наступал людям на ноги. Есть такие лица, над которыми природа долго не мудрила и не использовала мелких инструментов, таких, как буравчики и напильники. Она просто рубила с плеча, а потом, не обскобливши, пускала в свет, говоря: «Живет!»

Именно такой неотточенный образ был у Собакевича: он смотрел всегда вниз, головы не поворачивал, поэтому никогда не смотрел на собеседника, а куда-нибудь в угол печи. Чичиков вновь посмотрел на него: совершенный медведь. Его даже звали Михаилом Семеновичем! Зная его привычку наступать на ноги, Чичиков аккуратно двигал своими и всегда пропускал Собакевича вперед. Тот тоже как будто чувствовал за собой этот грех и спросил у гостя, не побеспокоил ли он его. Но Чичиков ответил, что никакого беспокойства пока не произошло.

Войдя в гостиную, Собакевич предложил гостю присесть. Садясь, Чичиков посмотрел на стены и на висевшие на них картины. На картинах были изображены греческие полководцы, гравированные во весь рост. Все они были с такими толстыми ляжками, что дрожь пробегала по телу. Между греческими красавцами почему-то висел тоненький Багратион. Рядом с ним висела греческая героиня Бобелина, одна нога которой была шире, чем все туловище щеголей, которые наполняли гостиную тех времен. Рядом с Бобелиной, у окна, висела клетка с дроздом, тоже необыкновенно похожим на хозяина.

Минут пять сидели молча, было слышно только постукивание дрозда. Чичиков еще раз окинул комнату: все вещи в ней были прочны и неуклюжи, как и сам хозяин. Казалось, все вещи: стол, стулья, кресла — говорили: «И я тоже Собакевич!» или «И я тоже очень похож на Собакевича!».

Как вы думаете, какие художественные приемы, использованные Н. В. Гоголем в данном тексте, помогают лучше представить Собакевича?

В данном тексте Н.В. Гоголь использует такой прием, как сравнение, причем это развернутое сравнение. На протяжении всего повествования автор подчеркивает сходство всех предметов в доме на хозяина, а хозяина — на медведя. Кроме того, автор использует такой прием, как гипербола. Например, Н.В. Гоголь говорит, что одна нога греческой героини Бобелины была толще, чем туловища щеголей.

Все эти художественные средства помогают читателю представить образ Собакевича-медведя, понять, насколько неотесан был этот человек и все предметы, которые его окружали.

№ 42

I

Скромный Рахманинов

Мало кто по-настоящему знал Рахманинова, он не многим открывался. Поначалу его внешность немного пугала — слишком торже-

ственно и даже трагично было выражение его лица с глазами, полу-прикрытыми тяжелыми веками. Но вскоре человек понимал, что его внешность не соответствует его внешним переживаниям, что он внимателен к людям, готов им помочь. Он всегда делал это так незаметно, что о добрых делах Рахманинова никто никогда не знал.

Я позволю нарушить себе слово, данное когда-то Сергею Васильевичу, и расскажу об одном эпизоде, который я обещал ему держать в секрете.

Однажды в «Последних Новостях» я написал призыв помочь одной женщине, матери двух детей, попавшей в сложное положение. На следующий день от Рахманинова пришли 3000 франков (по тем временам это были приличные деньги, и эта семья могла прожить на них несколько месяцев). Единственное условие, которое поставил Рахманинов, чтобы я не писал о его поступке в газете и чтобы женщина не узнала, откуда деньги.

Он делал крупные пожертвования на инвалидов и голодающих в России, помогал своим друзьям в Петербурге и в Москве. Каждый год он давал благотворительный концерт в Париже в честь русских студентов. Обо всем этом знали — не могли не знать. Рахманинов, собиравший по всему миру переполненные залы, всегда очень волновался перед благотворительными концертами. Он говорил, что надо что-нибудь напечатать в газете, он боялся, что зал будет полупустым. Когда ему говорили, что это невозможно, он говорил, что все может быть, ведь конкуренция огромная.

И вот этот человек, который ненавидел шумиху и рекламу, не любил фотографироваться, однажды сказал мне с какой-то ребячьей жалостью: «Может, нужно интервью напечатать? Как вы думаете?»

Как-то в самом разгаре Второй мировой войны «Новое Русское Слово» устроило кампанию по сбору средств в пользу русских военнопленных, тысячами умиравших в Германии от голода.

Чтобы привлечь внимание к этой кампании, нужно было привлечь несколько известных имен, и Рахманинову предложили написать несколько слов о том, что надо помочь русским военнопленным. Чтобы Сергей Васильевич не боялся, что обращение его будет слишком коротким, я предложил напечатать его в самом начале в рамке.

У Рахманинова было прекрасное чувство юмора, и он мне прислал ироничный ответ:

«Многоуважаемый господин Седых!

Я должен отказаться от вашего предложения, так как не люблю появляться к прессе. Тем более, я не могу объяснить, почему надо давать на русских пленных. Это то же самое, что спрашивать, зачем надо питаться. Кстати, я только что послал 200 посылок через Американский Красный Крест.

С уважением к Вам С. Рахманинов».

Какова главная мысль данного текста?

Надо совершать добрые поступки — вот главная мысль этого текста. Причем делать это не для похвалы или славы благодетеля, а ради самого добра, ради того, чтобы люди стали счастливыми. Автор показывает нам яркий пример — жизнь Рахманинова. Несмотря на свою популярность, он был очень скромным человеком. Для него главное было не сказать о добре, о совершить какой-нибудь добрый поступок. Этот человек — пример для подражания для всех нас.

II

Скромный благодетель

Мало кто по-настоящему знал Рахманинова, он с трудом сближался с людьми. Он пугал людей своим суровым видом, слишком значительным взглядом. Но те, кто знал его ближе, знали, что его внешность не соответствует его внутренним переживаниям, что он внимателен к людям, — не только близким, но и чужим. Рахманинов всегда был готов помочь людям и делал это так, что о многих его добрых делах никто никогда не знал.

Однажды в «Последних Новостях» я напечатал призыв помочь одной женщине с двумя детьми, которая попала в сложную ситуацию. На следующий день Рахманинов прислал для нее 3000 франков (что по тем временам была приличная сумма). Единственным его условием было то, чтобы никто, даже сама женщина, не знал, кто дал деньги.

Рахманинов давал крупные пожертвования на инвалидов, голодающих в России, посылал посылки своим друзьям в Петербург и Москву. Каждый год он устраивал благотворительный концерт в честь русских студентов. Об этих его делах знали все — не могли не знать. Рахманинов, всегда собиравший полные залы, боялся, что на благотворительные концерты может никто не прийти. Он, не любивший появляться в прессе и фотографироваться, говорил, что надо дать какое-нибудь объявление в газете, а иногда с ребячьей жалостливостью предлагал напечатать с ним интервью. Когда ему возражали, что на его концерте и так будет аншлаг, он говорил, что не уверен в этом, ведь такая большая конкуренция.

Как-то в самом разгаре Второй мировой войны «Новое Русское Слово» организовало кампанию по сбору пожертвований в пользу русских военнопленных, умирающих от голода в Германии. Для привлечения внимания нужно было, чтобы знаменитые люди высказали свою поддержку этому проекту. Тогда я предложил Рахманино-

ву написать несколько слов о том, что надо помочь русским военнопленным.

Рахманинов обладал хорошим чувством юмора, и он прислал мне ответ, носивший печать благодушной иронии. Он писал, что отказывается от предложения быть напечатанным в газете, потому что вопрос: «почему надо давать на русских пленных» ему казался неуместным. Это то же самое, что спросить, зачем надо питаться. Также Рахманинов добавил, что послал 200 посылок через Американский Красный Крест.

Какие выводы о личности С. Рахманинова можно сделать на основании этого текста?

На основании этого текста можно сделать вывод, что Рахманинов был очень чутким и добрым человеком. Он занимал активную гражданскую позицию. Он помогал людям, которым материальная помощь была необходима.

Также он был очень скромным человеком. Он не любил быть на виду, рассказывать всем о своей благотворительности. Он считал, что нужно не говорить о добрых делах, а делать их.

Я считаю, что всем нам надо брать пример с этого великого человека.

№ 43

I

Умение слушать

Среди постыдных поступков, которые я совершал в жизни, запомнился мне один. В детдоме на стене висел репродуктор. Однажды оттуда послышался какой-то непохожий ни на что голос, который, наверное, своей непохожестью меня раздражал. Я подошел к репродуктору и выдернул вилку из розетки. «Орет, как жеребец!» — сказал я. Голос певички оборвался. Ребята отнеслись к этому спокойно, потому что в детдоме я считался самым певучим и читающим человеком.

Много лет спустя в Ессентуках слушал я симфонический оркестр. Многие повидавшие на своем веку музыканты крымского оркестра с тоненькой, похожей на муравьишку, дирижершей объясняли публике, что они будут играть, когда, кем и по какому случаю было написано то или иное произведение. Делали они это так, как будто извинялись за вторжение в перенасыщенную культурную жизнь граждан, лечущихся или просто жирующих на курорте. Концерт начался с

лихой увертюры Штрауса, которая должна была подготовить слушателей к более серьезному второму отделению.

Но ни сказочный Штраус, ни огневой Брамс, ни кокетливый Оффенбах не помогли, и уже с половины первого отделения зрители, набившиеся в зал только потому, что билеты на концерт были бесплатные, начали уходить. Если бы они просто уходили, осторожно — нет, они покидали свои места с выкриками и бранью, как будто их обманули в их лучших вождениях.

Стулья в концертном зале старые, венские, сколоченные порядком, и каждый гражданин считал своим долгом, поднявшись с кресла, возмущенно хлопнуть сидением.

Я сидел, ужавшись в себя, и слушал, как надрываются музыканты, чтобы заглушить шум и ругань в зале. Я смотрел на оркестрантов и на дирижершу в черном фраке, с таким трудом зарабатывавшим свой честный и бедный хлеб, и мне хотелось попросить за всех нас прощение и рассказать, как я в детстве...

Но жизнь не письмо, в ней нет постскриптума. Что из того, что певица, которую я оскорбил (а это была Надежда Обухова), стала впоследствии моей любимой певицей, что не раз плакал, слушая ее.

Она уже не услышит моего извинения и раскаяния. Зато я, уже пожилой и седой, содрогаюсь от каждого хлопка и бряка стула в концертном зале.

Как вы относитесь к классической музыке.

Классическая музыка — это то, что большинство современных людей не понимает. Она кажется нам скучной и слишком затянутой. Но именно классическая музыка может передать до мельчайших подробностей все чувства.

Я не часто слушаю классическую музыку, как и всякий молодой человек, я слушаю музыку современную. Но иногда я устаю от нее или настроение плохое, и тогда я включаю специально приготовленные для такого случая два диска: Моцарта и Чайковского. На душе становится легче и чище.

II

Случай на концерте

Среди постыдных поступков, которые я совершил, запомнился один, когда в детдоме из репродуктора, висевшего на стенке, раздался какой-то непонятный голос. Он раздражал меня, и я выдернул вилку из розетки. Голос певицы оборвался. Никто из ребят ничего не сказал, потому что я считался самым певучим и читающим человеком в детдоме.

Много лет спустя в Эссентуках я был на симфоническом концерте. Музыканты и худенькая дирижерша объясняли зрителям, что будет звучать, когда и кем это было написано. Делали они это так, как будто извинялись за вторжение в насыщенную духовную жизнь граждан, лечащихся или просто жирующих в Эссентуках. Концерт начался с лихой увертюры Штрауса, чтобы подготовить зрителей к более серьезному второму отделению.

Но ни Штраус, ни другие произведения не помогли, и уже с половины первого отделения люди, которые пришли на концерт только потому, что он был бесплатным, начали уходить. Причем они уходили, хлопая тяжелыми сиденьями и ругаясь, как будто их обманули в их лучших вожделениях и мечтах.

Я сидел, ужавшись в себя, смотрел, как надрываются оркестранты и дирижерша, стараясь заглушить музыкой шум и брань в зале, и хотел попросить у них прощение за всех зрителей, хотел рассказать, как я повел себя в детстве.

Жизнь — это не письмо, в ней нет постскриптума. Та певица, которую я в детстве оскорбил (а это была Надежда Обухова), впоследствии стала моей любимой певицей. Как я хотел бы сказать ей, что «исправился», что плакал, слушая ее песни.

Певица уже не услышит мои раскаяния, не сможет простить меня. Зато, уже будучи пожилым человеком, я содрогаюсь от каждого хлопка и бряка стула в концертном зале.

Какие размышления вызывает у вас данный текст?

Мне кажется очень грустным, что в последнее время многие люди не уважают труд других людей. Как, например, в этом тексте: зрителям не нравилась классическая музыка, потому что они ее не понимали, они не привыкли к ней. Но вместо того, чтобы узнать что-то новое, они были возмущены тем, что им предлагали, считая это скучным. Зрители вели себя по-хамски: они хлопали стульями, выкрикивали оскорбления в адрес музыкантов и дирижера. Мне кажется, что нужно поднимать уровень общей культуры в нашей стране, чтобы кому-нибудь сидящему в зале не было стыдно за поведение всех зрителей.

№ 44

I

Путь таланта

Передо мной полотна Сурикова. Интересно, почему в одном просыпается талант, а в другом нет?

Вероятнее всего, талант накапливается по капельке, передается по наследству из колена в колено, как цвет волос или характер. Он пробирается вверх по родословной, как огонек по бикфордову шнуру, чтобы в каком-нибудь поколении вспыхнуть ослепительным взрывом. Талант может не проявляться в каком-то поколении, но его песчинка передается дальше, он копится, дожидаясь своего проявления.

Никто не знает, что такое талант и где его искать в человеке, известно лишь, что у одного он есть, а у другого нет. Например, удивительные связки достались именно Шаляпину, Карузо.

Как по бикфордову шнуру, тянулся талант и к Сурикову. Он начал проявляться еще в предыдущем поколении. Отец Сурикова неплохо пел, дядя художника — Хозяинов — писал маслом. Другие его дядья тоже рисовали: копировали литографии. Мать Сурикова, хотя и была неграмотной женщиной, прекрасно плела кружева, вышивала бисером целые картины. Суриков вспоминал: «Мать моя не рисовала, но когда нужно было объяснить старую казачью шапку, она взяла карандаш и неуверенно нарисовала ее: я сейчас же ее увидел».

Талант был как данность. Он был принят в виде таинственной эстафеты. Теперь дело было за другими, внешними факторами, чтобы талант не ушел в другие поколения или не погиб, едва появившись.

Николай Васильевич Гребнев, человек, которому нигде не стоит памятник, больше всех «повинен», что у России есть Суриков. Скромный провинциальный учитель рисования заметил проклюнувшийся из красноярского быта и как бы нездешний росток. Дальнейшее можно сравнить с внимательным уходом садовода за редким цветком, доставшимся ему случайно.

Суриков вспоминал об учителе: «Он учил меня рисовать. Чуть не плакал надо мной. Рассказывал мне о Брюллове, Айвазовском, как тот море пишет, как формы облаков знает. Гребнев брал меня с собой, где акварельными красками заставлял сверху холма город рисовать. Мне тогда одиннадцать лет было. Приносил гравюры, рисунки Рафаэля и Тициана, чтобы я с оригинала рисовал. Я очень красоту композиции любил. А потом и в природе ее видеть начал». К слову, в расцвете славы Сурикова называли «композитором».

Но это все потом. Надо было еще выбраться из красноярской глуши — пересадить растеньице на столичную почву. На поездке в Академию художеств настаивал все тот же Николай Васильевич Гребнев, который, наверное, почувствовал, что теперь он вправе сказать, что прожил на земле не зря.

Определите тему и главную мысль текста.

Тема данного текста — судьба Сурикова как художника.

Основная мысль данного текста — к человеку талант не приходит сам по себе, он переходит из поколения в поколение, пока, наконец, не вспыхнет в конкретном человеке. Но автор справедливо замечает, что природное дарование — это не единственное условие появления талантливого человека. Талант нужно развивать; на примере Сурикова автор показывает, как происходило становление художника. Он считает, что окружающая обстановка и знающие люди влияют на творческую личность даже больше, чем просто дар от природы.

II

Путь таланта

Почему в одних людях талант просыпается, а в других нет? Талант, вероятно, накапливается из поколения в поколения, пока не вспыхнет ослепительным взрывом в каком-нибудь человеке. Талант может не проявляться в предыдущих поколениях, но его крупница обязательно передается в следующее поколение.

Никто не знает, где находится у человека талант, но известно, что это отличительная особенность, доставшаяся одному человеку и не доставшаяся другому, как достались великолепные связки Карузо или Шаляпину.

Как по бикфордову шнуру, тянулось то нечто, что называется талантом, и к Сурикову. В предыдущем поколении талант уже начал искриться. Отец Сурикова неплохо пел. Его дядя — Хозяинов — писал маслом, другие его дядья тоже рисовали. Мать Сурикова, хотя и была неграмотной женщиной, прекрасно плела кружева и вышивала бисером. Она не умела рисовать, но когда ей надо было, например, рассказать, как выглядела старая казачья шапка, ей было проще нарисовать ее, чем объяснить словами.

Талант был как данность, но теперь нужны были внешние факторы, которые помогли бы развиваться таланту, не дать ему умереть, едва проявившись. Таким внешним фактором был Николай Васильевич Гребнев, он больше всех «повинен» в том, что у России есть Суриков. Скромный учитель рисования заметил только что проклюнувшийся росток из красноярского быта, он лелеял его, как лелеет садовод редкое растение, доставшееся ему случайно.

Суриков вспоминал, как Гребнев учил его рисовать. Он рассказывал мальчику о Брюллове, Айвазовском, о том, как тот умел рисовать море. Гребнев брал будущего художника с собой и заставлял его рисовать акварельными красками город. Он приносил Сурикову граюры, репродукции великих мастеров, чтобы тот с них срисовывал.

В картинах старых мастеров Суриков больше всего чувствовал композицию, потом он начал видеть ее и в природе. Недаром в расцвете и славе Сурикова называли «композитором».

На том, чтобы Суриков поехал в Академию художеств, тоже настоял Гребнев. Надо было пересадить взлелеянный росточек на столичную почву. Только теперь, наверное, мог Гребнев сказать, что он прожил эту жизнь не зря.

Выразите свое отношение к поднятой в тексте проблеме.

Я полностью согласен с автором, что одного таланта мало, чтобы стать настоящим мастером. Талант надо развивать, над ним нужно работать, работать упорно и всю жизнь. Не стоит считать, что талант — это залог успеха. Человек всегда должен критически относиться к своей работе, замечать свои слабости и ошибки и исправлять их.

№ 45

I

Святые места

Из чего вырастает огромная любовь человека к Родине?

Мне было двадцать лет, когда после первой полочки я приехал в Москву из Воронежа и сразу же пошел на Красную площадь. Я слушал бой часов. Хотелось потрогать кирпичи в стене и камни, выстилавшие площадь. Мимо проходили люди, разговаривали о мелких вещах и не обращали на эту красоту никакого внимания. Я не понимал, как можно идти разговаривать о погоде, когда рядом такая красота. Тогда в Кремль еще не пускали. Я дождался, пока открылась дверь у решетки Василия Блаженного. Запомнились камни на узкой лестнице — «сколько людей прошло».

Потом я много раз бывал у Кремля. Уже поездив по миру, всегда с гордостью думал, что нигде больше нет площади такой красивой и своеобразной.

Можно ли представить эту площадь без храма Василия Блаженного? А однажды перед войной, как рассказывал Петр Дмитриевич Барановский, лучший реставратор нашей страны, его вызвали в высокую инстанцию и сказали, что будут сносить храм, чтобы площадь стала просторнее, а ему поручалось сделать необходимые обмеры. Барановский тогда не мог поверить своим ушам, но, к счастью, чья-то мудрость остановила непоправимое действие, и храм остался на месте.

А ведь могли и снести храм, чтобы машинам было свободнее ездить. Но время показало, кто прав. Сейчас Красная площадь вовсе закрыта для машин по причине святости места и большого числа людей, желающих пройти по площади пешком.

Сегодня, снимая шапку перед храмом Василия Блаженного, мы преклоняемся перед мастером, сотворившим его. Древние зодчие и живописцы могли выразить свой талант и умение только в постройке храмов и церквей. Сохраняя древнюю церковь, мы сохраняем памятник мастерству.

При всей нашей занятости и заботе о хлебе насущном мы должны сохранять и бережно относиться ко всему: к древним постройкам, ремеслам, живописи в храмах, книгам, документам, могилам героев.

Совершая великие дела, мы должны знать, откуда пошли наши корни. Наши дела в совокупности с прошлым, окружающим миром природы и огнем домашнего очага выражаются дорогим для всех словом «Отечество». Любить Родину невозможно заставить, ее надо воспитывать.

Из чего вырастает огромная человеческая любовь к Родине?

Мне кажется, что огромная человеческая любовь к Родине вырастает из любви к малой родине, которая появляется еще в детстве. Природа, здания, постройки, близкие люди — вот что всплывает в памяти у каждого из нас при слове «Родина». Очень важно с ранних лет воспитывать в человеке заботу о Родине, о всем близком и родном.

II

Святые места

Из чего вырастает огромная человеческая любовь к Родине?

На первую свою получку я приехал из Воронежа в Москву и сразу же отправился на Красную площадь. Мне хотелось потрогать кирпичи в стене, камни на площади — соприкоснуться с историей страны. Я не мог понять, как проходившие мимо люди не обращали внимание на окружавшую их красоту и разговаривали о каких-то своих мелких проблемах. В то время в Кремль еще не пускали, но я дождался, пока открылась дверь у решетки Василия Блаженного — мне хотелось хоть одним глазком взглянуть на то, что там внутри.

Много лет спустя, поездив по миру, я с гордостью думал, что нигде в мире нет такой красивой и своеобразной площади.

Нельзя даже представить себе Красную площадь без храма Василия Блаженного, а ведь его хотели снести! П.Д. Барановский, луч-

ший в нашей стране реставратор, рассказывал, как после войны его вызвали в одну высокую инстанцию и сказали, что площадь надо сделать просторнее для автомобилей, поэтому решено снести храм, и ему поручили сделать необходимые обмеры. Барановский просто не мог поверить своим ушам! К счастью, чья-то мудрость остановила непоправимое действие, и храм остался на месте.

Сейчас на Красной площади автомобилям вообще запрещено ездить по причине святости места и большого количества людей, желающих пройти ее пешком.

Сегодня, смотря на храм Василия Блаженного, мы вспоминаем мастера, сотворившего чудо. Древние мастера и живописцы могли проявить свой талант только в постройке церкви, поэтому, сохраняя древнюю церковь, мы сохраняем памятник мастерству.

Несмотря на все наши будничные проблемы, мы должны бережно относиться к храмам и церквям, древним книгам и документам, народным ремеслам и живописи в храмах. Совершая великие дела, мы должны знать, откуда пошли наши корни. Наши дела в совокупности с прошлым, окружающим миром природы и огнем домашнего очага выражаются дорогим для всех словом «Отечество». Любить Родину невозможно заставить, ее надо воспитывать.

Какие проблемы подняты автором в данном тексте?

Автор в данном тексте поднял проблему сохранения культурного наследия страны. Это очень важно для любой нации, ведь, как сказал сам В. М. Песков, «мы должны знать, откуда пошли и как начинали». Не зная своего прошлого, мы рискуем совершить те же ошибки, что и наши предки. Мы не будем двигаться вперед. Не зря говорят, что народ, у которого нет прошлого, нет настоящего и не будет будущего.

№ 46

I

Рождение стиха

Зимой 1935 года мы шли с Луговским по пустой Массандровской улице в Ялте.

Было пасмурно, тепло, дул ветер. Нас обгоняли, шурша по мостовой, высохшие листья клена. Они останавливались на перекрестках, как бы раздумывая, куда бежать дальше. Но пока они шептались об этом, налетал ветер и уносил их.

Луговской с мальчишеским восхищением смотрел на эту перебежку листьев. Он поднял один лист и показал его мне:

— Смотри, у всех сухих кленовых листьев кончики согнуты под прямым углом, поэтому от малейшего дуновения ветерка лист бежит на них, как маленький зверек.

Массандровская улица в то время была такой же, как и сейчас, — неожиданно живописной и типично морской. Она была необычно живописной, потому что на ней как нарочно было собрано много выветренных лестниц, оград из дикого камня, плюща, кривеньких жалюзи на окнах и дворики с увядшими цветами. Дворики круто обрывались к береговым скалам, и когда ветер усиливался, соленые брызги оседают на окнах.

Луговской любил Массандровскую улицу и всегда показывал ее друзьям, не знаящим этот уголок Ялты.

В тот день, когда мимо нас бежали сухие листья, Луговской пришел ко мне несколько смущенный:

— Понимаешь, — сказал он, — я пошел звонить на телефонную станцию в Москву, и от ворот нашего парка за мной увязался кленовый лист: он не отставал от меня ни на шаг, когда я останавливался, и он останавливался, когда я ускорял шаг, он делал то же самое. Так мы с ним дошли до телефонной станции, а дальше он со мной не пошел. Наверное, лестница там для него слишком крутая, и потом, это же учреждение. Наверное, осенним листьям нельзя залетать в учреждения. Я погладил его и сказал, что скоро вернусь. Когда я вышел, его уже не было. Должно быть, его кто-то прогнал или раздавил. Мне стало очень грустно, как будто я предал или не уберег маленького забавного друга. Глупо, правда?

— Скорее грустно, — ответил я.

Тогда Луговской достал из кармана пустую пачку из-под папирос и прочел только что написанные на ней стихи про этот кленовый листочек. Стихи были похожи на печальную и виноватую улыбку.

Такую улыбку я обычно видел у Луговского, когда он возвращался от своих стихов в обыкновенную жизнь. Он приходил оттуда как бы ослепленный, казалось, ему нужно время, чтобы привыкнуть к декабрьскому солнцу.

Луговский был настоящим поэтом: он не занимал поэзию у других, он наполнял ею окружающий мир, все явления, какими бы возвышенными или ничтожными они ни казались.

Каким предстает перед вами поэт В. Луговской в данном тексте?

В данном тексте поэт В. Луговской предстает перед читателями добрым и немного наивным человеком. Как всякий творческий человек, он тонко чувствует природу, подмечает мельчайшие детали, которые помогают создавать ему новые стихи. Поэту нравится его занятие, когда он творит, он не обращает внимания на то, что творится вокруг него. Луговской сентиментален и все принимает близко к сердцу.

II

Рождение стиха

Это произошло зимой 1935 года в Ялте. Мы шли с Луговским по Массандровской улице. Было пасмурно, тепло, ветрено. Мимо нас пробегали стайки сухих кленовых листьев. На перекрестках они останавливались, как будто решали, куда бежать дальше. Но пока они шептались, ветер уже уносил их.

Луговской поднял один лист и с мальчишеским восторгом рассказал мне, что у всех сухих кленовых листьев кончики согнуты под прямым углом, из-за чего при малейшем движении воздуха они как бы бегут на этих «лапках», как маленькие зверьки.

Массандровская улица и сейчас такая, какая она была в то время — живописная и типично приморская. Живописная потому, что на ней было собрано множество выветренных лестниц, оград из дикого камня, плуща, кривеньких жалюзи на окнах и дворики с увядшими цветами. Дворики круто обрывались к береговым скалам, и, когда ветер усиливался, соленые брызги оседали на окнах.

Луговской очень любил показывать эту улицу своим друзьям, не знакомым с Ялтой.

В тот день, когда мужчины прогуливались, Луговской пришел ко мне и рассказал, что только что ходил на телефонную станцию позвонить в Москву. От ворот парка за ним увязался сухой кленовый листочек и ни на шаг не отставал от него. Когда они дошли до телефонной станции, листочек не пошел внутрь. Поэт погладил его и сказал, что скоро вернется. Когда же он вышел из телефонной станции, листика уже не было. Наверное, его кто-то прогнал или раздавил. Луговской смущенно сказал, что у него было такое чувство, как будто он не уберег маленького забавного друга.

Я проникся рассказом друга, и эта история показалась мне очень грустной. Луговской вытащил из кармана пустую пачку из-под папирос и прочитал только что написанные об этом листочке стихи. Они были похожи на печальную и виноватую улыбку.

Такая улыбка обычно была у Луговского, когда он возвращался от своих стихов в обыкновенную жизнь. Луговской был истинным поэтом — он не занимал поэзию на стороне, он наполнял ею окружающий мир, все явления, какими бы возвышенными или ничтожными они не казались.

Напишите о своем отношении к поэзии.

У меня отношение к поэзии неоднозначное. С одной стороны, читать ее тяжело (во всяком случае, сложнее, чем прозу), да и темы поэзии не такие «легкие». Например, мы можем купить множество

детективов в прозе и ни одного — в стихах. Впрочем, это никому и не нужно: поэзия всегда считалась уделом «серьезных» жанров.

Сам писать стихи я не умею, у меня даже не получается срифмовать пару строк, поэтому я всегда преклонялся перед теми, кто так свободно может придумать стихотворение. Есть в поэзии что-то магическое, то, что завораживает, особенно когда ты не читаешь ее, а слушаешь. Не зря поэзию всегда сравнивали с музыкой.

№ 47

I

Герои Бородина

К вечеру бой стал затихать. Обе армии стояли напротив друг друга, обессиленные, поредевшие, но все равно готовые к бою. Французы отошли с занимаемых ими высот, а русские остались там, где остановились к концу сражения.

Сначала Кутузов был намерен с утра возобновить бой и стоять до конца, но когда ему донесли о потерях (а они составляли 45 тысяч убитыми и ранеными), другого решения, как отступить, он принять не мог. Потери французов были еще больше: около 58, 5 тысячи убитых и раненых солдат и офицеров и 49 генералов, но у них не было выбора — им надо было идти до конца.

«Великая армия» разбилась о несокрушимую русскую армию, поэтому Наполеон сказал про эту битву, что в ней «были проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты».

Кутузов же этот день оценил по-другому. Он сказал, что это сражение будет памятником мужества и храбрости русских воинов, когда каждый был готов умереть на месте и не уступить неприятелю.

«Двунадесяти языкам», собранного со всей Европы, противостояло еще большее число русских «языщей», собранных со всей империи.

На Бородинском поле сражались плечом к плечу русские, белорусы, украинцы, татары, грузины, немцы, объединенные чувством долга и любовью к Родине.

Потому поровну крови пролили и положили на весы мужества офицеры и генералы: русский Денис Давыдов, грузин Петр Багратион, немец Александр Фигнер, татарин Николай Кудашев и турок Александр Кутайсов.

И все же сколь ни ярки были эти вспышки офицерской доблести, они были похожи скорее на праздничный фейерверк, тогда как все-сокрушающая солдатская доблесть была подобна лесному пожару, который крушил и испепелял все на своем пути. История сохранила много имен героев Бородина, кавалеров военного ордена Георгия: Петра Милешко, Ефрема Митюхина и многих других.

Это был простой народ, разноязыкий, разноликий, собранный в едином государстве и объединенный общей судьбой.

Это был подлинный патриотизм. Народ-патриот выступил на Бородинском поле истинным творцом истории, он показал всему миру, что нет на земле большей силы, чем народные массы, сплоченные народными вождями для достижения великой, понятной и близкой их сердцу цели.

Чем, по вашему мнению, была сильна русская армия?

Мне кажется, российская армия была сильна, в первую очередь тем, что она была права, она защищала Родину от захватчиков. Все: от солдата до генерала горячо любили Россию и не могли смириться с тем, что она может быть кем-то захвачена. Все были объединены этой пылкой любовью к Родине, и поэтому они были сильны. У всех была одна и та же цель — отстоять Москву, а значит, и Россию.

II

Герои Бородина

К вечеру бой начал затихать. Обе армии, измотанные и поредевшие, но готовые к дальнейшему бою, стояли друг против друга. Французы несколько отошли от занятых ими высот, а русские остались там, где они были в конце боя.

Сначала Кутузов был намерен с утра снова начать бой, но когда узнал о потерях (убитыми и ранеными они составляли 45 тысяч человек), было принято решение отступить. У французов потери были еще больше — 58,5 тысячи человек, но они должны были идти до конца.

«Великая армия» разбилась о несокрушимую армию, и Наполеон позже сказал, что это был бой, когда были проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты. Кутузов же оценил это сражение как символ мужества и доблести русских воинов, когда каждый был готов умереть на месте и не уступить неприятелю.

«Двадцати языкам» наполеоновской армии противостояло еще большее число «язычей», собравшихся со всей империи. На Бородинском поле стояли плечом к плечу и русские, и белорусы, и украинцы, и татары, и грузины, и немцы, все были объединены созна-

нием долга перед Родиной. Именно поэтому так мужественно сражались офицеры и генералы различных национальностей.

Но сколь ни ярки были вспышки офицерской доблести, они не могут сравниться с солдатской доблестью, которая, подобно лесному пожару, крушила и испепеляла все на своем пути. История сохранила нам много имен героев Бородина — кавалеров военного ордена Георгия. Это был простой российский народ, многоликий, разноязыкий, но соединенный в одном государстве общей судьбой.

Это был патриотизм самой высокой пробы. Народ-патриот выступил на Бородинском поле истинным творцом истории, он показал всему миру, что нет на земле большей силы, чем народные массы, сплоченные народными вождями для достижения великой, понятной и близкой их сердцу цели.

Расскажите об одном из героев Отечественной войны 1812 года.

Петр Багратион — наверное, один из самых известных русских полководцев начала XIX века. Начинал он свою карьеру еще в походах Суворова. Прославился как талантливый полководец еще до Отечественной войны 1812 года, когда в 1807 году русские войска под его командованием нанесли по французской армии тяжелый удар при Прейсиш-Эйлау. Во время Бородинского сражения Багратион руководил одной из наиболее ответственных позиций — Семёновскими флешами. Петр Багратион был тяжело ранен на Бородинском поле и вскоре скончался.

№ 48

I

Москвич Пушкин

Так уж получилось, что Москва с присущей ей беспечной щедростью уступила Пушкина Петербургу. Там он оказался ко двору. Не к царскому, конечно (там сразу не заладилось), а к большому столичному двору, который включал массу людей разных сословий и чинов, которых объединяло то, что все они читали Пушкина.

А ведь Александр Сергеевич Пушкин был уроженцем Москвы. Он родился на Немецкой улице (ныне Баумана), где прожил несколько месяцев. После этого вся семья направилась в имение его деда О.А. Ганнибала — Михайловское. Вернулись Пушкины в Москву в 1801 году и облюбовали окрестности Чистого пруда. Тогда там еще не было бульвара — по пустырю тек ручей. Пушкины часто меняли квартиры. Для нас наибольший интерес представляет дом во

владении князей Юсуповых, где Пушкины жили в деревянном особняке недалеко от юсуповских палат.

Детские воспоминания остаются с человеком на всю жизнь, как бы последующая жизнь ни загружала его память. Красные палаты, огромный сад, статуи — все это навсегда поразило воображение мальчика.

Самое подробное описание Москвы у Пушкина можно найти в «Евгении Онегине». Москва — это и сады, и купола церквей, и деревянные дома в старых переулках. Пушкин, с присущим только ему даром очень точно передал неповторимый аромат московского бытия.

Судьбоносной стала для Пушкина Москва, когда в его жизни появилась Наталья Гончарова. Именно отсюда, из дома на Большой Никитской улице после тяжелых признаний, отказов и полусогласий повел Пушкин свою Мадонну к венцу.

Приезжая в Москву в последний, самый сложный период своей жизни, Пушкин всегда находил тепло и уют в не слишком опрятном гнезде добряка, типичного московского чудака Павла Воиновича Нащокина.

Но все же пришло время, когда Москва вернула себе Пушкина. Она не смогла отобрать его у Петербурга (это было невозможно), но она поделила с ним честь считаться городом Пушкина.

В 1880 году в Москве состоялось открытие памятника Пушкину. До этого памятники ставили только коронованным особам и полководцам. Памятник строили, как храм, на народные деньги. В честь этого события Ф. М. Достоевский написал речь о Пушкине, которую прочел на заседании Общества любителей словесности. Эта речь раскрыла национальное и общечеловеческое значение Пушкина и стала крупнейшим литературным и общественным событием.

Расскажите о своем впечатлении о памятнике А. Пушкину в Москве.

Мне очень нравится памятник А. С. Пушкину в Москве. Поэт стоит там задумчивый, погруженный в свои мысли. Возможно, он думает, какое слово подобрать для новой строчки, или он мечтает о своей прекрасной возлюбленной Наталье Гончаровой, а может, он беспокоится о своих друзьях-декабристах и будущем России. Но мне кажется, что раньше этот памятник выглядел лучше. Я видел старые фотографии: там памятник возвышается над всей площадью. Сейчас же он теряется на фоне огромного киноконцертного зала, обилия переливающийся рекламных щитов и постоянной автомобильной пробки.

II

Москвич Пушкин

Как-то получилось, что Москва уступила Пушкина Петербургу, где он пришелся ко двору. Не к царскому, с которым сразу не заладилось, а ко столичному, который включал людей разных сословий и чинов, но объединенных тем, что все они читали Пушкина.

А ведь Александр Сергеевич родился в Москве, на Немецкой улице (ныне Баумана), где он прожил несколько месяцев. Потом Пушкины уехали в семейное поместье Михайловское, откуда вернулись в 1801 году. Они поселились в коренной части Москвы — окрестностях Чистого пруда. Тогда там не было бульвара, здесь просто по пустырю тек ручей. Пушкины часто меняли квартиры. Для нас большой интерес представляет деревянные особняк в поместье князей Юсуповых, где жили Пушкины.

Детские впечатления остаются с человеком на всю жизнь, поэтому красные юсуповские палаты, огромный сад, аллеи, беседки, статуи навсегда поразили воображение мальчика.

Самый развернутый образ Москвы присутствует, конечно, в «Евгении Онегине». Москва — это и сады, и купола церквей, и деревянные дома в старых переулках. Пушкин, с присущим только ему даром очень точно передал неповторимый аромат московского бытия.

Судьбоносной стала для Пушкина Москва с появлением в его жизни Натальи Гончаровой. Именно из дома на большой Никитской улице после долгих отказов и полунамеков повел Александр Сергеевич к венцу свою Мадонну.

Приезжая в Москву в последний, самый сложный период своей жизни, Пушкин всегда находил тепло и уют в не слишком опрятном гнезде типичного московского чудака Павла Воиновича Нащокина.

Но все же пришло время, когда Москва вернула себе великого уроженца. Конечно, она не отобрала Пушкина у Петербурга, но она поделила с ним честь считаться городом великого поэта.

В 1880 году в Москве был открыт памятник Пушкину. Этот памятник, как храм, строили на народные деньги. По этому случаю Ф. М. Достоевский написал речь, которую произнес на заседании Общества любителей русской словесности. Эта речь раскрыла национальное и общечеловеческое значение Пушкина и стала крупнейшим литературным и общественным событием.

Напишите о своем отношении к творчеству Пушкина.

Я преклоняюсь перед творчеством Пушкина. Он был гениальным творцом. В особенности мне нравится его любовная лирика. В его стихах отразились тончайшие оттенки такого чувства, как любовь:

волнения юношеской влюбленности, восторженность первой счастливой любви, шемящую боль разбитого сердца. Любое настроение и переживание откликнется в бессмертных произведениях Александра Сергеевича Пушкина.

№ 49

I

Дурак

Жил-был на свете дурак. Жил припеваючи, но стали доходить до него слухи, что слывет он за безмозглого пошляка.

Смутился дурак и начал думать, как бы ему прекратить эти слухи. Вдруг его темный ум озарила внезапная мысль, и он ее немедленно исполнил.

Встретил однажды он знакомого, и тот начал нахваливать ему одного известного живописца.

— Помилуйте! — сказал дурак. — Этого художника уже давно сдали в архив. Вы этого не знали? Я от вас этого не ожидал. Вы — отсталый человек!

Знакомый испугался и тут же согласился с дураком.

Когда же другой его знакомый похвалил дураку какую-то книгу, история повторилась:

— Помилуйте! Этого автора уже никто не читает. Вы этого не знали? Я от вас этого не ожидал. Вы — отсталый человек!

Этот знакомый тоже испугался и тоже согласился с дураком.

— Какой прекрасный человек мой друг N.N.! — сказал дураку третий знакомый.

— Помилуйте! — ответил ему дурак. Это же негодяй: всю родню ограбил. Вы этого не знали? Я от вас этого не ожидал. Вы — отсталый человек!

И третий знакомый испугался и тоже согласился с дураком, отступился от друга.

О чем бы ни говорили при дураке, на все у него была одна отповедь. Разве что иногда прибавит: «Вы все еще верите в авторитеты?»

«Злюка! Желчевик!» — говорили про него люди, но все восхищались, какой он умный и какой у него язык. Все считали его талантом.

Закончилось все тем, что один редактор предложил дураку вести у него в газете критический отдел. И дурак начал критиковать все и вся, нисколько не меняя своей манеры.

Теперь он, всегда ругавший авторитеты, сам авторитет. Молодые юноши благоговейно перед ним. Честно говоря, не следует благого-

веть, но что же им, бедным юношам еще делать: вдруг в отсталые люди попадут?

Житье дуракам между трусами.

Как вы думаете, почему дураку удалось создать о себе впечатление авторитетного человека.

Я считаю, что дураку удалось создать о себе мнение авторитетного человека, потому что в своих суждениях он прикрывался общественным мнением. Он говорил людям, что все считают не так, как они, заставлял их поступаться своими принципами, менять свое мнение, а они уважали его как человека очень умного и все знающего. Нередко люди, из-за боязни быть осмеянными, соглашались с большинством, а оно часто бывает неправо.

Мне кажется, Тургенев очень точно подметил, что «житье дуракам между трусами». Ведь все эти люди, которые соглашались с дураком, просто боялись признать, что у них есть свое мнение, боялись стать «отсталыми людьми».

II

Дурак

Жил-был на свете дурак. Жил припеваючи, но вот дошли до него слухи, что слывет он за безмозглого пошляка. Огорчился дурак и начал думать, как бы исправить положение. Внезапно в его темный умишко пришла мысль, и он тут же ее исполнил.

Встретился ему знакомый и начал говорить, как ему нравится один художник. Дурак же сказал, что этот художник уже давно сдан в архив и назвал знакомого отсталым человеком. Знакомый испугался и тут же согласился с дураком.

Когда другой его знакомый начал хвалить только что прочитанную книгу, дурак сказал ему, что этого автора никто не читает и добавил: самое: «Вы — отсталый человек». Второй знакомый тоже испугался и тоже согласился с дураком.

Когда же третий знакомый начал хвалить своего друга, дурак возразил ему, что все знают, что этот человек подлец. «Как, вы этого не знали? — сказал дурак. — Вы — отсталый человек». Третий знакомый тоже испугался и согласился с дураком — отрекся от друга.

О чем бы ни говорили дураку, на все у него была одна и та же отповедь. Иногда он добавлял: «Вы все еще верите в авторитеты».

Прослыл дурак злым человеком, но умным, талантливым. Редактор одной газеты даже предложил ему заведовать критическим отделом, и дурак согласился. Он продолжал критиковать всех и вся, не меняя своей манеры.

Теперь дурак, всегда ругавший авторитеты, сам авторитет, и молодые юноши благоговеют перед ним. Да и как иначе: вдруг в отсталые люди попадешь?

Житье дуракам между трусами.

Как вы понимаете последнюю фразу: «Житье дуракам между трусами»?

Житье дуракам между трусами потому, что трусы боятся высказать свое мнение. Такому вот дураку не нашлось бы места (и тем более он не стал бы авторитетом) в обществе, где живут смелые люди. Ведь смелые люди не боятся возразить общественному мнению, не боятся попросить каких-либо доказательств правоты своего собеседника. Они готовы отстаивать свою точку зрения.

№ 50

I

Подлинный гений

В жизни я знал только одного подлинного гения — Шаляпина. Всем одарил его Господь: и прекрасным голосом, и внешностью необыкновенной, и острым умом, и талантами разными. Был он великим певцом и актером. Трудно сказать, что больше волновало в «Борисе Годунове»: его игра или его пение. Россия богата талантами, но немногим удается развиваться, не заглохнуть в неизвестности. Шаляпин вот не погиб. Он пробился с самых народных низов, пришел из Суконной слободки, чтобы дать миру, по словам Стасова, «радость безмерную».

Впервые я услышал Шаляпина году в 23-м или 24-м в Париже. Он недавно выехал из России и дал концерт в Большой Опере.

На сцену, как-то по-особенному закинув голову, вышел, уже победоносно улыбающийся, гигант, и зал разразился рукоплесканиями, как будто навстречу певцу поднялся мощный океанский вал. Все нем было празднично: и крупная, красивая фигура, и бледное лицо, и зачесанный кок светлых волос, и белесоватые ресницы. Запомнились больше всего его фрак и золотая лорнетка. Он поднес лорнет к глазам, заглянул в программу и запел первый романс. Голос его в то время был еще молодой и сильный; это был даже не голос, а инструмент, с помощью которого певец мог передавать любые душевные переживания.

Столько грусти было в его голосе, когда он пел «Элегию», что слезы наворачивались на глаза. Трудно было поверить, что этот же человек будет петь «Воротился ночью мельник» и изображать под-

питого мужчину и его сварливую жену, что он перевоплотится в старика-гренадера, идущего из русского плена, что величественно и грозно будут звучать последние аккорды «Марсельезы». Много пел в этот вечер Шаляпин: и свою сатанинскую «Блоху», и простую народную «Ночку», и «Как король шел на войну». Сколько нежности и трепета вкладывал Шаляпин в строфы о бедном Стасе, над которым колосится рожь. Вышел я из Оперы как пьяный и шел через весь ночной Париж к студенческому кварталу и все никак не мог совладать с охватившими меня чувствами.

Как относится автор текста к Ф. Шаляпину?

Автор текста относится к Шаляпину с нескрываемым восторгом, восхищением и глубоким уважением. Личность Шаляпина так увлекла А. Седых, что он назвал певца единственным подлинным гением, которого он встречал в жизни. Чувствуется, что автор очень любит творчество Шаляпина, хорошо его знает и благодарен певцу за то, что он делал.

II

Концерт гения

В жизни я знал только одного гения — Шаляпина. Всем его наградила Бог: и прекрасным голосом, и видной внешностью, и талантами разными. Он был певцом и актером. Когда он выступал в «Борисе Годунове», нельзя было понять, что лучше: его игра или его пение. Богата Россия талантами, но не все могут пробиться. А Шаляпин вот не погиб, поднялся из самых народных масс, чтобы дать миру «радость безмерную».

Впервые А. Седых услышал Шаляпина в Париже году в 23-м или 24-м на концерте в Большой Опере.

Шаляпин вышел на эстраду, как-то странно закинув голову и уже победоносно улыбаясь. Зал разразился аплодисментами, как будто навстречу певцу поднялся мощный океанский вал. Все в Шаляпине было радостно и празднично. Больше всего А. Седых запомнились фрак и золотая лорнетка. Шаляпин поднес лорнет к глазам, посмотрел в программу и запел первый романс, прикрыв глаза. Голос в те годы у Шаляпина был еще молодой и сильный. Это был даже не голос, а инструмент, с помощью которого ему удавалось передавать тончайшие душевные переживания.

Сколько грусти было в его голосе, когда он пел «Элегию»! Нельзя было поверить, что этот же человек потом будет изображать подвыпившего мужика и его сварливую жену в «Воротился ночью мельник», что будет он изображать старика-гренадера, возвращающегося из русского плена, что так величественно будут звучать по-

следние звуки «Марсельезы». Много в тот вечер пел Шаляпин: и простую народную «Ночку» и свою сатанинскую «Блоху». Сколько жалости вкладывал Шаляпин в строфы о бедном Стасе, над которым шумит и колосится рожь... А. Седых вышел из оперы как пьяный и долго шел по ночному Парижу к студенческому кварталу и все нег совладать с охватившим его волнением.

Случалось ли вам встретиться с подлинно талантливым человеком? Расскажите об этом.

Много ли тринадцатилетних мальчиков умеют играть на трех музыкальных инструментах, пишут и стихи, и музыку? Не думаю. А вот мой знакомый Костя Исанин все это умеет. Костя — стипендиат организации «Новые имена», у него множество наград и дипломов.

В свои годы Костя добился впечатляющих успехов на музыкальном поприще. У него даже были собственные сольные концерты в Прибалтике, куда его пригласили в честь празднования победы в Великой Отечественной войне. Он выступал перед огромной аудиторией, причем исполнял не только классические произведения, но и свои собственные.

№ 51

I

Талицкая сказка

Когда Семка жил у писателя в городе, он рассматривал старые иконы, книги про старину — этого добра у писателя было навалом.

Этим же летом, как побывал Семка в городе, он стал присматриваться к церкви в деревне Талице, что в трех верстах от Чебровки. В Талице вместо двадцати домов осталось восемь, и церковь была давно закрыта. Небольшая, каменная, она открывалась взору внезапно, сразу за косогором, который огибала дорога в Талицу. По каким-то соображениям строители не поставили церковь, как принято, на возвышении, а внизу, под откосом. Семка еще с детства помнил, что если идешь в Талицу и задумаешься о чем-нибудь, то на повороте вздрогнешь — внезапно увидишь церковь, белую и легкую среди тяжелой зелени деревьев.

В Чебровке тоже была церковь, но более позднего периода. Большая, с высокой колокольной, она возвышалась над деревней. Она тоже была закрыта и дала в стене трещину. Казалось бы, две церкви: одна на возвышенности, а другая спрятана под косогором — какая должна выиграть при сравнении? Выигрывала маленькая. Она брала всем: и тем, что легкая, и тем, что открывалась

глазам внезапно. Чебровскую церковь было видно за пять километров — на то и рассчитывали строители. Талицкая же как будто была спрятана от праздного взора, она открывалась лишь тому, кто шел к ней.

Как-то пошел Семка снова к талицкой церкви, сел на косогор и стал смотреть на нее. Тишина и покой кругом. И стоит в зелени белая красавица — столько лет стоит! Много она видела восходов и закатов, полоскали ее дожди, заносили снега... а она все стоит. Кому на радость? Давно уж истлели в земле те, кто ее построил, давно рассыпалась в прах та голова, что ее задумала. О чем думал неведомый мастер, когда воздвигал эту церковь? Бога ли славил или себя хотел показать? Но кто хочет показать себя, тот повыше забирается, поближе в большим дорогам или вовсе на людную площадь — там заметят. Этого мастера заботило что-то другое. Красота? Как песню спел человек, и спел хорошо. Он сам не знал, зачем это надо было. Так требовала душа.

Что тут сказать? Красиво, волнует, радует. Но он и сам радовался, волновался и понимал, что красиво. Что же? Умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй...

Чем привлекла талицкая церковь героя рассказа В. М. Шукшина «Мастер»?

Талицкая церковь привлекла Семку своей красотой, легкостью и необычным месторасположением. Эта церковь «открывалась глазам внезапно» — это завораживало героя, вносило в его душу что-то волшебное. Семку поражало, что творение пережило своих мастеров, что тех, кто задумал и построил эту церковь, давно уже нет, а их детище, в которое они вложили всю душу и любовь к родной природе, стоит и радует глаз человека. Причем не каждого человека, а лишь того, кто «шел к ней».

II

Радующая сердце сказка

Когда Семка жил у писателя в городе, он рассматривал старые иконы, листал книги про старину — этого у писателя было навалом.

В то же лето Семка стал приглядываться к церкви в деревне Талице, что в трех верстах от Чебровки. В Талице вместо двадцати осталось всего восемь домов, и церковь была давно закрыта. Каменная, небольшая, она открывалась взору внезапно, за косогором. Она была воздвигнута не на возвышенности, как принято, а за косогором. Семка еще с детства помнил, что если идти к Талице и задуматься о чем-

нибудь, то, огибая косогор, вздрогнешь — внезапно увидишь легкую белую церковь среди тяжелой зелени деревьев.

В Чебровке тоже была церковь. Была она более позднего периода, большая, с высокой колокольней. Она тоже была закрыта. При сравнении двух церквей выигрывала, как ни странно, маленькая, под косогором. Она брала всем: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно. Чебровская церковь была видна за пять километров — на то и рассчитывали строители. А талицкая была как будто нарочно спрятана от праздного взора, она открывалась лишь тому, кто шел к ней...

Как-то Семка снова пошел к талицкой церкви, сел на косогор и начал любоваться ею. Кругом было тихо. В зелени стояла белая красавица. Давно она там стояла, сколько раз ее омывали дожди и заматали снега! А она стояла кому-то на радость! О чем же думал неведомый автор, воздвигая эту церковь? Бога ли прославлял или себя хотел показать? Но если хотят себя показать, забираются повыше, или поближе в людным дорогам, или вообще на городскую площадь — там заметят. Этого заботило что-то другое.. красота? Как песню спел человек, и спел хорошо. Он сам не знал, зачем, просто этого требовала душа.

Что тут сказать? Красиво, радует, волнует. Но он это и сам знал, понимал, что красива. Что же? Умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй.

Как вы понимаете слова из текста: «Умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй...»?

Мне кажется, что смысл этой фразы заключается в том, что жить надо с оптимизмом, относится ко всему по-доброму. Но этого недостаточно, потому что если ты умеешь радовать других, то это нужно непременно делать. Таким образом, ты принесешь частичку доброты в мир, возможно, кому-то жить станет легче. Принося радость и счастье другим, человек сам будет очень счастлив. Одним словом, умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй.

№ 52

I

О бережном отношении к траве

Существует точное человеческое наблюдение: мы начинаем замечать воздух только тогда, когда его начинает не хватать. Даже точнее можно сказать не «замечаем», а «дорожим». Действительно, мы не дорожим воздухом, не думаем о нем, пока нормально дышим.

Хотя, наверное, это не совсем правда. Мы наслаждаемся воздухом, когда потянет теплом с юга, когда он промыт майским дождем или облагорожен грозowymi разрядами. Не всегда мы дышим обыденно, иногда бывают сладчайшие глотки воздуха, которые мы запоминаем на всю жизнь.

По незамечаемости к воздуху ближе всего, пожалуй трава. Мы привыкли, что мир зеленый, поэтому мы спокойно ходим по траве, сдираем ее колесами, срезаем лопатами, заливаем асфальтом и прикрываем бетонными плитами, заваливаем ее всяким хламом. Высыпать машину заводского шлака и закрыть траву от солнечных лучей? Подумаешь, сколько там травы! Десять квадратных метров? Травы вон сколько! Не человека закапываем — еще где-нибудь вырастет.

Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине больше был не нужен, я открыл краник, и вся жидкость из радиатора вылилась на лужайку около нашего деревенского дома. Антифриз вымыло дождями, но на земле остался ожог. Среди плотно растущей травы зияло черное пятно. Три года не могла земля залечить свою рану, и только потом там опять выросла трава.

Но это под собственным окном: видишь, что неосторожно испортил лужайку, и жалеешь об этом. А если где-нибудь подальше: в овраге или на лесной опушке? Да мало ли на земле травы? Не жалко. Ну высыпали шлак, ну придавили несколько миллионов травинок! Неужели такое высшее существо, как человек, должен думать о каких-то травах? Трава везде: в поле, в лесу, даже в пустыне. Начинаешь задумываться о страшной картине: земля есть, а травы нет. Жуткое зрелище! Представляю себе человека, который в бескрайней черной пустыне, которой стала наша земля после космической или не космической катастрофы нашел единственный зеленый росток, пробивающийся из мрака к солнцу.

Глоток воздуха, когда человек уже задыхается. Зеленый росток, когда человек полностью отрезан от природы... Но, вообще, это просто трава. Топчи ее, жги, заваливай мусором, презирай...

А между тем ласкать глаз человека, радовать и успокаивать его — одно из побочных назначений любого растения, особенно цветка.

Выразите свое отношение к поднятой в тексте проблеме.

Я согласен с автором, что люди небрежно относятся к окружающей среде. Действительно, мы настолько привыкли, что трава — зеленая, воздух — чистый, небо — голубое, что мы даже не думаем о них. А ведь если с ними что-нибудь случится, человечеству станет жить очень трудно, или оно вообще погибнет. Я считаю, надо воспитывать в себе бережное отношение к природе, не считать, что она для всех, а расценивать ее как свою.

II

Воздух и трава

Существует одно точное человеческое наблюдение: мы не замечаем воздух, пока дышим нормально. Даже не «не замечаем», а «не дорожим». Мы не дорожим воздухом, пока нормально и беспрепятственно дышим. Хотя иногда мы все-таки его замечаем. Мы наслаждаемся, когда потянет теплом с юга, или когда воздух омыт майским ливнем или облагорожен грозowymi раскатами. Иногда такие моменты мы запоминаем на всю жизнь.

По не замечаемости к воздуху ближе всего трава. Мы привыкли, что мир зеленый, поэтому мы топчем траву, срезаем ее лопатами, заливаем цементом, покрываем асфальтом и заваливаем мусором. Ну выпали машину шлака на траву, ну и что? Это всего лишь трава — вырастет в другом месте.

Однажды, когда зима кончилась и антифриз в машине был больше не нужен, я открыл краник, и вся жидкость вылилась на траву перед окном деревенского дома. Жидкость вымыло дождями, но для земли это был ожог, и черное пятно среди плотно растущей травы не зарастало в течение трех лет.

Под окном, конечно, заметно. Каждый день я смотрел на это место и сожалел, что испортил лужайку. А если это произойдет где-нибудь подальше: на лесной опушке или в овраге? Ну, подумаешь, трава? Почему человек должен заботиться о какой-то траве? Травы много: в лесу, на поле, даже в пустыне. Но начинаешь замечать, что может быть так: земля есть, а травы нет. Жуткое зрелище! Представляется человека, который в бескрайней черной пустыне, которой стала наша земля после космической или не космической катастрофы, нашел единственный зеленый росток, пробивающийся из мрака к солнцу.

Глоток воздуха, когда человек уже не может дышать... Зеленая травинка, когда человек отрезан от природы... а вообще, траву можно топтать, жечь, вырывать...

А между тем ласкать глаз человека, радовать и успокаивать его — одно из побочных назначений любого растения, особенно цветка.

Определите тему, главную мысль и стиль текста. Обоснуйте свое мнение о стилевой принадлежности текста.

Тема данного текста — бережное отношение к окружающей среде. Главная мысль — надо относиться с заботой к природе, иначе однажды земля превратится в черный шар, без травы, деревьев, солнце не будет видно за плотными облаками.

Стиль данного текста — публицистический. Его основная цель — привлечь внимание читателя к поднятой проблеме, заставить его

задуматься, поразмышлять о том, как важны для человека, казалось бы, самые простые вещи.

№ 53

I

В работе над собой

Один из однокурсников Ландау вспоминал, какое огромное впечатление произвела на Льва статья о знаменитом артисте, в которой он говорил, что великий актер — это прежде всего великое отречение.

— Что же тогда говорить о физиках, — грустно улыбнулся Ландау.

Ландау ненавидел хвастовство. Он никогда не говорил громких слов. Однажды один приятель неосторожно обронил, что он, то есть этот приятель, на пороге великого открытия. Дау фыркнул: «Вспомни Гоголя. Он говорит, что никогда не стоит хвастаться будущим».

О своей же работе он не говорил ни слова (он занимался изучением квантовой механики), хотя в скором времени о его труде заговорили все физики.

Студенческие годы сильно изменили Ландау: сказалось влияние коллектива и преподавателей, но больше всего — работа над собой, которая по плечу лишь по-настоящему сильным натурам. Исчезли его робость и застенчивость, он приучил себя не расстраиваться из-за пустяков.

Эту борьбу он держал в тайне, по крайней мере, не показывал ее. Только близкие друзья по отдельным репликам могли догадаться, что происходит в душе Ландау. Однажды речь зашла о том, что человеку даны огромные творческие возможности, но не каждый может их развить.

Один из друзей Дау сказал: «Кажется, Анатолий Франс сказал, что без усилий нельзя быть счастливым, а каждое усилие — это усталость и внутреннее страдание».

Дау возразил ему, что если ему нужны цитаты, то пусть лучше он вспомнит Пирогова, который сказал, что без усилия нет воли, без воли нет борьбы, а без борьбы — ничтожество и произвол. «Надо бояться не усталости и внутреннего страдания, а бояться впасть в ничтожество», — сказал Ландау.

Ландау с каждым днем становился все взрослее. Раньше его поражала способность Жюльена Сореля выучить за один присест страницу газетного текста. Теперь же его более интересовал внутренний мир героя — величайшая трагедия человека, который по-

нял, что все, чего он добивался, не стоит затраченных усилий. Дау решил, что важен не только сильный характер, но и достойная цель. Его цель — наука, физика. Уже с молодых лет он научился ограждать себя от помех: время, отведенное на занятия, уходило только на занятия.

Каким предстает Л. Ландау в данном тексте?

В этом тексте Л. Ландау предстает перед нами цельной натурой. Он знает, чего хочет и как этого добиться. Ландау никогда не дает себе расслабиться, постоянно находится в борьбе с самим собой. Выводы будущего ученого обдуманно и взвешенно. Ландау бережно относится к своему времени, он не теряет ни минуты зря. Мне кажется, именно такие качества, как ответственность и целеустремленность, позволили Ландау добиться многого в жизни.

II

Внутренняя борьба Ландау

Один из однокурсников Ландау вспоминал, какое впечатление произвела на Льва газетная статья про одного актера, в которой он утверждал, что великий актер — это прежде всего самоотречение. «Что же тогда говорить о физиках!» — грустно улыбнулся он.

Ландау никогда не хвастался своей работой. Однажды кто-то из его знакомых заявил, что он на пороге великого открытия. Ландау напомнил ему Гоголя, который всегда говорил, что никогда не следует хвастаться будущим.

О своей же работе — ни слова. В то время он занимался квантовой физикой, и через некоторое время о нем заговорили все физики.

Студенческие годы изменили Ландау: сказалось влияние коллектива и учителей, а еще — внутренней работы над собой, которая по плечу лишь сильным людям. Исчезли робость и застенчивость Льва, он перестал расстраиваться по пустякам.

О своей борьбе он никому не говорил, лишь близкие друзья по отдельным репликам могли понять, что творится у него в душе. Однажды речь зашла о том, что человеку даны огромные творческие способности, но не каждый человек может их развить.

Один из друзей Ландау вспомнил Анатоля Франса, который говорил, что без усилий нельзя стать счастливым, а каждое усилие — это усталость и внутреннее страдание. Ландау не согласился с этой точкой зрения и вспомнил слова Пирогова, который утверждал, что без вдохновения нет воли, без воли нет борьбы, а без борьбы — ничтожество и произвол. Ландау считал, что надо больше всего в жизни бояться впасть в ничтожество.

Ландау с каждым днем становился все взрослее. Если раньше его поражала способность Жюльена Сореля за один присест выучить страницу газетного текста, то теперь его волновал внутренний мир героя — трагедия человека, который осознал, что все, чего он добивался в жизни, не стоило затраченных усилий. Ландау решил, что важен не только сильный характер, но и достойная цель. Его целью была наука, физика. Он научился ограждать себя от помех: время, отведенное для занятий, уходило только на занятия.

Напишите о своем впечатлении от рассказа о Л. Ландау.

Рассказ про Ландау очень поучителен. Он повествует читателям, что если хочешь чего-то добиться в жизни, надо работать над собой. Автор ставит нам в пример Л. Ландау, который со студенчества знал, как надо работать, что надо находиться в вечной борьбе против самого себя. Нет ничего невозможного — вот смысл этого рассказа. Главное — захотеть и приложить максимум усилий.

№ 54

I

И очень просто...

Булочная Филиппова всегда была полна покупателями. В дальнем углу около горячих железных ящиков стола толпа, жующая знаменитые жареные пирожки с мясом, грибами, творогом, изюмом и вареньем. Публика — от студенческой молодежи до старых чиновников, от расфранченных дам до просто одетых рабочих женщин. На хорошем масле, со свежим фаршем, пятачковый пирог был так велик, что им можно было сытно позавтракать. Их завел еще Иван Филиппов, основатель булочной. Прославившийся далеко за пределами Москвы калачами и сайками, а главное, вкуснейшим черным хлебом.

Левая сторона булочной, у который был отдельный вход, всегда была полна народом, покупавшим черный и ситный хлеб.

Иван Филиппов говорил: «Хлебушко черненький труженику первое питание». Когда его спрашивали, почему он у него так хорош, он отвечал, что все дело в муке. У него не было покупной муки, вся своя. отборную рожь он покупал на местах, а на каждой мельнице у него были свои люди, который следили, чтобы ни одна пылинка не попала в муку. Он считал, что рожь надо выбирать. «И очень просто!» — всегда прибавлял он.

Ежедневно черный хлеб, калачи и сайки отправляли к царскому двору. Филиппов всегда доказывал, что в Петербурге такие калачи никогда не выйдут, потому что «вода нельская не годится».

Кроме того, каждой зимой шли обозы с его сухарями и калачами в Сибирь. Они были испечены на соломе, особым способом заморожены прямо сразу после выпечки. Когда они прибывали на места, их оттаивали (тоже особым способом), и ароматные калачи подавались где-нибудь в Иркутске с пылу с жару.

Филиппов никогда не пользовался случаем, чтобы нажить побольше денег. Там, где другие белочники мошенничеством деньги зарабатывали, Филиппов поступал иначе.

Огромные деньги зарабатывали булочники перед праздниками, продавая лежалый товар за полную стоимость по благотворительным заказам для заключенных.

Издавна был обычай на большие праздники и на родительские субботы посылать подавание заключенным. Булочные получали заказы от жертвователей на тысячу или две калачей и саек. Наживались на этих подаваниях булочники и хлебопекарни, только Филиппов в этом случае был честным человеком.

Он никогда не посылал лежалый товар, и у него велся особый счет, по которому было видно, сколько барыша давали эти заказы, и сам этот барыш целиком отвозил в тюрьмы и жертвовал на улучшение питания больным арестантам. И делал он все это «очень просто», а не для медалей и похвалы.

Что привлекает вас в личности Ивана Филиппова?

В личности Ивана Филиппова меня привлекает, прежде всего, его отношение к своему делу. Он любит свою профессию и относится к ней со всей ответственностью. Он делает все по совести. Он никогда не предложит покупателю лежалый товар, потому что репутация ему дороже, чем выгода. Именно поэтому он стал известен далеко за пределами Москвы. Однако Филиппов не кичится своей славой. Трудолюбие и любовь к людям — вот что характеризует Ивана Филиппова.

II

Московский булочник

Булочная Филиппова всегда была полна покупателями. В дальнем углу у горячих железных ящиков стояли люди разных сословий и занятий и жевали знаменитые филипповские жареные пироги. На хорошем масле, со свежим фаршем, пятикопеечный пирог был так велик, что им было можно сытно позавтракать. Их завел еще Иван

Филиппов, основатель булочной, прославившийся далеко за пределами Москвы калачами, сайками, а главное, черным хлебом.

Левая сторона булочной, у которой был отдельный вход, всегда была полна народа, покупавшего черный и ситный хлеб.

Филиппов считал, что черный хлеб первое питание для труженика. Когда его спрашивали, отчего его хлеб был так хорош, он отвечал, что все дело в муке. Филиппов покупал рожь на местах, в мельницах у него были поставлены свои люди. «И очень просто!» — любил добавлять он.

Ежедневно черный хлеб, калачи и сайки отправлялись в Петербург в царскому двору. На месте печь не выходило: Филиппов утверждал, что невская вода не годится.

Кроме того, каждую зиму шли в Сибирь обозы с филипповскими сухарями, а также калачами и сайками, замороженными особым способом. Перед едой их также особым способом размораживали, и где-нибудь в Иркутске подавали горячие сайки с пылу с жару.

Филиппов был разборчив в работе, никогда, в отличие от других булочников, не наживал денег мошенничеством.

Булочники получали огромные деньги, продавая лежалый товар за полную стоимость по благотворительным заказам на подавание заключенным. Испокон веков было принято на большие праздники и на родительские субботы посылать арестантам подавание. Булочные получали заказы от жертвователей на тысячу или две калачей и саек. Наживались на этих подаваниях булочники и хлебопекарни, только Филиппов в этом случае был честным человеком.

Он никогда не посылал лежалый товар, и у него велся особый счет, по которому было видно, сколько барыша давали эти заказы, и сам этот барыш целиком отвозил в тюрьмы и жертвовал на улучшение питания больным арестантам. И делал он все это «очень просто», а не для медалей и похвалы.

Как вы думаете, в чем секрет успеха предпринимательской деятельности Филиппова?

Мне кажется, что секрет предпринимательской деятельности Ивана Филиппова заключается в его честности. Он старается сделать все лучшим образом. Он следит за всем процессом приготовления хлеба: от того, как он попадает на мельницу, до того, как горячие калачи и булки будут проданы. Филиппов готов получать не так много прибыли, как другие, но своими принципами он никогда не поступится: он не станет продавать лежалый товар. Именно своей честностью прославился Иван Филиппов и получил доверие покупателей.

I

Анна Павлова

Анна Павлова!

Какое найти ей определение? Балерина? Танцовщица? Но тех и других в мире огромное множество, а она такая была одна.

Она дебютировала в 1899 году на сцене Петербургского императорского балета.

В ту пору среди балетоманов был известен Дандре, выходец из аристократической французской семьи. Он увлекся Павловой, и увлекся на всю жизнь, которую, впрочем, ей и пожертвовал. Он устроил ей квартиру с «залой для танцевального класса» — роскошь, мало кому доступная. Он познакомил ее с Дягилевым, который уже намечал свою труппу для заграницы. Все это требовало от Дандре больших расходов и толкнуло его на всякие финансовые дела, к которым он не был приспособлен. В конце концов он угодил в тюрьму.

Анна Павлова отреагировала на эту историю как будто равнодушно и уехала с Дягилевым за границу.

Она и ее партнер Нижинский завоевали в Париже небывалый успех. Дягилев построил свою труппу именно на них. И пока он договаривался о гастролях не только в Европе, но и в Америке, Павлова, не считаясь ни с чем, заключила другой контракт, чем очень подвела Дягилева. По контракту Павлова должна была в течение года танцевать в Англии, Шотландии и Ирландии. Танцевала она не в театрах первого ранга, а в мюзик-холлах, на которые в то время артисты смотрели с презрением. Павлова выступала попеременно с клоунами и акробатами. Зато она получала небывалый оклад. Все думали, что при ее взбалмошном характере она не доведет дело до конца и вернется к Дягилеву. Но она не только дотанцевала весь год, но даже и не помышляла о возвращении к Дягилеву.

Надо отметить, что за границей чем выгоднее контракт, тем он жестче. В них неустойка за нарушение превышает сумму заработка.

Все думали, что из-за неустойки Павлова и довела свой тяжелый ангажемент до конца. Но подоплека на самом деле была другая. Она обожала Дандре. Именно обожала, потому что она не любила его обыкновенной человеческой любовью, и это было мукой для них обоих.

Она понимала, что всем в жизни обязана Дандре. Без него она не стала бы той мировой Павловой, которую все знали. Она считала своим долгом отплатить с лихвой все те жертвы, на которые пошел Дандре ради нее.

Никому не сказав, она подписала тяжелый контракт. Получила аванс, внесла залог за Дандре и выписала его к себе.

Петербургский позор его закончился, и эти два человека на всю жизнь покинули Родину. Дандре был менеджером Павловой до самой ее смерти.

О каких чертах характера А. Павловой можно сделать вывод на основании данного текста?

На основании данного текста можно сделать вывод, что Анна Павлова была женщиной сильной и волевой. Она умела любить и была готова ради любви на все. Она была решительной женщиной: отказалась от выгодных контрактов на унизительный для нее как балерины. Но она пошла на это, потому что у нее была определенная цель: вызволить любимого и отплатить ему сполна за все, что он для нее сделал. Также мне кажется, она была очень независимой: ее не интересовало мнение других.

II

Анна Павлова

Анна Павлова!

Какое определение ей дать? Балерина? Танцовщица? Но и тех и других в мире сотни, а она была единственной во всем мире.

Она дебютировала в 1899 году. В то время среди балетоманов был известен Дандре, выходец из аристократической французской семьи. Он сразу же увлекся Павловой, увлекся на всю жизнь, которой и пожертвовал ради нее. Он устроил ей квартиру с «залом для танцевального класса» — небывалая роскошь, познакомил ее с Дягилевым, который уже намечал свою труппу для заграницы. Все это требовало от Дандре больших расходов, и он начал заниматься финансовыми делами, которым он не был приспособлен. В конце концов он попал в тюрьму.

Павлова отнеслась к его аресту как будто спокойно и уехала с Дягилевым за границу.

Там она и ее партнер Нижинский добились большого успеха. Дягилев организовал всю труппу на них. И пока он договаривался о новых гастролях, Павлова подписала другой контракт, чем сильно подвела Дягилева. По этому контракту Павлова должна была в течение года танцевать два раза в день и гастролировать по всей Великобритании. Она танцевала в мюзик-холлах, на который артисты тогда смотрели с презрением. Павлова выступала вперемежку с клоунами и акробатами! Но зато она получала небывалый оклад. Все считали, что при ее взбалмошном характере она вскоре все бросит и вновь

вернется к Дягилеву. Но этого не произошло: она дотанцевала весь год до конца.

Некоторые говорили, что она выдержала такой тяжелый ангажемент, потому что боялась неустойки (на Западе она превышает сумму заработка). Но подоплека была другая. Дело в том, что она обожала Дандре; она понимала, что всем обязана ему, что без него она не была бы всемирно известной балериной. Она знала, что ради нее он пожертвовал собой, и она хотела с лихвой отплатить ему за это.

Поэтому, подписав контракт и получив аванс, она внесла необходимую сумму залога за Дандре и выписала его к себе.

Петербургский позор Дандре кончился, они оба больше не возвращались на Родину. Дандре сделался менеджером Павловой до самой ее смерти.

Какие мысли и чувства вызывает у вас этот рассказ?

Этот текст вызывает у меня восхищение решимостью Анны Павловой. Она пожертвовала всемирной славой ради любимого человека, сделала все, чтобы быть вместе с ним. Несомненно, такой поступок вызывает глубокое уважение к Павловой. Не многие люди выдержат столько, сколько смогла пережить эта хрупкая балерина. Мне кажется, она была человеком добрым, отзывчивым и благодарным.

№ 56

I

Один день Горького

Большая часть моего общения с Горьким прошла в обстановке почти деревенской, когда природный характер человека не заслоняется городскими обстоятельствами.

Вставал он рано, часов в восемь, выпивал кофе и съедал два сырых яйца, а потом работал до часу дня. В час был обед, который с послеобеденными разговорами затягивался часа на полтора. Потом его начинали уговаривать прогуляться, а он всячески уклонялся от этого. После прогулки Горький снова кидался к столу. Стол был большой. На нем в порядке лежали письменные принадлежности. Горький любил хорошую бумагу, разноцветные карандаши, новые перья и ручки. Здесь же были разноцветные мундштуки — курил он много.

Время после прогулки и до обеда обычно уходило на прочтение корреспонденции и рукописей. На все письма, кроме самых нелепых,

Горький немедленно отвечал. Он прочитывался все присылаемые ему рукописи, иногда многотомные, делал пометки. А потом излагал свои замечания в подробных ответах авторам. Он не только делал в рукописях пометки, но и помечал все опечатки и пунктуационные ошибки красным карандашом. Иногда он делал то же самое с книгами: с рвением старательного корректора он правил все опечатки. Случалось, так же он поступал и с газетами, после чего их тотчас же выбрасывал.

Примерно в семь часов был ужин, потом чай и общий разговор.

Около полуночи он уходил к себе и либо писал, облачившись в свой красный халат, либо читал в постели, которая у него всегда была проста и опрятна как-то по-больничному. Спал он мало, а работал много, по десять часов в сутки. Ленивых не любил и имел на то право.

За свою жизнь он прочел огромное количество книг и помнил все их. Память у него была изумительная.

От нижегородского цехового Алексея Пешкова до Максима Горького, писателя с мировой известностью, — огромное расстояние, которое говорит само за себя, как бы ни относиться к его таланту. Казалось бы, сознание пройденного пути и память о прошлом должны были дурно повлиять на него, но этого не случилось. Он не гонялся за славой, не прилагал усилий, чтобы удержать ее; он спокойно относился к критике и к похвале какого-нибудь невежды; он не старался найти доказательства своей известности, не разыгрывал из себя, как многие знаменитости, капризного ребенка. Я не видел человека, который бы носил славу с большим благородством и умением, чем Горький.

Какова главная мысль данного текста?

Главная мысль данного текста — показать личность М. Горького в домашней обстановке. Автор обрисовал дневной распорядок дня писателя, показал его отношение к близким, а главное, к работе. Горький много работал, и именно поэтому добился мировой славы. Но эта известность, как отмечает Ходасевич, ничуть его не испортила. Горький носил свою славу с умением и благородством.

II

Горький в работе

Большая часть общения Ходасевича с Горьким прошла в почти деревенской обстановке, когда природный характер человека не заслонен обстоятельствами городской жизни.

Вставал Горький рано, часов в восемь, быстро завтракал и садился работать примерно до часу. В час был обед, который вместе с по-

слеобеденными разговорами затягивался часа на полтора. После обеда Горького начинали уговаривать прогуляться, а он старался всячески увернуться от этого. После прогулки он вновь бросался к письменному столу. Стол был большой, на нем в полном порядке лежали письменные принадлежности. Он любил хорошую бумагу. Новые ручки и перья, цветные карандаши. Здесь же были мундштуки — Горький много курил.

Время после прогулки и до ужина писатель посвящал корреспонденции и присылаемым ему рукописям. Он отвечал почти на все письма, писал развернутые отзывы писателям на их рукописи. Горький делал в рукописях не только пометки, но еще он красным карандашом правил опечатки и пунктуационные ошибки. Иногда он делал то же самое с книгами и газетами, причем последние тут после проверки выкидывал.

Ужин был часов в семь, потом — чай и общий разговор. Примерно в двенадцать Горький уходил к себе и работал или читал на своей простой и аккуратной кровати. Писатель много работал — по десять часов в день. Он не любил ленивых и имел на то право.

Он прочел огромное количество книг и помнил их все — у него была изумительная память.

От простого нижегородского цехового до писателя с мировой известностью — огромное расстояние, которое говорит само за себя, как бы ни относиться к таланту Горького. Казалось бы, сознание пройденного пути и память о прошлом должны были дурно повлиять на него, но этого не случилось. Он не гонялся за славой, не прилагал усилий, чтобы удержать ее; он спокойно относился к критике и к похвале какого-нибудь невежды; он не старался найти доказательства своей известности, не разыгрывал из себя, как многие знаменитости, капризного ребенка. Горький носил славу с большим благородством и умением.

О каких чертах характера Горького можно сделать вывод на основании данного текста?

На основании данного текста можно сделать вывод, что Горький был чрезвычайно трудолюбивым и трудоспособным человеком. Даже в деревне он проводил все свое свободное время за работой. Несмотря на мировую известность, Горький не кичился своей славой. Он носил ее с умением и благородством. Он всегда отвечал почти на все письма, правил все присылаемые ему рукописи, даже если они были многотомными. Он был отзывчивым человеком, был готов помочь начинающим авторам.

I

Мать

Мать родилась в сибирской деревне. Долгие зимы в душной, переполненной народом и скотом избе, заронила у нее любовь к весне. Породили жажду первой заметить малейшие ее проявления, желание первой увидеть и почувствовать то, что не видят и не чувствуют другие. С детства для нее большой радостью стали поля, леса и все живое в них.

Как-то ранней весной отец взял меня и мать на пашню, где соби­рался засеять десятину пшеницей. На меже он распряг лошадь и от­пустил ее пастись. Вдруг из-под его ног выпорхнул жаворонок и, трепеща крыльями, поднялся по невидимой лестнице в голубую высь. Отец даже не заметил этого жаворонка. Но мать!

— Смотри, Алеша! — сказала она. — Чуть покрупней воробья, а большекрылый, потому и трепетун неустанный.

Я действительно заметил, что по сравнению с телом крылья у жа­воронка длинные и широкие. И тогда же я подивился ее зоркости.

Много времени прошло, но я до сих пор помню ее поднятое к не­бу лицо, ее восторженно-напряженную фигуру, когда она слушала переливчатое урчание, доносившееся из поднебесья.

Солнце заливало голые поля, а мать все стояла и слушала. Воз­можно, она уже и не видела певца, но слышала его радостный голо­сок, чувствовала в своем сердце ту же радость.

А сколько горя выпало на долю матери, потерявшей семерых взрослых детей!

И все же до старости глаза у нее оставались незамутненными, что свидетельствовало о ясности ума, лицо было свежим и свободным от морщин. Способность радоваться и чутко улавливать красоту земли дана не каждому. Она говорила: «Дурак и радость обратит в горе, а умный — и в горе утешится».

Лицо ее, как подсолнечник к солнцу, всегда было обращено к ра­дости. Мать обладала особым талантом доброты, который она бес­сознательно старалась привить своим детям. Я и сам стал жадно смо­треть на дерущихся воробьев или ждать первой капли. Слова мате­ри западали нам в память, оберегали нас от тысячи пагубных соблаз­нов.

Она всегда нам говорила, что много людей живут злобой и коры­стью, они не могут понять красоту весны, птичьего звона — глаза у них мутные, как у слепцов.

Как сделать счастливыми всех, она не знала. Она видела источ­ник радости в окружающей ее природе. Это любование природой было заложено в ней от рождения. Мать не представляла другой си-

лы, способной так окрылять человеческую душу, и поражалась, как другие не могли это понять.

Какие черты характера матери особенно дороги Е. Пермитину?

Пермитину особенно дороги такие черты характера матери, как доброта, чуткость. Мать для него — самый добрый и дорогой человек на Земле. Чувство прекрасного передалось Пермитину именно от нее. Мать многому научила его, на многое открыла ему глаза. Она научила сына любить природу, людей, научила радоваться жизни. Именно эти уроки любви и запомнил автор на всю оставшуюся жизнь и вспоминает мать с благодарностью.

II

Мать

Мать родилась в сибирской деревне. Зима в душной, переполненной народом и скотом избе заронила у нее с детства любовь к весне. Она старалась раньше всех заметить ее первые проявления, увидеть то, что другие не видят. С детства для нее большой радостью стали леса, поля и все живое в них.

Как-то ранней весной отец взял ее и меня на пашню, где собирался высеять пшеницу. Лошадь он выпряг на меже и оставил пастись. Вдруг из-под его ног выпорхнул жаворонок. Он даже не заметил его, но зато мать заметила. Она показала жаворонка мне. Я, как и мать, заметил, что по сравнению с туловищем у жаворонка очень длинные и широкие крылья.

Много времени прошло с тех пор, но я помнил ее поднятое к небу лицо, ее восторженно-напряженную фигуру, когда она слушала переливчатое урчание, доносившееся из поднебесья.

Солнце заливало голые поля, а мать все стояла и слушала. Она уже и не видела певца, но слышала его радостный голосок, чувствовала в своем сердце ту же радость.

А сколько горя выпало на долю матери, потерявшей семерых взрослых детей!

И все же до старости глаза у нее оставались незамутненными, что свидетельствовало о ясности ума. Способность радоваться и чутко улавливать красоту земли дана не каждому. Она говорила: «Дурак и радость обратит в горе, а умный — и в горе утешится».

Лицо ее всегда было обращено в радости. Мать обладала особым талантом доброты, который она бессознательно старалась привить своим детям. Сын сам стал жадно смотреть на дерущихся воробьев или ждать первой капли. Слова матери западали в память детям, оберегали их от тысячи пагубных соблазнов.

Она всегда говорила, что много людей живут злобой и корыстью, не могут понять красоту весны. Как сделать счастливыми всех, она не знала. Она видела источник радости в окружающей ее природе. Это любование природой было заложено в ней от рождения. Мать не представляла другой силы, способной окрылять душу, и поражалась, как другие не могли это понять.

Какую жизненную мудрость можно извлечь из данного текста?

Из данного текста можно извлечь такую жизненную мудрость: человек рожден, чтобы радоваться жизни и окружающему его миру. Несмотря на все жизненные трудности, он должен оставаться оптимистом. Творить добро, радоваться и приносить радость другим людям — вот смысл жизни.

№ 58

I

Русь колокольная

Любила Русь колокольный звон. Уже в XIV веке (а может, и раньше, но сведений нет) колокола делали в Москве и Новгороде. Новгородская летопись гласит, что в 1342 году архиепископ Василий повелел отлить колокол для Софии и привел мастера Бориса из Москвы. Этот же Борис, по свидетельству летописей, отливал колокола для Москвы и других городов. Высказываются предположения, что именно Борис, освоив новое мастерство, стал основоположником колокольного дела на Руси. Звон колоколов, звучавший на десятки километров, был своеобразной музыкой для всех. Колокола звучали «во дни торжеств и бед народных». Многие века колокольный звон сопутствовал жизни людей: оповещал о приближении врагов или опасности, приветствовал победоносные полки, приносил в праздники торжественность и веселье.

Радостным звоном встретила Москва воинов с Куликовской битвы. Под колокольный звон шествовали по Москве ополченцы Минина и Пожарского, изгнавшие интервентов из столицы. Колокольный звон собирал новгородцев на вече, где решалась судьба Отечества.

Большие колокола обычно изготавливали в пушечных мастерских, а маленькие звоны и билы отливали колокольники. Литье колоколов было почетным делом. Когда отливался большой колокол, летописец заносил это событие в летопись, не забывая упомянуть о его создателе. В колокольный сплав, состоявший из меди и олова, добавляли серебро — для благозвучности. Отсюда и пошло выражение «серебряный звон».

С колоколами были связаны различные поверья. Например, когда принимались отливать колокол, нарочно распускали ложный и маловероятный слух. Считалось, что чем дальше распространится этот слух, тем сильнее будет гудеть колокол.

Считалось плохой приметой, если колокол зазвонит ночью сам по себе. Человек, который услышит ночью звон, должен был ждать всяческих несчастий. Так, в Москве висел набатный колокол, который в простонародье называли всполошным. Всем было известно, что за колоколом числилась крамола: до 1478 года он был вечерним колоколом Великого Новгорода, потом его у новгородцев отобрали и перевезли в Москву. Но в 1681 году царь Федор Алексеевич проснулся ночью: ему показалось, что всполошный колокол звонит. Утром царь держал совет с боярами. Колокол отправили в ссылку в глухую и лесистую Карелию. Так новгородский «бунтовщик» и не прижился в Москве.

О колоколах слагалось много притч, пословиц, шуток. Колокол был для сельских жителей своего рода часами. Поэтому и была поговорка: первый звон — пропадай мой сон, второй звон — земной поклон, третий звон — из дому вон.

О колокольных звонах повествовали метафорично, например, сидит петух на воротах.

Трудное дело — отливка колоколов. Колокол — это огромный музыкальный инструмент. У каждого колокола свои переливы, у каждого звона свое назначение.

Как вы понимаете значение слов «набатный» и «вечевой»?

Набатный и вечевой звоны использовались на Руси для сбора народа. Но набатный удар в колокол — это такой удар, который призывал людей собраться во время какого-нибудь бедствия, например, пожара или наводнения. В когда звучал вечевой удар, это значило, что людей звали для решения проблемы или какого-нибудь спорного вопроса.

II

Колокол в России

Любила Русь колокольный звон. Уже в XIV веке колокола делали в Москве и Новгороде. Новгородская летопись гласит, что в 1342 году архиепископ Василий повелел отлить колокол для Софии и привел мастера Бориса из Москвы. Этот же Борис отливал колокола для Москвы и других городов. Высказываются предположения, что именно Борис, освоив новое мастерство, стал основоположником колокольного дела на Руси. Звон колоколов, звучавший на десятки

километров, был своеобразной музыкой для всех. Многие века колокольный звон сопутствовал жизни людей: оповещал о приближении врагов, приветствовал победоносные полки, приносил в праздники торжественность.

Радостным звоном встретила Москва воинов с Куликовской битвы. Под колокольный звон шествовали по Москве ополченцы Минина и Пожарского, изгнавшие интервентов. Колокольный звон собирал новгородцев на вече.

Большие колокола обычно изготавливали в пушечных мастерских, а маленькие звоны и билы отливали колокольники. Литье колоколов было почетным делом. Когда отливался большой колокол, летописец заносил это событие в летопись. В колокольный сплав, состоявший из меди и олова, добавляли серебро — для благозвучности. Отсюда и пошло выражение «серебряный звон».

С колоколами были связаны различные поверья. Например, когда принимались отливать колокол, нарочно распускали ложный и маловероятный слух. Считалось, что чем дальше он распространится, тем сильнее будет гудеть колокол.

Считалось плохой приметой, если колокол зазвонит ночью сам по себе. Человек, который услышит ночью звон, должен был ждать несчастий. Так, в Москве висел набатный колокол, который в простонародье называли всполошным. Было известно, что за колоколом числилась крамола: до 1478 года он был вечевым колоколом Великого Новгорода, потом его у новгородцев отобрали и перевезли в Москву. Но в 1681 году царь Федор Алексеевич проснулся ночью: ему показалось, что всполошный колокол звонит. Утром царь держал совет с боярами. Колокол отправили в ссылку в глухую Карелию. Так новгородский «бунтовщик» и не прижился в Москве.

О колоколах слагалось много притч, пословиц, шуток. Колокол был для сельских жителей своего рода часами.

О колокольных звонах повествовали метафорично, например, сидит петух на воротах.

Трудное дело — отливка колоколов. Колокол — это огромный музыкальный инструмент. У каждого колокола свои переливы, у каждого звона свое назначение.

Докажите принадлежность данного текста к публицистическому стилю.

Данный текст относится к публицистическому стилю, потому что его основная цель — воздействие на читателей, привлечение их к поднятой проблеме. В тексте присутствуют исторические факты, ярко выраженная авторская позиция, оценка автором событий и явлений, о которых он сообщает.

Учитель

Замечательный человек, встретившийся мне в самом начале жизненного пути, был Игнатий Дмитриевич Рождественский, сибирский поэт. Он преподавал в нашей школе русский язык и литературу. Первое, чем он поразил весь класс, была его близорукость. Учитель приближал бумагу к лицу, водил по ней носом и, словно разговаривая сам с собой, твердил: «Чудо! Дивно! Только русской поэзии это дано!»

Мой пятый «Б» решил, что такого малохольненького он быстро «сшамает».

Но не тут-то было! На уроке литературы он заставил каждого из нас читать по две минуты из «Дубровского» или «Бородина». Послушав, он бесцеремонно говорил: «Недоросль! Под потолок вымахал, а читаешь по слогам!»

На уроке русского языка наш учитель так разошелся, что целый час рассказывал нам о слове «яр». Когда же началась перемена, он махнул рукой и сказал, что напишем диктант завтра.

Я очень хорошо запомнил, что на том уроке никто не баловался и даже не шевелился. Меня поразило, сколько значений может иметь одно маленькое слово, что человек может все постичь с помощью слова и что человек, владеющий словом, есть человек большой и богатый.

Впервые за всю историю нашего класса даже у отпетых озорников в графе «поведение» стали появляться пятерки. Когда мы стали интересоваться литературой, Игнатий Дмитриевич стал приносить нам новые журналы или книжки и читал их нам по десять-пятнадцать минут на каждом уроке. Мы все чаще и чаще стали просигивать перемены, слушая его.

Очень мы полюбили самостоятельную работу, но не стихи учить и не изложения писать, а писать сочинения, творить самим.

Однажды Игнатий Дмитриевич вошел в класс и велел нам писать сочинение о том, как мы провели лето. Класс заскрипел ручками.

Не более месяца назад я заблудился в тайге и провел там четыре дня. Сначала я испугался, но потом взял себя в руки и вел себя по-таежному смело и стойко, даже не простудился. Я написал об этом в моем сочинении и назвал его «Жив».

Никогда еще я так не старался в школе, я с тайным волнением ждал раздачи тетрадей. Многие сочинения учитель ругал за примитивность изложения, за отсутствие своих слов и мыслей. Кипа тет-

радей на учительском столе становилась все меньше, и вот, наконец, сиротливо заголубела моя тоненькая тетрабочка. Игнатий Дмитриевич бережно развернул мою тетрадь, прочитал мое сочинение всему классу, потом поднял меня, пристально посмотрел на меня и сказал такую редкую и оттого особенно дорогую похвалу: «Молодец!»

Когда в 1953 году вышла моя первая книга рассказов, я поставил свой первый в жизни автограф человеку, который привил мне уважительность к слову, пробудил жажду творчества.

Как удалось учителю привить своим ученикам «уважительность к слову», пробудить у них жажду творчества?

Учителю удалось привить своим ученикам «уважительность к слову», пробудить у них жажду творчества, прежде всего интересными филологическими фактами. Он смог показать ученикам, что значение слова — это увлекательная тема. Также учитель читал им отрывки из новых книг и журналов на каждом уроке. Помимо этого, учитель дал возможность ребятам самим творить. Он отказался от зубрежки и заучивания чужих мыслей. Он ругал учеников, когда они повторяли чужие слова и мысли. Человек рожден, чтобы творить, и учитель это хорошо понимал, поэтому и остановил свой выбор именно на таком виде преподавания русского языка и литературы.

II

Учитель

Замечательный человек, встретился мне в самом начале жизненного пути. Это был Игнатий Дмитриевич Рождественский, сибирский поэт. Он преподавал в школе русский язык и литературу. Первое, чем он поразил весь класс, была его близорукость. Учитель приближал бумагу к лицу, водил по ней носом и, словно разговаривая сам с собой, твердил: «Только русской поэзии это дано!»

На уроке литературы учитель заставлял каждого в классе читать по две минуты из «Дубровского» или «Бородина». Послушав, он раздраженно говорил: «Под потолок вымахал, а читаешь по слогам!»

На уроке русского языка однажды учитель так разошелся, что целый час рассказывал классу о слове «яр». Когда же началась перемена, он махнул рукой и сказал, что диктант будем писать завтра.

На том уроке никто не баловался и даже не шевелился. Меня поразило, сколько значений может иметь одно маленькое слово, что человек, владеющий словом, есть человек большой и богатый.

Впервые за всю историю класса даже у отпетых озорников в графе «поведение» стали появляться пятерки. Вскоре Игнатий Дмитриевич стал приносить в класс новые журналы или книжки и читал их по десять-пятнадцать минут на каждом уроке. Ребята все чаще стали просиживать перемены, слушая его.

Очень им понравилось писать сочинения, творить самим.

Однажды Игнатий Дмитриевич вошел в класс и велел писать сочинение о том, как ребята провели лето. Класс заскрипел ручками.

Не более месяца до этого я заблудился в тайге и провел там четыре дня. Сначала я испугался, но потом взял себя в руки и вел себя по-таежному стойко. Я написал об этом в своем сочинении и назвал его «Жив».

Никогда еще я так не старался в школе и с тайным волнением ждал раздачи тетрадей. Многие сочинения учитель ругал за примитивность изложения, за отсутствие своих слов и мыслей. Кипа тетрадей на учительском столе становилась все меньше, и вот, наконец, сиротливо заголубела моя тоненькая тетрабочка. Игнатий Дмитриевич прочитал мое сочинение всему классу, потом поднял его, пристально посмотрел на меня и сказал такую редкую и оттого особенно дорогую похвалу: «Молодец!»

Когда в 1953 году вышла моя первая книга рассказов, я поставил свой первый в жизни автограф человеку, который привил мне уважительность к слову, пробудил жажду творчества.

Какое впечатление произвел на вас рассказ об учителе?

Мне очень понравился рассказ об учителе. Мы привыкли к учителям, которые строят учебный процесс на зубрежке, а здесь учитель предоставлял ребятам творческую свободу, он лишь слегка направлял их и следил за развитием их как творческих личностей. Мне кажется, что, во-первых, такая методика более полезна для развития учеников, а во-вторых, самим ученикам интереснее. А раз интересно, то и учиться хочется. А это ли не залог понимания между учеником и учителем?

№ 60

I

Жизнь уже была полна звуков: ржание не знавших узды коней гулко разносилось над горными склонами Фракии, суетливо хрюкал и звал за собой кабаниху с дюжиной поросят черный ошестинившийся вепрь, расположившийся под дуплом дуба медведь ревел, отбиваясь

лапой от гудящего пчелиного роя. Леса, густо населенные зверьем, птицами и насекомыми, клокотали от нестройного хора их голосов.

Тут же рядом жил и человек, внушавший к себе уважение и вызывавший страх. Но он считал себя частью природы, и его голос практически не выделялся из ее разноголосицы.

Пока однажды, как повествует предание, на поляну не вступил, казалось, никого не боящийся юноша. Ни один человек тогда не смел покинуть пещеру или землянку без камня или палки, но он расположился на камне и снял с плеча странный предмет, похожий на лук, со свистом выпускающий жалящие и пронизывающие насквозь стрелы. Но на луке была лишь одна тетива, а здесь семь, да и укреплены они так, что для стрелы нет упора.

Ударом пальцев по натянутым нитям этого странного лука юноша исторг звуки, каких дотоле не слышал ни зверь, ни человек. Они напоминали что-то забытое, утерянное, что-то разлитое в самой природе, но никем еще не извлеченное. Словно пчелы решили нанизывать то лучшее, что содержал мир звуков, а не собирать сладость цветов, и юноша услышал это и поспешил воспроизвести. Звуки не напоминали знакомые голоса, шумы природы, но будили странный отзвук и властно тянули к себе, заставляли забыть о веками выработанной осторожности, страхе и вражде.

Юноша не замечал ничего вокруг, он ушел с головой в божественные звуки, выливая из себя все, что его переполняло, и не заботясь о прибывающих с каждым мгновением слушателях. Царственно прошагал лев, лег, опустив огромную голову на скрещенные лапы. Рядом, закинув ветвистые рога, замер пугливый олень. Здесь же пристроился заяц. И даже деревья привстали и будто вот-вот шагнут навстречу певцу.

Орфей, так звали музыканта. Но он не мог похвастаться знатностью своего рода, как другие герои, считавшие своими отцами Зевса или Аполлона, а матью — Афродиту. Отцом Орфея был горный поток Загар, затерявшийся во фракийских дебрях, матью — муза Каллиопа (Прекрасноголосая). Певец не совершал подвигов, которыми славились Персей или Геракл. Но деяния его, как и слава, беспримерны.

Объясните смысл мифа об Орфее.

Я думаю, этот миф учит созиданию. Он показывает, как велика созидательная сила искусства, в данном случае музыки. Геракл и Персей являются героями, но их героизм основан на войне, на разрушении. Подвиг Орфея заключается в том, что он устанавливает мир. Для льва олень и заяц лишь пища, которая необходима, чтобы утолить голод. Но раздается мелодия Орфея, и мы видим их рядом, в мире друг с другом.

Музыка защитила и самого Орфея: никто из зверей не напал на него. Они склонились не перед его физической силой, как сделали бы это, появившись в лесу Персей или Геракл, они пришли добровольно, потому что сила искусства выше любых военных побед.

II

Жизнь уже наполнилась звуками. Над горными склонами Фракии разносилось ржание коней, из зарослей выбегал вепрь и звал за собой кабануху с поросятами, медведь ревел под дуплом дуба, — леса клокотали от нестройного хора голосов. Внушая уважение и вселяя страх, тут же рядом жил человек, считая себя частью этой разногласицы природы.

Но предание рассказывает, что однажды на поляну вступил безоружный юноша, что до него не смели делать люди. Он принес с собой странный предмет, похожий на лук, но с семью тетивами, укрепление которых не давало упора для стрел. Юноша ударил пальцами по натянутым нитям и исторг доселе не слышимые никем звуки. Они напоминали что-то давно забытое, что-то разлитое в природе, но еще никем не извлеченное. Словно юноша услышал и воспроизвел пчел, нанизывающих все лучшее, что есть в мире звуков. И эти незнакомые звуки будили странный отзвук и властно тянули к себе, заставляя забыть выработанные веками осторожность, страх и вражду.

Погрузившись в божественные звуки, глух ко всему, юноша выливал из себя все переполнявшие его эмоции. А тем временем слушателей становилось все больше: царственный лев, пугливый олень, заяц. Даже деревья привстали и, казалось, готовы шагнуть навстречу певцу, которого звали Орфей.

Он не мог похвастаться знатностью своего рода, как другие герои, родителями которых были Зевс, Аполлон, Афродита. Отцом Орфея был затерявшийся во фракийских дебрях горный поток Загар, матью — муза Каллиопа (Прекрасноголосая). Он не совершал подвигов, прославивших Персея или Геракла, но его деяния и слава беспримерны.

Какую роль играет музыка в вашей жизни?

Музыка — это ежедневное отражение моего внутреннего мира.

Если мне грустно, веселая, бодрящая музыка может поднять мне настроение, успокаивающие мелодии помогут освободиться от грусти.

Когда я радуюсь, мне постоянно хочется танцевать, и я даже слышу свою внутреннюю музыку, музыку счастья. Тогда энергичная музыка помогает мне выплеснуть мои положительные эмоции на окружающих меня людей и делает их чуточку счастливее.

Настроение музыки всегда передается и мне. Пасмурное утро может стать и не таким уж грустным, если послушать мелодии лета, а если в конце дня ты устал, но впереди еще много работы, можно послушать бодрящие композиции и, может быть, не намного, но сил точно прибавится.

Я не могу представить себе и дня без музыки, ведь она стала частью меня.

№ 61

I

Народные художники-самоучки

...Почти в каждом нашем захолустном городке, да и нередко в безвестных деревнях можно встретить хороших, но никому не известных художников-самоучек. О них никогда не писали. Земляки таких художников, считая их чудаками, относятся к ним с уважением. Видимо, потому, что простой русский человек из всех видов искусств большего всего любит живопись, особенно когда она показывает ему дотоле не замечаемую прелесть хорошо знакомых обжитых мест. В таких случаях земляки художников говорят: «Вот они какие, наши места! А мы-то думали, что у нас, почитай, ничего интересного нету — одни поля да овраги, мосточки да реки».

Жаль, что у нас пока еще нет таких самоотверженных людей, которые бы находили художников-самоучек, отбирали бы их лучшие вещи и показывали народу. Тогда непременно обнаружили бы в течение столетий никому не известные и находившиеся в пренебрежении живописные богатства, подлинно народные по своей непосредственности, неумелые, на взгляд утонченных ценителей, но полные примитивной прелести.

Много раз я находил такие картины без рам в глуши, в стареньких избах среди выцветших фотографий и бумажных цветов. Порой к ним нельзя было прикоснуться без того, чтобы из-под них не побежали во все стороны рыжие тараканы. На вопрос о том, чьи это картины, какая-нибудь бабка ответит, что это, мол, сынок ее баловался, большой был охотник до этого дела, и, кабы ученье, вышел бы из него прелестный живописец.

...Сила воздействия пейзажа определяется степенью его родственности нашим ощущениям.

Наши скромные дали мы никогда не променяем на самые торжественные красоты тропиков и Запада. Только мы, родившись «под

сереньким ситцем этих северных небес», красота которых слилась с нашей жизнью, коей они были свидетелями, можем с полной силой ощутить ее и понять. Исключения бывают редко.

Путешествуя, мы часто восхищаемся блеском чужеземной природы, которая, однако, никогда не сможет заменить природу русскую. Наоборот, чем ярче чужое, тем ближе свое. Ни лиловый пожар Эгейского моря, ни розовеющий мрамор и алые олеандры Эллады, ни скалочный воздух Сицилии, ни золотая тусклая дымка над бессмертным Парижем, — ничто не может приглушить нашу память о своей стране, но, наоборот, доводит ее до почти болезненной остроты.

Я испытал это на себе, когда в туманных предосенних садах Версаля, с их почернелой листвой, геометрической пышностью, вспомнил, совсем не знаю почему, крошечный городок Спас-Клепики, и у меня заныло сердце.

Какие проблемы подняты автором в данном тексте?

Одной из проблем, затронутых автором, является невозможность талантливых, но живущих в маленьких («захолустных») городках художников-самоучек получить образование. Они останавливаются на определенном этапе развития своего мастерства, и дальше им требуется наставник, которого нет. И они бросают то дело, в котором могли бы достигнуть наибольших высот. Они не становятся живописцами, их талант постепенно притупляется, а написанные картины пылятся и гниют.

Отсюда вытекает еще одна проблема — отсутствие «самоотверженных людей», которые как раз могли бы дать путевку в жизнь художникам-самоучкам.

Также автор касается темы родины. Люди, которые покинули свое отечество, никогда не смогут найти что-нибудь лучше, «чем ярче чужое — тем ближе свое».

II

Богатая глушь

...Во многих наших захолустных городках и в иных безвестных деревнях можно встретить хороших, но не известных художников-самоучек, о которых никогда не писали. Земляки их считают чудачками, хотя относятся с уважением. Почему? Очевидно, простой русский человек очень любит такой вид искусства, как живопись: она открывает ему прелесть хорошо знакомых обжитых мест, позволяя гордиться обычными полями, оврагами, мостами и реками.

Жаль, что у нас пока еще нет меценатов, готовых найти подобных художников, отобрать лучшие их вещи и показать их народу. Это позволило бы обнаружить живописные богатства, подлинно на-

родные по своей непосредственности, неумелые, на взгляд утонченных ценителей, но полные примитивной прелести; картины, в течение столетий никому не известные.

Много раз находил я в глуши, в стареньких избах среди забытых вещей такие картины без рам. Случалось, что к ним нельзя было прикоснуться без того, чтобы из-под них не побежали во все стороны рыжие тараканы. Спросишь о картинах какую-нибудь бабку, а она в ответ: это сынок баловался, и, кабы ученье, вышел бы из него прелестный живописец.

...Степень родственности пейзажа нашим ощущениям определяет силу его воздействия.

Самые торжественные красоты тропиков и Запада мы не променяем на наши скромные дали. Мы родились «под сереньким ситцем этих северных тихих небес» — свидетелей нашей жизни, вливших в нее свою красоту, ощутить и понять которую только в наших силах. Исключения редки.

Путешествуя, мы часто восхищаемся блеском чужеземной природы, но она не заменит природу русскую, наоборот, чем ярче чужое, тем ближе свое. Ничто — ни пожар Эгейского моря, ни мрамор и олеандры Эллады, ни воздух Сицилии, ни дымка над Парижем, — ничто не приглушает нашу память о родине, но, наоборот, доводит ее до почти болезненной остроты.

Я испытал это на себе, когда в туманных предосенних садах Версаля вспомнил, сам не зная почему, крошечный городок Спас-Клепики, и у меня заныло сердце.

Какова тема, главная мысль и стилевая принадлежность данного текста?

Тема произведения — народность в картинах художников-самоучек.

Главная мысль — художники-самоучки пишут подлинно народные картины, но их никто не видит. Необходимо найти самоотверженных людей, которые смогли бы донести до народа хотя бы лучшие из них.

Стиль — художественный, так как перед нами отрывок из художественного произведения, обладающий многостильностью, образностью, проявлением индивидуальности автора.

№ 62

I

Благоденствующая красивость

«Художник обязан скрыть от публики те усилия, которых ему стоит произведение. Свобода и легкость — неперменное наслаждение зрителя», — писал однажды Крамской.

Но легкость легкости рознь. Думая о сложной взаимосвязи между художником и зрителем, я вспоминаю одну сцену из далеких дней моего детства.

Как-то в школе нам объявили о приезде столичного художника-виртуоза, который выступит перед нами. Смысла этих слов никто как следует не понимал, но тем сильнее разъедало нас любопытство.

Собравшись после уроков в зале, мы наблюдали, как сторож Кузьма вынес на сцену столик, два мольберта с поставленными на них чертежными досками и толстую стопку александрийской бумаги.

Затем появился сам «виртуоз»: полный румяный мужчина в чесучовой блузе-толстовке, с кудрями до плеч и выпуклыми глазами, сизыми, как слива «венгерка». Он нес в руке лакированный плоский ящик, который поставил на стол, щелкнул медными застежками и раскрыл его жестом циркового фокусника. В ящике лежали цветные палочки-мелки.

Кнопками закрепив к доскам два листа «александрийки», «виртуоз» — опять жестом фокусника — набрал горсть мелков, и тут начались чудеса. Листы бумаги прямо на наших глазах превращались в картины-пейзажи. Казалось, цветные мелки сами вырисовывали на шершавой «александрийке» деревья, траву, тропинки, пышные сливочные облака в небесах и синюю воду.

Мы сидели с раскрытыми ртами и бурно аплодировали по окончании чарующе улыбающимся «виртуозу». Казалось, чудесам не будет конца. Раскланявшись, он сменял готовые пейзажи чистыми листами бумаги, на которых как бы сами собой возникали невиданной яркости малиновые закаты, избушки в снежных шапках среди сахарно-голубых сугробов, бирюзовые озера с лебедями и апельсиново-лимонные осенние рощи.

Наступил коронный номер. «Виртуоз», сдвинув мольберты вплотную и прикрепив к доскам по свежему листу, стал орудовать обеими руками, одновременно малюя два пейзажа — летний и зимний.

И тут вдруг из первого ряда поднялся Александр Григорьевич — наш учитель рисования. Долговязый и тощий, в вытертой на локтях бархатной блузе и шнурованных сапогах, он, горбясь, через весь зал направился к выходу. Его седоватая борода вздрагивала, губы кри-

вились, выражение нестерпимой обиды на его худом, обычно едко-насмешливом лице я запомнил надолго и не раз вспоминал впоследствии.

Вспоминал, когда бился над первыми своими этюдами, над простеньким на взгляд мотивом. Вспоминал, размышляя о непримиримой вражде между ремеслом и искусством, о поверхностной легкости, о заученных приемах, за которыми не кроется действительно важное, искреннее, но которые порою неотразимо подкупают зрителя, как когда-то нас ловкость рук заезжего мастака.

Непросто отличить в искусстве настоящее от поддельного, понять разницу между красотой и «красивостью». Многие считают, что понимание живописи дается само по себе, но это так же неверно, как и то, что ребенок, едва научившись складывать слоги в слова, может наслаждаться поэзией Пушкина или прозой Тургенева. Только пройдя дистанцию между первой детской песенкой и симфонией Чайковского, начинаешь понимать, какие сокровища человеческих чувств кроются в музыке.

В каждом человеке природой заложены разнообразные способности, нуждающиеся в развитии, и умение воспринимать прекрасное — одна из них.

Почему автор так часто вспоминает рассказанный им случай?

Эта сцена стала отправной на пути понимания автором той самой разницы между красотой и «красивостью». Автор хочет стать настоящим художником, а не виртуозом-дилетантом. Именно поэтому он постоянно вспоминает описанный случай, как самый первый и очень важный жизненный урок.

Кроме того, эта сцена наглядно показывает, что можно жить в достатке, но быть посредственностью и просто пускать пыль в глаза зрителей, а можно... быть настоящим художником и носить обветшалую блузу. А сочетать благоденствующую посредственность и изматывающее искусство невозможно. И каждому художнику предстоит сделать этот лишь на первый взгляд легкий выбор.

II

Коронный номер

Крамской писал однажды, что художник обязан скрыть от публики усилия, затрачиваемые на произведение, ведь зрители наслаждаются свободой и легкостью. Но легкость легкости рознь.

Размышляя о сложной взаимосвязи между художником и зрителем, я вспомнил сцену из далекого детства.

Как-то в школе нам объявили, что приехавший из столицы художник-виртуоз выступит перед ними. Смысла этих слов никто как

следует не понимал, и любопытство было тем сильнее. После уроков все собрались в зале, где на сцену вынесли столик, два мольберта с чертежными досками и толстую стопку александрийской бумаги.

Затем появился сам «виртуоз»: полный румяный мужчина, в чесучовой блузе-толстовке, с кудрявыми до плеч волосами и выпуклыми сизыми глазами. Он принес с собой ящик, живо раскланялся, и, поставив ящик на стол, раскрыл его жестом циркового фокусника. В нем находились цветные палочки-мелки.

Прикрепив к доскам два листа «александрийки», «виртуоз» жестом фокусника набрал горсть мелков, и тут начались чудеса. Листы бумаги быстро превращались в картины-пейзажи, цветные мелки будто сами вырисовывали деревья, траву, тропинки, облака в небе, воду.

Зрители сидели, раскрыв рты, и бурно аплодировали, когда «виртуоз», закончив очередной лист, раскланялся, а затем на новых листах бумаги вновь возникали яркие закаты, избушки в снежных шапках, озера с лебедями, осенние рощи.

Наконец наступил коронный номер. Сдвинув мольберты вплотную, «виртуоз» стал на свежих листах одновременно малевать два пейзажа — летний и зимний.

И вдруг из первого ряда поднялся наш учитель рисования, Александр Григорьевич. Долговязый и тощий, в затасканной блузе и шнурованных сапогах, он направился через весь зал к выходу. На его худом, обычно едко-насмешливом лице выразилась нестерпимая обида. Я запомнил это надолго и много раз вспоминал впоследствии, когда бился над первыми своими этюдами, простеньким на взгляд мотивом, когда размышлял о непримиримой вражде между ремеслом и искусством и думал о поверхностной легкости и заученных искусственных приемах, подкупающих зрителя, как и тогда школьников ловкость рук заезжего дилетанта.

Трудно понять разницу в искусстве между действительной красотой и «красивостью». Многие полагают, что такое умение дается само по себе, но это неверно: и ребенок, едва научившись складывать слоги в слова, не сможет наслаждаться творениями классиков. Лишь пройдя дистанцию между детской песенкой и симфонией Чайковского, можно ощутить сокровища человеческих чувств, скрываемые в музыке.

Способность воспринимать прекрасное заложена в каждом человеке, и ее, как и все природные задатки, необходимо развивать.

Красота и красивость.

Хотя два этих слова обозначают примерно одно понятие, но все же между ними ощущается разница. Красивость — это искусственная красота, внешняя, броская, но пустая.

Если говорить о красоте и красивости применительно к искусству, то можно сказать, что красота — это то, чего достигаешь долгим и упорным трудом. Красоту создает художник. Красивость — это создание описанного в тексте «виртуоза», это работа, не требующая особых душевных затрат, и, скорее всего, рассчитанная на невзыскательную аудиторию, которая ждет лишь внешнего блеска, и ей не нужны глубокие эмоции.

Красота — это то, что остается в памяти навечно, что может цениться из поколения в поколение. Красивость же можно забыть через пять минут.

Проблема в том, что красивость больше востребована, а красоту видят и ценят только те, кто тоже ее создает, то есть немногие.

№ 63

I

Бим возвращает надежду

Бим долго бежал и, наконец, пал между рельсами, вытянув лапы, задыхаясь и тихонько скуля. Хотя надежды не оставалось, не хотелось никуда идти, да и не смог бы он, не хотелось даже жить.

Собаки, потерявшие надежду, умирают естественно — тихо, без ропота, в страданиях, неизвестных миру. Но не дело Бима и не в его способностях понять, что если бы надежда на земле отсутствовала совсем, то все люди умерли бы от отчаяния. Бим воспринимал все проще: очень больно внутри, а друга нет, и все тут. На земле нет ни единого человека, который бы слышал, как умирает собака. Собаки умирают молча.

Ах, если бы Биму удалось выпить несколько глотков воды! Без них, наверное, он не встал бы никогда...

Но подошла сильная, большая женщина. Видимо, она сначала подумала, что Бим умер. Став на колени, она наклонилась над ним и прислушалась: Бим еще дышал. Он настолько ослабел с момента прощания с другом, что безрассудно было устраивать за поездом такой прогон. Но разве значит что-нибудь в таких случаях разум, даже у человека!

Женщина подняла ладонями голову Бима и спросила: «Что с тобой, собачка? Ты, что, Черное ухо? За кем же ты так бежал?» У нее, такой грубоватой на вид, был теплый и спокойный голос. Спусти-

шись под откос, она набрала в брезентовую рукавицу воды. А вернувшись, приподняла голову Бима и смочила ему нос. Бим лизнул воду, потом, в бессилии качая головой, вытянул шею и лизнул еще раз. И стал лакать. Женщина гладила его по спине. Она поняла: кто-то любимый уехал навсегда, а это страшно, тяжело до жути — провожать навсегда, словно хоронить живого.

Она каялась Биму: «Я тоже...И отца, и мужа провожала на войну...старая стала...а все не забуду...Я тоже бежала за поездом...и тоже упала...и просила себе смерти...Пей, мой хороший». Бим выпил почти всю воду, посмотрел женщине в глаза и сразу же поверил: хороший человек. И лизал, лизал ее грубые, в трещинах, руки, слышая падающие из глаз капельки. Так второй раз в жизни Бим почувствовал вкус слез человека: тогда — горошинки хозяина, теперь — эти, прозрачные, блестящие на солнышке, густо просоленные неизбывным горем.

Женщина взяла Бима на руки, снесла под откос и оставила, сказав: «Лежи, Черное ухо. Я приду». Она пошла к нескольким женщинам, копающимся на путях, а Бим смотрел ей вслед мутными глазами. Но потом с огромным усилием воли приподнялся и, пошатываясь, побрел за нею. Женщина оглянулась, подождала его. Он припелся и лег перед нею.

Она спросила: «Хозяин бросил? Уехал?» Бим вздохнул. И она поняла.

Проблема, поднятая в тексте.

Мы горько переживаем потерю самого дорого человека, друга, но на этом жизнь не заканчивается, и тогда перед нами встает вопрос, как жить дальше? Как не ошибиться второй раз? Как, раз обжегшись, поверить снова?

Мне кажется, в этом тексте поднята проблема жизни после того, как потерял самый дорогой человек.

Бим чуть не умер, пытаясь догнать поезд, в котором уезжал его хозяин, но женщина спасла его. Их судьбы отчасти похожи. Однако Бим смог поверить ей и решится на следующую привязанность. А женщина не смогла, она выбрала путь памяти, навсегда отдав свое сердце лишь умершим мужу и сыну.

II

Хороший человек

Бим долго бежал и, наконец, пал между рельсами, задыхаясь и поскуливая. Он потерял надежду. Идти никуда не хотелось, да он и не мог. Даже жить не хотелось.

Потерявшие надежду собаки умирают естественно — тихо, в страданиях, неизвестных миру. Бим не мог и не должен был понимать, что, не будь надежды совсем, человечество умерло бы от отчаяния. Для Бима все было проще: очень больно внутри, а друга нет.

Не существует человека, слышавшего, как умирает собака. Собаки умирают молча.

Чтобы выжить, Биму было нужно несколько глотков воды, и он не встал бы никогда, если бы к нему ни подошла сильная, большая женщина. Сперва она подумала, что Бим мертв, наклонилась над ним и прислушалась: дышит. Но он сильно ослабел с момента расставания с другом, и совершать такой прогон за поездом было безрассудством. Но в таких случаях даже у человека разум не имеет значения!

Женщина приподняла голову Бима и спросила: «За кем же ты так бежал, горемыка?» У грубоватой на вид женщины был успокаивающий голос.

Женщина принесла Биму воды в брезентовой рукавице. Обессиленный Бим лизнул ее пару раз и стал лакать, а женщина понимающе гладила его по спине: страшно, когда кто-то любимый уезжает навсегда, все равно что хоронишь живого.

И она каялась Биму, рассказывала, как проводила на войну и сына, и мужа, которых не забыла до сих пор, как бежала за поездом и тоже упала, и просила себе смерти.

Бим почти допил воду и, посмотрев женщине в глаза, сразу поверил: хороший человек. И лизал ее грубые руки, слизывая падающие на них капельки слез. Так второй раз в жизни Бим узнал вкус слез человека: тогда — горошинок хозяина, теперь — прозрачных, густо просоленных неизбывным горем.

Женщина отнесла Бима под откос и оставила, сказав, что вернется. Бим провожал ее мутным взглядом, но потом с огромным усилием приподнялся и медленно побрел за нею. Та оглянулась, подождала, пока он лег перед нею, спросила: «Хозяин бросил?» Бим вздохнул, и она поняла.

Какие мысли и чувства вызывает у вас данный текст?

Чтение этого текста вызвало во мне разные чувства. Страх, когда Бим умирал на железной дороге, грусть, когда он потерял надежду, радость, когда его спасла женщина, умиление от той нежности, с которой она с ним обращалась, сочувствие, когда женщина каялась Биму. Знаю одно, что все эти ощущения сопровождались осознанием того, что я надеюсь на хорошую концовку. Автор прав, надежда играет для нас огромную роль, она является одним из наших двигателей. Ведь не будь ее, Бим не побежал бы за поездом и соответственно не встретил спасшую его женщину. Именно надежда позволила Биму снова обрести друга.

А, может быть, там, где он бы остался, он нашел свое счастье, не подвергаясь такой смертельной опасности. Кто знает, ведь все может быть.

Этот текст наглядно показывает, какую роль играет надежда не только в жизни Бима, но и в жизни живого существа вообще. И даже женщина, хотя и бережно хранит память о муже и сыне, не перестает надеяться на лучшее.

Ведь надежда остается у нас до последнего вздоха.

№ 64

I

Святой города Смоленска

Я уже смутно помню этого сутулого худощавого человека, всю жизнь представлявшегося мне стариком. Опираясь о большой зонт, он неутомимо шагал по обширнейшему участку — району бедноты, куда не ездили извозчики. Впрочем, у доктора Янсена и денег-то на них не было. Но были великое терпение и неоплатный долг интеллигента перед своим народом. Без выходных и праздников доктор бродил по доброй четверти губернского города Смоленска, потому что болезни тоже не знали отдыха. Зимой и летом, в слякоть и вьюгу, днем и ночью доктор Янсен сражался за людские жизни.

В наши дни невозможно вообразить, как высок был врачебный и человеческий авторитет доктора Янсена. Этот человек обладал редчайшим даром — жить не для себя, думать не о себе, никогда никого не обманывать и всегда говорить даже самую горькую правду. Людская благодарная молва приписывает таким людям мудрость, граничащую со святостью. И доктор Янсен не избежал этого. Человек, при жизни возведенный в ранг святого, уже не волен в своей смерти, при условии, что этот орел не создан искусственно. Доктор Янсен был святым города Смоленска, а потому — обреченным на мученическую смерть. Героическая гибель нашла его: спасая детей, он задохнулся в канализационном колодце.

В то время в центре города уже была канализация. Но она постоянно рвалась, и для ремонта рыли глубокие колодцы, над ними устанавливали ворот с бадьей, с помощью которой откачивали просочившиеся сточные воды. Длительность процедуры не позволяла рабочим управиться в одну смену, и все замирало до утра. Тогда-то бадьей и воротом завладевали мы. Нас притягивало не только катание — стремительное падение, стоя на бадье, и медленный подъем

из тьмы, но и связь с недавним прошлым наших отцов, с их риском, разговорами и воспоминаниями.

Они прошли не только гражданскую, но и мировую войну, где применялись реальные отравляющие вещества. И мы, сдерживая дыхание, летели в смрадные дыры, как в газовую атаку.

Обычно на бадью становился один, а двое вертели ворот, но однажды решили прокатиться втроем, и веревка не выдержала... Доктор Янсен появился, когда вокруг колодца метались двое мальчишек. Отправив их за помощью, он спустился в колодец, нашел находившихся без сознания мальчишек, вытащил одного и сразу полез за вторым. Но, спустившись, понял: второй раз уже не подняться. Тогда он привязал второго мальчика к обрывку веревки и потерял сознание. Доктор Янсен спас мальчишек, заплатив своей жизнью.

Так погиб последний святой Смоленска. Меня потрясла не только его смерть, но и похороны. Весь Смоленск от мала до велика хоронил своего Доктора.

Как вы думаете, почему доктора Янсена еще при жизни называли святым?

Это произошло потому, что он был невероятно бескорыстен для простого человека. Он жил во имя других людей, во имя их спасения. Но если святой лечит людей молитвами, то он спасал их своими знаниями, а его воля и характер помогали ему в этом.

Складывается впечатление, что в докторе Янсене не было и капли эгоизма. Он давал другим, отказывая себе, а на такое способны только праведники. И ему не нужно было облачаться в рясу, он стал святым, потому что спасал людей, считая это своей миссией, своим долгом, которому он не мог изменить.

II

Доктор-святой

Воспоминание об этом сутулом худощавом человеке почти стерлись из моей памяти, но всю жизнь он представлялся ему стариком. Он неутомимо шагал по обширнейшему району бедноты, куда не ездили даже извозчики, которым доктор Янсен не смог бы заплатить.

Великое терпение и неоплатный долг интеллигента перед своим народом вдохновляли доктора. И он без устали бродил по доброй четверти города Смоленска и сражался с не знающими отдыха болезнями за людские жизни.

Врачебный и человеческий авторитет доктора Янсена был невообразимо высок. Он обладал редчайшим даром — жить для других, заботиться о других, всегда говорить только правду. Такие люди перестают быть только специалистами: людская благодарная молва

наделяет их граничащей со святостью мудростью. Она коснулась и доктора Янсена, при жизни возведенного в ранг святого города Смоленска, а потому не вольного распоряжаться своей смертью, обреченного на мученическую, героическую гибель.

Доктор Янсен задохнулся в канализационном колодце, спасая детей.

Тогда в центре города уже была постоянно рвущаяся канализация, для ремонта которой рыли глубокие колодцы, устанавливали над ними ворот с бадьей, которой откачивали просочившиеся сточные воды. Рабочие не управлялись с процедурой за одну смену, и все замирало до утра. Тогда, как рассказывает автор, бадьей завладевали они.

Но не в одном катании — стремительном падении и медленном подъеме — таилась притягательная сила этого развлечения. Провал в преисподнюю, где из-за метана нельзя дышать, был напрямую связан с недавним прошлым их отцов, прошедших мировую, «германскую» войну, где применялись настоящие отравляющие вещества.

И они, сдерживая дыхание, летели в эти смрадные дыры, как в газовую атаку. Пока однажды не решили прокатиться в бадье вместо одного втроем, и веревка оборвалась. Доктор Янсен появился, когда возле колодца металась двое пацанов. Отправив их за помощью, он тут же спустился в колодец, нашел потерявших сознание мальчиков, вытащил одного, второго привязал к обрывку веревки и потерял сознание. Мальчишки оправились быстро, но доктора Янсена спасти не удалось.

Автора потрясла не только его смерть, но и церемония погребения: весь Смоленск хоронил своего Доктора.

Выскажите свое впечатление о рассказе.

Мне кажется, что таких людей, как доктор Янсен, сейчас уже нет. Но плохо ли это?

С одной стороны, да. Потому что много людей, которые по разным причинам не могут позаботиться о своем благополучии, остаются ненужными и не получают никакой помощи. Помочь им могли бы именно такие бескорыстные люди, как доктор Янсен, но их надежды остаются лишь надеждами.

С другой стороны, если бы докторов Янсенов было много, то многие люди просто потеряли бы стимул к действию. Да и зачем к чему-то стремится, если другие более успешные люди могут бескорыстно обеспечить тебя необходимым.

Может быть, сейчас больше всего нужен доктор Янсен с каплей эгоизма, потому что тогда он помогал бы тем, кто действительно в этом нуждается, и кто, в свою очередь, сможет помочь другим людям.

Москва вчера, сегодня, завтра

Хотя я провел свое детство в Пятигорске, считаю себя коренным москвичом, и в каких бы городах мира я ни бывал, и как бы меня ни поражала их красота, Москва остается для меня лучшим городом в мире. Проходя по площадям Москвы, по ее тихим переулкам, ощущаешь своим сердцем, что это твой город. Он есть у тебя, как и мать, родина, небо над головой, воздух, которым ты дышишь.

Можно бесчисленно приходить на Красную площадь, но когда смотришь на сказочный храм Василия Блаженного, устремленный в небо своими цветными куполами, поневоле восхищаешься. Словно он вобрал в себя красоту и мастерство русских зодчих. Тут же малиновая кремлевская стена, за которой как зажженные свечи встают торжественные, гордые, нарядные соборы. Будто вся краса Древней Руси пришла на эту площадь, надо только уметь чувствовать это великолепие. И учат этому с детства.

Святые камни Москвы — это летопись, бережно сохранившая имена поэтов, писателей, художников, воинов, оставивших в ее истории свои следы.

Нескончаемо разнообразна Москва. Когда радостно на душе и хочется побыть среди людей, ты спешишь на ее оживленные, полные веселых огней улицы. Когда хочется остаться наедине с собой, чтобы поразмыслить о чем-нибудь, ты идешь в ее старинные, задумчивые переулки, переулки пушкинских и лермонтовских времен. Москва сохранила дома, которые посещали великие русские писатели, поэты, композиторы, художники, она уберегла уголки литературной и театральной Москвы прошлого. Все это — живая история, наша культура и наша гордость.

Почему я говорю об этом? История забывается, и неизбежно начинается низкопоклонничество, нигилизм, раболепие перед импортным. Иные пренебрежительно бросают: «В старой, пыльной, купеческой Москве...» Или не ценят ее достоинств: «Подумаешь, какое-то старье! Вот там, за рубежом, — это шедевры». И основываются эти убеждения на восхищенных воспоминаниях наших же туристов, а своего родного не знают. Так и зарождается непонимание своей исконной, национальной культуры.

Я люблю сегодняшнюю Москву, ее новые широкие, залитые светом проспекты, легкие мосты, парящие над рекой, пестроту реклам, афиш выставок, концертов, спектаклей. Сегодня Москва — один из

крупнейших мировых центров культуры. Стремительная, трудовая, праздничная — она сегодня хороша, но нельзя не восхищаться и старой Москвой.

В названиях ее улиц и площадей отразилась жизнь жителей, их судьба, да и настроение, то озорное, то торжественное. Маросейка, Лубянка, Охотный ряд, Поварская, Ильинка, Девкин переулок, Кудринская площадь, или, как звал ее Чехов, Кудринка. Но, к сожалению, невозможно восстановить и сохранить все то, что напоминает нам славное прошлое нашей столицы.

Тому, кто хочет сохранить в памяти историю своего родного края, под силу зарисовать, описать, сфотографировать его частички. Только зная прошлое, можно полюбить настоящее и думать о будущем.

И все начинается с детства.

Обоснуйте выбранный вами заголовок.

«Москва вчера, сегодня, завтра.»

Я выбрал этот заголовок потому, что автор рассказывает о том, как выглядит Москва сегодня, он подчеркивает ее достоинства. Но на фоне сегодняшней Москвы не блекнет Москва вчерашняя, ее храмы, соборы. Сравнивая прошлую Москву и сегодняшнюю, можно полнее представить себе ее возможное будущее. А опираясь на это сравнение, можно определиться с отношением к каждому из этих обликов Москвы и в итоге охватить всю панораму истории своего города.

Выскажите свое отношение к проблемам, поднятым в тексте.

С.В. Михалков утверждает, что, забывая нашу историю, мы начинаем поклоняться иностранному.

Да, за примерами далеко ходить не надо. Достаточно включить радио и подряд пробежаться по разным волнам. Большинство песен, которые мы услышим, будут на английском языке. Когда ты идешь в кинотеатр смотреть какую-нибудь американскую новинку, вряд ли ты будешь там единственным, но с русскими фильмами такая ситуация никого не удивит.

Иностранная одежда, парфюмерия, косметика, продукты, — они пользуются неизменно большим спросом. Но почему я предпочитаю их нашей отечественной продукции? Потому что их упаковка всегда более красива.

Нет, я не забыла историю своей страны, но я выбираю то, что мне кажется наиболее подходящим, а сейчас именно иностранная продукция предлагает наибольший выбор. Именно в этом я вижу причину ее популярности.

Но это не означает, что я поклоняюсь иностранному. Я смогла удачно взять то, что мне необходимо, и сохранить то родное, без чего я просто не смогу обойтись. Да, придя на Красную площадь, я

похвалю храм Василия Блаженного, но это не значит, что я откажусь прогуляться по Китайской стене.

II

Это мой город

Я коренной москвич, хотя и провел детство за ее пределами. Но в каких бы уголках мира я ни был, Москва для меня остается лучшим городом на Земле. Прогуливаясь по площадям столицы, по ее переулкам, сердцем чувствуешь: это твой город. Он есть у тебя, как есть мать, родина, небо, воздух.

И, когда, придя на Красную площадь, в бесчисленный раз смотришь на сказочный храм Василия Блаженного, как на сосредоточение красоты и мастерства русских зодчих, у тебя все-таки захватывает дух. Тут же малиновая кремлевская стена, а за ней встают гордые и нарядные соборы. На этой площади словно находится вся краса Древней Руси, осталось только суметь ее почувствовать. И учатся этому с детства.

Святые камни первопрестольной — летопись, навечно запечатлевшая имена поэтов, писателей, художников, воинов, связавших с ней свою судьбу.

Разнообразие Москвы бесконечно: оживленные улицы, куда спешишь, когда на душе радостно; старинные переулки, где можно остаться наедине с собой, когда хочется поразмыслить о чем-нибудь. Уцелели дома, где бывали великие русские деятели литературы, композиторы, художники. Сохранились уголки театральной и литературной Москвы прошлого. Это — живая история, культура и гордость наша.

Я говорю об этом потому, что, забывая историю, человек поддается раболепному поклонению перед иностранным. Он бросается пренебрежительными фразами: «Подумаешь, какое-то старье! Вот там, за рубежом, — это шедевры», но его уверенность основывается на впечатлениях своих же туристов. А своего родного он не знает, не ценит. Это приводит к непониманию национальной культуры.

Я люблю современную Москву с ее новыми проспектами, легкими мостами, пестротой реклам и афиш. Я считает Москву достойным мировым центром культуры.

Сегодняшняя стремительная, праздничная Москва хороша, что не умаляет достоинств старой столицы.

В наименованиях улиц и площадей отразилась жизнь народа, его настроение — то озорное, то торжественное: Маросейка, Лубянка, Поварская, Охотный ряд, Ильинка, Девкин переулок, Кудринская

площадь. Но невозможно восстановить и сохранить все атрибуты славного прошлого нашей столицы.

Тот, кто хочет запечатлеть историю своего родного края, может зарисовать его, описать, сфотографировать. Не зная прошлого, нельзя любить настоящее и думать о будущем.

А отправная точка — детство.

Согласны ли вы с утверждением автора, что, «не зная прошлого, нельзя любить настоящее, думать о будущем»?

Да, я согласен с этим утверждением, так как любое наше чувство мы основываем на оценке того, к кому его испытываем. Тогда как можно любить настоящее, если ты не знаешь прошлого? А может быть, оно бы понравилось тебе больше? Соответственно, не зная прошлого, весьма трудно думать и о будущем, так как настоящее сравнить просто не с чем.

Поэтому, чтобы думать, к примеру, о своем будущем, надо иметь представления о своем прошлом и настоящем. А потом, сравнив то, что было, с тем, что есть, можно решить, любить настоящее или нет.

№ 66

I

Капля смелости Юрия Гагарина

Герой — образ собирательный, как бы ни был реален ставший им человек. Образ Юрия Гагарина создан не только историей, но и народным воображением. Одну из легенд о нем поведал космонавт Павел Попович, отвечая на вопрос о том, почему именно Гагарин стал первым человеком, вышедшим в открытый космос.

Однажды вечером академик Королев повел будущих космонавтов взглянуть на корабль «Восток». Они вошли в ангар, он щелкнул выключателем, и ровный безжизненный свет залил длинное помещение с хрупкой скорлупой космической лодки. Всем стало как-то не по себе, словно прообраз космической пустоты оледенил их. Затем Королев сказал: «Я понимаю. Лететь первому страшно. У нас нет полной уверенности, как там все получится. Дело это... добровольное». Чуть помедлив, все космонавты подтвердили, что готовы лететь. Тогда Королев добавил, что с завтрашнего дня они будут проходить дополнительные медицинские обследования.

Неделю или месяц они глотали таблетки, вдыхали и выдыхали, подставляли руки для уколов. Позже их снова позвали к академику. «Железный король», как его называли в шутку, был озабочен и хмур. Он стал по очереди спрашивать у вставших в ряд космонавтов, как

они себя чувствуют, готовы ли к полету. Все подтверждали готовность, а на челе академика, к полному недоумению присутствующих, все явственнее собиралась гроза. Что не так? Чем вызвано его недовольство?

Гагарин не замыкал ряд, но все же стоял ближе к концу. Сергей Павлович язвительно проронил: «Ну, вы, конечно, тоже вполне здоровы и готовы лететь?» Юрий замешкался, внутри происходила короткая борьба. Он смотрел прямо в глаза Королеву и с усилием начал: «К сожалению, у меня сейчас болит голова. Но я готов выполнить любое задание».

«Железный король» с облегчением рассмеялся, а потом воскликнул: «Чертовы сыны! У вас у всех болят головы...Вам дали такие порошки. Я знаю, что все вы герои, не нужно мне сейчас ваше героичество. Я хочу знать, от кого могу получить объективную информацию».

Юмористически вздохнув, Попович закончил под громкий смех товарищей: «Так Юра и полетел первым».

И даже если бы этого эпизода не было, то миф был бы прав! Ибо попал в цель самой сущности натуры Гагарина. Он был как все, удивительно как все! И лишь чуточку смелее, добрее и прямодушнее...

Дополните свой пересказ текста рассуждением о своем понимании героизма.

Для меня героизм заключается в том, чтобы всегда быть верным самому себе. Как часто я слышу от своих друзей: «Я хотел поступить так, но не смог, и поэтому сделал вот так». Люди, забывая себя, подстраиваются под окружающие их обстоятельства.

Однажды мы ехали в метро и, как обычно, мимо проходила старушка, просившая милостыню. Когда мы вышли, мой друг сказал, что хотел ей подать, но никто этого не делал, вот и он не стал...

А ведь именно с осуществления маленьких желаний мы начинаем путь к большим, поэтому мы должны постоянно слушать себя, свои чувства и по возможности выполнять свои мечты.

II

Такой же, как все

Как бы ни был реален человек, ставший героем, это всегда собирательный образ. Личность Юрия Гагарина создана не только историей, но и народным воображением. На вопрос о том, почему первым был выбран именно Гагарин, космонавт Павел Попович ответил легендой.

Однажды вечером академик Королев повел будущих космонавтов посмотреть на корабль «Восток». Когда они оказались в ангаре, академик щелкнул выключателем, и ровный безжизненный свет наполнил длинное помещение с хрупкой скорлупой космической лодки. Всем стало не по себе от этого прообраза космической пустоты. А потом Королев сказал, что понимает опасения космонавтов, ведь никто действительно не знает, как все получится, но это дело добровольное. Космонавты, поколебавшись секунду, подтвердили свое решение лететь. И академик добавил, что с завтрашнего дня они будут проходить дополнительные медицинские обследования.

Неделю или месяц космонавты глотали таблетки, вдыхали и выдыхали, подставляли руки шприцам.

Когда их снова вызвали к Королеву, он был озабочен и хмур. Космонавты встали в ряд, и он начал по очереди спрашивать их о самочувствии, о готовности к полету. Все отвечали, что чувствуют себя отлично и готовы лететь, а на челе академика все явственнее собиралась гроза.

Юрий стоял ближе к концу ряда. Когда до него дошла очередь, Сергей Павлович язвительно проронил, что он, конечно, тоже вполне готов лететь. Гагарин замешкался из-за короткой внутренней борьбы. Глядя прямо в глаза Королеву, он с усилием признался, что у него сейчас очень болит голова, но он готов выполнить любое задание.

Королев облегченно рассмеялся, а затем пожурил всех, сказав, что у них головы просто раскалываются на части, так как им дали специальные порошки. Он признал, что все они герои, но сейчас ему нужно знать, от кого он может получить объективную информацию.

«Вот так Юра и полетел первым» — таким словами закончил Попович свой рассказ.

А если бы этого и не случилось, то легенда все равно была бы права, так как копнула самую суть натуры Гагарина. Он был на удивление таким же, как все, только чуточку смелее, добрее и прямодушнее.

Дополните сжатый пересказ текста известной вам историей из жизни Ю. Гагарина.

Как-то раз Юрий Гагарин проехал на подаренной ему «Волге» на красный свет, и по его вине случилась авария. К счастью, пострадавших не было, но вот свою машину и старенькую «Победу» он разбил основательно. К месту аварии тут же подоспел милиционер,

и, конечно же, узнал Ю. А. Гагарина. Улыбнулся, потом отдал честь и заверил, что «накажет виновного». А потерпевший пенсионер тоже улыбался: ведь перед ним все-таки Гагарин... Остановив попутную машину, милиционер попросил шофера довезти Гагарина, куда ему нужно. И, конечно же, тот согласился.

Гагарин уехал. Но скоро вернулся к месту аварии, видно, что-то скребло у него на душе. Там он увидел, что вину его милиционер приписывал старику. И Юрий Алексеевич восстановил справедливость. А потом помог отремонтировать «Победу» и оплатил все работы.

№ 67

I

Если бы птицам присваивали воинские чины, то этот гусь получил бы адмирала. Все у него было под стать этому чину: и выправка, и походка, и тон, каким он разговаривал с другими деревенскими гусями. Двигался он важно, обдумывая каждый шаг.

Поднимется гусь на отмели в полный рост и начнет размахивать упругими полутораметровыми крыльями, а на воде пробегает серая рябь, и шуршат прибрежные камыши.

Этой весной, лишь пообдуло проселки, я собрал свой велосипед и поехал открывать рыбачий сезон. Когда я проезжал вдоль деревни, Белый гусь заметил меня и, пригнув шею, с угрожающим шипением двинулся навстречу. Я едва успел отгородиться велосипедом. «Вот собака, — сказал подбежавший мальчик. — Другие гуси как гуси, а этот... Никому проходу не дает». Он объяснил мне, что у него сейчас гусята, поэтому гусь так и лютует. «А мать их где?» — спросил я. «Машина переехала», — был ответ.

Гусь не прекращал шипение. Я ему крикнул: «Легкомысленная ты птица! А еще папаша! Нечего сказать, воспитываешь поколение...»

Я и не заметил, как из-за леса напоззла туча, превратилась в серозизую тяжелую монолитную стену и продолжала медленно пожирать синеву неба. Гуси, перестав щипать траву, подняли головы. Едва я успел набросить на себя плащ, как начался холодный косой ливень. Гуси, растопырив крылья, полегли в траву, спрятав под собой выводки.

Вдруг что-то жестко стукнуло по козырьку кепки, и белая горошина упала к моим ногам. Выглянув из-под плаща, я увидел волочившиеся по лугу седые космы града.

Белый гусь сидел, высоко вытянув шею. По его голове бил град, гусь вздрагивал и прикрывал глаза. Когда особо крупная градина попала ему в темя, он, согнув шею, тряс головой.

Свирепствование тучи нарастало. Казалось, она распоролась, как мешок, и сыплет ледяными горошинами, хаотично подпрыгивающими, отскакивающими и сталкивающимися на тропинке.

Гуси не выдержали и побежали. В перемешанной с градом траве мелькали взъерошенные головки гусят, слышался их жалобный призывный писк, внезапно обрывающийся, когда иссеченный градом желтый «одуванчик» поникал в траву.

Гуси все бежали, пригибаясь к земле. Тяжелыми валунами они падали с обрыва в воду, забивались под кусты лозняка. А вслед за ними мелкой галькой в реку сыпались немногие малыши-счастливы.

Круглые горошины, скатывающиеся к моим ногам, сменились кусками наспех обкатанного льда. Они больно секли меня по спине.

Но туча скрылась так же внезапно, как и напозла. Солнце согрело снова зазеленевший луг. Иссеченные гусята запутались в поваленной мокрой траве, будто в сетях. Не добежав до воды, почти все они погибли.

В середине луга никак не растаивала белая кочка. Подойдя ближе, я понял, что это Белый гусь. Он лежал, раскинув могучие крылья и вытянув по траве шею. Из маленькой ноздри по клюву сбегала струйка крови.

Все двенадцать невредимых пушистых «одуванчиков», толкаясь и давя друг друга, высыпали наружу.

Придумайте свое название к данному рассказу и обоснуйте его.
«Уцелели».

Название подразумевает двенадцать пушистых «одуванчиков», которых спас Белый гусь. Ведь именно ограждать свой выводок от опасности было его целью, и он ее с честью выполнил.

«Пара».

Название подразумевает гусыню, погибшую под колесами машины, и гуся, умершего во время града. Они оба умерли, выполняя родительский долг, в отличие от других гусей, допустивших смерть гусят из своих выводов.

II

У этого гуся все было адмиральское: выправка, походка, тон, каким он разговаривал с другими гусями. Он важно ходил, обдумывая каждый шаг. На отмели, размахивая своими упругими полутораметровыми крыльями, гусь вызывал рябь на воде и шуршание прибрежных камышей.

Этой весной, пишет автор, он собрал свой велосипед и покатил открывать рыбачий сезон. Проезжая вдоль деревни, он встретился с Белым гусем, который, заметив его, пригнул шею и, угрожающе зашипев, двинулся навстречу. Как замечает автор, он едва успел отгородиться велосипедом.

Прибежавший мальчик объяснил ему, что гусь сейчас заботится о выводке, так как гусыню переехала машина, поэтому он и лютует. Гусь продолжал шипеть, а автор тем временем назвал его легкомысленной птицей.

Переругиваясь с гусем, он и не заметил быстро набежавшей тучи, стремительно разросшейся в монолитную стену.

Гуси перестали щипать траву и подняли головы.

Автор пишет, что едва успел набросить плащ, как туча прорвалась и обрушилась на землю холодным ливнем. Гуси, растопырив крылья, полегли в траву, укрыв собой выводки.

Вдруг ливень сменился седыми космами града. Белый гусь сидел, высоко вытянув шею. По его голове бил град, а он вздрагивал и прикрывал глаза. Он лишь сгибал шею и тряс головой, когда в темя падала особенно крупная градина.

Туча свирепствовала еще сильнее. В перемешанной с градом траве мелькали, жалобно пища, головки гусят. Порой эти желтые «одуванчики», иссеченные градом, поникали в траву.

А гуси продолжали бежать. Тяжелыми глыбами они падали с обрыва в воду и забивались в кусты лозняка. За ними в реку прыгали успевшие добежать малыши.

К ногам автора стали скатываться куски наспех обкатанного льда, больно секущие его по спине.

Но туча исчезла так же внезапно, как и появилась. Согретый солнцем луг снова зазеленел. В поваленной мокрой траве лежали иссеченные гусята. Почти все из них погибли.

На середине луга никак не растаивала белая кочка. Автор подошел ближе. То был Белый гусь, раскинувший могучие крылья. По его клюву сбегала струйка крови.

Все двенадцать пушистых «одуванчиков», целые и невредимые, высыпали наружу.

Какие мысли и чувства вызывает у вас этот рассказ?

Концовка для меня была неожиданной, но тем больше она меня поразила. Очень жаль было, что этот благородный гусь погиб, но, с другой стороны, он не изменил себе, потому что умер, заботясь о гусятах. На фоне его жертвенной смерти еще большим ужасом выступает гибель иссеченных гусят, родители которых не смогли убе-

речь их от такого града, им не хватило воли Белого гуся и сознания своего родительского долга.

Кроме того, мне понравилось, как автор описал ливень, переходящий в постоянно усиливающийся град. Вся картина явственно встала перед моими глазами. Но я восприняла эту тучу, как некое испытание, посланное проверить сильнейших, и в этом смысле именно Белый гусь его прошел.

№ 68

I

Для иных Чистые пруды лишь улица, бульвар, пруд, а для меня — место, где сосредоточились самые прекрасные воспоминания моего детства, самые радостные и самые печальные моменты, ибо печаль детства тоже прекрасна.

Чистые пруды стали нам школой природы. Нас так волновала желтизна первого одуванчика на зеленом окоеме пруда! Его пуховые, непрочные шарики учили нас нежности, бережности, а двухцветное сродство иван-да-марьи — верности. В Чистых прудах мы ловили рыбу, и хотя часто на крючке извивалась черная пиявка, порой попадалась и настоящая серебряная плотичка. А поймать рыбу в центре города считалось чудом. Несметным богатством для городских мальчишек стало плаванье на разохшейся плоскодонке, смелые броски со свай в ледяную майскую воду, теплота весенней земли под босыми ногами, потаенная жизнь жуков-плавунцов, стрекоз, рачков, открывавшаяся на воде. Многие городские мальчишки и лето проводили в Москве.

Не скупилась на щедроты и чистопрудная осень, когда бульвар захлебывался опавшей разноцветной листвой берез, осин, кленов, лип. И мы собирали прекрасные печальные букеты из этой палой листвы, и несли их домой, вбирая в себя их горький запах...

Чистые пруды стали для нас и школой мужества. Не просто было завоевать высокое звание «чистопрудных». Жившие на бульваре мальчишки отказывали в нем нам, обитателям ближних переулков, долго не признавали нашего права наслаждаться всеми радостями пруда. Они считали, что только им можно рыбачить, кататься на лодке, лазить зимой по обледенелым валунам и строить снежные крепости. А бесправные смельчаки, пытавшиеся приобщиться к запретным берегам, беспощадно карались. Вокруг своих владений «чистопрудные» старались создать что-то наподобие мертвой зоны, пресекая все наши попытки не только приблизиться к пруду, но и

просто пересечь бульвар на пути в школу. Платой за дерзость был разбитый нос, синяк под глазом, сорванная с головы шапка. Но и мы не мирились с их жестоким произволом, даже самые слабые из нас не изменили привычному маршруту, не поддались страху. Это требовало развития характера и воли, ведь, сделав маленький крюк, можно было счастливо избежать опасности.

Наконец, мы выступили против «чистопрудных» единым фронтом. Битва происходила возле театра «Колизей», где ребята Телеграфного, Мыльниково, поддержанные дружественными соседями с Потаповского, Сверчкова, Златоустинского переулков наголову разбили «чистопрудных». Отныне пруд и аллеи бульвара стали доступны всем мальчишкам округи, а о былой вражде постепенно было забыто. Ты считался «чистопрудным» со всеми прилегающими правами вне зависимости от того, куда смотрели твои окна...

Как вы думаете, почему Чистые пруды были для Ю. Нагибина «средоточием самого прекрасного, чем было исполнено» его детства?

Потому что именно на Чистых прудах он познавал тайны природы, наблюдал за ней и ассоциировал ее с жизнью. Здесь он творил чудо — ловил рыбу в центре города, а такое не скоро забудешь. В эти пруды он бросался холодной весной, а ведь со свай в майскую воду просто так не прыгнешь. Необходимо преодолеть внутренний барьер, надо решиться на это. И это преодоление наверняка ему запомнилось надолго.

Воспоминания осени пропитаны счастьем и грустью; конечно, на маленького ребенка не может не подействовать вид пестреющего в опавшей листве бульвара, когда детям все кажется большим, чем оно есть.

Чистые пруды — школа мужества. Пожалуй, это один из сильнейших поводов назвать их средоточием прекрасного, потому что именно здесь автор выработывал свой характер, здесь развивалась его личность, и здесь, у кинотеатра «Колизей» он одержал, возможно, свою первую осознанную серьезную победу.

Именно поэтому Ю. Нагибин и назвал Чистые пруды «средоточием самого прекрасного, чем было исполнено его детства».

II

Для кого-то Чистые пруды олицетворяют улицу, бульвар, пруд, для меня они воплощают самое прекрасное, чем было исполнено мое радостное и печальное детство.

Чистые пруды были для нас, мальчишек, школой природы. Нас несказанно волновала желтизна первого одуванчика, непрочность его шарика учила нас нежности, бережности, а неразлучные иван-дамарья — верности. В прудах мы ловили рыбу, и порой на крючок попадалась настоящая серебряная плотичка. Какое чудо — поймать рыбу в центре города. Плавание на плоскодонке, храбрые прыжки со свай в холодную майскую воду, тепло весенней земли, ощущаемое босой ногой, потаенная жизнь водяных насекомых, рачков — все это было для городских мальчишек бесценным сокровищем: многие и летом оставались в Москве.

Щедрой была и чистопрудная осень, заливающая бульвар пестрой листвой берез, осин, кленов, лип. И мальчишки, набрав огромные охапки, несли домой прекрасные печальные букеты, пропитываясь их горьким запахом...

Чистые пруды научили нас мужеству. Мальчишки, жившие на бульваре, отказывали обитателям ближних переулков в привилегированном звании «чистопрудных», считая, что лишь им позволено рыбачить, кататься на лодке, зимой лазить по валунам, строить снежные крепости. Они беспощадно наказывали тех, кто смел нарушить границы этой своеобразной мертвой зоны: приблизиться к пруду или просто пересечь бульвар на пути к школе. Платой за такую вылазку был разбитый нос, фонарь под глазом, сорванная с головы шапка. Но никто из наших мальчишек не изменил маршрута, не поддавался слабости, что требовало развития в себе характера и воли. И даже самые слабые из нас не уступили страху.

Против «чистопрудных» они выступили единым фронтом: ребята Телеграфного, Мыльниково, Потаповского, Сверчкова, Златоустинского переулков наголову разбили «чистопрудных» в решительной битве у кинотеатра «Колизей». Теперь пруд и аллеи бульвара свободны для всех мальчишек округи, а былая вражда постепенно сошла на нет. Ты считался чистопрудным, и неважно, куда смотрели твои окна.

Расскажите об улице вашего детства.

Мое детство прошло на Новочеркасском бульваре. Не могу похвастаться обильной зеленью, которая распускалась по весне и пестрела осенью, так как район, где располагался бульвар, тогда был еще новым. Тоненькие деревья лишь только посадили, и весной они мило зеленели, радуя глаз редкими листочками.

Но главным на Новочеркасском бульваре были разнообразные магазины. Открывался он магазином для женщин под названием «Леди», дальше шла парикмахерская, потом «Универсам», где всегда было много народа и большие-большие очереди в кассу. За ним располагался еще один магазин, а потом — кинотеатр «Экран». Самым

интересным было то, что я всегда мечтала в него попасть, но ребенком я так и не осуществила свою мечту. Потом был «Дом быта», где предлагали все, что только можно: фотосервис, ателье, химчистка, ремонт бытовой техники, прокат и так далее. За ним располагался старый «Уверсам». До сих пор не знаю, почему он был именно «старым», ведь выглядел ничуть не хуже нашего.

И это лишь маленькая частичка Новочеркасского бульвара, но именно на ней я провела большую часть моего детства, и именно она своей постоянной сутолокой и изменчивостью впечатлила меня в наибольшей степени.

№ 69

I

Тетя Оля, заглянув в мою комнату, в который раз застала меня за бумагами и, повысив голос, повелительно сказала, что хватит писать: «Поди проветришь, клумбу помоги разделить».

Она достала из чулана берестяной короб и, присев на завалинку, высыпала на колени пакетики и узелки с цветочными семенами. Я в это время с удовольствием разминал спину, взбивая граблями влажную землю. Неожиданно я спросил, почему тетя Оля не сеет на клумбе маков, а она убежденно ответила: «Ну, какой из маков цвет! Цветом он всего два дня бывает. Для клумбы это не подходит, пыхнул и сразу сгорел. А потом все лето торчит эта самая колотушка, только вид портит».

Но я тайно все же сыпанул шепотку мака на середину клумбы, которая через пару дней зазеленела. Тетя Оля, заметив мою проделку, сказала только: «Ах озорник ты этакий!»

Неожиданно мне пришлось уехать по делам. Две недели меня не было.

Как приятно после жаркой и утомительной дороги было вернуться в тихий старенький домик тети Оли. Подавая мне тяжелую медную кружку с квасом, она сказала: «А маки твои поднялись».

Я пошел посмотреть на них. Клумба изменилась до неузнаваемости: по краю расстилался коврик, густым покровом с разбросанными по нему цветами напоминавший настоящий ковер. А в центре клумбы поднялись мои маки, вытянув навстречу солнцу три тугих, тяжелых бутона.

На следующий день они распустились. Если смотреть издали, то они походили на весело полыхающие факелы, языки пламени словно танцевали на ветру. Алые лепестки чуть колыхал ветер, а солнце

наполняло светом их полупрозрачные бутоны, отчего маки то вспыхивали трепетно-ярким огнем, то наливались густым багрянцем. Казалось, прикоснешься — сразу опалят!

Буйное пламя маков полыхало два дня, а потом вдруг погасло: осыпались маки. И как-то пусто стало без них на пышном ковре клумбы.

Подняв с земли еще совсем свежий, смоченный росой лепесток, я расправил его на ладони. «Да, сгорел...», — вздохнула, словно по живому существу, тетя Оля. — А я как-то раньше без внимания к маку-то этому. Короткая у него жизнь. Зато без оглядки, в полную силу прожита. И у людей так бывает». Странно сгорбившись, тетя Оля поспешила в дом.

Я уже знал, что ее сын, Алексей, погиб, спикировав на своем крошечном «ястребке» на спину тяжелого фашистского бомбардировщика.

Теперь я живу на другом конце города и изредка заезжаю к тете Оле. Недавно я был у нее. Сидя за летним столиком, мы пили чай, делились новостями. А рядом на клумбе полыхал большой костер маков. Одни осыпались, и их лепестки, словно искры, падали на землю, другие лишь раздували еще небольшие костерки. А на влажной, плодородной земле подымались все новые и новые туго свернутые бутоны, чтобы не дать погаснуть живому огню.

Как вы понимаете смысл этого рассказа?

Я постоянно ассоциирую жизнь маков с жизнью человека. Именно поэтому я воспринимаю этот текст как иносказательный рассказ. Для меня он таков.

Иногда рождаются люди, живущие ярко, но мало, как и маки. Они появляются в жизни других людей и оживляют огнем души свое окружение, как маки оживили ковер на клумбе. Но они быстро умирают и оставляют нас, и без них все те люди, с которыми они общались, кажутся неинтересными, как пышная клумба пуста без маков.

Тетя Оля права: для клумбы такие цветы не подходят, потому что выставишь их напоказ, они два дня полыхают, а потом все лето торчит колотушка и только вид портит. Так и люди, которые общались друг с другом, пока маки были рядом, по их уходе не знают, о чем говорить и как вести себя. И отношения начинают портиться.

И лишь постоянная смена маков маками может сохранить этот вечный огонь. Остается надеяться, что такие люди будут часто озарять нашу жизнь.

II

Тетя Оля опять застала меня за бумагами и, повысив голос, повелительно попросила помочь ей разделить клумбу. Пока я разминал спину, разрыхляя влажную землю, она высыпала из берестяного короба пакетики и узелки с семенами и разложила их по сортам.

Я спросил, почему она не сеет на клумбе маков. Ольга Петровна объяснила, что этот цветок не подходит для клумбы, так как цветет всего два дня, «пыхнет и сразу сгорит».

Но я все же украдкой бросил щепотку в самую середину клумбы. Через несколько дней показали первые побеги. «Ах ты озорник этакий!» — сказала мне тетя, заметив на клумбе и маки.

Неожиданно я уехал по делам. Вернувшись через две недели, увидел сильно изменившуюся клумбу, походившую своим густым покровом с разбросанными по нему цветами на настоящий ковер, в самой середине которого возвышались маки.

На другой день они распустились и стали напоминать зажженные факелы. Ветер чуть колыхал их, а солнце пронизывало светом алые лепестки, отчего маки то вспыхивали ярким огнем, то наливались багрянцем. Коснись их — и будто опалят!

Два дня буйствовало пламя. А на исходе вторых суток маки осыпались и погасли. И опустела клумба без них. Я поднял с земли еще свежий лепесток и расправил его на ладони. «Да, сгорел...», — вздохнула тетя Оля, словно по живому человеку, а затем добавила, что раньше не замечала эти маки, ведь короткая у них жизнь, но без оглядки, прожитая в полную силу. Сгорбившись, тетя Оля ушла в дом.

Мне уже рассказывали историю о сыне тети Оли. Алексей погиб, спикировав на своем крошечном «ястребке» на спину тяжелого фашистского бомбардировщика.

Теперь я живу в другом конце города, но изредка навещаю тетю. Недавно я снова был у нее, пил чай, делился новостями. А на клумбе польхал большой костер маков. Некоторые уже осыпались, искрами роняя лепестки, другие только раскрывали свои бутоны навстречу кратковременной жизни. А из влажной земли подымались все новые и новые туго свернутые бутоны, чтобы поддержать живой огонь.

Какие мысли и чувства вызывает у вас этот рассказ?

Отрадно, что есть на свете такие люди-маки. Но хотелось бы, чтобы они, сохранив свой запал, прожили гораздо больше двух дней. Потому что от общения с ними люди просыпаются, начинают быстрее думать и решать для себя, казалось, тупиковые ситуации. Люди-маки своим примером могут подвигнуть других на серьезные решения.

И такое случается довольно часто. Сейчас можно увидеть какой-нибудь музыкальный клип, который заденет за живое, и все это перевернет твою жизнь.

Нам повезло: благодаря СМИ, люди-маки стали гораздо более доступны, чем были раньше. Я считаю, что пообщаться с несколькими из них не помешает никому.

№ 70

I

В старину в одном городе жители потеряли улыбку...

Уверяю, это страшная болезнь, гораздо ужаснее, чем кажется на первый взгляд.

Никто не знал, откуда она взялась, и местные доктора денно и нощно изучали причины ее появления.

Касторка выдвигал версию, что это что-то желудочное. Ему возражал Стрептоцид, относя болезнь к области простудного характера.

А недуг с каждым днем принимал все более угрожающий характер. Люди не замечали наступление весны, не радовались солнцу, друзьям. На улицах только и слышалось: «Не твое дело! Не суй свой нос! Иди своей дорогой!»

В это трудное время с гор спустился молодой Лесоруб. На подходе к городу он увидел тонущего в реке человека и только собрался бросится ему на помощь, как утопающий, сказав «не твое дело», мрачно ушел под воду.

Не трата зря время, лесоруб бросился в реку и вытащил человека на берег со словами: «Ты что же это сопротивляешься, когда тебя спасать хотят? Смотри, чудака, так и утонуть недолго». На что человек ответил: «Да кто ж тебя знал, что ты всерьез спасать надумал? У нас это не принято».

Лесоруб пожал плечами и продолжил свой путь в город. На одной из улиц он встретил толпу народа, окружившую маленького старичка, пытающегося поставить на колеса опрокинутую телегу. Лесоруб предложил свою помощь, на что старик буркнул: «Не твое дело». Лесоруб засмеялся, сказав: «Ишь ты, гордый какой. У меня-то сил побольше твоего. А вдвоем не справимся — люди подсобят: вон их сколько собралось тебе на подмогу». Когда он это говорил, толпа попыталась разойтись, но передние столкнулись с задними, и волевым образом люди взялись помогать старику.

Очень скоро пересуды о Лесорубе охватили весь город: он во все вмешивается, о каждом хлопочет, ему до всего есть дело. Сначала это

вызывало у людей улыбку (кстати, первую за время разразившейся в городе эпидемии), а потом многие решили присоединиться к Лесорубу, потому что он был веселым парнем, делающим интересное дело.

Как-то утром профессор Пенициллин выглянул в окно и поперхнулся словом «чепуха», так как заметил сотни улыбающихся лиц. Но по плану больница должна бороться с эпидемией в продолжение всего следующего года, поэтому профессор решил не замечать факты и хотел уже сказать: «Не мое дело». Но тут к нему вошел Лесоруб и произнес: «Не произносите этой фразы: ведь она и есть причина заболевания, которую вы так долго искали».

Вот так и закончилась эта эпидемия.

А Лесоруб ушел в горы, где его ожидало много работы.

Объясните смысл рассказа.

Если убрать из текста все сказочные элементы, то он, к сожалению, станет напоминать описание нашего сегодняшнего города. Города, где люди, даже если бы и хотели, просто не могут помочь всем подряд.

Москва огромна, ней живет больше девяти миллионов людей. Безусловно, в такой обстановке, когда в метро людское наводнение, а на улицах многочасовые пробки, мало кто еще захочет с улыбкой на лице предлагать помощь. Поэтому отчуждение просто неизбежно.

Но этот рассказ правилен в том смысле, что учит помогать друг другу в критической ситуации, учит не отворачиваться друг от друга со словами: «Не твоё дело». Потому что, если неисправная машина встанет, то немедленно образуется пробка. Подобные проблемы, затрагивающие других людей, решаются сообща.

II

Однажды в одном городе жители перестали улыбаться, а это очень страшно. Никто не знал причину появления этой болезни, и доктора изо дня в день пытались найти ее. Касторка говорил, что это что-то желудочное, Стрептоцид предполагал, что явление носит простудный характер.

А болезнь тем временем угрожала перерасти в эпидемию. Люди позабыли о весне, о солнце, не радовались друзьям, и везде только и слышалось: «Не твоё дело!»

В это трудное время с гор спустился молодой Лесоруб. Вблизи города он увидел человека, тонущего в реке, и собрался броситься ему на помощь. Утопающий же мрачно сказал: «Не твоё дело», — и погрузился под воду. Лесоруб бросился в реку и вытащил упряма на берег, а затем спросил, почему тот так отреагировал на его помощь. Человек ответил, что не принимал его всерьез, потому что у них помогать не принято.

Удивленный Лесоруб отправился в дальше в город. На одной из улиц он увидел окруженного толпой старичка, пытающегося поднять опрокинутую телегу. Лесоруб предложил свою помощь, но, как тогда, в ответ услышал: «Не твоё дело». Однако такая реакция не смущала Лесоруба и он сказал, что у него сил побольше, да и люди, стоящие вокруг, могут помочь.

При этих словах толпа начала расходиться, но передние натолкнулись на задних, и волей-неволей люди взялись помогать старику.

Вскоре город наводнили слухи о странном поведении Лесоруба, которому до всего есть дело. Сначала к этому относились с улыбкой (первой улыбкой, появившейся со времени эпидемии), потом нашлись энтузиасты, захотевшие присоединиться к Лесорубу, потому что с ним было весело и он делал интересное дело.

Однажды профессор Пенициллин выглянул в окно и увидел сотни улыбающихся лиц. Но борьба с эпидемией была запланирована больницей на весь следующий год, поэтому он уже приготовился сказать: «Не моё дело», — как вдруг его перебил вошедший Лесоруб: «Не произносите этой фразы: ведь она и есть причина заболевания».

Так и кончилась эпидемия.

А Лесоруб вернулся в горы к своей работе.

Как вы думаете, почему причиной исчезновения улыбок в сказочном городе было употребление фразы «Не твоё дело»?

Люди стали чужими друг другу.

А потом, искренняя помощь всегда приносит удовольствие как тому, кто ее принял, так и тому, кто ее оказал. Твое удовольствие и есть твоя улыбка. А если все вокруг настроены враждебно и не хотят от тебя помощи, значит, ты никому не нужен. А быть бесполезным — это сильный удар по настроению человека. Вот поэтому-то и исчезли улыбки.

№ 71

I

Дымковские улыбки

На правом берегу Вятки разместилась Дымковская слобода. Исстари в ней селились печники и игрушечники — настоящие мастера в деле изготовления глиняных свистулек. Говорят, что слобода потому и получила название Дымковской, что в ней по утрам над каждой избой поднимались хвостатые клубы дыма.

Существует легенда, связывающая происхождения глиняного промысла с местным праздником «Свистуньей».

По всей вероятности, «Свистунья» когда-то была праздником вятичей, пением глиняных дудок встречающих по весне бога солнца Ярилу. Но есть и другое объяснение.

Легенда гласит, что как-то раз к Хлынову (так по-старинному называлась Вятка) подошли враги — несметное множество кочевых полчищ. Гибель грозила местным жителям, и тогда вятичи решили схитрить. Все поселяне, даже дети, получили по глиняной свистулке. Ночью они подошли к вражескому стану и подняли отчаянный свист, наверно, похожий на свист сказочного Соловья-разбойника. Проснувшиеся кочевники решили, что их застали врасплох подошедшие на помощь Хлынову дружины, и в страхе бежали. С тех пор горожане и отмечают этот особый праздник — «Свистунью»...

Вятскую расписную игрушку долгое время не замечали, и лишь в наши дни к ней пришли интерес и далее мировое признание.

Что же изображают изделия дымковских мастериц?

Няnek с детьми, водоносок, золоторогих баранов, гусей, уток, индюшек с индюшатами, петухов, оленей и, безусловно, молодых людей в лодке, скоморохов на коньках, барышень с зонтиками.

Дымковская игрушка яркая, броская, горящая разноцветными пятнами, ей чужды полутона и незаметные переходы. Она напоминает скорее детские рисунки, проникнутые быющей через край радостью и полнотой жизни.

Дымковка — это добрая улыбка, а не резкий смех.

Злобный серый волк никогда не станет дымковской игрушкой. Дымковская собака безобидна и лает разве что от радости. Водоносок в пышном сарафане добра и торжественна! Величественный всадник на пятнистом коне вызывает улыбку! Уморительна пара, катающаяся в лодке: он одет в матросский костюм, бескозырку, у нее густые кудри, румянец на всю щеку и букет цветов в руках. Сразу представляешь, как мастерица, добродушно посмеиваясь, лепит и расписывает красками своих глиняных человечков.

Дымковская игрушка не подруга одиночеству. Ей ближе даже не пара, а группа таких, как она сама.

Художник и археолог Аполлинарий Васнецов удачно сравнил дымковскую игрушку с античной скульптурой: «На далеком Севере, в древнем городе Хлынове, в селе Дымково каким-то далеким эхом отозвались терракоты Херсонеса и Древней Греции. Как там обожженные из глины статуэтки окрашивали водяными знаками, так и здесь».

Самым величественным праздником в жизни игрушек была грандиозная выставка, проходившая в Москве осенью 1965 года, когда в Манеже разместились куклы, игрушечные звери, сказочные персонажи.

Это был праздник детей, но вместе с тем и торжество кукол, игрушек. И посреди всего этого пестрого великолепия выделялись гли-

няные куклы вятских мастериц, не только не затерявшиеся в нем, но и привлекавшие внимание своей живописностью и своеобразием.

Докажите принадлежность данного текста к публицистическому стилю.

Этот текст может быть свободно опубликован в журнале как познавательно-развлекательная статья.

Цель текста — сообщить о Дымковской слободе; убедить в том, что ее игрушки очень милы и необычны; воздействовать на читателя, как на будущего почитателя дымковской игрушки; формировать мнение о дымковской игрушке вообще.

Отличительные признаки: наличие восклицательных и вопросительного предложений, наличие многочисленных имен собственных, цитирование, наличие вводных слов, сложных предложений с цепочкой однородных членов.

II

Мастера Вятки

Сейчас Дымковская слобода, расположившаяся на правом берегу Вятки, знаменита своими игрушками.

Истари в ней селились печники и игрушечники — мастера по изготовлению глиняных свистулек. В местном празднике «Свистульке» народное предание видит корни возникновения здесь глиняного промысла.

Скорее всего, «Свистунья» когда-то давно была праздником вятичей, по весне встречавших бога солнца Ярилу свистом глиняных дудок. Есть и другое объяснение.

Однажды к Хлынову, как называлась тогда Вятка, подошли враги, грозя жителям неминуемой гибелью. Тогда вятичи решили спасти город хитростью: они дали каждому поселянину по глиняной свистульке, и ночью, подкравшись к врагам, разом принялись дудеть. Переполошившиеся кочевники решили, что их окружают подоспевшие союзники Хлынова, и в страхе бежали. С тех пор и отмечают этот особенный праздник.

В своих изделиях дымковские мастерицы изображают нянек с детьми, водоносок, домашних зверей и птиц и, конечно, молодых людей, скоморохов, барынь.

Дымковскую игрушку отличает отсутствие незаметных переходов, полутонов, наоборот, она знаменита своей кричащей яркостью, бьющей через край полнотой ощущения радости жизни. Дымковка — это всегда добрая улыбка.

Серому волку любая мастерица предпочтет доброго барана, если она будет лепить собаку, то безобидную дворнягу. Красавица-водоноска будет добра и торжественна, всадник забавен в своем величии, а пара,

катающаяся в лодке, вызовет неудержимое веселье. Так и кажется, глядя на игрушки, что мастерица, создавая их, тихо посмеивалась.

Одиночество не пара дымковской игрушке, она хороша в близком соседстве со своими братьями и сестрами из слободы на реке Вятке.

Художник и археолог Аполлинарий Васнецов удачно сравнил дымковскую игрушку с античной скульптурой — терракотой Херсонеса и Древней Греции.

Величайшим праздником в многовековой жизни игрушек была грандиозная московская выставка, прошедшая осенью 1965 года в Манеже. Это был праздник детей, кукол и игрушек.

И среди этого великолепия куклы вятских мастериц не только не затерялись, но привлекали внимание живописностью и своеобразием.

Расскажите об одном из известных вам народных промыслов.

Я расскажу о бисероплетении, так как сама занимаюсь им.

В 1670—1680 годах в Измайлове была организована мастерская по изготовлению бисера — первая попытка наладить в России массовое производство. Но она была неудачной. Следующие попытки также не дали положительных результатов. Пока в 1883 году в Одессе не открылась стеклярусная фабрика Я.Б. Ронигера.

Бисер и стеклярус широко использовались для отделки интерьеров, а также в светском и церковном шитье. Издревле жемчугом украшалась церковная утварь.

Чтобы представить сложность и трудоемкость жемчужного шитья, можно назвать количество используемых в работе зерен. Например, фелонь митрополита Платона, изготовленная петербургской белошвейкой Дарьей Лихновской, была украшена рельефным орнаментом из скрещивающихся ветвей, набранных из ста пятидесяти тысяч жемчужин различного диаметра.

Веком бисера в России можно считать период с середины XVIII века до 50-х годов XIX столетия. Бисером оформляли интерьеры дворцовых залов, различные предметы, народные костюмы. На рубеже XIX—XX веков бисер использовали для отделки женской городской одежды.

Крупнейшими коллекциями изделий из бисера располагают Государственный Исторический музей, Эрмитаж.

В последнее время заметно некоторое оживление старинного промысла.

№ 72

I

Вдохновение Пушкиным

Много лет за Михайловским смотрела простая крестьянская женщина Александра Федоровна Федорова — настоящий музейный работник, хотя и не прошедший специализированной подготовки. Даже

грамоту она узнала под старость, когда устроилась работать в заповеднике. Она осознала, что нельзя быть неграмотной и служить в доме Пушкина, потому что хранить пушкинский дом — значит не только сберечь, ценить и любить, но и понимать как его, так и посетителей.

Руки Александры Федоровны от природы обладали живительной силой, их прикосновения преображали.

Она заботилась об усадьбе, о комнатах Пушкина и всегда знала, где, что и как. Ее простые речи наполняли наши сердца отрадой, но могли и укорить, если кто-нибудь из нашей ученой братии позабудет накинуть штормку на пушкинскую реликвию или закурит, где не положено. Ничто не укрывалось от глаз Александры Федоровны. Она словно воплощала пушкинское время: утром приведет музей в порядок, сядет у окна кабинета — самой памятной комнаты — в извечной позе русской крестьянки и займется рукоделием. Так, наверно, сживала и няня Пушкина, Арина Родионовна. И гости музея это подмечали.

И действительно, она любила Пушкина и его бумаги, книги, вещи особой материнской любовью.

Понедельник в доме Пушкина — день генеральной уборки усадьбы, поэтому она частенько бывает закрыта. Информация об этом пропечатана во всех справочниках и путеводителях, разосланы объявления, но все равно в этот день приходят экскурсанты. Если это были добрые, вежливые люди, то старуха согрешит и впустит, предупредив: «Сейчас все прибрала, вымыла, выскребла, полы навощила. Снимайте сапоги, идите уж быстрехонько». И посетители, разувшись, смиренно входили в дом Пушкина.

Чудесным даром была наделена Александра Федоровна, она могла останавливать время. Она не проводила экскурсий, давала лишь пояснения, сливающиеся в великолепную народную сказку, которую она без вступления сказывала нараспев: «Здесь Пушкин мучился за всех ровно два года и месяц. Здесь все его. И хоть самого его сейчас нетути и он незрим, все он видит — кто и зачем сюда пришел». И рассказывала дальше, что Пушкин все, в чем есть жизнь, любил, и это подтверждают все его книги. И что теперь все идет к нему, потому что его творения могут оградить от дурного, очистить душу. Она приравнивала воздействие его дома на современных людей, к влиянию храма на людей прошлого и говорила, что если нужен добрый советчик, то можно идти к Пушкину, он укажет истинного друга, даст справедливый совет, и ты «возрадуешься и возвеселишься». Она была уверена, что нужно лишь хорошенько подумать и спросить Пушкина, и все ответы можно найти в его книгах...

Какие размышления вызывает у вас данный текст?

Меня восхищает то, с каким усердием эта женщина хранит память об А.С. Пушкине. Она самозабвенно увлечена своим трудом и, сама не замечая того, стала настоящим специалистом. Но душа ее

осталась такой же простой, и ее народная сказка, которую она рассказывает экскурсантам идет прямо от сердца.

По-моему, Пушкин для Александры Федоровны представляет смысл ее жизни, именно в любви к нему и к его вещам она находит свой покой и счастье.

Хотелось бы, чтобы как можно больше людей, подобно Александре Федоровне, нашли такое место, где могли бы применить не только все свое умение, но и вложить в дело душу.

II

Александра Федоровна

Много лет музейной смотрительницей Михайловского работала простая крестьянская женщина Александра Федоровна Федорова. Не получив специального образования, она все же была настоящим музейным работником. Даже грамоту она освоила, лишь когда устроилась туда работать, когда осознала, что хранить пушкинский дом — значит не только сберечь его, ценить, любить, но и понимать его и экскурсантов.

Многими достоинствами обладала Александра Федоровна. Под ее руками все преображалось, оживало. Она тщательно заботилась об усадьбе и всегда знала, где, что и как. Она общалась просто и наполняла сердца радостью, а когда кто-нибудь из посетителей по забывчивости нарушал музейные правила, она тут же замечала и укоряла виновника.

По утрам, когда в музее порядок, она, как русская крестьянка, садилась у окна самой памятной комнаты — кабинета — и принималась за рукоделие. И посетители невольно сравнивали ее с няней Пушкина, Ариной Родионовой. Справедливо, ведь она действительно любила Пушкина и его вещи особой материнской любовью.

Информация о том, что в понедельник дом Пушкина закрыт для генеральной уборки, была пропечатана во всех справочниках, но даже в этот день кто-нибудь стучался в двери. И если люди добрые, старушка согрешит и впустит, только скажет разуться.

Она обладала даром останавливать время. Не являясь записным экскурсоводом, она проводила людей по комнатам и нараспев сказывала великолепную народную сказку о жизни Пушкина, о том, что его сейчас здесь нет, но он все видит и знает — кто и зачем пришел сюда. Она говорила, что Пушкин любил все, в чем горит жизнь, что это можно сразу увидеть в его произведениях. По ее мнению, творения Пушкина охраняют людей и очищают душу, и люди приходят в его дом, как в храм. И если тебе нужен искренний советчик, иди к Пушкину, и все ответы ты получишь в его книгах...

Напишите о своем отношении к высказыванию музейной смотрительницы Александры Федоровны: «...иди к Пушкину, он укажет на истинного друга, даст верный совет...»

Пушкин хорошо разбирался в психологии, и на страницах его произведений мы видим множество характеров, отвечающих действительности. Да, если хорошо подумать и сформулировать вопрос, то, читая Пушкина, можно найти типовую ситуацию и, осмыслив ее, сделать для себя выводы.

Но в то же время слишком большой временной отрезок отделяет меня от Пушкина, нравы изменились, и теперь его трафарет образов перестал быть актуальным.

Я не выступаю против мнения Александры Федоровны. Если она так говорит, значит, для себя нашла в Пушкине именно такого истинного друга, дающего ей посредством книг ценные советы.

№ 73

I

Я стоял на вершине пологого холма и смотрел на раскинувшуюся передо мною и пестревшую то золотым, то посеребренным морем спелую рожь. Великая гроза назревала на нем, и не было видно ни зыби, ни струящегося душного воздуха.

Я еще был тускло освещен солнцем, но за рожью, не совсем далеко, уже лежала туча — темно-синяя грузная громада. Она занимала половину небосклона.

Постепенно все притихло, изнывая под блеском последних солнечных лучей. Исчезли птицы, и даже воробьи. Лишь одинокий крупный лист лопуха своим шептанием и хлопаньем продолжал нарушать общее безмолвие.

Как сильно пахнет польнь на межах! От вида синей громады на душе стало смутно, хотелось прекратить это тоскливое томленье. Скорей же, скорей! Сверкни, золотая змейка, дрогни, гром! Пролейся, злая туча!

Но туча никак не реагировала на мои просьбы, лишь пухла и темнела, продолжая давить притихшую землю.

Но вот одноцветная синева разбавилась белым платочком, ровно и плавно мелькавшим — то был голубь, он летел со стороны деревни... и вот уже исчез за лесом.

Несколько мгновений стояла та же жестокая тишь, но глядь — уже два снежных комочка летят назад: домой стремятся два белых голубя.

И вот, наконец, вступила в свои права буря, и пошла потеха! Я едва добежал домой, а в это время ветер визжал и метался как бешеный, разорванные облака обгоняли друг друга, а ливень нещадно хлестал землю, молнии слепили огнистой зеленью, раздавались пушечные удары грома, запахло серой, все смешалось и закрутилось...

А в это время под навесом крыши, на самом краю слухового окна, прижавшись друг к другу, сидели два белых голубя — тот, кто слетал за товарищем, и тот, кого он привел, а может и спас. Оба нахохлились и чувствуют своим крылом крыло соседа.

Хорошо им! Глядя на них, стало хорошо и мне, хотя я был один, впрочем, как всегда.

Какие мысли и чувства вызывает у вас это стихотворение в прозе И.С. Тургенева?

Это стихотворение в прозе вызвало во мне восторг. Картины, описываемые И.С. Тургеневым, оживали на глазах, и вот я увидела это солнце, эту темно-синюю тучу. Вместе с автором я ждала начала бури, томилась и изнывала. Но вокруг установилось безмолвие.

И я увидела его, сначала одного, а потом двоих, они летели в деревню. Но не они занимали мое воображение. Мне интересно было проследить потеху бури. И вот она визжит передо мной, беснуется, и мчатся рваные облака, а я уже лечу среди них, меня не пугает дождь, не слепит молния, не душит гром, так как я сама буря, я растворилась в ней. Буря — это моя душа!

II

Я стоял на вершине пологого холма, а передо мной морем раскинулась и пестрела спелая рожь. Штиль был на море, но назревала гроза.

Горячо и тускло освещало солнце, но уже недалеко была темно-синяя туча, закрывшая половину небосклона.

В природе воцарилось безмолвие. Исчезли птицы. Лишь шепот и хлопанье лопуха нарушали всеобщее ожидание.

Я глядел на эту синюю громаду, и на душе стало смутно. И я ожидал, и тоскливо томился.

Но туча не внимала мне, она готовилась к удару: пухла и темнела.

И вот в монотонной синеве появилась прореха — белое пятнышко, оказавшееся голубем. Он летел со стороны деревни в сторону леса. Исчез.

Жестокая тишь продолжала давить, но вот уже два пятнышка несутся назад, домой.

И вот, наконец, ударила туча — и пошла потеха!

Я едва успел добежать домой.

Завывает бешеный ветер, мчатся рваные облака, хлещет рьяный ливень, спяют молнии, стреляет гром, запахло серой...

А под крышей сидят два белых голубя — тот, кто слетал, и тот, кого он привел. Нахохлились, и каждый чувствует крыло соседа.

«Хорошо им!» — подумал я. Да и мне хорошо, глядя на них, хотя я, как всегда, один.

Какими художественными средствами удается автору передать свое состояние и состояние природы перед грозой?

Обращение. Автор обращается к туче, просит ее пролиться, призывает сверкнуть молнию и дрогнуть гром.

Антитеза. Автор описывает разыгравшуюся, бушующую бурю, и в то же время мирно сидящих белых голубей.

Сравнения: рожь — то золотое, то посеребренное море, туча — синяя громада; молния — золотая змейка; белый голубь — белый платочек, снежный комок.

Олицетворение: шептал лист лопуха; двинься, покатись туча, качался отвесными столбами ливень.

Инверсия: назревала гроза великая, стреляет как из пушки отрывистый гром.

Синонимические ряды: ветер визжит, мечется как бешеный; мчатся рыжие, низкие, словно в клочья разорванные облака; все закрутилось, смешалось.

Повторы: летел, летел — все прямо, прямо.

Тексты для изложений в классах компенсирующего обучения

№ 1

I

Хозяин

За кормовиком лодки прямо сидел Сережа — сын лесника Степаныча. Ловко работая веслом, он, как и положено капитану судна, зорко смотрел по сторонам своими круглыми карими глазами, сейчас не по-детски серьезными. Нестерпимый солнечный свет затруднял поиски.

Даже Степаныч, человек бывалый, наизусть знавший волжскую пойму, давно не помнил такого буйного разлива.

В это весеннее половодье вертлявая, петлявшая по лугам речушка, почти пересыхающая к осени, расхлестнулась несказанно широко, затопив и березовую рощу, и Волчий луг. А ниже деревни она уже успела слиться с самой Волгой.

Лодка проплывала тонкие осинки, островки, одевшиеся первой травкой, заросли тальника, дрожащие под напором упругих струй.

Где-то на гриве, надрываясь, кричали две утки. Лодка поравнялась с высоким осоком, и над нашими головами мы услышали стук дятла.

В лодке, у ног Сережи, лежало два мешка, крепко стянутые сыромятными ремешками, в одном из которых сидел присмиривший барсук, в другом — большом, брезентовом — четыре русака. Около часа назад Сережка спас трех матерых зайцев, панически метавшихся по крохотной, наверно, уже скрывшейся под водой, косе. Четвертого, с виду тихого, паренек снял с проплывавшего мимо лодки бревна, а он возьми и оцарапай Сережке руку, когда тот схватил его за уши. Не без труда заправив буяна в жесткий мешок и стянув его надежным ремнем, Сережка полизал языком кровоточащую ссадину. А потом как ни в чем не бывало взялся за кормовик.

От напряжения упругие щеки паренька разгорелись, над тонкими дегтярно-черными бровями проступили капельки пота.

Когда лодка вошла в спокойную, словно сонливую, заводь, Сережка расслабился: расстегнул ворот дубленого полушубка, вытер варежкой лоб, улыбнулся. Сказал: «Не спешите теперь».

Мимо нас проплывали еще не затопленные бугорки и бугорочки, кажущиеся грязно-серыми пятчками. На одном из них торчал ивовый куст, а на нем примостилась ворона.

Внезапно Сережка перебрал кормовик с правого борта на левый и заработал им, сильно, рывками. Послушная лодочка понеслась к невысокому пеньку.

Я оглянулся назад: на пеньке дрожал от холода маленький, сжавшийся в комок зайчонок. Сережка подал команду: «Сушите весла!». Когда лодка поравнялась с замшелым пеньком, Сережка ловко схватил за шиворот перепуганного зайчонка. Глаза паренька светились безмерной добротой, он ласково проворчал: «Экий шельмец, совсем застыл!» Затем сунул пушистый комочек себе за пазуху и продолжил: «Отогревайся, зайчик, а вернемся домой, я тебя молочком напою». А потом, повернувшись ко мне, объяснил, что его мамка, наверно, покормится убежала, а вода тут как тут. Вот они и разлучились.

Я смотрел на Сергея и думал: Хозяин. Растет молодой хозяин! Я был уверен, что, когда он подрастет, Степаныч смело сможет доверить ему вести свое небольшое хозяйство.

Определите, выражает ли заголовок главную мысль рассказа.

Да, я считаю, что заголовок выражает главную мысль рассказа, на протяжении которого читатель видит Сережу именно с той стороны, которая раскрывает его как будущего хозяина. И в конце автор подводит закономерный итог: «Хозяин».

II

Сын лесника Степаныча Сережа уверенно сидел в конце лодки за кормовиком. Как и положено капитану, он зорко смотрел по сторонам своими карими глазами, не по-детски сейчас серьезными.

Даже отец Сережи, человек бывалый, давно не помнил такого буйного разлива. Вертлявая речушка, почти пересыхающая к осени, в это весеннее половодье расхлестнулась на диво широко, затопив березовую рощу, Волчий луг и даже поздоровавшись с самой Волгой.

Лодка проплывала мимо осинки, вблизи островков и зарослей тальника. Где-то на гриве кричали утки и стал слышен стук дятла.

В ногах Сережи лежало два мешка: с присмирившим барсучишкой и с четырьмя русаками. Трех матерых зайцев Сережка спас час назад. А когда снимал с проплывавшего мимо лодки бревна четвертого, тот оцарапал пареньку руку. Сережка засунул его в мешок, поллизал рану и, словно этого и не было, взялся за кормовик.

Сережка был напряжен, над бровями выступили светлые капельки.

Вскоре лодка вошла в спокойную заводь, и Сережка позволил себе чуть расслабиться и даже улыбнулся.

Мы проплывали еще не затопленные бугорки и бугорочки. На одном из них торчал ивовый куст, на котором сидела ворона.

Внезапно Сережка направил послушную лодочку к невысокому замшелому пеньку, на котором, сжавшись в комок, сидел маленький зайчонок.

Когда лодка поравнялась с этим пеньком, Сережка ловко схватил перепуганного зайчонка. Глаза паренька светились добротой. Сережка сунул этот пушистый комочек за пазуху, а потом пообещал, вернувшись домой, напоить молоком.

Как пишет автор, он смотрел на Сергея и был уверен, что это растет молодой хозяин, которому Степаныч в будущем не колеблясь сможет передать свое небольшое хозяйство.

О каких качествах главного героя — Сережи — свидетельствует данный текст?

Сережа, хотя и ребенок, умеет быть серьезным и брать на себя ответственность. У него зоркий глаз, хорошая выдержка и выносливость. Он ловкий, заботливый и добрый. В нужный момент умеет собраться и сильно волнуется. В эпизоде с зайчонком выявляется Сережина нежность, мягкость, а также способность подарить ласку. Сережа сообразительный и догадливый.

№ 2

I

Хочется сказать немного о том, что Ландау был прирожденным учителем и воспитателем — это было у него в крови. И он воспитывал не только молодых физиков, мне также пришлось испытать это влияние.

Еще будучи студенткой института иностранных языков, я рассказала Льву Даниловичу о своем желании перевести комедию Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» на русский язык. А он лишь рукой махнул, сказав, что это не под силу такому лодырю, как я.

Меня до слез задел его насмешливый тон, я начала говорить, что уже перевела несколько сцен, но он не обратил на это никакого внимания. С этого дня моей целью стало доказать Дау, что я смогу перевести эту пьесу. Я принялась за дело с не свойственной мне энергией, и через полтора месяца работа была завершена. Я сообщила об этом Дау и сказала, что теперь предложу пьесу одному из московских театров. Мой учитель с сомнением пожал плечами и сказал, что попытка не пытка.

Однако пьесу взял Театр имени Пушкина. Подписав договор, я тут же позвонила Дау и сообщила ему о происшедшем, а он ответил: «Бывает, что и корова летает».

Но в день премьеры все же признался, что спектакль ему пришлось по душе. Я, до сих пор не забыв его обидные реплики, спроси-

ла, почему он не верил в меня. А Дау ответил: «Разве? Это тебе показалось».

Но основное внимание он, конечно, уделял физикам. Однажды он узнал, что один из его учеников запил из-за несчастной любви; Дау спросил у него, не собирается ли он менять профессию, но тот ответил отрицательно. Тогда Лев Данилович сказал, что не вправе вмешиваться в его личную жизнь, что он может развлекаться таким жалким способом, но что пьющих теоретиков не бывает. «Это статистические данные, с ними трудно спорить», — закончил Дау.

Собеседник промолчал. Что ему было сказать?

Однажды я провалила экзамен и, расстроенная, поехала на Воробьевское шоссе. Увидев меня, Дау спросил, не больна ли я, а я ответила, что у меня плохое настроение. «Его надо оставлять под подушкой», — сказал Дау.

А сам он жил, радуясь жизни: солнечному дню, теплему ветру, стихотворению, хорошему женскому личику, повстречавшемуся на улице.

Какова главная мысль данного текста?

Что бы ни случилось, нельзя отчаиваться, наоборот, нужно радоваться каждому дню жизни — я думаю, это и есть главная мысль данного текста. Дау живет по этому принципу, радуется жизни и никогда не теряет голову.

II

Ландау был прирожденным учителем и воспитателем, и свое влияние он распространял не на одних лишь физиков.

Еще будучи студенткой института иностранных языков, я сказала Льву Давидовичу, что хочу перевести на русский язык пьесу Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным». Но Дау только рукой махнул.

После этого я поставила перед собой цель: доказать Дау, что смогу перевести пьесу. И взялась за работу с не свойственной мне энергией. Полтора месяца спустя она сообщила Дау, что перевод закончен и настало время предложить пьесу какому-нибудь московскому театру. Реакция Дау ничуть не изменилась: «Вряд ли у тебя что-то получится».

Но получилось. Подписав договор с Театром имени Пушкина, я сообщила об этом Дау, а он ответил мне: «Бывает, что и корова летает». Но в день премьеры он признался, что пьеса ему понравилась, а на вопрос, почему он не верил, что мне это удастся, Дау заметил: «Это тебе показалось».

Но большего всего он воспитывал своих учеников — физиков. Узнав, что один из его подопечных начал пить из-за несчастной

любви, он спросил его, не собирается ли он сменить профессию, и если нет, то должен запомнить, что пьющих теоретиков не бывает. А затем добавил, что это подтверждено статистическими данными.

Собеседник в ответ промолчал.

Однажды, я провалилась на экзамене и в расстроенных чувствах поехала на Воробьевское шоссе, где встретила с Дау и он спросил, не больна ли я. «Нет. Плохое настроение...» — был ответ. «Его надо оставлять под подушкой», — сказал Дау.

Сам он жил, радуясь солнечному дню, теплему ветру, стихотворению, хорошенькому женскому личику, — радуясь жизни.

Какие черты характера стремился воспитать в своих учениках Л. Ландау?

Прежде всего, желание работать, трудиться, потому что лодырь никогда ничего не добьется.

Вторая черта может быть сформулирована так: нельзя останавливаться на середине пути, если уже начал дело — доведи его до конца.

Ландау никогда не терял голову, и всегда отвечал со сдержанной иронией; думаю, что это качество он старался привить и другим.

Также Ландау стремился, чтобы все его ученики оставляли плохое настроение под подушкой и радовались жизни.

№ 3

I

Искра Божия

Левитан возвращался с прогулки вечером, он долго смотрел на церковь и расположенную неподалеку часовенку, на темные кресты погоста, на лесной простор Заволжья, озаренный закатом.

Все это и еще тишина вокруг напомнили ему горечь детства, первое приобщение к природе, неясные мечты о творчестве.

На другой день он усиленно работал, он решил запечатлеть церковь, погост, этот простор. Он не видел плывущих облаков, не слышал сидящих на цветах шмелей, гудящих сосен. Сосредоточившись на выбранном пейзаже, он весь превратился в зрение, привычной рукой он наносил разноцветные мазки, и постепенно из их нестройной путаницы вырисовывались строгие линии, музыкально-округленные очертания.

И чем дальше он продвигался, тем сильнее Исаак Ильич чувствовал неутоляемую жажду работы. Иногда он немного отдыхал. Отложив кисти, вставал, отходил на несколько шагов и смотрел на лишь только начатую работу.

Основная часть была сделана: он нашел наилучшее размещение составных частей композиции. Великий заволжский простор со всей его

бесконечностью перемещался в сжатые пределы полотна, и церковные постройки не загромождали картину, как бы отодвигаясь вдаль.

Около художника теснились восхищенные босые ребятишки. Из близко стоящих по-деревенски пыльных и бедных домов выходили и приближались к художнику сумрачные рыбаки, сапожники в черных фартуках, мастеровые с маслянистыми руками. И они, как и ребятишки, восхищались умением Левитана.

С пасеки, где роились сердитые пчелы, шел отец Яков в полотняном подряснике, с сеткой в руках. Он подошел к художнику и, прищурив глаза, сказал: «Отрадно видеть искру Божию в искусстве!»

Проходящая мимо художника сказочно седая старуха в разбитых лаптях и траурном платке остановилась, посмотрела слезящимися глазами на картину, вздохнула и задумалась, опираясь на можжевеловый посох. Потом, порывшись в кармане сарафана и перекрестившись двуперстным крестом, она поклонилась великопостным поклоном и бережно положила в ящик с красками блестящую копеечку.

И никто не знал, о чем она молилась, какие мысли тревожили эту простую, ветхозаветную душу, когда она смотрела на треножник, на картину и на странного человека в белом костюме, так ловко ворожившего кистью.

Художник был так тронут этой простотой, что так же бережно, с щемящей радостью спрятал необычайный дар. И оглянулся кругом. Плыли сливочные облака, переливались травы, сухой бор сладко пахнул смолой, сушью, поздней земляникой.

Напишите о своем впечатлении от данного рассказа.

Я думаю, что настоящий художник именно так и начинает свои работы, когда его что-то заденет за живое. И тогда он не покладая рук трудится над картиной. Такие картины не оставляют людей равнодушными, они могут вызвать улыбку или грусть, но никогда не вы не пройдете мимо. Деревенские жители очень хорошо чувствуют, и они, хотя и не разбираются в искусстве, но интуитивно ощущают: Левитан пишет настоящее, искреннее, вкладывая в полотно свою душу. И, хотя рука его держит кисти уверенно, он постоянно проверяет, так ли идет выполнение задуманного. Как бы ни был профессионален живописец, он всегда «болеет» за свои картины.

II

Озарение

Во время вечерней прогулки Левитан был глубоко тронут видом церкви, стоявшей рядом часовенки, темных крестов погоста, да и всего бескрайнего заволжского лесного простора. Они напомнили ему горечь детства, далекие мечты о творчестве.

Следующим днем он усиленно работал над задуманной картиной. И все, кроме отражавшихся на полотне церкви, погоста и заречного простора, перестало для него существовать. Сосредоточившись и воплотившись в зрение, художник уверенно наносил разноцветные мазки. Вскоре на полотне стали отчетливо вырисовываться стройные линии, музыкально-округленные очертания.

Исаак Ильич вдыхал густой запах красок и с наслаждением чувствовал все возрастающее желание работать. Во время коротких перерывов он недалеко отходил от картины и оценивал лишь начатую работу.

Основа была подготовлена: тайна композиции была найдена. Великий заволжский простор, сохраняя бесконечность, перемещался в сжатые пределы полотна, а церковь не загромождала картину за счет отодвигания вдаль.

Босые деревенские ребятишки восхищенно взирали на полотно, мастеровые выходили из ближних домов и присоединялись к ребятам.

Прищуриль глаза, подошел отец Яков в полотняном подряснике. Внимательно изучив полотно, он ласково сказал, что рад видеть в искусстве искру Божию.

Потом около художника остановилась сказочно седая старуха в траурном платке. Слезающимися глазами она посмотрела на картину, и, вздохнув, задумалась. Затем, широко перекрестившись двуперстным крестом, она достала из кармана сарафана блестящую копеечку и, совершив великопостный поклон, опустила ее в ящик с красками.

Задетый за живое этой простотой, художник спрятал необычайный дар и, наконец, заметил, что вокруг плыли облака, переливались травы и сладко пахнул сухой бор.

Как вы понимаете слова «искра Божия в искусстве»?

Человек, называемый «искрой Божьей в искусстве», по-моему, обладает особенным талантом в том виде искусства, которым он занимается. Он отличается от своих коллег. Возможно, его работы неизмеримо близки к реальной жизни. У этих, людей, как я считаю, должен быть золотой глаз, то есть во внешне непримечательном они способны видеть глубокое, то, что можно запечатлеть, то, что вызовет ответное чувство. «Искра Божия» — это человек, самим Богом отданный искусству.

№ 4

I

Сам виноват

В конце лета в старый дом из Москвы привезли кривоногую таксу по имени Фунтик, и с этого начались все неприятности.

Черный кот Степан как обычно сидел на крыльце и неторопливо умывался: сначала лизал растопыренную пятерню, а потом изо всех сил тер ею у себя за ухом. Почувствовав чей-то взгляд, Степан оглянулся и замер, так и оставив лапу за ухом, от злости его глаза побелели. Рядом с ним стоял маленький рыжий пес и, дрожа от любопытства, тянул к нему свой мокрый нос, чтобы обнюхать Степана — этого загадочного зверя. Одно ухо у собаки завернулось, и Степан, изловчившись, по нему и ударил наглеца.

Это было открытым объявлением войны, с начала которой прекратилась привольная жизнь Степана. Теперь можно было лишь мечтать о том, чтобы потереться мордой о косяки разошедшихся дверей или поваляться на солнце возле колодца. Даже ходить приходилось с опаской, крадучись и постоянно оглядываясь. Кроме того, приходилось выбирать такие маршруты, чтобы всегда, удирая от Фунтика, можно было забраться на дерево или забор.

Как и все коты, Степан имел свои твердые привычки: обходить по утрам заросший чистотелом сад, сгонять воробьев со старых яблонь, ловить бабочек-капустниц и точить когти на сгнившей скамье. Теперь же Степан обходил сад по высокому забору, обтянутому ржавой колочей проволокой, такому узкому, что порой не знаешь и лапу-то поставить куда.

В жизни Степана было много разных неприятностей. Однажды он украл и съел плотицу, а в ней, как оказалось, застрял рыболовный крючок. И ничего, Степан даже не заболел. Но никогда в жизни он еще не унижался перед кривоногой собакой, напоминающей крысу. И от негодования у Степана вздрагивали усы.

Лишь один раз за все лето Степан торжествовал, сидя на крыше.

Во дворе, окруженная курчавой гусиной травой, стояла деревянная миска. В ней в мутной воде плавали корки черного хлеба для кур. Не знавший этого Фунтик осторожно вытащил из воды большую размокшую корку. На его беду это заметил «Горлач» — сварливый голенастый петух. Он пристально посмотрел на Фунтика сначала одним, а потом и другим глазом, но, убедившись, что среди бела дня действительно происходит грабеж, разъярился. Петух поднял лапу, глаза его налились кровью, а внутри что-то заклокотало. Топая мозолистыми лапами, петух стремительно помчался на Фунтика и клюнул его в спину. Фунтик бросил хлеб и, прижав уши, с отчаянным воплем юркнул в отдушину под дом.

Праздную победу, петух захлопал крыльями, от чего поднялась густая пыль. Клюнув отвоеванную корку, он с отвращением отшвырнул ее в сторону, видимо, она пахла псиной.

Лишь вечером, просидев под домом несколько часов, Фунтик решился покинуть убежище и сторонкой пробрался в комнаты.

Пыльная паутина обвила его морду, а к усам прилипли высохшие пауки.

Выразите свое отношение к отрывку из рассказа К.Г. Паустовского.

Мне понравилось, как К.Г. Паустовский вырисовал характер кота, гордого, непримиримого, но вместе с тем достаточно спокойного.

А сцена атаки петухом бедного Фунтика, по-моему, заставит смеяться любого. Хорошо, что рассказ Паустовского нагляден. Все, о чем он пишет, легко превращается в небольшой, но очень занимательный фильм. Мне очень понравилось, как Паустовский описал действия петуха. На мой взгляд, он сознательно преувеличил его возможности, чтобы усилить контраст между трусливой таксой и прямо-таки страшным созданием «Горлачом».

Жаль, что в конце ничего не говорится о дальнейшей судьбе Фунтика и Степана.

II

Несчастное лето Степана

В конце лета начались неприятности: из Москвы в деревенский дом привезли кривоногую таксу Фунтик.

Однажды черный кот Степан, живущий в этом же доме, как обычно неторопливо умывался на крыльце, но, почувствовав, что на него кто-то смотрит, он оглянулся и замер. Глаза кота побелели от злости: рядом с ним стоял рыжий пес и с любопытством тянул к нему мокрый нос.

Степан заметил, что одно ухо у таксы завернулось и, изловчившись, ударил по нему. Так между ними завязалась война, принесшая Степану лишь страдания. Теперь он не мог лениво тереться мордой о дверные косяки, валяться на солнце около колодца. Даже свободно ходить не мог, приходилось все время быть настороже и выбирать маршруты, удобные для того, чтобы в случае атаки успешно отсидеться.

Больше того, Степану пришлось изменить своим любимым привычкам. Теперь по утрам он не обходил сад, не гонял воробьев с яблонь и не ловил бабочек-капустниц, не точил ногти на сгнившей скамье. Сад приходилось обходить по очень узкому и высокому забору.

И хотя в жизни Степана были разные неприятности, но еще никогда ему не приходилось унижаться перед кривоногой собакой-крысой. При мысли об этом у Степана вздрагивали усы.

Лишь раз за это лето сидящий на крыше Степан усмехнулся.

Во дворе стояла деревянная миска с мутной водой, куда бросали корки черного хлеба, предназначенные курам. Фунтик подошел к миске и осторожно вынул большую корку.

Сварливый петух, прозванный «Горлачом», никак не мог поверить в этот грабеж среди белого дня. Но, убедившись, что не ошибается, разъярился. Стремительно и страшно петух помчался на Фунтика и клюнул его в спину. Такса, оставив хлеб и отчаянно вопя, бросилась в отдушину под домом.

Петух захлопал крыльями, клюнул захваченный трофеей и с отвращением отшвырнул, видимо, от корки пахло псиной.

Фунтик, просидев под домом несколько часов, лишь к вечеру вылез и сторонкой пробрался в комнаты. Пыльная паутина налипла на его морду, а усы украсили высохшие пауки.

Расскажите о каком-либо забавном случае из жизни животных, свидетелем которого вы были.

Как-то мы поехали отдыхать в Крым, а точнее, в город Симеиз, где к нашей группе незаметно пристроилась бездомная собака, с чьей-то легкой руки названная Бантиком. Собака ласкалась ко всем, по ночам охраняла вход в наши палатки, провожала нас по дороге от стоянки до моря и обратно. А мы кормили ее остававшимся супом, а порой и кусочком мяса.

В день отъезда мы сидели на автостанции. Бантик со своим другом окружили нас в ожидании какого-нибудь лакомства. Мне удалось-таки выпросить пару «охотничьих» колбасок... и тут я увидела ее. Снежно-белая кошка гордо восседала на месте соединения двух мусорных ведер. Ах, что за красавица!

Я подошла к кошке и протянула ей кусочек колбаски. Ее реакция оказалась мгновенной, я даже не смогла зрением уловить, как она схватила с ладони колбасу. Я села обратно на скамейку, собаки смотрели мне прямо в глаза, но я, изменница, уже знала, что отдам все кошке, гордой белой красавице с молниеносной реакцией. Я так и сделала.

В тот день мне показалось, что глупая покорность собаки ложится на меня бременем, и я избавилась от него, накормив независимую кошку.

№ 5

I

Собачья ревность

... Они вернулись сюда же поздним утром, но не взяв ружья.

Так как все отлично просматривалось (не то что в тот раз в сумерках), Бим стал действовать смелее: он вволю носился по лесу, не забывая следить за хозяином. Все шло как нельзя лучше.

Наконец Бим почуял слабый запах вальдшнепа и сделал классическую стойку. «Вперед», — скомандовал Иван Иванович, только стрелять-то ему нечем. Он приказал лежать, как полагается при взлете птицы. Биму стало непонятно, видит хозяин или нет? И он стал искоса на него поглядывать, пока не убедился — видит.

Ситуация повторилась и со вторым вальдшнепом. Но в движениях Бима теперь проскальзывала обида. Недовольство искало выхода в настороженном взгляде, побежке сторонкой, даже в попытках к неповиновению. Оно-то и подтолкнуло Бима погнаться за третьим уже взлетевшим вальдшнепом, словно он, Бим, был обыкновенной дворнягой. Но вальдшнепа преследовать не будешь: он мелькнул в ветвях и в следующую секунду уже исчез. Теперь к тому, что Бим был наказан, добавилось недовольство результатами охоты. Ну хорошо, он отошел в сторонку, лег и глубоко вздохнул.

И он бы все это перенес, но добавилась еще одна обида — новый недостаток у хозяина, заключавшийся в извращенном чутье. А дело было так.

Остановился Иван Иванович, осматривается и нюхает воздух. Потом шагнул, присел и нежно погладил росший у дерева цветочек, малюсенький такой (почти не пахнущий для Ивана Ивановича, а для Бима страшно вонючий). И что он нашел в этом цветке? Сидит и улыбается. И, исключительно из уважения к личности хозяина, Бим сделал вид, что ему тоже весело и хорошо. На самом же деле он был сильно удивлен. А хозяин тем временем говорил ему: «Ты посмотри, посмотри-ка, Бим», — и наклонил нос собаки к цветку.

Уж такого вытерпеть Бим не мог и отвернулся, незамедлительно отошел и лег на полянке, выражая своим видом одно: «Ну и нюхай свой цветок!» Такое расхождение требовало срочного выяснения отношений, но хозяин Бима лишь счастливо смеялся ему в глаза. Биму было обидно: «Тоже мне, хохочет!»

А хозяин от цветка никуда и разговаривает с ним: «Здравствуй, первенький!», — и «здравствуй» это точно сказано не ему, Биму. И случилось то, что в собачью душу стала закрадываться ревность, если можно так выразиться. И хотя дома отношения как будто наладились, но этот день Бим считал неудачным: дичь была — не стреляли, погнался за птицей — наказали, да еще — цветок тот.

Да, все-таки бывает у собаки собачья жизнь, потому что она живет под гипнозом трех «китов»: «Нельзя», «Назад», «Хорошо».

Выскажите о проблеме взаимоотношений человека и животных.

На мой взгляд, эта проблема заключается в различии их желаний. Когда попугай не хочет залетать в клетку, человек принуждает его. Если лошадь не хочет покориться, человек все равно объездит ее.

Каждый день человек выгоняет животных с их территорий, и он не спрашивает, хотят они этого или нет.

Человеку нужны меха, и он убивает пушных зверей. Но сейчас можно обойтись и без меховой одежды. Однако именно шуба считается самым величественным нарядом.

Люди охотятся на зверей ради забавы, развлечения, да и просто от скуки. И животные ничего не могут поделать, да у них никто и не спрашивал, потому что человек признал Землю своей собственностью. А значит, птицы, рыбы, звери, — все они тоже собственность человека.

Не у кого, спросить, что думают звери. Но, я уверена, вряд ли бы нам понравилось, если бы наши семьи отстреливали на охоте. А потом давали передышку, чтобы обзавестись потомством ...

II

Цветок

...Второй раз они пришли сюда поздним утром, но теперь без ружья.

Бим был смелее, так как все отлично просматривалось. Не теряя из виду хозяина, он бегал по лесу, и все шло великолепно.

Наконец Бим учуял запах вальдшнепа и сделал классическую стойку. Иван Иванович послал: «Вперед», а стрелять-то не из чего. К тому же, приказал лежать, словно птица взлететь собиралась. Ничего не понимая, Бим искоса смотрел на хозяина, пока не убедился, что тот видит.

Со вторым вальдшнепом произошло то же. Во взгляде, побежке Бима выразилось что-то похожее на обиду, в попытках к неповиновению — нараставшее недовольство. Которое и подтолкнуло Бима, будто он дворняжка, побежать за третьим взлетевшим вальдшнепом. Конечно, вальдшнеп мелькнул в ветвях и исчез, а Бим вернулся недовольный, да к тому же еще и наказанный. И он лег в сторонке и вздохнул глубоко, как это здорово делают собаки.

Бим мог бы снести эту обиду, но к ней добавилась вторая в виде нового недостатка хозяина — извращенного чутья. А открыл Бим его так.

Остановился Иван Иванович, осматривается, нюхает, потом шагает к дереву, приседает и аккуратно гладит малюсенький цветок (слабо пахнувший для Ивана Ивановича, а для Бима невозможно вонючий). Сидит хозяин и улыбается, а Бим, конечно, сделал довольный вид, но лишь из уважения к личности. На самом деле он испытывал сильное удивление.

А Иван Иваныч взял и наклонил нос собаки к цветку. Такого Бим вынести не мог и отвернулся. Потом отошел и лег на поляне, выражая своим видом одно: «Ну и нюхай свой цветок!» Такая размолвка требовала выяснения отношений, но хозяин счастливо смеялся в глаза Биму. Это было обидно.

Но хозяин словно ничего и не заметил и продолжал обращаться к цветку: «Здравствуй, первенький!»

И ревность закралась в собачью душу. Хотя дома отношения стабилизировались, этот день для Бима ознаменовался лишь неудачами: была дичь — не стреляли, погнался за птицей — наказали, да еще и цветок тот.

Все же бывает и у собаки жизнь собачья, потому как живет она под действием трех команд: «Нельзя», «Назад», «Хорошо».

Как, по вашему мнению, относится автор к тому, о чем он рассказывает?

Мне кажется, что автор слился со своим героем Бимом в единое целое. Читая этот текст, я несколько раз ловила себя на мысли, что представляю себе все так, словно это действительно мысли Бима. Автор достиг поразительной манеры излагать мысли собаки: сам Г.Н. Троепольский исчезает со сцены, по крайней мере для меня. А остается лишь обиженный Бим.

Думаю, что автор симпатизирует Биму. Я почувствовала это по общему настроению текста, слегка детскому поведению собаки. Хотя в тексте и нет конкретных маркеров отношения автора к Биму, Троепольский точно не остается равнодушным, потому что, представляя себе образ мыслей собаки, необходимо не только быть чрезвычайно чутким человеком, но и наладить хорошие отношения с животным.

№ 6

I

Простая простота

В 1885 и 1886 годах я с семьей жил в селе Краскове, что по Казанской дороге, близ Малаховки. Тогда оно представляло собой лишь несколько крестьянских домиков, занимаемых служащими железной дороги, теперь же это густонаселенная дачная местность. Тогда еще была жива слава о Краскове как о разбойничьем селе, которую оно делило с деревней Кирилловкой, принадлежавшей когда-то знаменитой Салтычихе. Много крестьян за разбой попали оттуда в

Сибирь. А притоном «удалым добрым молодцам» служила громадная разрушенная мельница, стоявшая под самым Красковым, на реке Пехорке, над глубоким омутом. В нем водилась крупная рыба, в том числе и огромные налимы, только вот поймать их мало кто мог. Точнее ухитрялся это делать только здешний хромой крестьянин Никита Пантюхин. На ноге у него была какая-то хроническая рана, которую он сам лечил, то ил из омута прикладывал, то засыпал нюхательный табак.

Рыболовецкие снаряды Никита сооружал сам и, не имея средств на покупку свинца, заменял грузила гайками, которые самым спокойным образом отвинчивал на железнодорожном полотне и у рельсов на месте их стыка. Ему не приходило в голову, что одна недос- тающая гайка может стать причиной крушения целого поезда.

Я рассказывал о Краскове Чехову, и он так заинтересовался им, что дважды приезжал в село. Мы подолгу гуляли, осматривали окрестности и заглохшие в старом парке пруды. Антон Павлович записал предание, ходившее об одном из прудов. Будто бы он образовался там, где провалилась церковь, в которой в это время венчалась пара.

И вот на берегу этого самого пруда в зарослях парка мы застали Никиту за ловлей карасей. Он мазал илом свою ногу. Антон Павлович осмотрел ее и прописал какую-то мазь. Позже я привез ее, но Никита брать отказался, сказав: «Зря деньги не плати, а что мазь эта стоит — лучше мне отдавай деньгами либо табаку нюхательного купи».

Я рассказал Чехову и про то, как Никита гайки отвинчивает. Антон Павлович долго разговаривал с ним по этому поводу и записывал некоторые выражения. Никита рассказал ему, как его за эти гайки водили к уряднику, но все обошлось благополучно. И, как ни старался, Антон Павлович не смог объяснить Никите, что нельзя отвинчивать гайки, тот лишь пожимал плечами и спокойно возражал: «Нешто я все гайки-то отвинчиваю? В одном месте одну, в другом — другую... Нешто мы не понимаем, что лъзя, что нельзя?»

Сильное впечатление произвел Никита на Чехова. А следствием их беседы стал рассказ «Злоумышленник», в который вошли подлин- ные выражения Никиты, занесенные Чеховым в его знаменитую записную книжку.

Какова тема данного рассказа?

Непонимание между образованной частью общества и простыми крестьянскими мужиками, по природе сметливыми, но не получившими образования. Эти мужики ведут себя как наивные дети, и даже не слушают, когда им пытаются хоть что-то втолковать. Вот так и пропадают талантливые, но необразованные люди из народа.

II

Пантюхин

В середине 1880-х годов я с семьей проживал в селе Краскове, что близ Малаховки. Тогда оно представляло собой несколько крестьянских домиков, занимаемых служащими железной дороги. В те времена Красково пользовалось разбойничьей славой, и много крестьян было выслано оттуда в Сибирь. Под самим Красковым, на реке Пехорке, над глубоким омутом стояла огромная разваленная мельница — притон «удалых добрых молодцев». В омуте том водилась крупная рыба, не исключая огромных налимов, ловить которых ухитрялся лишь Никита Пантюхин, здешний хромой крестьянин. На ноге у него была хроническая рана, которую он лечил илом из пруда и омота и нюхательным табаком. Никита сам делал рыболовные снаряды, а в качестве грузил использовал гайки, которые преспокойно откручивал на железнодорожном полотне от рельсов на местах стыка. Он не понимал, что это может повлечь за собой катастрофу.

Чехов очень интересовался рассказами автора о Краскове и дважды приезжал к нему. Они вместе подолгу гуляли по окрестностям, осматривали заглохшие пруды. Об одном из них автор рассказал Чехову предание. Его смысл заключался в том, что один из прудов образовался на месте провалившейся во время венчания церкви. Антон Павлович записал предание.

На берегу этого самого пруда они и повстречали Никиту. Он ловил карасей и мазал илом свою ногу. Чехов осмотрел ее и выписал мазь, от которой Никита отказался, сказав, что лучше ему выдать деньги за мазь или отдавать табаком.

Когда Чехов узнал, как Никита отвинчивает гайки, долго говорил с ним, записывая некоторые выражения. Антон Павлович старался объяснить Никите, что он поступает неправильно, но ему это было совершенно непонятно, и он лишь пожимал плечами, возражая: «Нешто мы не понимаем, что лъзя, что нельзя?»

Никита впечатлил Чехова, и из их беседы родился рассказ «Злоумышленник», в который вошли подлинные выражения Никиты.

Почему Никита произвел на А. Чехова сильное впечатление?

Я думаю, что Никита произвел на Чехова большое впечатление противоречивостью натуры. С одной стороны, он «великий мастер» ловить налимов там, где больше никто этого сделать не может, а с другой никак не может понять, что ему говорит Чехов. Но, скорее всего, он просто не хочет этого понимать, он живет своей жизнью, знает свою правду, в которой уверен до конца, для него поезд никогда не перевернется, потому что он берет по чуть-чуть, а в итоге оно и незаметно.

№ 7

I

Все должно быть в меру

Мечта овладеть небом с самой древности занимала мысли людей. Древние греки создали миф, в котором отразилась это желание.

Когда-то на острове Крит жил величайший художник, архитектор и скульптор Дедал, знаменитый на все Афины. Он высекал прекрасные статуи из белого мрамора, изобретал новые инструменты для своей работы.

Он был настолько неповторимым мастером своего дела, что царь острова Крит, Минос, не позволял ему выполнять ничьи заказы, кроме своих собственных, и не хотел отпускать его от себя. И однажды Дедал решил, что надо ему бежать с острова.

Он сделал себе и своему маленькому сыну Икару прекрасные крылья из перьев. Он смазал перья воском и связал льняными нитками. Привязав крылья к спине и продев руки в специальные петли, он взлетел. Пока Дедал испробовал крылья в первом полете, Икар с изумлением наблюдал за тем, как его отец летает, словно птица.

Перед полетом Дедал предупредил сына, что нельзя опускаться слишком низко, потому что вода из моря может намочить перья. И нельзя подниматься слишком высоко, потому что палящие лучи солнца могут растопить воск и перья разлетятся.

Они начали свой полет. Дедал летел первым и постоянно оглядывался на сына. А Икар не мог нарадоваться тому, что он парит в воздухе. И так ему нравилось это, что он забыл о предупреждениях отца и полетел высоко в небо. Солнце растопило воск, перья разлетелись, Икар стремительно упал в море и разбился.

Дедал обернулся и не увидел сына. Он стал поворачиваться в разные стороны, звать его, но Икара нигде не было. Посмотрев вниз, Дедал заметил в воде перья и все понял. И безмерно он возненавидел свое искусство и тот день, когда решил улететь с острова.

Дедал долетел до Сицилии. А Икара еще долго носили воды моря, которое позже назвали Икарийским.

Выскажите свое впечатление об этом мифе.

Этот миф поэтичен. Как и все мифы, он похож на сказку, далекую от реальности, и в то же время содержит мысли, желания и страхи настоящих живых людей того времени. Миф поучителен: на изображенном примере он преподносит читателям определенный урок.

II

Все должно быть в меру

Мечта овладеть небом с самой древности занимала мысли людей. Древние греки создали миф, в котором отразилась это желание.

Величайшим художником, скульптором и архитектором Афин был Дедал. Он высекал прекрасные статуи из белого мрамора, изобретал новые инструменты для своей работы.

Но царь острова Крит, где он жил, не позволял ему работать для других. Долго думал, Дедал наконец придумал, как ему бежать с острова.

Он сделал для себя и своего маленького сына Икара крылья с помощью перьев, воска и льняных ниток. Когда он испробовал их в первом полете, Икар с изумлением наблюдал за тем, как его отец летает, словно птица.

Перед полетом Дедал предупредил сына, что нельзя опускаться слишком низко, потому что вода из моря может намочить перья. И нельзя подниматься слишком высоко, потому что палящие лучи солнца могут растопить воск и перья разлетятся.

Они начали свой полет. Дедал летел первым и постоянно оглядывался на сына. А Икар не мог нарадоваться тому, что он парит в воздухе. И так ему нравилось это, что он забыл о предупреждениях отца и полетел высоко в небо. Солнце растопило воск, перья разлетелись, Икар стремительно упал в море и разбился.

Дедал обернулся и не увидел сына. Посмотрев вниз, Дедал заметил в воде перья и все понял. И безмерно он возненавидел свое искусство и тот день, когда решил улететь с острова.

Дедал долетел до Сицилии. А Икара еще долго носили воды моря, которое позже называли Икарийским.

Какие выводы можно сделать из данного мифа?

Этот миф говорит, что каждому в мире отведено свое место. Каждый должен делать то, что он в состоянии делать. И если человеку не дано было крыльев, так и не надо ему рваться в небо.

Помимо этого миф показывает, к чему приводит жадность и алчность людей (царь Минос потерял то, чем не хотел ни с кем делиться).

И еще, возможно, он учит слушать старших. Ведь если бы Икар не ослушался отца, то остался бы жив.

№ 8

I

Пятерка по нелюбимому предмету

Из класса Серый выделял только Наталью Лоскутикову. В первую очередь, за ее светлый ум и отличные успехи.

Про самого же Серого учителя говорили так: голова есть, но учиться он не хочет.

Сергей полностью не отрицал таких отзывов. Задачи он щелкал, как орешки. А вот по другим предметам, где надо было много говорить, он хорошо учиться не мог. Не нравилось ему то, что пятерки ставят за развернутые ответы, тогда как суть стихов, рассказов, повестей укладывалась в одной фразе. Ну, что, например, долго говорить про Тараса Бульбу? Запорожец он был! И судьба ему досталась злодейка! Серый читал повесть раз семь и каждый раз плакал!

В общем, школьная жизнь у него была непростая. А вот у Натальи Лоскутиковой наоборот. Она не гонялась за пятерками. Они сами к ней липли, как мухи на мед. Да и как могло быть иначе.

Вот, например, был урок по желудочно-кишечным. В учебнике дамы полипы, коралловые рифы и медузы. А Наталья рассказала еще и про иглокожих. Да не просто какими-то словечками всех закидала, а вышла, нарисовала на доске и все подробно объяснила. И, конечно же, получила пятерку.

Учительница говорит:

— Вижу, понравился вам ответ одноклассницы. Но что же мешает вам отвечать так же? Почему Лоскутиковой жизнь моря интересна, а вам до этого никакого дела нет?

И посмотрела она на Серого.

А Серый после урока подошел к Наталье.

— Хочешь, тебе кое-что покажу?

— Покажи! — заинтересованно ответила она.

Они выбежали из школы и побежали за угол. Около ступенек в подвал Сергей остановился.

— Лебеди у меня там, — говорит. — На озере лед, и они там могут замерзнуть.

В подвале было темно, и глаза привыкли не сразу.

— Здесь вода, — сказала Наталья и поежилась.

Серый взял ее за руку и вывел на сухое место. Тогда она заметила маячившие в потемках лебединые шеи. Серый достал из кармана хлеб, растер его в руках и кинул лебедям.

— Это и есть твои лебеди?!

— Да, самые настоящие!

— Да только они не белые, а грязные. И пахнет от них. Фу!

Наталья пробежала по воде и скрылась из вида. И тогда Серый укорил себя: лебеди есть хотят, а он тут в тайны играет.

Он вбежал в класс на урок литературы, когда звенел звонок.

— Ребята, у меня там лебеди голодные. Их покормить надо.

Выразите свое отношение к поднятой в тексте проблеме.

На мой взгляд, в тексте поднята серьезная проблема о долге людей. И этот долг заключается не в заучивании уроков и получении

пятерок. Этот долг заключается в том, что люди должны быть человечными. И человечность их проявляется в помощи окружающим, будь то животные или другие люди; а также в эмоциональной реакции на прочитанные рассказы.

II

Пятерка по нелюбимому предмету

Из класса Серый выделял только Наталью Лоскутикову. В первую очередь за ее ум и отличные успехи.

Про самого же Серого учителя говорили так: голова есть, но учиться он не хочет.

Сергей полностью не отрицал таких отзывов. Задачки он щелкал, как орешки. А вот по другим предметам он хорошо учиться не мог. Не нравилось ему то, что пятерки ставят за развернутые ответы, тогда как суть стихов, рассказов, повестей укладывалась в одной фразе. Ну, что, например, говорить про Тарасу Бульбу? Запорожец он был! И судьба ему досталась злодейка! Серый читал повесть раз семь и каждый раз плакал!

В общем, школьная жизнь у него была непростая. А вот у Натальи Лоскутиковой наоборот. Она не гонялась за пятерками. Они сами к ней липли, как мухи на мед.

Вот, например, был урок по кишечнорастворимым. В учебнике даны полипы, коралловые рифы и медузы. А Наталья рассказала еще и про иглокожих. Да не просто какими-то словечками всех закидала, а вышла, нарисовала на доске и все подробно объяснила. И, конечно же, получила пятерку.

Учительница говорит:

— Вижу, понравился вам ответ одноклассницы. Но что мешает всем учиться так же?

Серый после урока подошел к Наталье и позвал ее за собой. Они выбежали из школы и завернули за угол. Перед лестницей в подвал Серый остановился.

— Лебеди у меня там, — говорит. — На озере лед, и они могут замерзнуть.

В подвале было темно, и глаза привыкли не сразу.

— Здесь вода, — сказала Наталья и поежилась.

Серый взял ее за руку и вывел на сухое место. Тогда она заметила маячившие в потемках лебединые шеи. Серый достал из кармана хлеб, растер его в руках и кинул лебедям.

— Это и есть твои лебеди?!

— Да, самые настоящие!

— Да только они не белые, а грязные. И пахнет от них. Фу!

Наталья убежала из подвала. И тогда Серый укорил себя: лебеди есть хотят, а он тут в тайны играет.

Он вбежал в класс, когда звенел звонок.

— Ребята, у меня там лебеди голодные. Их покормить надо.

Объясните смысл названия рассказа.

Смысл названия заключается в том, что Сергей не любил действовать в навязываемых ему рамках. Он не любил предметы, где от него хотели слышать то, что надо было сказать, а не его мнение. Но он любил природу, животных. И если бы мы могли оценивать поступки людей, то за спасение лебедей Сергею можно было бы смело поставить пятерку.

№ 9

I

На еловом ручье

В феврале на Белом море начинается зверобойный промысел.

Зверобои выходят из Архангельска в море на ледоколах. На мачтах, на специальных площадках сидят люди с биноклями. Они высматривают в эти бинокли тюленей. И как только заметят черные точки, ледокол останавливается, и зверобои выходят на лед охотиться.

Но не только с ледоколов охотятся на тюленей, а еще и с берега. В самых глухих местах стоят зверобойные избушки. Одна из таких избушек стояла на Еловом ручье. И однажды там произошел такой случай. Проснулись утром зверобои, растопили печь, стали греть чай. И вдруг один из них выглянул в окно и крикнул:

— Ребята, тюлени!

Все тут же схватили ружья и выскочили на улицу. Началась частая стрельба. И хотя законы строго запрещают убивать самок тюленей с молодыми детенышами, часто в спешке эти законы нарушаются. Так и теперь рыбаки подстрелили самку, у которой был маленький детеныш.

Тюлененку было только дня два от роду. Он был крохотный и желтый. Все у него было маленькое: тельце, головка, шея. Но удивительнее всего были его большие черные глаза, наполненные горем и тоской. И такие крупные слезы катились из этих глаз, что невозможно было смотреть на него.

Поморы — люди суровые. Много повидали они в своей жизни. И в штиль, и в бурю они равно выходили на промысел. Многие из них сами не раз смотрели в глаза смерти. Но тут вдруг так не по себе

стало каждому из них, так нехорошо на сердце. И решили они взять тюлененка в избу погреться.

Но как ни жалели зверобой тюлененка, без матери его ждала неминуемая гибель. Да к тому же им самим надо было делом заниматься. На тюлененка времени не было. Но на следующий день прибежал на лыжах внук дяди Зосима Вася. Он принес молоко, сахар, табак, свежих ватрушек... Он взял тюлененка в школу, в живой уголок.

Всю зиму ребята ухаживали за малышом. Кормили его молоком, а потом начали давать и рыбу. Он относился ко всем доверчиво, никого не боялся. Но из всех особенно выделял Васю. Когда пришла весна, в школе поднялся спор: куда деть тюлененка. Некоторые предлагали его отдать в зоопарк, другие отпустить на волю. В конце концов, решили его отпустить.

Пустили его на берег к самой воде, а он стоит и ничего не понимает, все уже забыл. Но тут обдало его водой, и он задвигал хвостом лапами, и потихоньку спустился в море. Когда было достаточно глубоко, он нырнул. И потом показался уже далеко черной точкой. И всем казалось, что он смотрит на берег — прощается.

Выскажите свои мысли об отношении человека к природе. По возможности подтвердите их известными вам фактами.

Человек не ценит такой бесценный подарок, как природа. Он относится к ней потребительски. Он использует все, что она дает (полезные ископаемые, животные, растения) в своих интересах и ничего не отдает ей взамен. Леса вырубают для того, чтобы потом на их месте построить из этого же дерева дачи. Животных убивают, их мясо идет в пищу, а шкуры на шубы или украшения интерьера.

Помимо этого человек относится к природе безалаберно. Фабрики, машины загрязняют воздух, воду, убивая все больше и больше живого вокруг. Что уж говорить о туристах, которые мусорят в лесу и топчут растения...

II

На Еловом ручье

В феврале на Белом море начинается зверобойный промысел.

Зверобой выходят в море на ледоколах. На мачтах сидят люди и высматривают в бинокли тюленей. Когда завидят они черные точки, ледокол останавливается и люди сходят на берег охотиться.

Но охота ведется не только с ледоколов, но и с берега. В самых глухих местах стоят зверобойные избушки. Такая избушка стояла и на Еловом ручье. Однажды утром в этой избушке зверобой проснулись, затопили печь и стали греть чай. Один из них посмотрел в окно и крикнул:

— Ребята, тюлени!

Все тут же схватили ружья и выбежали на улицу. Началась стрельба. И хотя законы запрещают убивать молодых матерей, это случается часто. Так и на этот раз убили мать маленького детеныша. Ему было не больше двух дней от роду. Он был совсем крохотный и весь желтый. А его большие черные глаза были полны тоски. И из них катились крупные слеза.

Поморцы — люди суровые. Многие из них часто сами сталкивались со смертью. Но тут всем стало нехорошо на сердце, и они решили взять тюлененка в избу погреться.

Но как ни жалели его зверобой, ему без матери было не прожить. Да и им самим некогда было с ним заниматься. Но на следующий день прибежал на лыжах к дяде Зосиму внук Вася и забрал тюлененка в школу в живой уголок.

Всю зиму ребята ухаживали за малышом. Они кормили его молоком, а потом и рыбой. Но весной стали в школе спорить: отдать его в зоопарк или выпустить в море. В итоге решили его отпустить.

Пустили тюлененка на берег к самой воде, а он стоит и ничего не понимает — забыл все. Но когда обдало его пару раз водой, он задвигал хвостом и лапами. И оказавшись на глубине, нырнул в воду. Показался он снова уже далеко, черной точкой. И всем казалось, что эта точка на берег смотрит — прощается.

Сформулируйте проблему, поднятую в тексте.

В тексте поднята проблема отношения человека к окружающей среде, и в частности к животным. Дело в том, что, удовлетворяя свои прихоти, человек часто не задумывается о вреде, который наносит природе. Уничтожение редких видов животных давно во всем мире преследуется законом. Однако, как видно, борьба с охотниками не всегда бывает эффективной, в том числе и из-за несовершенных законов. Согласитесь, что закон, запрещающий убивать самок того или иного вида, вряд ли защитит животных этого вида от исчезновения. И этот рассказ Ю. Казакова в этом плане показателен. Так что, как мне кажется, в этой области законы должны быть жестче, не должно быть никаких уступок браконьерам и охотникам.

№ 10

I

Первый снег

Однажды ночью я проснулся от того, что мне показалось, будто я оглох во сне. Я долго лежал, прислушиваясь, и понял, что это не я

оглох, а просто за стенами дома наступила невероятная тишина. Та-кую тишину называют мертвой. Умерло все: и дождь, и ветер, и бес-покойный сад. Слышно было только посапывание кота.

Я открыл глаза. Комнату заливал белый, ровный свет. Я встал и подошел к окну: на улице все было снежно и безмолвно. Высоко в небе стояла чистая луна, а вокруг нее переливался желтый круг.

Когда же успел выпасть первый снег? Я подошел к часам. Чер-ные стрелки показывали два часа. Уснул я в полночь. Это значит, за два коротких часа и поля, и леса, и сады так переменялись.

На ветку клена в саду села большая черная птица. С ветки посы-пался снег. Птица уже давно улетела, а снег все падал, как стеклян-ный дождь. Потом снова все стихло.

Проснулся Рувим. Он долго смотрел в окно, потом сказал:

— Первый снег очень к лицу земле.

И действительно, земля была красива, как застенчивая невеста.

Утром все на улице хрустело: подмерзшие дороги, и листья на крыльце, и торчавшие из снега черные стебли крапивы.

К чаю пришел дед Митрий и поздравил с первопутком.

— Земля умылась, — сказал он, — снеговой водой из серебряно-го корыта.

— Откуда это ты взял такие слова, Митрий? — спросил Рувим.

— А это мне еще мать рассказывала, что раньше девицы умыва-лись снегом из серебряных кувшинов. Потому и красота их долго хранилась. Это еще до Петра было, когда в здешних лесах разбойни-ки купцов гоняли.

В первый зимний день нельзя было сидеть дома. И мы отправи-лись на лесные озера. Дед Митрий проводил нас до опушки, но дальше не пошел — «ломота в костях не пушала».

В лесах было торжественно, светло и тихо.

День как будто дремал. С пасмурного высокого неба сыпались одинокие снежинки. Мы осторожно дышали на них. Они превраща-лись в капли чистой воды, потом мутнели, смерзались и скатывались вниз, как бисеринки.

Мы ходили по лесам до самых сумерек. Обошли все знакомые места. Снегири сидели нахохлившись на ветках рябины.

Мы сорвали несколько гроздей охваченной морозом красной ря-бины. Это было последнее напоминание о лете, об осени.

Становилось все темнее и тише. И вот посыпал густой снег. Он таял в черной воде озера, щекотал лицо, порошил серым дымом лес.

Зима начала хозяйничать на земле. Но мы знали, что под снегом еще были свежие цветы, что в домах будут топить печи, что с нами остались зимовать синицы. И зима понравилась нам так же, как и лето.

Коротко напишите о своем впечатлении от прочитанного отрывка.

Паустовский — непревзойденный мастер описания пейзажа. В его рассказе все живет и дышит. Он подбирает такие слова, которые передают мельчайшие изменения, оттенки, неуловимые движения. При прочтении отрывка читатель живо представляет себя в центре описываемого.

II

Первый снег

Однажды ночью я проснулся оттого, что мне показалось, будто я оглох. Я долго лежал, прислушиваясь, и понял, что за стенами дома наступила невероятная тишина. Такую тишину называют мертвой. Умерло все: и дождь, и ветер, и беспокойный сад.

Я открыл глаза. Комнату заливал белый, ровный свет. Я встал и подошел к окну: на улице все было снежно и безмолвно. Высоко в небе стояла чистая луна, а вокруг нее переливался желтый круг.

Когда же успел выпасть первый снег? Стрелки часов показывали два часа. Уснул я в полночь. Это значит, за два коротких часа и поля, и леса, и сады так переменялись.

На ветку клена в саду села большая черная птица. Она улетела, а с ветки, как стеклянный дождь, посыпался снег. И снова все стихло.

Проснулся Рувим. Он долго смотрел в окно, потом сказал:

— Первый снег очень к лицу земле.

Да, земля была красива, как застенчивая невеста.

Утром все на улице хрустело: подмерзшие дорожки, листья, торчавшие из снега стебли крапивы.

К чаю пришел дед Митрий и поздравил с первопутком.

— Земля умылась, — сказал он, — снеговой водой из серебряного корыта.

— Откуда это ты взял такие слова, Митрий? — спросил Рувим.

— А это мне еще мать рассказывала, что раньше девицы умывались снегом из серебряных кувшинов. Потому и красота их долго хранилась. Это еще до Петра было, когда в здешних лесах разбойники купцов гоняли.

В первый зимний день нельзя было сидеть дома. И мы отправились на лесные озера. Дед Митрий проводил нас до опушки, дальше его «ломота в костях не пушала».

В лесах было торжественно, светло и тихо.

День как будто дремал. С неба сыпались одинокие снежинки. Мы осторожно дышали на них. Они превращались в капельки, смерзались и скатывались вниз, как бисеринки.

Мы гуляли до сумерек. Обошли все знакомые места. Снегири сидели нахохлившись на ветках рябины.

Мы сорвали несколько гроздей охваченной морозом красной рябины. Это было последнее напоминание о лете, об осени.

Становилось все темнее и тише. И вот посыпал густой снег.

Зима начала хозяйничать на земле. Но мы знали, что под снегом еще были свежие цветы, что в домах будут топить печи, что с нами остались зимовать синицы. И зима понравилась нам так же, как и лето.

Как, по вашему мнению, относится автор к тому, о чем он рассказывает?

Автор любит то, что описывает, любит природу. Он необыкновенно остро чувствует ее. Он живет ей, дышит ей, и хочет дать насладиться своими впечатлениями о ней всем окружающим.

№ 11

I

«Военная хитрость»

У Бишки была дочка Запятайка. От своего отца дворняги и матери, чистокровной таксы, она унаследовала невероятные способности. Она была великим математиком и географом.

— Будьте любезны, профессор, — говорил ей Дуров, — покажите нам Каспийское море.

И Запятайка шла к установленной на арене карте и показывала лапой Каспийское море. Так же она показывала и другие моря. Конечно, географию она не знала, но зато отлично усвоила все знаки своего хозяина.

Запятайка стала известной цирковой артисткой.

Однажды во время гастролей в Пензе к Владимиру Леонидовичу Дурову обратились местные жители с просьбой помочь спасти городских собак от истребления. Эту «кампанию» проводили под предлогом санитарного мероприятия ненавистники животных. А остановить их мог только губернатор, князь Святополк-Мирский. Но обратиться к нему по этому вопросу прямо значило сразу получить отказ. И тогда Дуров придумал «военную хитрость», в которой главную роль отвел Запятайке.

Вечером в гостях у губернатора Дуров завел разговор об опытах внушения животным.

— Как жаль, что мы не можем проверить это сейчас! — сказал князь.

— Отчего же, — ответил Дуров. — Я могу послать за своей Запятайкой прямо сейчас и доказать то, о чем говорю.

— Пожалуйста! — воскликнули все гости.

Запятайку привезли, и хозяин решил сам дать ей задание.

— Пусть собака принесет щетку с карточного стола!

Дуров сделал внушение, и Запятайка принесла в зубах щетку и положила ее у ног губернатора.

Гости зааплодировали. Но Запятайка осталась равнодушна к их аплодисментам. Публика в цирке более бурно и непосредственно реагировала на ее фокусы.

Но когда она выполнила второе задание, снова предложенное губернатором, от чопорной сдержанности аристократов не осталось и следа.

— Восхитительно! Невероятно! Она играла на цитре... Музыкантша! — вторили все вслед за князем.

А Запятайке ничего не стоило последовать молчаливому приказанию хозяина: «Иди в комнату, залезь на стул, положи лапу на цитру на столе...» И тут Дуров решил, что пришло время для задуманной «военной хитрости».

— А теперь пусть собака сделает, что сама хочет, — сказал он.

— Просим...

Запятайка взглянула на хозяина и быстро засеменила в переднюю, где висело пальто Дурова. Она достала торчащий из кармана пальто конверт и, прибежав обратно, трогательно села в ногах губернатора.

Под всеобщий смех он развернул конверт и прочитал: «Прошу помиловать всех собак. Запятайка». Все были в восторге. Князю ничего не оставалось, как подписать резолюцию: «Ходатайство удовлетворить».

Долго выступала Запятайка с Владимиром Леонидовичем в цирке, поражая всех своей смышленостью и радуя необыкновенным обаянием, которое есть только у щедро одаренных природой собак.

Какие мысли и чувства вызвал у вас рассказ о Запятайке?

Очень приятно, что многие люди умеют все-таки ценить животных и радоваться чему-то незначительному от чистого сердца. Но при этом остается неприятный осадок оттого, что многие заводят домашних животных, а потом выбрасывают их на улицу, где они либо погибают сами, либо подвергаются «санитарным кампаниям».

II

«Военная хитрость»

У Бишки была дочка Запятайка. Она была великим математиком и географом.

— Будьте любезны, профессор, — говорил ей Дуров, — покажите нам Каспийское море.

И Запятайка шла к установленной на арене карте и показывала лапой Каспийское море. Конечно, географию она не знала, но зато отлично усвоила все знаки своего хозяина.

Однажды во время гастролей в Пензе к Владимиру Леонидовичу Дурову обратились местные жители с просьбой остановить истребление собак, которым занимались под предлогом санитарного мероприятия ненавистники животных. Остановить их мог только губернатор, князь Святополк-Мирский. Но обратиться к нему прямо значило сразу получить отказ. И тогда Дуров придумал «военную хитрость», в которой главную роль отвел Запятайке.

Вечером в гостях у губернатора Дуров завел разговор об опытах внушения животным.

— Как жаль, что мы не можем проверить это сейчас! — сказал князь.

— Отчего же, — ответил Дуров. — Я могу сейчас же послать Запятайкой.

— Пожалуйста! — воскликнули все гости.

Запятайку привезли, и хозяин сам дал ей задание.

— Пусть собака принесет щетку с карточного стола!

Дуров сделал внушение, и Запятайка принесла в зубах щетку.

К аплодисментам гостей Запятайка осталась равнодушна. Публика в цирке более бурно и непосредственно реагировала на ее фокусы.

Но когда она выполнила второе задание, снова предложенное губернатором, от чопорной сдержанности гостей не осталось и следа.

— Восхитительно! Невероятно! Она играла на цитре... Музыкантша! — вторили все вслед за князем.

А Запятайке ничего не стоило последовать приказанию хозяина. Дуров решил, что пришло время для задуманной «военной хитрости».

— А теперь пусть собака сделает, что сама хочет, — сказал он.

— Просим...

Запятайка взглянула на хозяина и побежала в переднюю. Она достала торчащий из кармана пальто Дурова конверт и, прибежав обратно, трогательно села в ногах губернатора.

Под всеобщий смех он прочитал: «Прошу помиловать всех собак Запятайка». Ничего не оставалось, как подписать резолюцию: «Ходатайство удовлетворить».

Долго выступала Запятайка с Владимиром Леонидовичем в цирке, поражая всех своей смышленостью и необыкновенным обаянием, которое есть только у щедро одаренных природой собак.

Расскажите о каком-либо забавном случае из жизни животных, свидетелем которого вы были.

Забавный случай произошел однажды с моим псом, когда он был еще маленьким щенком. Как-то летом мы гуляли с ним по парку. Жара стояла невыносимая. И мой щенок решил попить водички из пруда. Он спустился к воде. Но из-за жары пруд высох, и Ридж не доставал до желанной жидкости. Конечно, все его попытки закончились тем, что он бултыхнулся в пруд и в панике начал отчаянно молотить лапами по воде. Берег был высокий, и выбраться сам он не мог. Глаза его наполнились страхом. Когда я его вытащила, он был мне безмерно благодарен. И в знак этого, отряхнувшись, намочил меня с головы до ног.

№ 12

I

Преданная служба честного человека

19 ноября 1700 года русские войска были разгромлены под Нарвой. Петр в это время был в Новгороде. Когда он узнал, что русская казна и артиллерия оказались у шведов, тотчас решил создать новую казну и новое оружие.

Он не знал, где взять медь для пушек, когда пришел к нему пушечных дел мастер, который посоветовал снять половину колоколов с колоколен. А потом, когда разобьют они врагов, можно будет восстановить колокола из их пушек. Да к тому же многие колокола были разбиты и не употреблялись. Петр последовал мудрому совету, и в ту же зиму в армию прибыло много нового оружия.

Для получения серебра на монеты Петр приказал князю Прозоровскому, ведавшему Оружейной палатой, переплавить всю серебряную посуду и вещи из серебра.

И совсем скоро князь прислал императору много новых монет. Только посуду и вещи он при этом не трогал, а взял часть сохраненного им в целостности тайного запаса. Но распустил слух, что это была переплавленная посуда, которую он на самом деле увез к себе в дом и надежно спрятал.

А когда праздновали победу в Москве, он признался Петру, что посуда цела и ею можно будет сервировать столы в Грановитой палате.

Петр попросил князя отвести его в тайник. Прозоровский согласился, но просил Петра ни о чем не рассказывать Меншикову. Ведь если он узнает, то обязательно доберется до состояния и вмиг растратит его.

Увидев, что Прозоровский сохранил не только посуду и вещи, но и гору серебряных монет, Петр горячо поцеловал его и велел взять себе десять мешков серебра. Но князь не стал этого делать.

Эта история долго рассказывалась в семье князей Прозоровских.

Как вы оцениваете поступок князя Прозоровского, описанный в тексте?

Это поступок настоящего честного человека, который преданно служит своему императору и государству. Он не пытается нажить себе состояние, он не охотится за деньгами. Он делает все возможное во благо своей родины. С такого человека всем надо брать пример.

II

Преданная служба честного человека

Когда русские войска были разгромлены под Нарвой и русская казна и артиллерия отошли шведам, Петр решил быстро создать новую казну и новое оружие.

Где взять медь для пушек, ему подсказал один мастер оружейных дел. Он посоветовал снять половину колоколов с колоколен. А потом, когда разобьют они врагов, можно будет восстановить колокола из их пушек. В ту же зиму в армию прибыло много нового оружия.

Для получения серебра на монеты Петр приказал князю Прозоровскому, ведавшему Оружейной палатой, переплавить всю серебряную посуду и вещи из серебра.

Князь прислал императору много новых монет. Но взял он их из тайного запаса. А посуду и вещи он увез к себе в дом и надежно спрятал, распустив слух, что все переплавлено.

Когда праздновали победу в Москве, он признался Петру, что посуда цела и ею можно будет сервировать столы в Грановитой палате.

Петр попросил князя показать ему тайник. Прозоровский согласился, но просил Петра ни о чем не рассказывать Меньшикову, который может в момент все растратить.

Увидев, что Прозоровский сохранил не только посуду и вещи, но и гору серебряных монет, Петр поцеловал его и велел взять себе десять мешков серебра. Но князь не стал этого делать.

Эта история долго рассказывалась в семье князей Прозоровских.

Как можно оценить то, о чем вы сейчас узнали?

Мы сейчас узнали о существовании таких качеств человека, как честность, преданность, бескорыстие. К сожалению, в нашем мире их можно отнести к разряду вымирающих. Наверное, людям следует читать больше таких рассказов, как этот, чтобы воспитывать в себе эти качества и жить в здоровом обществе.

Немые свидетели жизни

Попугаи — долгожители. Они живут сто, двести и больше лет. Арра не было еще и пятидесяти, когда Дуров купил его на московском Птичьем рынке. С тех пор прошло много лет, но Арра еще не постарел. Все время он по-прежнему проводит на своей трапедии, думая, что прикован к ней цепью. Лишь однажды не оказалось его на посту, и то произошло это при чрезвычайных обстоятельствах.

Как-то поздно вечером в дверь Владимира Леонидовича постучали. На его приглашение «войдите» никто не ответил. На повторное приглашение снова промолчали. Но опять раздался настойчивый стук!

— Да кто же это?! — Дуров встал, подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял Арра. Рядом никого не было, значит, стучал он.

— Ну, проходи, — пригласил его Дуров.

Но Арра попятился назад, будто звал хозяина за собой. Владимир Леонидович последовал за ним в соседнюю комнату и увидел страшную картину. Клетка с двумя попугаями-неразлучниками валялась на полу, повсюду были перья и пух. Здесь явно похозяйничал кот. Но какой именно? Ах, если бы Арра мог говорить, он назвал бы имя разбойника.

Подозрение пало на ангорского кота Пушка. Но когда его ввели, ни Арра, ни Жако, ни белый какаду никак не отреагировали.

— Полная реабилитация, — заметил Дуров и приказал ввести кота Ваську.

Не успел Васька войти, как все попугаи заметались, Арра даже что-то закричал. Не было сомнения — во всем виноват именно Васька.

После этого случая Арра опять прочно устроился на трапедии.

Прошло время. Сад Уголка сильно разросся. Тоненькое деревце, когда-то посаженное Владимиром Леонидовичем, превратилось в могучий тополь. А старая липа стала совсем дряхлой. Если бы Арра мог не только произносить лишь заученные фразы, он многое рассказал бы о жизни в Уголке. Но разговорчивый попугай оставался немым свидетелем происходящего. Обидный парадокс!

Как же сократить пропасть между человеком и животными? Как научиться понимать думы и чувства, движения души наших четвероногих и пернатых друзей?

Таинственный мир животных и птиц Уголка, их психологию Дуров проникновенно раскрыл в своих книгах.

Попугай Арра и Жако, ворон Карп, пустельга, филин, журавль, страус, пеликан — герои его книги «Пернатые артисты». Их ум, находчивость, отвагу и трусость, музыкальность, память и многие другие достоинства и недостатки, характерные черты и привычки, метко подмеченные замечательным дрессировщиком, были описаны им в книгах.

С особой любовью писал Дуров о своих четвероногих друзьях. Наблюдения за их жизнью и поведением, большой опыт дрессировщика, научные эксперименты — все это предоставило обширный материал для его книг о животных. «Мои звери», «Звери дедушки Дурова», «Записки дуровской свиньи» стали любимыми произведениям читателей всех возрастов.

Выскажетесь о проблеме взаимоотношений человека и животных.

Проблема этих взаимоотношений заключается, во-первых, в том, что животные все понимают и остро чувствуют, только вот передать это на словах не могут. И поэтому человек очень часто бывает не в состоянии понять своих братьев меньших. И только внимательное отношение, забота и ласка могут помочь человеку в установлении контакта с животными. Отсюда вытекает другая проблема: многие не хотят устанавливать этот контакт, животные им нужны просто как украшения или игрушки. Соответственно, когда игрушка надоедает, ее выкидывают на улицу. Человек забывает о главном правиле: мы в ответе за тех, кого приручаем.

II

Немые свидетели жизни

Попугай — долгожители. Они живут сто, двести и больше лет. Арра не было еще и пятидесяти, когда Дуров купил его на московском Птичьем рынке. С тех пор прошло много лет, но Арра еще не постарел. Все время он проводит на своей трапедии. Лишь однажды не оказалось его на посту, и то произошло это при чрезвычайных обстоятельствах.

Как-то вечером в дверь Владимира Леонидовича постучали. На приглашение «войдите» никто не ответил. Но опять раздался стук!

Дуров открыл дверь. На пороге стоял Арра. Рядом никого не было, значит, стучал он.

— Ну, проходи, — пригласил его Дуров.

Но Арра попятился назад, будто звал хозяина за собой. Владимир Леонидович последовал за ним и увидел страшную картину. Клетка с двумя попугаями-неразлучниками валялась на полу, повсюду были перья и пух. Здесь явно похозяйничал кот. Но какой именно? Ах, если бы Арра мог назвать имя разбойника.

Подозрение пало на ангорского кота Пушка. Но когда его ввели, никто из свидетелей никак не отреагировал.

— Полная реабилитация, — заметил Дуров и приказал ввести кота Ваську.

Не успел Васька войти, как все попугаи заметались, Арра даже что-то закричал. Личность виновника была установлена.

После этого случая Арра опять прочно устроился на трапедии.

Прошло время. Сад Уголка сильно разросся. Если бы Арра умел произносить не только заученные фразы, он многое рассказал бы о жизни в Уголке. Но разговорчивый попугай оставался немым свидетелем происходящего. Обидный парадокс!

Как сократить пропасть между человеком и животными? Как научиться понимать наших четвероногих и пернатых друзей?

Таинственный мир животных и птиц Уголка, их психологию Дуров проникновенно раскрыл в своих книгах.

Попугаи Арра и Жако, ворон Карп, филин, журавль, страус, — герои его книги «Пернатые артисты». Их ум, находчивость, отвагу, трусость и многие другие достоинства и недостатки, метко подмеченные пытливым исследователем, были описаны им.

С особой любовью писал Дуров о своих четвероногих друзьях. Наблюдения за их жизнью и поведением, большой опыт дрессировщика, научные эксперименты — все это легло в основу его книг о животных. «Мои звери», «Звери дедушки Дурова», «Записки дуровской свиньи» стали любимыми произведениями читателей всех возрастов.

Расскажите о каком-либо случае из жизни животных, свидетелем которого вы были.

Домашние животные чувствуют любовь и в то же время приоритет хозяина. Они стараются быть не просто нахлебниками в доме, но и добытчиками пропитания. Однажды летом мы поехали на дачу и взяли с собой нашего кота. Как-то раз я подошла к крыльцу дома и увидела лежащую на ступеньках мертвую мышку. Я не придавала этому особого значения. Но на следующий день произошло то же самое. И так продолжалось неделю. Оказалось, это наш кот ловил мышей и приносил их нам. Так он благодарил нас и отчитывался в проделанной работе.

№ 14

I

Счастливый случай

В Журавлихе, перед входом, есть молодая посадка сосенок. Я помню, когда они были мне еще по колено. А теперь они уже переросли меня.

Как-то в начале лета, когда все ждут первых грибов, прошел слух, что кто-то уже видел маслята. Я тут же вспомнил про сосенки. Где же, как не там, появиться молодым грибам. Мы с женой взяли большой кузовок и отправились в путь.

Издали заметили мы под сосенками что-то желтое, похожее на осенние листья. Но откуда же им взяться в начале июня? Мы подошли ближе и увидели, что это были маслята.

Как будто, взявшись за руки, они водили хоровод вокруг дерева. Один наклонился в одну сторону, другой в другую, еще один присел, другой как будто наоборот, встал на цыпочки. И так кружились они в бесшабашной пляске.

Маслята были размером с половину чайного блюдца. Все были желтые или светло-желтые, а не темно-коричневые с пленочкой с нижней стороны. И, как ни странно, все были свежие, здоровые, не проеденные червем. Одни были побольше, другие поменьше, но плохих не было.

Сначала мы резали их стоя, потом присели. Никогда я не видел такого количества маслят! Мы заполнили наш кузовок в один момент, не обойдя и пяти сосенок. А там их были сотни. Мы решили высыпать грибы в кучку и продолжили обход. Скоро кучка эта достигла невероятных размеров. У моей спутницы опустились руки с обломком кухонного ножа.

— Если мы каждый день будем собирать столько грибов, куда мы их денем?

— А помнишь, моя мама рассказывала про рыжики в барских елочках?

— Помню. Отец приезжал за ней на лошади с корбицей.

— Да, с тех пор прошло шестьдесят лет. Вот я себе сейчас представляю, как ты через шестьдесят лет будешь рассказывать своим правнукам, шамкая беззубым ртом: «Как шейчас помню, пошли мы как-то в шошенки за грибами...»

Мы посмеялись и снова принялись за дело, но вдруг уже стемнело. Да, это был такой день, который выпадает один раз и о котором потом вспоминают всю жизнь.

Какова тема данного текста?

Тема данного текста — поход за грибами. В тексте рассказывает, как автор и его жена решили пойти за грибами, что их побудило и каковы были результаты.

II

Счастливый случай

В Журавлихе, перед входом, есть молодая посадка сосенок. Я помню, когда они были мне еще по колено. А теперь они уже переросли меня.

Как-то в начале лета, когда все ждут первых грибов, прошел слух, что кто-то уже видел маслята. Я тут же подумал, что они могли появиться только в сосенках. Мы с женой взяли большой кузовок и отправились в путь.

Издали заметили мы под сосенками что-то желтое, похожее на осенние листья. Мы подошли ближе и увидели, что это были маслята.

Как будто, взявшись за руки, они водили хоровод вокруг дерева. Наклоняясь в разные стороны, приседая и подпрыгивая, кружились они в бесшабашной пляске.

Маслята были размером с половину чайного блюдца. Все были желтые или светло-желтые, а не темно-коричневые с пленочкой с нижней стороны. И, как ни странно, все были свежие, здоровые, не проеденные червем.

Сначала мы резали их стоя, потом присели. Никогда я не видел такого количества маслят! Мы заполнили наш кузовок, не обойдя и пяти сосенок. А там их были сотни. Мы решили высыпать грибы в кучку и продолжили обход. Скоро кучка эта достигла невероятных размеров. У моей спутницы опустились руки.

— Если мы каждый день будем собирать столько грибов, куда мы их денем?

— А помнишь, моя мама рассказывала про рыжики?

— Помню. Отец приезжал за ней на лошади с коробицей.

— Да, с тех пор прошло шестьдесят лет. Представляешь, еще через шестьдесят лет ты будешь рассказывать своим правнукам нашу историю.

Мы посмеялись и снова принялись за дело, но вдруг уже стемнело. Да, это был такой день, который выпадает один раз и о котором потом вспоминают всю жизнь.

Расскажите о каком-либо случае из вашей жизни, похожем на «грибную историю» В. Солоухина.

В моей жизни однажды тоже произошла такая грибная история. Одно лето в лесах на нашей даче было много белых. И все несли огромные корзины чуть ли не каждый день. Я очень люблю ходить за грибами, но, как назло, в тот момент я лежала дома с температурой. И, конечно, когда я выздоровела, все говорили, что грибы уже сошли. Но мой дедушка, знаток этих лесов, отвел меня в молоденький ельник. Там под каждой елочкой сидели небольшие крепкие боровички. Я набрала большую корзину и была очень рада.

№ 15

I

Учитель

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами и саженцами для школьного двора. Поднявшись до середины горы, мы сели передох-

нуть. Вдруг кто-то закричал: «Ой, змея, змея...» Все обернулись и увидели змею. Она обвивалась вокруг пучка подснежников, раскрывала зубастую пасть и злобно шипела.

Мы и подумать ни о чем не успели, как наш учитель схватил палку, оттолкнул нас и принялся бить змею.

Он бил ее изо всех сил. Летели обломки палки, лепестки подснежников, а змея злилась и подскакивала на хвосте.

— Не бейте через плечо! — кричали мы учителю, но он нас не слышал.

Когда змея перестала двигаться, он прижал палкой ее голову. Его руки дрожали. Он обернулся, и мы увидели, как расширились его ноздри и глаза, как он весь побелел.

Мы нашли в камнях его кепку, отряхнули и протянули ему.

— Пойдемте отсюда, — сказал учитель.

И мы все посыпались с горы. А учитель все шел и оглядывался, готовый снова защищать нас, если вдруг змея оживет и бросится вдогонку.

Под горой он подошел к речке, попил воды, умылся и вытерся платком.

— А почему вы кричали, чтобы я не бил змею? — спросил он.

— Так можно ее на шею закинуть... Она же зараза такая... За палку зацепится и все... — объясняли мы учителю. И вдруг кто-то спросил: — А вы раньше-то видели змею?

— Нет, первый раз, — виновато улыбнулся он. — Там, где я рос, таких гадов не водится. Я же с Кубани. Там нет ни таких гор, ни тайги.

Что же получается, это нам надо было учителя защищать, а мы...

С тех пор прошло очень много лет. Но я до сих пор помню нашего деревенского учителя именно таким — чуть-чуть виноватого, застенчивого, но доброго, всегда готового броситься оборонять своих учеников, помочь в беде, облегчить и улучшить жизнь.

Уже работая над этой книгой, я узнал, что звали наших учителей Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. Земляки утверждают, что не только имена, но и лица у них были похожи. Но здесь, я думаю, сработала благодарная человеческая память, сблизившая и сроднившая дорогих людей. А вот фамилий учителей никто в Овсянке вспомнить не смог. Да это и не обязательно. Главное — не забыть слово «учитель»! И пусть каждый, мечтающий стать учителем, доживет до такой почести, как наши учителя, растворившиеся в памяти народа, с которым и для которого они жили...

Выскажите свое мнение о проблеме, поднятой автором.

Учитель является для нас вторым родителем. Настоящий учитель должен не только давать знания ученику, но и воспитывать в нем

человека, наставляя на путь истинный, подавая ему во всем пример. А чтобы подать правильный и хороший пример, учитель сам должен быть достойным человеком. И тогда он навсегда останется в памяти своих учеников, которые будут всю жизнь благодарны ему за его уроки.

II

Учитель

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами для школьного двора. Мы только сели передохнуть, как вдруг кто-то закричал: «Ой, змея, змея...» Она обвивалась вокруг пучка подснежников, раскрывала зубастую пасть и злобно шипела.

Наш учитель тут же схватил палку, оттолкнул нас и принялся бить змею.

Он бил ее изо всех сил. Летели обломки палки, лепестки подснежников, а змея злилась и подскакивала на хвосте.

— Не бейте через плечо! — кричали мы учителю, но он нас не слышал.

Змея перестала двигаться, и учитель обернулся. Он весь дрожал, его ноздри и глаза расширились.

Мы нашли его кепку, отряхнули и протянули ему.

— Пойдемте отсюда, — сказал учитель.

И мы все посыпались с горы. А учитель все оглядывался, готовый снова защищать нас от змеи.

Под горой он подошел к речке, попил воды и умылся.

— А почему вы кричали, чтобы я не бил змею? — спросил он.

— Так можно ее на шею закинуть... Она же зараза такая... За палку зацепится и все... — объясняли мы учителю. И вдруг кто-то спросил: — А вы раньше-то видели змею?

— Нет, первый раз, — виновато улыбнулся он. — Там, где я рос, таких гадов не водится. Я же с Кубани. Там нет ни таких гор, ни тайги.

Выходит, нам надо было учителя защищать, а мы...

С тех пор прошло очень много лет. Но я до сих пор помню нашего деревенского учителя именно таким — чуть-чуть виноватого, застенчивого, но всегда готового броситься на помощь своим ученикам.

Уже работая над этой книгой, я узнал, что звали наших учителей Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. Земляки утверждают, что не только имена, но и лица у них были похожи. Но здесь, я думаю, сработала благодарная человеческая память, сблизившая и сроднившая дорогих людей. А вот фамилий учителей никто в Овсян-

ке не помнит. Но это не обязательно. Главное — помнить слово «учитель»! И пусть каждый, мечтающий стать учителем, доживет до такой почести, как наши учителя, растворившиеся в памяти народа, с которым и для которого они жили...

Какими чертами характера, по вашему мнению, должен обладать учитель?

На мой взгляд, учитель должен быть добрым, заботливым, понимающим, человечным, проникательным. Он должен обладать не только научными знаниями, но и житейскими навыками. Он всегда должен пытаться посмотреть на мир глазами учеников, и с их позиций объяснять им что-то. Он должен быть своего рода образцом для подражания.

№ 16

I

Свой человек

С глубокой тоской всегда рассказывал Есенин о родном селе Константинове на берегу Оки. От своей любви он, возможно, преувеличивал красоты родного края. Он неоднократно уверял меня, что другого такого места нет в мире. С такой же любовью он перечислял всех животных из своего детства, не забывая ни одного котенка или щенка. А в городе он не мог равнодушно пройти мимо извозничьей клячи или городского пса. Он любил подсвистывать птицам и говорить с собаками на каком-то особом, понятном им языке.

Однажды мы вместе возвращались из гостей по одной из линий Васильевского острова. Над Невой поднималось чистое, свежее утро. Весь противоположный берег утопал в светлой дымке. Дышалось легко и весело. Глаза Есенина отражали сияние июльского неба.

Около Академии Художеств пристал к нам бездомный пес. Он шел робко, виновато, волоча понурый хвост. Есенин обернулся и присвистнул.

— Что, собачка, колбаски хочешь?

Пес весело завилял хвостом. Сергей толкнул меня под локоть.

— Смотри, улыбается!

Я обернулся на пса и действительно увидел некое подобие улыбки.

В это время мы проходили мимо мелочной лавочки. Хозяин как раз снимал ставни. Есенин легко взбежал по ступенькам и купил целый круг дешевой колбасы и белого хлеба. Колбасу порезали на маленькие кусочки.

Пес ждал нас у крыльца, заранее облизываясь. И тут завязалась непередаваемая беседа. Несмотря на голод, пес аккуратно брал кусочки колбасы и не отказывался от хлеба. С такой же охотой он, видимо, слушал шутливые наставления Сергея. Было непонятно, кому из них больше нравилась эта встреча.

Мы пошли дальше. К нам пристала еще одна собака. Не успели мы дойти до моста, присоединилась третья. Каждая получила свою долю и, облизываясь, бежала за нами. Милиционер подозрительно посмотрел на нас — к тому времени мы были в окружении уже шести-восьми собак разных пород и темпераментов.

— Ну, довольно, — сказал Есенин, разделив остатки хлеба и колбасы. — Позавтракали — и хватит. А теперь по домам!

Он остановился и свистнул каким-то особенным образом.. Не отстававшие от нас до этого псы вдруг все разбежались в разные стороны. Сергей сдвинул картуз на затылок и улюлюкнул им вслед.

— Понимают! — довольно сказал он. — Каждая тварь меня понимает. Я им свой человек.

Напишите о проблеме, поднятой автором, раскройте ее суть.

Автор поднял проблему взаимоотношений человека и животного. Животные — такие же живые существа, как и люди, со своими мыслями, чувствами, желаниями. Они так же умеют плакать и смеяться, распознавать добро и зло. Человеку нужно лишь почувствовать животное, установить с ним контакт, найти общий язык, который, как доказывает нам автор, существует.

II

Свой человек

С глубокой тоской и любовью всегда рассказывал Есенин о родном селе Константинове на берегу Оки. С такой же любовью он перечислял всех до единого животных из своего детства. А в городе он не мог равнодушно пройти мимо извозничьей клячи. Он любил подсвистывать птицам и говорить с собаками на каком-то особом, понятном им языке.

Однажды мы вместе возвращались из гостей по одной из линий Васильевского острова. Над Невой поднималось чистое, свежее утро. Дышалось легко и весело.

Около Академии Художеств пристал к нам бездомный пес. Он шел робко и виновато. Есенин обернулся и присвистнул.

— Что, собачка, колбаски хочешь?

Пес весело завилял хвостом. Сергей толкнул меня.

— Смотри, улыбается!

Я обернулся на пса и действительно увидел некое подобие улыбки. В это время мы проходили мимо мелочной лавочки. Хозяин как раз снимал ставни. Есенин легко взбежал по ступенькам и купил целый круг дешевой колбасы и белого хлеба. Колбасу порезали на маленькие кусочки.

Пес ждал нас у крыльца, заранее облизываясь. И тут завязалась непередаваемая беседа. Несмотря на голод, пес аккуратно брал кусочки колбасы и не отказывался от хлеба. С такой же охотой он, видимо, слушал шуточные наставления Сергея.

Мы пошли дальше. К нам пристала еще одна собака, потом третья. Каждая получила свою долю и, облизываясь, бежала за нами. Милиционер подозрительно посмотрел на нас — к тому времени мы были в окружении уже шести-восьми собак разных пород.

— Ну, довольно, — сказал Есенин, разделив остатки хлеба и колбасы. — Позавтракали — и хватит. А теперь по домам!

Он остановился и свистнул. Не отстававшие от нас до этого псы вдруг все разбежались. Сергей сдвинул картуз на затылок и улюлюкнул им вслед.

— Понимают! — довольно сказал он. — Каждая тварь меня понимает. Я им свой человек.

Как характеризует С. Есенина его отношение к животным?

Отношение к животным характеризует Есенина как человека доброго, понимающего, тонко чувствующего и любящего все живое вокруг. Он человек широкой души, способный совершать поступки не ради собственной выгоды.

№ 17

I

Тайна собачьего обаяния

«Молодая рыжая собака — помесь таксы с дворняжкой, — очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась понять: как могло случиться, что она заблудилась?» — так начинается свой рассказ «Каштанка» А. П. Чехов.

А вот что вспоминает В. Л. Дуров: «Каштанка была молоденькой рыжей собачкой, ставшей первой из дрессированных мною собак. До меня ее хозяином был бедный столяр. Однажды она заблудилась и оказалась у меня. Ее история легла в основу рассказа Чехова, написанного им с моих слов».

Рожденный жизнью и обогащенный искусством рассказ стал истинным литературным шедевром.

Забитая бедными хозяевами, которые вместо еды давали ей нюхать табак, или, еще лучше, устраивали такой «фокус»: давали собаке мясо на веревочке, а когда она глотала его, вытаскивали обратно из желудка, Каштанка все же возвращается к хозяевам. Сила ее любви и преданность таковы, что она готова забыть мучения, обиды и глумления.

Но литературный финал имел жизненное продолжение.

Молодой циркач, сам в то время бедствовавший, все же выкупает собаку у жестокого хозяина. Обученная Владимиром Леонидовичем, Каштанка долго выступала с ним на арене.

Потом Дуров дрессировал еще много собак. Среди них были породистые и дворняжки, большие и маленькие, с разными судьбами и характерами. Но все становились ему особенно близки.

В чем тайна их обаяния? В необычайном уме? В привязанности? Нет, не только в этом. Ведь как талантливо они стараются приблизиться к человеку, понять его, как беззаветно вверяют ему свою печально короткую жизнь.

Собака знает, что ее хозяин — Человек. И только в ее душе можно найти самое точное его определение.

Бишка, на долю которого выпала громкая цирковая слава, был обыкновенной дворняжкой. Его замерзающим месячным щенком Дуров подобрал на улице, согрел и приютил.

Уже в раннем возрасте Бишка проявил музыкальные способности. Однажды Дуров играл на пианино и вдруг почувствовал толчок в ногу. Он отодвинул ногу, но последовал еще толчок. Оглянулся — рядом Бишка.

Дуров перестал играть. Снова толчок.

— Чего тебе, Бишка?

Собака вернулась на свое кресло, свернулась калачиком и задремала. Но как только Дуров начал играть, Бишка опять встал рядом в раздумье.

«Надо проверить его музыкальный слух», — решил Дуров и заиграл грустную мелодию. Бишка глубоко вздохнул, поднял голову, глаза его увлажнились. Бодрый марш — уши собаки поднялись, насторожились.

На Бишке Дуров начал ставить свои опыты внушения. Они имели большой успех. Цирк ломился, когда в программе был этот номер.

Как вы думаете, почему к собакам (породистым и дворняжкам) у В. Л. Дурова было особенное отношение?

Собаки вызывают особенное отношение, независимо от своей внешности. Главное — то, что у них внутри. А внутри у них богатый

мир души. Эти маленькие существа порой способны на большее, чем люди. Особенно восхищало Дурова их стремление приблизиться к человеку, понять его.

II

Тайна собачьего обаяния

«Молодая рыжая собака — помесь таксы с дворняжкой, — очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам» — так начинается свой рассказ «Каштанка» А. П. Чехов.

В основу этого рассказа легла реальная история, рассказанная Чехову Дуровым.

Рожденный жизнью и обогащенный искусством рассказ стал истинным литературным шедевром.

Забитая бедными хозяевами, которые вместо еды давали ей нюхать табак, или, еще лучше, устраивали такой «фокус»: давали собаке мясо на веревочке, а когда она глотала его, вытаскивали обратно из желудка, Каштанка все же возвращается к хозяевам. Сила ее любви и преданность таковы, что она готова забыть мучения, обиды и глумления.

Но литературный финал имел жизненное продолжение.

Молодой циркач, сам в то время бедствовавший, все же выкупает собаку у жестокого хозяина. Обученная Владимиром Леонидовичем, Каштанка долго выступала с ним на арене.

Потом Дуров дрессировал еще много собак. Все они были разные, но становились одинаково близки ему.

В чем тайна их обаяния? В необычайном уме? В привязанности? Нет, не только в этом. Ведь как талантливо они стараются приблизиться к человеку, понять его, как беззаветно веряют ему свою печально короткую жизнь.

Собака знает, что ее хозяин — Человек. И только в ее душе можно найти самое точное его определение.

Бишка, на долю которого выпала громкая цирковая слава, был обыкновенной дворняжкой. Его замерзающим месячным щенком Дуров подобрал на улице, согрел и приютил.

Уже в раннем возрасте Бишка проявил музыкальные способности. Однажды Дуров играл на пианино и вдруг почувствовал толчок в ногу. Он отодвинул ногу, но последовал еще толчок. Оглянувшись — рядом Бишка.

Дуров перестал играть. Снова толчок.

— Чего тебе, Бишка?

Собака вернулась на свое кресло, свернулась калачиком и задремала. Но как только Дуров начал играть, Бишка опять встал рядом в раздумье.

«Надо проверить его музыкальный слух», — решил Дуров и заиграл грустную мелодию. Бишка глубоко вздохнул, поднял голову, глаза его увлажнились. Бодрый марш — уши собаки поднялись, насторожились.

На Бишке Дуров начал ставить свои опыты внушения. Они имели большой успех. Цирк ломился, когда в программе был этот номер.

Как, по вашему мнению, характеризует В.Л. Дурова его отношение к животным?

Отношение к животным характеризует Дурова, как человека мягкого, нежного, доброго, спокойного. Он способен понять братьев наших меньших и обучить их, что вряд ли может получиться у людей грубых, злых, раздражительных.

№ 18

I

Цена песенки

Чижа я купил за гривенник. Продавец сунул его в бумажный кулек и протянул мне.

Я посадил чижа в клетку и начал разглядывать: зеленоватенький, шустрый, с черными глазками. Прямо чижик-пыжик!

Кормил я своего чижа березовыми и ольховыми сережками. А иногда давал ему веточки вербы. Была зима, но в домашнем тепле и в воде на ветках появились «барашки», похожие на заячьи хвостики.

Чижик любил трепать эти хвосты. Потреплет-потреплет и запоет. За окном зима, холод, а дома птица поет! Юлит на жердочке, а из клювика так и брызжут веселые посвисты.

Прямо по всем птичьим правилам. Ведь у людей как — поели и запели. А у птиц наоборот — попели и заели. Весенним утром, бывает, еще темно, а за окном птичий хор. Только рассветет, так они замолкают — увидели жучков, паучков разных.

Прожил чиж у меня год. Совсем обжился. Часто сядет он на палец, устроится получше, горлышко у него задрожит — и польются из клюва звонкие брызги! Привык я к чижу.

Но вдруг приходит тот самый продавец и говорит:

— Продай чижа назад. На ловлю надо идти, а мой околел. Продай своего.

— То есть как продать? — не понял я.

— Да так, — отвечает он, — продай!
Я совсем растерялся:
— Как же я его продам...
А он продолжает:
— Я тебе его за гривенник отдал. На корм ты потратил за год полтинник. Держи четыре четвертака и давай чижа.
— Да я его и за червонец не отдам! — рассердился я. — Да что там за червонец, даже и за сотню!
— Ну и спекулянт! — свистнул продавец. — Брал за гривенник, отдает за сотню. Это за что же я тебе должен еще девяносто девять рублей девяносто копеек дать?
Я и сам удивился: правда, за что я хочу взять с продавца такие деньги?
Продавец плюнул и ушел, хлопнув дверью.
А я все сидел и думал, за что.
Потом махнул рукой, и все вернулось на свои места. Опять запахло зелеными листиками и вербиными барашками. Только они уже были с розовым подшерстком и стали похожи не на заячьи хвостики, а на белые яички птиц с просвечивающимся розовым зародышем.
И на всю комнату гремела громкая чижиная песня: будто из его клювика разлетались звонкие брызги!
И будто бы не было за окном зимы, морозов, оледенелых сучьев. Был май и весна. И будто бы...
И тут я понял, что оценил так дорого, — песню про «будто бы»!
Расскажите о своем впечатлении от истории о чиже.
Мне очень понравилась эта история. Заводя домашних животных, мы, во-первых, берем за них ответственность, а во-вторых, конечно, привыкаем к ним, как к родным людям. И без сомнения, мы уже ни за что не согласимся отказаться от них. И это не только оттого, что они прекрасно поют, но и просто потому что мы их любим.
Обидно только, что есть такие люди, которые не понимают этого и считают, что все в нашей жизни можно купить и продать.

II

Цена песенки

Чижа я купил за гривенник.
Я посадил его в клетку и начал разглядывать: зеленоватенький, шустрый, с черными глазками. Прямо чижик-пыжик!
Кормил я его березовыми и ольховыми сережками и веточками вербы. Была зима, но в домашнем тепле на ветках появились «барашки», похожие на заячьи хвостики.

Чижик любил трепать эти хвосты и петь. За окном зима, холод, а дома птица поет!

По всем птичьим правилам. Ведь у людей как — поели и запели. А у птиц наоборот — попели и заели. Весенним утром, бывает, еще темно, а за окном птичий хор. Только рассветет, так они замолкают — увидели жучков, паучков.

Прожил чиж у меня год. Часто сядет он на палец, горлышко у него задрожит — и польются из клюва веселые брызги! Привык я к чижу.

Но вдруг приходит продавец, который мне его продал, и говорит:

— Верни чижа. На ловлю надо идти, а мой околел. Продай своего.

— То есть как, продать? — не понял я.

— Да так, — отвечает он, — продай! Я тебе его за гривенник отдал. На корм ты потратил за год полтинник. Держи четыре четвертака и давай чижа.

— Да я его и за сотню не отдам! — рассердился я.

— Ну и спекулянт! — свистнул продавец. — Это за что же я тебе должен еще девяносто девять рублей девяносто копеек дать?

Я и сам удивился: правда, за что?

Продавец плюнул и ушел, хлопнув дверью.

А я все сидел и думал.

Потом махнул рукой, и все вернулось на свои места. Опять запахло зелеными листиками и вербиными барашками. Только они уже были с розовым подшерстком и стали похожи не на заячьи хвостики, а на белые яички птиц с просвечивающимся розовым зародышем.

И на всю комнату гремела громкая чижиная песня: будто из его клювика разлетались звонкие брызги!

И будто бы не было за окном зимы, а стояла весна. И будто бы...

И тут я понял, что оценил так дорого, — песню про «будто бы»!

Ответьте на вопрос: «Почему рассказчик отказался продать чижа?»

Рассказчик отказался продать чижа, потому что полюбил его и привык, как к родному человеку. Ему настолько стал дорог его подопечный, что он даже не сразу сообразил, как вообще его можно продать.

№ 19

I

Первая вилка в Англии

В 1608 году один англичанин, которого звали Томас Кориат, побывал в Италии. Во время путешествия он записывал в дневник все, что его особенно поражало. Описал он и великолепие венеци-

анских дворцов, и красоту мраморных храмов Древнего Рима, и величие Везувия. Но больше дворцов и Везувия поразила его другая вещь.

В дневнике есть такая запись: «Когда итальянцы едят мясо, они пользуются небольшими вилами из железа, стали, а иногда серебра. У них не принято есть руками, потому что, как они считают, не у всех чистые руки».

Прежде чем вернуться домой, Кориат обзавелся такими «вилами». Но вилка, которую он купил, мало похожа на наши вилки. У нее было только два зубца, и ручка была совсем маленькая, украшенная на конце шишечкой. В общем, напоминала она скорее камертон, чем вилку.

Приехав домой, Кориат решил похвастаться перед знакомыми своим приобретением. На званом обеде он вытащил вилку и стал есть итальянским способом.

Все внимание сосредоточилось на нем. Он объяснил, что это за предмет, и все захотели поближе рассмотреть его. Вилочка обошла весь стол. Дамы восхищались изяществом отделки, мужчины удивлялись изобретательности итальянцев. Но все в один голос сказали, что итальянцы большие чудаки, ведь есть вилкой неудобно.

Томас попытался доказать, что нехорошо брать мясо руками, ведь не у всех они чистые. Это вызвало всеобщее возмущение. Неужели мистер Кориат думает, что в Англии не моют руки перед едой? Неужели мало десяти пальцев, данных природой, и надо добавлять еще два искусственных? Так пусть он покажет, как управляться с этими вилами.

Кориат захотел показать свое искусство. Но первый же кусок мяса упал с вилки прямо на скатерть. Смеху и шуткам не было конца. Пришлось Кориату спрятать свою вилку обратно в карман.

Прошло еще пятьдесят лет, прежде чем вилки вошли в моду в Англии.

Говорят, вилки были изобретены, когда стали носить большие кружевные воротники. Воротники эти мешали есть: они подпирали подбородок и не позволяли наклонить голову. Голова была будто посажена на большое блюдо. Поэтому было удобнее есть вилками, чем руками.

Вероятно, это сказка. Вилки пришли тогда, когда люди стали чаще менять белье, мыться, то есть стали чище.

Тогда же появились тарелки и салфетки.

У нас они появились в XVII веке. Путешественник Мейерберг писал: «За обедом для всех кладут хлеб и ложку, а для почетнейших гостей еще и салфетку, нож, вилку и тарелку».

Если вы знаете легенду о появлении в быту каких-нибудь предметов, расскажите о ней. Если не знаете, пофантазируйте на эту тему.

В 1492 году корабли Колумба пристали к побережью Америки. Много диковинного увидели моряки на континенте. Особенно поразили их странный обычай местных жителей курить табак. Удивлению путешественников не было предела, когда они смотрели на «пьющих дым» людей. «Видимо, индейцы так лечатся», — подумали мореходы. В обратный путь падкие на экзотику моряки прихватили внушительный груз табака. Так вредная привычка из Америки перебралась в Европу. Правда, тогда еще никто не знал, что она вредная.

II

Первая вилка в Англии

В 1608 году англичанин Томас Кориат побывал в Италии. Что его особенно поражало, он записывал в дневник. Описал он и великолепие венецианских дворцов, и красоту храмов Древнего Рима, и величие Везувия. Но больше всего удивила его другая вещь.

В дневнике есть такая запись: «Когда итальянцы едят мясо, они пользуются небольшими вилами из железа, стали или серебра. У них не принято есть руками, потому что не у всех чистые руки».

Прежде чем вернуться домой, Кориат обзавелся такими «вилами». Но вилка, которую он купил, мало похожа на наши. У нее было только два зубца, и ручка была совсем маленькая.

Приехав домой, Кориат решил похвастаться перед знакомыми своим приобретением. На званом обеде он вытащил вилку и стал есть итальянским способом.

Все внимание сосредоточилось на нем. Он объяснил, что это за предмет, и все захотели поближе рассмотреть его. Вилочка обошла весь стол. Дамы восхищались изяществом отделки, мужчины удивлялись изобретательности итальянцев. Но все в один голос сказали, что итальянцы большие чудаки, ведь есть вилкой неудобно.

Томас попытался доказать, что нехорошо брать мясо руками, ведь не у всех они чистые. Это вызвало всеобщее возмущение. Неужели мистер Кориат думает, что в Англии не моют руки перед едой? Неужели мало десяти пальцев, данных природой, и надо добавлять еще два искусственных? Так пусть он покажет, как управляться с этими вилами.

Кориат захотел показать свое искусство. Но первый же кусок мяса упал с вилки прямо на скатерть. Смеху и шуткам не было конца. Пришлось Кориату спрятать свою вилку обратно в карман.

Прошло еще пятьдесят лет, прежде чем вилки вошли в моду в Англии.

Говорят, вилки были изобретены, когда стали носить большие кружевные воротники. Они подпирали подбородок и не позволяли наклонить голову. Стало удобнее есть вилками, чем руками.

Вероятно, это сказка. Вилки пришли тогда, когда люди стали чище.

Тогда же появились тарелки и салфетки.

У нас они появились в XVII веке. Путешественник Мейерберг писал: «За обедом для всех кладут хлеб и ложку, а для почетнейших гостей еще и салфетку, нож, вилку и тарелку».

Как вы думаете, почему сначала вилка «не прижилась» в Англии?

Англия, как известно, — страна, где очень сильны традиции: в политике, экономике, общественной жизни. Англичане — народ консервативный, все новое воспринимает с недоверием и опаской. То же самое случилось и с вилок.

№ 20

I

Щур

Я всегда был против содержания птиц в неволе, но иногда зимой у меня дома жили лесные певчие птицы. Побывали у меня и веселые чижи, всю зиму летавшие по комнатам нашей квартиры и радовавшие всех своим пением. Жили у меня и краснозобые важные снегيري, и хлопотливые щеглы. Но особенно полюбили меня гостивший у меня однажды щур — веселая птичка с нарядной грудкой брусничного цвета.

Щур жил в подвешенной над окном клетке. Она всегда была открыта, и он мог свободно летать по квартире. Он сам прилетел в клетку, где лежал приготовленный для него корм. Особенно он любил кедровые орешки, которые всегда лежали на моем столе. Щурка, так мы все его звали, садился на стол, я раздавливал пальцами орешек и кормил его с ладони.

Он очень любил сидеть над ветвистом роге, прибитом на стене над моей головой. На роге висело мое ружье и охотничьи принадлежности: патронаши, сумки, бинокль.

Щурка любил купаться. И каждый день я ставил ему на пол ванночку с чистой водой и наблюдал, как он радостно купается. Иску-

павшись и отряхнувшись, он закусывал орешком, садился над моей головой и тихо запевал свою песенку. Под его пение мне было приятно писать рассказы о лесных похождениях, радостных встречах. Часто Щурка садился на мой стол, и я угощал его орешком. Иногда он прилетал и на мою пишушую машинку: садился и смотрел на меня, как будто хотел сказать доброе слово на своем языке.

Щур очень радовался, когда после прогулки я возвращался в кабинет. Он иногда даже садился мне на плечо, а потом снова взлетал на рог.

Так мы прожили целую зиму. Как-то раз Щурка перелетал с рога в клетку и упал на пол. Его крыльшки сильно забились, и я подумал, что он умирает. Я взял его в руки, и он вскоре опомнился и снова весело залетал. Но припадки эти начали повторяться все чаще и чаще. Я понял, что причиной тому были его любимые кедровые орешки: питаясь маслянистыми орешками, он ожирел.

Пришлось посадить шура на строгую диету: давать тертую морковь и сушеные ягоды. После такого питания он скоро поправился, и припадки больше не повторялись.

Я знал, что шуры плохо переносят неволю, и решил отпустить его в начале весны. Когда лес собрался одеваться, я взял Щурку на опушку и выпустил на волю. Он сел на сучок ближнего дерева и на прощание запел свою тихую песенку.

Признаюсь, мне было очень жалко и трудно расставаться со своим другом щуром.

В ответ я помахал ему рукой, и он скрылся в вершинах густого темного леса.

Как вы думаете, почему автор текста отпустил Щурку на волю, хотя был сильно привязан к нему?

Автор отпустил Щурку, потому что понимал, что лесные птицы — существа вольные. Они очень привязались и полюбили друг друга. Но эта любовь быстро превратилась бы в безразличие, если бы один из них стал делать что-то противоречащее природе другого. Автор спас чижа от суровой зимы, но вечно жить в неволе птица бы не смогла.

II

Щур

Я всегда был против содержания птиц в неволе, но иногда зимой у меня дома жили лесные птицы. Побывали у меня и веселые чижи, и важные снегири, и хлопотливые щеглы. Но особенно полюбился мне щур — веселая птичка с грудкой брусничного цвета.

Щур жил в подвешенной над окном клетке. Она всегда была открыта, и он мог летать по квартире. Он сам прилетел в клетку, где лежал приготовленный для него корм. Особенно он любил кедровые орешки, которые всегда лежали на моем столе. Щурка, так мы все его звали, садился на стол, я раздавливал пальцами орешек и кормил его с ладони.

Он очень любил сидеть над ветвистом роге, прибитом на стене над моей головой. На роге висело мое ружье и охотничьи принадлежности.

Щурка любил купаться. Я каждый день ставил ему ванночку с водой. Искупавшись и отряхнувшись, он закусывал орешком, садился над моей головой и начинал петь. Под его пение было приятно писать рассказы о лесных похождениях. Часто Щурка садился на мой стол, и я угощал его орешком. Он прилетал и на мою пишущую машинку и смотрел на меня, как будто хотел сказать доброе слово.

Щур очень радовался, когда после прогулки я возвращался в кабинет. Он садился мне на плечо и снова взлетал на рог.

Так мы прожили целую зиму. Как-то раз Щурка перелетал с рога в клетку и упал на пол. Его крылышки сильно забились, и я подумал, что он умирает. Я взял его в руки, и он вскоре опомнился и снова весело залетал. Но припадки эти начали повторяться все чаще и чаще. Я понял, что причиной тому были орешки: питаюсь маслянистыми орешками, он ожирел.

Пришлось посадить щура на строгую диету: тертую морковь и сушеные ягоды. После такого питания он скоро поправился, и припадки больше не повторялись.

Я знал, что щуры плохо переносят неволю, и решил отпустить его в начале весны. Когда лес собрался одеваться, я выпустил Щурку на волю. Он сел на дерево и на прощание запел свою тихую песенку.

Признаюсь, мне было очень трудно расставаться со своим другом.

Я помахал ему рукой, и он скрылся в вершинах густого темного леса.

Расскажите о каком-либо случае из жизни птиц или зверей, свидетелем которого вы были.

Однажды к нам на дачу прилетела птичка с порванным крылом. Она была еще маленькая, возможно даже только научилась летать, и попала под лапу кота. Крыло пострадало не сильно, и она пыталась лететь, но уже совершенно выбилась из сил. Мы взяли ее в дом, напоили водой, пожалели и положили на кровать. Немного передохнув, птичка зашевелилась. Мы снова вынесли ее на улицу, и она радостно вспорхнула ввысь, чирикнув нам на прощанье.

Искоренение пороков

Петр I ненавидел льстецов и просил о нем самом всегда говорить правду, какой бы горькой она ни была. Однажды в Москве подали ему жалобу на судей-взяточников. Он сильно разгневался, сказав, что взятки — зло, и надо их искоренять. Рядом с ним был генерал-лейтенант Иван Иванович Бутурлин. Услышав грозные и горькие слова императора, он заметил:

— Ты, государь, сегуешь на взяточников, но ведь пока сам не перестанешь брать взятки, не искоренишь этот порок в своих подданных. Твой пример действует на них сильнее всех твоих указов.

— Что ты мелешь, Иван?! — возмутился Петр. — Разве я беру взятки? Как ты смеешь говорить про меня такую ложь?

— Не ложь, а правду, — ответил Бутурлин. — Вот послушай. Только что я с тобой проезжал через Тверь и остановился переночевать у знакомого купца. Но хозяина не было дома — он оказался в отъезде. Остались только жена и дети. И так случилось, что были в этот день у купчихи именины и пригласила она гостей. Только сели мы за стол, как вошел староста из магистрата и сказал, что городской магистрат постановил с общего совета собрать со всех горожан деньги, чтобы преподнести тебе к утру подарок. По доходам мужа купчиха должна была дать сто рублей.

Но у нее дома таких денег не оказалось, и стала она просить старосту подождать до утра, когда вернется муж.

Но староста ждать не мог, так как велено ему было собрать все деньги до ночи. Я дал ей свои сто рублей, ведь все гости уже разбежались по домам, чтобы внести свою долю, когда к ним придут люди из магистрата.

Купчиха радостно пала мне в ноги. Вот такие, государь, тебе добровольные подарки дарят. Так можешь ли ты требовать, чтобы подданные твои не брали взяток и подарков?

— Спасибо тебе, что вразумил меня, — ответил Петр и тут же приказал все подарки вернуть и впредь не дарить ему больше ничего, будь то подношения от частного лица, корпорации или города.

Как, по вашему мнению, характеризует Петра I рассказанная в этом отрывке история.

Петр был хоть и строгим и великим самодержцем, он был справедливым и всегда перед тем, как что-то сделать, выслушивал мнение подданных. И если мнение это было обоснованным, пусть даже это была критика в адрес императора, он всегда прислушивался к нему и признавал свои ошибки.

II

Искоренение пороков

Петр I ненавидел льстецов и просил о нем самом всегда говорить правду. Однажды в Москве подали ему жалобу на судей-взяточников. Он сильно разгневался, сказав, что взятки — зло и надо их искоренять. Рядом с ним был генерал-лейтенант Иван Иванович Бутурлин. Услышав слова императора, он заметил:

— Ты, государь, сетуешь на взяточников, но ведь пока сам не перестанешь брать взятки, не искоренишь этот порок в своих подданных.

— Что ты мелешь, Иван?! — возмутился Петр. — Разве я беру взятки? Как ты смеешь говорить про меня такую ложь?

— Не ложь, а правду, — ответил Бутурлин. — Только что я с тобой проезжал через Тверь и остановился переночевать у знакомого купца. Но хозяин был в отъезде, дома остались только жена и дети. И так случилось, что были в этот день у купчихи именины. Только сели мы с гостями за стол, как вошел староста из магистрата и сказал, что решено со всех собрать деньги, чтобы преподнести тебе к утру подарок. По доходам мужа купчиха должна была дать сто рублей.

Но у нее дома таких денег не оказалось, и стала она просить старосту подождать до утра, когда вернется муж.

Староста ждать не мог, так как велено ему было собрать все деньги до ночи. Я дал ей свои сто рублей, ведь все гости уже разбежались по домам, чтобы внести свою долю, когда придут к ним.

Купчиха радостно пала мне в ноги. Вот такие, государь, тебе добровольные подарки дарят. Так можешь ли ты требовать, чтобы подданные твои не брали взятки?

— Спасибо тебе, что вразумил меня, — ответил Петр и тут же приказал все подарки вернуть и впредь не дарить ему больше никаких подношений.

Какую жизненную мудрость можно извлечь из данного текста?

Все мы люди, и все вправе совершать ошибки. Среди нас нет идеальных. Поэтому всегда надо прислушиваться к советам и критике окружающих, пусть даже находящихся ниже по статусу. Очень часто эти советы, если они объективны и обоснованны, могут помочь нам в жизни.

№ 22

I

Подвиг Миклухо-Маклая

Зимой 1872 года весь мир облетело известие, что молодой русский ученый, отважный исследователь северо-восточного берега

Новой Гвинеи, Николай Николаевич Миклухо-Маклай убит и съеден дикарями.

Русское правительство встревожилось и поручило клиперу «Изумруд», совершавшему кругосветное плавание, зайти в залив «Астролябии». Действительно ли Маклай погиб? Или его нужно выволить из плена?

19 декабря моряки увидели на приближающемся берегу высокие, покрытые облаками горы, а на их склонах черные густые леса.

Лавируя между рифов, «Изумруд» осторожно вплывал в залив «Астролябии».

Сцена встречи была торжественная... Увешанные оружием и головными уборами папуасы чинно сидели на своих местах в пироге, а в центре на возвышении находился худой и обросший Маклай. Во фланелевой рубашке и гамашах, с кинжалом за поясом и сумкой на плече, он был настоящим Робинзоном Крузо.

К удивлению и радости прибывших моряков выяснилось, что Маклай не только цел и невредим, но его и не надо спасать от папуасов. Ведь они уважали и чтили его как лучшего друга и были готовы выполнить малейшее его пожелание.

Миклухо-Маклай прожил среди папуасов Новой Гвинеи несколько лет. У него с собой были мины и револьвер, но они ему не потребовались. Из его записок видно, что сначала папуасы грозили ему смертью, но спустя некоторое время они убедились в безобидности путешественника и стали сами отвечать ему дружбой. Маклай лечил папуасов от лихорадки и ран, учил их пользоваться стальными орудиями, сажать растения. Он был с ними так правдив и непреклонен, что у них сложилась поговорка: «Слово Маклая — одно». Папуасы настолько уважали ученого, что стоило ему сказать «войны не бывать», как прекращалась бессмысленная междоусобица.

В то время ученые, изучавшие происхождение племен, вели споры. Одни говорили, что все произошло от одного корня, единого ствола, а различия в уровне культуры объясняли не врожденными свойствами, а разными путями исторического развития. Другие считали, что народы произошли от чуждых друг другу корней и поэтому неравноценны. Белым суждено по природе руководить, а «цветным» подчиняться.

Папуасы были людьми каменного века. Они не знали железа и стекла, они умели поддерживать огонь, но не умели разводиться. Спички казались им чудом. Изучая их нравы, ученый изучал раннюю стадию развития человечества. Маклай понимал, что, наблюдая за тем, как они живут, плетут изгороди, охотятся, он совершал путешествие в каменный век. Наука обязана ему сведениями о климате, животных и растениях Новой Гвинеи, но больше всего о ее темнокожих жителях.

Собирая коллекции, Маклай не сделался ученым-педантом. Он оставался ученым-борцом. Его интересовало не только прошлое и настоящее папуасов, но и их будущее. Он хотел спасти их от порабощения. И это делает его истинным ученым.

Объясните смысл названия данного текста.

Подвиг Миклухо-Маклая заключался в том, что слава не ослепила его. Цель его исследований осталась та же — изучить нравы папуасов и постараться спасти их от порабощения. Он был добрым человеком, смог установить контакт с людьми каменного века, обучить их многому, узнать многое о них. Его вклад в науку огромен.

II

Подвиг Миклухо-Маклая

Зимой 1872 года весь мир облетело известие, что молодой русский ученый, исследователь Новой Гвинеи, Николай Николаевич Миклухо-Маклай убит дикарями.

Русское правительство и поручило клиперу «Изумруд», совершавшему кругосветное плавание, зайти в залив «Астролябии». Действительно ли Маклай погиб? Или его нужно вызволить из плена?

Приближаясь к берегу, моряки увидели высокие горы с густыми лесами.

Лавируя между рифов, «Изумруд» осторожно вплывал в залив «Астролябии».

Сцена встречи была торжественная... Папуасы чинно сидели на своих местах в пироге, а в центре на возвышении находился худой и обросший Маклай, похожий на Робинзона.

К удивлению и радости прибывших моряков выяснилось, что Маклай не надо спасать. Папуасы уважали и чтили его как лучшего друга и были готовы выполнить малейшее его пожелание.

Миклухо-Маклай прожил среди папуасов Новой Гвинеи несколько лет. У него с собой были мины и револьвер, но они ему не потребовались. Сначала папуасы грозили ему смертью, но спустя некоторое время, они убедились в безобидности путешественника и стали сами отвечать ему дружбой. Маклай лечил папуасов от лихорадки и ран, учил их пользоваться стальными орудиями, сажать растения. Он был с ними так правдив, что у них сложилась поговорка: «Слово Маклая — одно». Папуасы настолько уважали ученого, что стоило ему сказать «войны не бывать», как прекращалась бессмысленная междоусобица.

В то время ученые, изучавшие происхождение племен, вели споры. Одни говорили, что все произошло от одного корня, а различия в уровне культуры объясняли не врожденными свойствами, а разными путями исторического развития. Другие считали, что народы произошли от чуждых друг другу корней и поэтому неравноценны. Белым суждено по природе руководить, а «цветным» подчиняться.

Папуасы были людьми каменного века. Они не знали железа и стекла, они умели поддерживать огонь, но не умели разводить. Изучая их нравы, ученый изучал раннюю стадию развития человечества. Наука обязана Маклаю сведениями о климате, животных и растениях Новой Гвинеи, но больше всего о ее темнокожих жителях.

Собирая коллекции, Миклухо-Маклай не сделался ученым-педагогом. Он оставался ученым-борцом. Его интересовало не только прошлое и настоящее папуасов, но и их будущее. Он хотел спасти их от порабощения. И это делает его истинным ученым.

О каких чертах характера Миклухо-Маклая вы узнали из данного текста?

Мы узнали о его доброте, справедливости, честности, правдивости. Он был истинным борцом за равенство человека, великим ученым. Он никогда не забывал о своем долге перед людьми и наукой.

№ 23

I

Дерево-герой

На околице Михайловского, прямо около калитки, ведущей к усадьбе поэта, стоит древняя сосна. Это, наверное, самое старое дерево в местных рощах. Она стояла здесь, когда не было еще ни самого Михайловского, ни Пушкиных, ни Ганнибалов. Ей уже лет триста, а то и больше.

Стоит сосна, как маяк на берегу взморья. С нее хорошо видно окрестные озера, поля, луга, нивы, деревни — все воспетое Пушкиным.

Только сосна эта не просто древняя и красивая, не просто «чудесный памятник природы». Она еще и живой свидетель Великой Отечественной войны.

В 1944 году, когда в Михайловском были гитлеровцы, она стояла на линии фронта, проходившей вверх и вниз по берегу Сороти. Ее искалеченный ствол, поломанные сучья напоминают об

освобождении пушкинской земли от фашистов. Следы войны на ней неистребимы. Сейчас они уже мало заметны, но их легко обнаружить. Человеческая память никогда не позволит полностью стереть их.

Если внимательно рассмотреть эту землю, можно увидеть следы от фашистских траншей, окопов, ям от мин, котлованов от блиндажей и бункеров.

Для постройки блиндажей немцы срубили сорок тысяч сосен. Они хотели спилить и эту. И пила уже вонзилась в ее тело. Но потом фашисты решили оставить ее. Уж очень мощная она была, и пила плохо брала ее. Они использовали сосну по-другому. В ее кроне сделали место для снайпера и площадку для артиллерийского наблюдателя. Ведь оттуда до нашего советского «передка» было меньше километра. Но русские разведчики быстро разглядели фашистов и сняли их оттуда.

Война закончилась, и сюда пришли заботливые люди: лесники, хранители, реставраторы. Государство поручило им восстановить заповедник, залечить раны на деревьях, отреставрировать поруганные памятники.

Они нашли сосну тяжело больной, увидели вокруг нее воронки от взрывов мин. Неразорвавшийся снаряд достали они из ее ствола. От земли и до кроны на дереве были прибиты рейки, служившие фашистским снайперам лестницей. Бедное дерево стояло как живой свидетель минувших боев. И разве можно было остаться равнодушным к такому дереву-герою?! И лесники — ныне здравствующий Николай Дмитриевич Шендель и уже покойные Василий Кондратьев, Иван Васильев, Иван Петров — сделали все, чтобы вылечить дерево и продлить его жизнь. Они почистили корни, запломбировали искалеченный ствол, подкормили наголодавшееся дерево удобрениями, обнесли его ограждением. И старый герой ожил! Теперь у его основания стоит щит с надписью, а весной в его кроне весело щебечут птички.

Когда вы идете в усадьбу Пушкина, не забудьте остановиться и поклониться славной сосне. Она герой нашего времени. Древнее-предревнее дерево — живой современник и друг великого поэта.

Как вы думаете, что самое важное в данном тексте?

Самое важное в тексте — это память и достойное отношение к дереву-герою. О нем не забыли, как о ничего не значащем предмете. Его, можно сказать, наградили медалью за заслуги перед отечеством, как ветеранов войны.

II

Дерево-герой

На околице Михайловского стоит древняя сосна. Это, наверное, самое старое дерево в местных рощах. Она стояла здесь, когда не было ни Михайловского, ни Пушкиных, ни Ганнибалов. Ей уже лет триста, а то и больше.

Стоит сосна, как маяк на берегу взморья. С нее хорошо видно окрестные озера, поля, луга, нивы — все воспетое Пушкиным.

Только сосна эта не просто древняя и красивая, не просто «чудесный памятник природы». Она еще и живой свидетель Великой Отечественной войны.

В 1944 году, когда в Михайловском были гитлеровцы, она стояла на линии фронта. Ее искалеченный ствол, поломанные сучья напоминают об освобождении пушкинской земли от фашистов. Следы войны на ней неистребимы.

Если внимательно рассмотреть эту землю, можно увидеть следы от фашистских траншей, окопов, ям от мин, котлованов от блиндажей и бункеров.

Для постройки блиндажей немцы срубили сорок тысяч сосен. Они хотели спилить и эту, но пила плохо брала столь мощное дерево. Решили использовать сосну по-другому. В ее кроне сделали место для снайпера и артиллерийского наблюдателя. Ведь оттуда до нашего «передка» было меньше километра. Но русские разведчики быстро разглядели фашистов и сняли их оттуда.

Война закончилась, и сюда пришли заботливые люди: лесники, хранители, реставраторы. Государство поручило им восстановить заповедник, залечить раны на деревьях, отреставрировать поруганные памятники.

Они нашли сосну тяжело больной, увидели вокруг нее воронки от взрывов мин. Неразорвавшийся снаряд достали они из ее ствола. От земли и до кроны на дереве были прибиты рейки, служившие фашистским снайперам лестницей. Бедное дерево стояло как живой свидетель минувших боев. И разве можно было остаться равнодушным к такому дереву-герою?! И лесники — ныне здравствующий Николай Дмитриевич Шендель и уже покойные Василий Кондратьев, Иван Васильев, Иван Петров — сделали все, чтобы вылечить дерево. Они почистили корни, запломбировали искалеченный ствол, подкормили наголодавшееся дерево удобрениями. И старый герой ожил! Теперь у его основания стоит щит с надписью, а весной в его кроне весело щебечут птички.

Когда вы идете в усадьбу Пушкина, поклонитесь славной сосне. Она герой нашего времени. Древнее-предвечное дерево — живой современник и друг великого поэта.

Как вы думаете, почему С. Гейченко назвал сосну «героем нашего времени»?

Гейченко назвал сосну героем нашего времени, потому что она стала символом стойкости и мужества, которое было присуще всем русским во время войны. Она осталась живым свидетелем того, что пришлось перенести нашей стране, сколько тяжких испытаний выпало на ее долю. И, как и это дерево, наша страна героически вынесла все и победила фашистов.

№ 24

I

Великая ценность человечества

Я вырос в семье, где господствовал рациональный аскетизм: посуда — это то, из чего едят и пьют, мебель — на чем спят, одежда — для тепла, дом — для жизни. Любимым выражением моего отца было:

— Не то важно, из чего пьешь, а с кем пьешь.

Это вовсе не означало, что отец любил «закладывать за воротник». Он был не против выпить, но до войны — только по праздникам, а после — еще и по воскресеньям. Он был безмерно жизнерадостен и гостеприимен, но под словом «пить» он всегда подразумевал чай. Хорошо, если еще и с мамиными пирогами, но это случалось не часто.

Принцип рационального аскетизма предполагает наличие необходимого и отсутствие того, без чего спокойно можно обойтись. Но все же одно «излишество» у нас было — книги. Отца часто переводили, и мы привыкли собираться. Переезды обычно случались внезапно. Отец приходил вечером, но не заявлял об этом сразу, с порога. Он снимал сапоги, ремни и оружие, умывался, садился за стол и будто мимоходом припоминал:

— Да, меня переводят. Выезд послезавтра.

И начинались спокойные сборы: все знали, что делать. Мне, например, надо было укладывать книги. Это стало моей обязанностью, когда я был совсем еще маленьким. Но и тогда родители не проверяли моей работы. Они считали, что недоверие унижает человека.

Это я понял позже, а тогда, кряхтя и сопя — фолианты встречались! — я снимал книги с полок и тащил их к ящикам, где аккуратно укладывал их рядами. Дело было не в том, что мне доверяли единственную ценность не только нашей семьи, но и всего человечества, а в том, что я до боли, до ломоты в неокрепших мускулах физически ощутил эту ценность. И по первому детскому опыту, самому прочному опыту, я узнал, сколько весит человеческий труд, завещанный последующим поколениям. И становясь перед книгами на колени, чтобы упаковать их, я еще бессознательно, не понимая, но уже чувствуя, становился на колени перед светлыми героями всех времен.

...Так я и остался стоять на коленях перед Литературой.

Сформулируйте проблему, поднятую в данном тексте.

Книги — великая ценность всего человечества. Они хранители истории, нравов и обычаев наших далеких предков. Они являются результатом труда, в который вложены не только физические силы, но и душа автора. Книги — особенные предметы, и необходимо относиться к ним по-особенному, бережно.

II

Великая ценность человечества

Я вырос в семье, где господствовал рациональный аскетизм: посуда — это то, из чего едят и пьют, мебель — на чем спят, одежда — для тепла, дом — для жизни. Любимым выражением моего отца было:

— Не то важно, из чего пьешь, а с кем пьешь.

Это вовсе не означало, что отец любил «закладывать за воротник». Он был не против выпить, но только по праздникам. Он был безмерно гостеприимен, но под словом «пить» всегда подразумевал чай. Хорошо, если еще и с мамиными пирогами, но это случалось не часто.

Принцип рационального аскетизма предполагает наличие необходимого и отсутствие того, без чего спокойно можно обойтись. Но все же одно «излишество» у нас было — книги. Отца часто переводили, и мы привыкли собираться. Перезезды обычно случались внезапно. Отец приходил вечером и будто мимоходом припоминал:

— Да, меня переводят. Выезд послезавтра.

И начинались спокойные сборы: все знали, что делать. Мне, например, надо было укладывать книги. Это стало моей обязанно-

стью, когда я был совсем еще маленьким. Но и тогда родители не проверяли моей работы. Они считали, что недоверие унижает человека.

Это я понял позже, а тогда, кряхтя и сопя, я снимал книги с полок и тащил их к ящикам. Мне доверяли единственную ценность не только нашей семьи, но и всего человечества, и я до боли в неокрепших мускулах физически ощутил эту ценность. И по детскому опыту я узнал, сколько весит человеческий труд, завещанный последующим поколениям. Становясь перед книгами на колени, я тогда еще бессознательно становился на колени перед светлыми героями всех времен.

... Так я и остался стоять на коленях перед Литературой.

Расскажите о своей домашней библиотеке.

Моя домашняя библиотека досталась мне по наследству от дедов и прадедов. Она довольно большая, в ней есть много старинных экземпляров. Здесь собрались и старорусские писания, и Толстой, и Маяковский. Много книг посвящены описанию русской истории Яном и другими авторами. Из иностранных авторов здесь присутствуют Моэм, Голсуорси, Байрон и многие другие, которых я, к сожалению, еще не читала. Из новейших поступлений есть книги Лужкова, иллюстрированные энциклопедии, Козьмо, Кортасар. Имеется также литература на иностранных языках. Я чувствую себя хранителем этой библиотеки и стараюсь беречь и пополнять ее.

№ 25

I

Справедливое решение

Близкий Петру I человек Иван Иванович Неплюев рассказывал такую историю.

В 1700 году по дороге в Нарву заночевал Петр в купеческом доме и увидел там молодого юношу, необычайно статного и красивого. Попросил Петр купца отдать ему сына, пообещав, что сделает его счастливым и со временем произведет в офицеры гвардии.

Отец очень не хотел отдавать сына. Он у него был единственный, горячо любимый. И кроме него не было у купца других помощников.

Но Петр настоял на своем, и сын купца отправился с царем под Нарву. Однако под Нарвой юноша вскоре пропал. Узнав об этом, безутешный отец запустил все дела и разорился.

Лишь через 11 лет, в 1711 году, он выяснил, что сын его находится в плену у шведов вместе со знаменитым князем Юрием Федоровичем Долгоруким.

И решил отец написать царю челобитную на полковника Преображенского полка Петра Михайлова, который забрал у него сына, обещая сделать его счастливым. А вместо этого сын его теперь не в гвардии, а в плену, а сам он запустил свои дела и разорился. Купец просил царя приказать Петру Михайлову выкупить юношу из плена и возместить убытки ему. При этом следует знать, что имя Петра Михайлова носил сам царь как псевдоним.

Составив челобитную, купец отправился в Петербург и нашел Петра на Адмиралтейской верфи. Он передал бумагу лично в руки царю.

Петр прочитал и сказал, что обычно он сам челобитные не принимает, но так как дело особенное, он подпишет резолюцию — «рассмотреть». А потом уж пусть этим занимается Сенат. Только имя ответчика Петр вычеркнул, чтобы решение Сената было справедливым.

Сенат постановил, что челобитчик лишился сына, поверив обещаниям ответчика сделать юношу счастливым. Но ответчик не только не сдержал своего обещания, но, лишив отца единственного сына, столько времени без вести пропадавшего, стал причиной всех несчастий. Поэтому ответчик должен сына из плена выкупить и все убытки отцу возместить.

Петр обменял солдата на нескольких шведских офицеров, при своем возвращении купеческому сыну офицерский чин и велел быть рядом с отцом до его смерти, а потом вернуться на службу.

Как, по-вашему, характеризует Петра I его поступок?

То, что Петр забрал у купца сына и не выполнил свое обещание, характеризует его не с очень хорошей стороны, как человека, привыкшего получать все, что захочет, и не платить за это. Но потом Петр признает свою ошибку и возмещает купцу убытки. Это доказывает, что он все-таки следует букве закона, несмотря на то, что сам является царем.

II

Справедливое решение

Близкий Петру I человек Иван Иванович Неплюев рассказывал такую историю.

В 1700 году по дороге в Нарву заночевал Петр в купеческом доме и увидел там необычайно красивого юношу. Попросил Петр купца отдать ему сына, пообещав, что сделает его счастливым и произведет в офицеры гвардии.

Отец очень не хотел отдавать единственного, горячо любимого сына и помощника.

Но Петр настоял на своем, и сын купца отправился с царем под Нарву. Однако под Нарвой юноша вскоре пропал. Узнав об этом, безутешный отец запустил все дела и разорился.

Лишь через 11 лет он выяснил, что сын его находится в плену у шведов вместе со знаменитым князем Долгоруким.

Отец написал царю челобитную на полковника Преображенского полка Петра Михайлова, который забрал у него сына, обещая сделать его счастливым. А вместо этого сын его теперь в плену, а сам он разорился. Купец просил царя приказать Петру Михайлову выкупить юношу из плена и возместить убытки ему. Следует знать, что имя Петра Михайлова было псевдонимом царя.

Составив челобитную, купец отправился в Петербург, нашел Петра на Адмиралтейской верфи и передал ему бумагу.

Петр прочитал и сказал, что он сам челобитные не принимает, но так как дело особенное, он подпишет резолюцию — «рассмотреть». А потом уж пусть этим занимается Сенат. Только имя ответчика Петр вычеркнул, чтобы решение Сената было справедливым.

Сенат постановил, что челобитчик лишился сына, поверив обещаниям ответчика сделать юношу счастливым. Но ответчик не только не сдержал своего обещания, но и стал причиной всех несчастий купца. Поэтому ответчик должен сына из плена выкупить и все убытки отцу возместить.

Петр исполнил решение Сената, произвел юношу в офицеры и велел быть рядом с отцом до его смерти, а потом вернуться на службу.

Почему Петр I передал дело на рассмотрение в Сенат, а не решил его сам?

Петр сделал это, потому что считался с законом. А по закону рассматривал челобитные и выносил решения именно Сенат. Петр хотел справедливого и независимого суда.

№ 26

I

Пейзажная проза и поэзия

Когда на склоне своей жизни Толстой, обрушиваясь на пустое, бессодержательное «искусство ради искусства», отнес в эту группу и пейзажную живопись, Репин резко возразил ему. Он утверждал, что пейзажи дороги нам не потому, что они верно изображают природу, но потому, что они несут в себе отношение художника к ней, его понимание ее красоты. И лучшие художники-пейзажисты своим творчеством доказали правильность слов Репина.

Со времен Васильева пейзаж будит в нас чувство восхищения и любви к родной природе, открывая даже в самых простых вещах нечто прекрасное. Он помогает человеку, по словам Крамского, стать «лучше, добрее, здоровее». А разве это не цель настоящего искусства?

Рядом с чутким к малейшим изменениям природы Васильевым творил его учитель Шишкин. Более разных в своем отношении к природе, в понимании ее красоты художников представить, наверное, невозможно.

Крамской писал, что Шишкин поражает нас необыкновенным знанием природы. Он считал его единственным, настолько знающим природу ученым образом, но только знающим. Он считал, что Шишкин далек от шума и музыки природы.

И действительно в огромных полотнах Шишкина нас подкупает это исключительное знание.

Его картины — это обстоятельно рассказанные повести о жизни могучих корабельных рощ, тенистых дубрав и широких полей с клонящейся под ветром рожью.

В своих рассказах Шишкин не упускал ни малейшей детали. Нельзя не подивиться тому, как точно он изображал возраст деревьев, их характер, почву, на которой они растут, как обнажаются их корни на песчаных склонах, как отражаются лучи солнца на их стволах и зеленых листьях, как лежат камни-валуны в прозрачной воде ручья...

Но не было во всем этом ясном повествовании того, что Крамской назвал «стрункой, которая могла бы обращаться в песню».

Шишкин был, если можно так сказать, трудолюбивым прозаиком русского пейзажа. Васильев стал его поэтом.

И первая, еще несмелая песня была подхвачена хором новых голосов.

Сформулируйте и запишите главную мысль текста. Согласны ли вы с автором?

Главная мысль текста: искусство, выражая мысли и чувства автора, призвано пробуждать в людях ответную реакцию, воспитывать.

вать у них понимание добра и зла, учить любви к прекрасному и неприятию всего подлого и низкого. Эта же цель стоит и перед пейзажистами, которые прививают нам любовь к родной природе, ко всему самому простому, но родному. В этом я полностью согласна с автором.

II

Пейзажная проза и поэзия

Когда на склоне своей жизни Толстой, обрушиваясь на пустое «искусство ради искусства», отнес в эту группу и пейзажную живопись, Репин резко возразил ему. Пейзажи дороги нам не потому, что они верно изображают природу, но потому, что они несут в себе отношение художника к ней. Художники-пейзажисты своим творчеством доказали правильность слов Репина.

Со времен Васильева пейзаж будит в нас чувство восхищения и любви к родной природе. Он помогает человеку, по словам Крамского, стать «лучше, добрее, здоровее». А разве это не цель настоящего искусства?

Рядом с чутким к малейшим изменениям природы Васильевым творил его учитель Шишкин. Более разных в своем понимании красоты природы художников представить, наверное, невозможно.

Крамской писал, что Шишкин поражает нас необыкновенным знанием природы. Он знает ее ученым образом, но он далек от шума и музыки природы.

И действительно, в огромных полотнах Шишкина нас подкупает это исключительное знание.

Его картины — это повести о жизни могучих рощ, тенистых дубрав и широких полей.

В своих рассказах Шишкин не упускал ни малейшей детали. Нельзя не подивиться тому, как точно он изображал возраст деревьев, почву, на которой они растут, то, как обнажаются их корни на песчаных склонах...

Но не было в этом ясном повествовании того, что Крамской назвал «стрункой, которая могла бы обращаться в песню».

Шишкин был трудолюбивым прозаиком русского пейзажа. Васильев стал его поэтом.

И первая, еще несмелая песня была подхвачена хором новых голосов.

Расскажите о картине И. И. Шишкина, которая произвела на вас сильное впечатление.

Мне больше всего запомнилась картина Шишкина «Рожь». На ней художник, как всегда, подробно и ясно изображает бескрайнее поле спелой ржи, воспевая неиссякаемую богатырскую силу русской земли. Широкий разворот дороги во ржи — мотив, распространенный в русской пейзажной живописи, — и могучие сосны, увеличивающие впечатление большого пространства, делают идею пейзажа особенно понятной.